

Геннадий Ищенко

12+

Проверка

Книга первая

Геннадий Владимирович Ищенко

Проверка. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676279

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир с разумными обитателями, за которыми не присматривают боги, очень мало. Один из них – это мир нашей Земли. Его человечество не способно оценивать долговременные последствия своих поступков. Люди слишком жадны, эгоистичны и живут только сегодняшним днём, что часто приводит их миры к катастрофам. Близок к таким катастрофам и наш мир. Бог-странник Арман находит Землю и дарит её своей подруге. Богине Вероне давно приелся собственный мир, но она не спешит принять подарок. Спасение человечества – это тяжёлая и во многом неприятная работа. Достойно ли оно её трудов? На этот вопрос должна ответить выбранная наугад девочка, которую вырывают из родного мира и бросают в чужой. Три подарка богини, шорты и шлёпанцы – это всё, что есть у тринадцатилетней Насти, заброшенный в обжитый людоедами лес...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	50
Глава 4	70
Глава 5	90
Глава 6	110
Глава 7	130
Глава 8	149
Глава 9	168
Глава 10	187
Глава 11	207
Глава 12	226
Глава 13	246
Глава 14	266
Глава 15	286
Глава 16	306
Глава 17	326
Глава 18	346
Глава 19	367
Глава 20	388
Глава 21	407
Глава 22	427

Глава 23	447
Глава 24	467
Глава 25	487
Эпилог	507

Геннадий Ищенко

Проверка. Книга первая

Пролог

Сад был великолепен! Огромные деревья возносили свои кроны к видневшемуся в вышине хрустальному куполу потолка, более низкие переплетали свои ветви, образуя усыпаные прекрасными цветами зелёные коридоры вдоль мозаичных дорожек. Повсюду летали крошечные птицы с ярким оперением, которые зависали возле цветов, вытягивая из них нектар длинными тонкими клювами. Гудели пчёлы, облетающие мелкие цветы, которыми были усеяны росшие повсюду кусты. Необыкновенно чистый, напоенный цветочными ароматами воздух, льющиеся с потолка потоки света, яркая зелень листвы и радующие глаз плоды... Идущей по одной из дорожек девушке всё это уже давно надоело и не радовало глаз. Она сама была сказочно прекрасной и вызвала бы восхищение у любого мужчины, если бы не третий глаз, который сиял на лбу золотистым светом. Любой, на кого падал его взгляд, помимо страха, ощущал собственное ничтожество перед богиней этого мира.

Возникший на дорожке мужчина не испытывал страха к хозяйке сада. На вид гостю можно было дать лет сорок. У

него были красивое мужественное лицо, фигура атлета, прикрытая ослепительно-белой туникой с тонким золотым поясом, и длинные каштановые волосы, которым могли позавидовать многие женщины.

– Привет, Трёхглазая! – сказал он приятным голосом. – Сколько же столетий мы не виделись?

– Привет, Странник! – улыбнулась ему девушка.

Улыбка преобразила её лицо: теперь в него хотелось смотреть до конца времён. Третий глаз не исчез, но его свет померк в сиянии огромных, радостно распахнутых глаз.

– Всё так же прекрасна! – сделал он комплимент. – Я рад, что ты не поменяла внешность. И это платье тебе очень идёт.

– Я знаю, – опять улыбнулась девушка. – Не хочу ничего в себе менять. Внешность – это только оболочка, но я привыкла к своей. И ты тоже, как я вижу, мало изменился.

– Скучаешь? – спросил мужчина. – Можешь не отвечать, это и так видно. Сколько ты уже занята этим миром?

– А то ты не знаешь! – сказала она, перестав улыбаться. – Он мой уже пять тысяч лет! Если бы ты знал, Арман, как мне всё здесь надоело! Этот мир застыл, как букашка в куске окаменевшей смолы, и не хочет никуда двигаться!

– Подтолкни, – посоветовал тот, кого она назвала Арманом. – Все играют со своими мирами, чем ты хуже?

– Я установила законы, и они их выполняют, – возразила девушка. – Самой что-нибудь нарушить? Я этого не хочу.

– Возьми ещё один мир, – предложил Арман.

– Где я его возьму? – с прорезавшимся раздражением спросила она. – Миры с разумными, да ещё свободными от богов – это большая редкость!

– А я здесь для чего? – с улыбкой спросил он. – В отличие от таких домоседок, как ты, я постоянно брожу по Вселенной. Недавно натолкнулся на очень интересный мир и сразу вспомнил о тебе. Там живут только люди, если не считать полумразумных обитателей океанов. Мир подошёл к черте и в любой момент может её перейти. Их нужно спасти, а потом научить жизни. Эта работа на века, а я ленив. Дай, думаю, сделаю подарок Вероне.

– Просто так подаришь целый мир? – недоверчиво спросила девушка. – И ничего не потребуешь взамен?

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – сказал он, подходя к ней вплотную. – Смертные назвали бы это любовью.

– Когда-то я им завидовала, – вздохнула богиня. – Даже сама принимала облик смертной девушки... Меня любили по-настоящему, думая обо мне неустанно, а не так, как ты, – раз в двести лет. Увы, любовь смертных слишком недолговечна! Даже я не могу подарить им вечность, не изменив человеческую природу, в моих силах только продлить их жизнь. Ладно, показывай свой мир. Посмотрю, может быть, за него не стоит браться.

– Войди в сферу и следуй за мной, – сказал Арман.

Каждый из богов очутился в прозрачном шаре, диаметром чуть больше их роста. О наличии сфер можно было до-

гадаться только по едва заметному свечению. Сначала в воздух поднялся шар Армана, следом за ним взлетела в своём шаре Верона. Оба шара пролетели через хрустальный купол дворца и с огромной скоростью устремились в небо. Пробив облака, они в считанные секунды оказались в космосе.

«Куда дальше? – мысленно спросила богиня. – Поспеши, я уже давно насмотрелась на свой мир!»

«Видишь барьер? – спросил Арман. – Иди за мной по привязке».

Оба шара замерцали и исчезли. Возникли они уже над другим миром.

«Как много воды, – удивилась Верона. – Так, кажется, я поняла! У тебя есть совесть? У меня не хватит пальцев на руках, чтобы посчитать причины, по которым здесь всё погибнет в ближайшие сто лет!»

«Можешь вернуться в свой дворец и продолжать скучать дальше, – усмехнулся Арман. – Эти причины можно убрать полностью или частично, и не самой, а руками здешнего человечества. В конце концов, их можно увести в какой-нибудь другой мир. Это миров с разумными мало, а просто живых намного больше. Хотя, конечно, для женщины это слишком сложно».

«Сколько мерзости и глупости! – презрительно сказала она, рассматривая новый мир. – Ты действительно считаешь, что их нужно спасать?»

«Ты не права, – возразил Арман. – Даже среди взрослых

не так уж много мерзавцов, а если взять детей...»

«Ты говорил об игре, – перебила Верона, – вот я и сыграю! Возьму одного из тех, кто не замаран, и отправлю в свой мир, а потом посмотрю на результаты».

«Бери кого-нибудь из русских, – посоветовал бог. – Это самый сильный и бесшабашный из больших народов. Может получиться интересно. Россия вон там!»

Оба шара полетели в ту сторону, куда он махнул рукой. На этот раз первой летела Верона, а Арман следовал за ней. Снизившись, они пробили облака и увидели под собой огромный город. Боги опустились ниже и, никем не замеченные, полетели над заполненной машинами автострадой.

«Вон там! – выбрала богиня, направляя свой шар к девятиэтажному дому. – Девчонка, вполне подходящая для испытания».

«Эта? – спросил Арман, когда они очутились в квартире. – Ты сошла с ума: ей же только тринадцать местных лет. Её сразу убьют!»

«Вот и посмотрим, – улыбнулась богиня, и эта улыбка не добавила ей привлекательности. – Не выходи, я сама».

Сфера Вероны исчезла, и она очутилась в небольшой комнате за спиной сидевшей за компьютером девочки.

«Славная, – сказал Арман. – Тебе не жалко?»

«Всё равно погибнет, если я им не помогу, – равнодушно ответила богиня. – Я не просто так заброшу её в свой мир, кое-что получит. Вроде не дура, поэтому у неё будут шансы

уцелеть».

Видимо, девочка почувствовала чьё-то присутствие и обернулась.

– Ой, кто вы? Новая соседка? Так я заперла дверь... – Она увидела третий глаз богини и удивлённо на него уставилась.

«Она не боится, – заметил Арман. – Странная реакция».

«У неё в голове какие-то инопланетяне, – сказала Верона. – Ладно, нечего с ней возиться».

Девочка слетела со стула и очутилась в сфере, в которой пролетела через пять этажей и устремилась в небо.

– Что ты ей дала? – поинтересовался появившийся в комнате бог.

– Немного, но ей хватит, – ответила Верона. – Она знает все языки моего мира и не подвластна ничьей магии. Ещё укрепила пятки. Там, где она окажется, это будет нелишним.

Глава 1

Сначала Настя не поняла, что за женщина вошла в её комнату, потом не поверила в то, что видит. Она успела испугаться, но не появившейся в комнате трёхглазой красавицы, а того, что рехнулась после чтения книг сестры. Танька была увлечена эльфами и драконами и накупила целую полку книг о приключениях в магических мирах. Сестра была на четыре года старше, поэтому увлечения не ограничились чтением. Этим летом она познакомилась с такими же чокнутыми парнями и девчонками и несколько раз выезжала с ними за город, где они, по её рассказам, стреляли из лука и сражались мечами из дюрала. Наверное, на этих выездах не только дрались, потому что после них у сестры появилось фото парня, которое она подолгу рассматривала, когда думала, что никто не видит. Настя тоже читала эти книги, и многие из них понравились. Но одно дело, когда читаешь интересные истории о том, чего не может быть, и совсем другое – такие вот глюки.

Что-то подхватило её под мышки и выдрало из кресла. Девочка очутилась в небольшом, метра полтора в диаметре, шаре, который слегка прогибался под её весом и слабо светился. Потом перед глазами что-то замелькало, и она поняла, что вместе с шаром уносится куда-то в небо.

«Похитили инопланетяне!» – мелькнула мысль, которая тут же получила подтверждение.

Прошло несколько секунд, и она была уже в космосе, а внизу голубел огромный шар Земли, такой же, каким его показывали со спутников. Настя не чувствовала веса тела, а выдранная из компьютера мышь летала внутри шара, отскакивая от его стенок. Девочке по-прежнему было страшно, но она не плакала и не кричала, потому что не успела обдумать случившееся и не верила в то, что всё происходит на самом деле. Изображение Земли замерцало и исчезло. Теперь повсюду были одни звёзды. Прошло несколько мгновений, и под ней опять засияла планета, но это была уже не Земля. Первое, что бросилось в глаза, – это отсутствие океанов. Морей на ней хватало, но они были разбросаны в разных местах, покрывая только треть видимого пространства. Зелени и облаков в этом мире было много. Шар не дал возможности долго рассматривать планету, он начал с огромной скоростью на неё падать! Это было так страшно, что Настя не выдержала, зажмурила глаза и в первый раз с момента похищения завизжала. В следующий миг шар исчез, и после короткого падения девочка чувствительно ударилась о землю. Откуда-то сверху доносились крики птиц, и сильно пахло прелой листвой. Настя открыла глаза и с изумлением осмотрелась. Повсюду виднелись гигантские деревья, кроны которых возносились на такую высоту, что не было видно никаких подробностей. Они росли не очень близко друг к другу, но полностью закрывали небо, создавая внизу зелёный полумрак. В этом лесу было много лиан, которые, обвивая стволы, ухо-

дили вверх на десятки метров. Это уже не было похоже на глюки, поэтому до Насти дошло, что она действительно очутилась в чужом мире и, скорее всего, не сможет вернуться в свой. Она неоднократно читала об исчезновениях людей, но никто не писал об их возвращении. Родители, сестра, подруги и Сашка, который нравился второй год, – всё это было потеряно навсегда! Ей стало так жалко себя, что слёзы не потекли, а полились из глаз. Выплакавшись, Настя поднялась на ноги и проверила карманы шорт. В правом оказались ключи от квартиры, а левый был пуст. Кроме шорт на ней была надета майка, а на ногах каким-то чудом удержались шлёпанцы. Да, рядом с ней лежала мышь с оборванным проводом. Её девочка проигнорировала, а шлёпки сняла и взяла в руки. Прежде всего нужно было выбираться из этого леса. Здесь не было ни еды, ни даже воды, и на такие деревья не заберёшься в случае опасности.

Все знают, что человек ходит в лесу кругами. Солнца не было видно, и Настя сделала единственное, что пришло на ум: выбирала дерево в полусотне шагов впереди, а подойдя к нему, намечала следующее. Ходьба по лесу не нагружает голову, поэтому появилась возможность подумать. Своего опыта в таких приключениях не было, был книжный, но пока она знала слишком мало, чтобы что-то решать. Настя шла уже час, но лес и не думал меняться. Неужели она кружит по одному месту?

Видимо, чудовище стояло неподвижно, частично прикры-

тое стволем дерева, поэтому девочка не обратила на него внимания. Обратили внимание на неё. Довольно ухмыльнувшись, навстречу шагнуло существо на две головы выше её отца и гораздо шире в плечах. Лицо у него было человеческим, а вот туловище больше походило на обезьянье. Всё тело поросло зеленоватой шерстью, а руки были длиннее ног. Пальцы на них заканчивались изогнутыми когтями сантиметров по пять длиной. Глаза чудовища полыхнули зелёным светом, а мясистые губы разошлись в улыбке, показав приличных размеров клыки. Опомнилась Настя только после того, как очутилась на дереве метрах в десяти над землёй. Веток здесь не было, поэтому девочка вцепилась руками в неровности коры, а ногами обхватила ствол лианы.

– Почему убежала? – сказала чудище. – Быстро слезай, а то сильно хочется жрать.

– Ты кто? – с дрожью в голосе спросила Настя. – И что тебе от меня надо?

Разговаривали на каком-то гортанном языке, который она почему-то прекрасно знала.

– Совсем глупая, да? – спросило чудовище. – Орков не знаешь? Я тебя нашёл, поэтому ты должна не бегать по деревьям, а подойти и дать себя съесть.

– Это ты дурак! – набравшись смелости, сказала Настя. – Разумных есть нельзя, тем более детей!

– Когда голоден, можно жрать всех, – без тени сомнения ответил орк. – Лишь бы не попался тот, кто может сожрать

меня. Ты чокнутая?

– Сам такой! – крикнула девочка, у которой от переживания опять потекли слёзы.

– Не, я нормальный, – для чего-то ощупав голову, сказал орк, – а ты, должно быть, чокнутая. На них не действует наша магия.

– Дура трёхглазая! – заревела Настя. – Не могла забрать сестру! Она старше меня и хоть как-то умеет махать мечом...

– Нельзя так называть Повелительницу! – сжался в страхе орк. – Худо будет!

– Мне можно, – шмыгнув носом, сказала девочка, которой пришла в голову мысль использовать его страх. – Она для чего-то перенесла меня в ваш мир и сказала, что накажет любого, кто меня обидит.

– Я тебя не обижал, – замотал он головой. – Я даже передумал тебя есть, иначе давно сдёрнул бы за лиану. А про еду сказал потому, что сильно хочется жрать. Шутка это была, поняла?

– Не будешь есть? – уточнила Настя, державшаяся на дереве из последних сил.

Если бы этот зелёный дёрнул за лиану, она точно упала бы вниз.

– Я не дурак, чтобы связываться с богиней, – сказал орк. – Чупча умный!

Девочка с трудом слезла на землю, ободрав кожу о жёсткую кору лианы. Ноги не держали, поэтому она села на лист-

ву, с опаской посматривая на орка.

– Чего сидишь? – спросил он. – Я сейчас уйду, и придёт кто-нибудь другой, уже не такой умный. Сожрёт тебя раньше, чем скажешь о трёхглазой, а богиня не будет разбираться и накажет всех орков в этом лесу!

– А где кончается лес? – спросила Настя. – Мне уже тоже хочется есть, а здесь вся живность где-то наверху. Я не видела даже грибов.

– А зачем тебе грибы? – с опаской спросил орк. – Их не едят даже маги, только самые чокнутые из колдунов!

– Ты ничего не сказал о лесе, – не ответив на вопрос, напомнила девочка.

– Там он кончается, – показал лапой орк. – Там мой дом и бегают много живности, но почти все быстрые или в колючках. Как ты хочешь их поймать?

– Пойдём, – сказала Настя. – Сначала надо посмотреть, что у вас за живность, а потом будем думать. Если её много, значит, кого-нибудь поймаем. Долго идти?

– Три раза могу спеть, – ответил орк. – Начинать?

– Начинай, – не подумав, разрешила девочка.

Следующий час ей пришлось слушать выкрики, которыми Чупча славил свои ум и силу. Фантазия у него была небогатая, поэтому пение состояло из бесконечного повторения нескольких фраз. Было видно, что это занятие доставляет орку удовольствие.

– Самому себе петь приятно, – сказал он, – но когда кто-

нибудь слушает, хочется петь без конца. Правильно я тебя не съел. Мяса в тебе почти нет, одни кости, а вдвоём веселей. Я уже и не помню, когда в последний раз с кем-то разговаривал. Смотри, это мой дом!

Лес громадных деревьев закончился, а тот, в котором они шли, напомнил Насте лес под Тулой, куда они ездили семьёй отдыхать. Только в том лесу не было лиан, а здесь они росли повсюду. То, что орк назвал домом, было нагромождением огромных камней, которые образовали что-то вроде пещеры. Вход был закрыт камнем поменьше, который Чупча убрал в сторону. Небольшая пещера освещалась через отверстие входа и дыру в потолке. На песчаном полу лежала куча сухих листьев, а возле входа были разбросаны очищенные от мяса кости. Девочка присела возле костей и стала выбирать из них длинный и острый обломок, который можно было бы использовать в качестве ножа.

– Зачем тебе старые кости? – спросил Чупча.

– У меня нет твоей силы или когтей, – ответила она, – поэтому попробую сделать нож. А с его помощью можно будет придумать что-нибудь для охоты.

– Ты так уже охотилась? – с сомнением спросил орк.

– Нет, – созналась Настя, – но я читала, как это можно сделать.

– Ты умеешь читать? – поразился Чупча. – Подожди, сейчас я что-то достану!

Он подошёл к одной из каменных глыб и сдвинул её в сто-

рону. Образовалась щель, в которую орк засунул свою лапу и что-то вытащил.

– Попробуй прочитать, – сказал он, передавая девочке книгу.

Она взяла и чуть не упала на песок. Небольшая по размерам книга весила килограммов двадцать. Раскрыв затвердевшую кожаную обложку, она увидела, что в неё вложена пачка тонких золотых пластин, с нанесёнными на них знаками. К удивлению Насти, эти закорючки сразу же начали складываться в понятные слова.

– Год две тысячи сорок пятый, – прочитала она на первом листе. – В храм великой Вероны доставили сыновей мятежных вождей Сарума. Их всех принесли в жертву... Зачем читать такую гадость? Неужели у вас приносят жертвы?

– Ей очень много лет, – сказал орк. – Мы никого не приносим в жертву, всех съедаем, а люди... О них ничего не скажу. Они давно сюда не ходят. Брось свою кость, сейчас дам нож.

Чупча заложил книгу в щель и взялся за другую плиту. Прделав с ней те же манипуляции, что и с предыдущей, он извлёк из ниши кожаный мешок.

– У тебя под каждым камнем склад? – спросила девочка.

– Тут шляется много всяких, – ответил он. – Своё добро нужно прятать, а то лишусь всего. Это имперские вещи, которым сейчас нет цены. Они ещё с тех времен, когда богиня жила с нами. Потом она из-за чего-то рассердилась, и империи не стало. Ножик я дам не насовсем, а только на время.

Обожди, сейчас я всё высыплю.

Он наклонил мешок и вытряхнул из него несколько кинжалов и небольшой меч. Оружие было великолепно отделано золотом и гранёнными драгоценными камнями. Прежде чем орк успел помешать, Настя схватила меч и вытащила его из ножен.

– Положи, дура! – заорал Чупча. – Это же Ни-хай!

«Отруби себе запястье!» – приказал голос в голове девочки.

«С какой стати? – так же мысленно ответила она. – Кто мне посоветовал такую глупость?»

«Я не посоветовал, я приказал, – неуверенно сказал голос. – Как ты можешь противиться моей магии?»

«Ты так и не сказал, кто ты, – напомнила она. – Неужели меч?»

«Меч – это только оружие, к которому я привязан, – объяснил голос. – Души паладинов великой богини были тесно связаны с их оружием. Никто, кроме великих воителей, не имеет права его касаться. За это я наказываю. Только с тобой это почему-то не получается».

«Может, потому, что меня в этот мир забросила ваша богиня? – предположила девочка. – На меня не подействовала и магия вашего орка».

«Тебя прислала великая Верона?» – поражённо спросил паладин.

«Не знаю, как её зовут, – ответила Настя. – Она мне не

представлялась. Зыркнула тремя глазами и забросила сначала в какой-то шар, а потом сюда. Я об этом не просила, мне было неплохо и дома».

«Богиня ничего не делает просто так, – задумчиво сказал паладин. – Она перенесла тебя в наш мир и дала свою защиту от магии. Значит, тебе предстоит выполнить что-то очень важное. Вот только ребёнок, да ещё женщина... Давай придём к соглашению. Я научу тебя сражаться любимым оружием, а ты оставишь этот меч в пещере».

«Я согласна, хочу только спросить. Неужели тебе не надоело валяться под этими камнями? Я ведь не собираюсь прожить здесь всю жизнь. Я узнала, что здесь есть люди, и обязательно уйду к ним. Если мне нужно выполнить что-то важное, наверняка со мной будет интересно. Я хотела бы иметь такого друга, как ты. И полезному научишь, и совет дашь. Я ведь совсем не знаю вашего мира».

«Девчонка... – с сомнением сказал паладин. – У нас были воительницы, и я легко могу дать тебе знания мастера, но с твоими возрастом и силой от них будет мало толку».

«Возраст будет набегать, а силы можно увеличить, – возразила она. – Вот только как бы найти еду... У меня уже подвело живот, а у орка он играет, как целый оркестр. Боюсь, что он не выдержит и меня съест».

Они мысленно говорили на каком-то новом языке, поэтому Настя могла не бояться того, что сказанное услышит Чупча.

«Мы в лесу? – спросил паладин. – Здесь есть река?»

«Есть, – спросив у орка, ответила девочка, – а что?»

«Закрой глаза и возьми двумя руками за меч! – сказал паладин. – Сейчас научу тебя охотиться и ловить рыбу. А над твоими словами подумаю. Пока научу драться, будет время принять решение».

Настя убрала меч в ножны и взялась одной рукой за них, а другой – за рукоять. В глазах зарябило, и их пришлось закрыть. Она не знала, сколько длилось обучение, но осталось ощущение, что это было очень недолго.

– Придётся тебе отдать на время и этот меч, – сказала девочка удивлённо смотревшему на него орку. – Богиня велела ему обучить меня драться. Не скажешь, почему ты его боишься?

– Это Ни-хай, – повторил Чупча, – живое оружие. Когда я с дури схватил, он приказал мне пробить руку. Дырка потом долго зарастала. Пусть учит, а там посмотрим, может, отдам совсем. Всё равно его нельзя использовать или обменять, получается, бесполезная в хозяйстве вещь.

– Он научил, как добыть много еды, – поделилась Настя. – Как стемнеет, займёмся рыбалкой, а пока я буду делать лук. Можно охотиться ловушками, но с луком проще. И займёмся огнём. Он будет нужен для рыбалки, и жареное мясо вкуснее сырого.

– Не нужно заниматься луком, – со вздохом сказал орк, подошёл к ещё одной плите и достал из-за неё отличный лук

со спущенной тетивой и колчан со стрелами.

– Стрелы боевые, – определила девочка. – Где взял? Ты не мог им пользоваться с такими когтями.

– Лет пять назад в столицу пробрались трое грабителей, – объяснил Чупча. – Их съели, а я тогда был сыт и отказался от мяса, взял свою долю вещами.

– В какую столицу? – не поняла она.

– Это столица империи! – сказал он, обведя вокруг себя лапами. – Думаешь, почему здесь нет большого леса? Тысячу лет здесь ничего не росло из-за магии, а потом вырос этот лес. Кое-где сохранились остатки домов и дворцов, в них иногда роятся. Мы уже давно ничего не ищем, а люди иной раз приходят.

– Согни лук, – попросила Настя, – только не перестарайся, а то сломаешь. Хватит!

Она накинула петлю и закрепила второй конец тетивы.

– У меня не хватит сил стрелять во что-нибудь крупное, – сказала девочка, на пробу оттянув тетиву, – но птицу уже можно бить.

«Если у меня хватит духу убить, – мелькнула мысль. – Господи, я ведь буду учиться не просто махать мечом, а убивать людей! Смогу ли?»

– Сейчас я принесу всё для розжига костра, – сказала Настя орку, – а ты собери побольше сухих сучьев.

Она взяла один из кинжалов, к которому был прикреплен тонкий ремешок, и повесила его на шею, как вешал желез-

ный зуб Маугли. Меч зарыли в листву, а остальное оружие Чупча убрал за плиту. После этого оба ушли в лес, стараясь не удаляться от пещеры. Пока девочка искала всё необходимое, орк дважды принёс большие охапки сухих сучьев. Огонь получили очень просто. Зелёный помощник Настя взял в свои лапы палку, которую девочка слегка заострила кинжалом, вставил в углубление в куске дерева и начал вращать. Вскоре завоняло палёным и дерево начало дымиться. Немного выждав, Настя бросила на него сухой мох и принялась раздувать огонь. Большого костра не разжигали, а дым от малого уходил в отверстие в потолке. Вскоре стемнело, и они отправились на рыбалку. Перед этим девочка сделала острогу из палки и подходящего куска кости. Речка была рядом, а рыбы в ней водилось столько, что за полчаса наловили ведра четыре. Настя держала над водой горящую ветку, а Чупча сначала пытался бить подплывавшую к ним рыбу острой, но потом выбросил неудобную палку и начал выхватывать рыбин из воды когтями, как это делают медведи. Голодный орк не удержался и съел их пару сырыми. Настя терпеливо дождалась, пока рыба зажарится, а потом остынет. Чупча после сырой рыбы съел ещё и жареную, и они, погасив костёр и закрыв вход, легли спать.

«Утром сидела за компом, а сейчас буду спать в пещере с людоедом, – думала девочка, лёжа на выделенных ей орком листьях. – Интересно, почему я? Что во мне особенного? И почему я один раз заплакалась и больше не реву? Может,

это из-за того, что надеюсь вернуться домой, или из-за урока мёртвого паладина? И что со мной будет, когда он передаст всё?»

Проснувшись утром, сразу же занялись рыбой. Вчера орк выкопал возле реки большую яму, которая быстро заполнилась водой. В неё и бросили рыбин, кроме тех, которых он сильно попортил когтями. Крупные хищники не водились рядом с орками, а мелким было не под силу их ограбить. Другие орки обитали ближе к городу и редко появлялись в этой части бывшего императорского парка.

– Рыба быстро надоест, – сказала девочка, когда они зажарили и съели часть вчерашнего улова. – Сегодня поохочусь на птицу, только сначала поучусь у твоего Ни-хай. Чупча, а как далеко живут люди?

– Зачем они тебе? – спросил орк. – Еды вдоволь, врагов нет, и тебе пока рано заводить семью.

– Я долго буду с тобой, – успокоила его Настя. – Мало научиться дрake, надо стать сильной, а для этого нужно время. А спрашиваю, потому что интересно знать.

– Я не знаю, – задумался Чупча. – У них не было много припасов, поэтому вряд ли ехали откуда-то издалека. Нет, мы их не расспрашивали. Мы редко разговариваем с людьми, тебе просто повезло, что я такой.

– Да, ты очень хороший, – польстила ему девочка. – Другие орки с тобой и рядом не стояли!

– Да, я такой, – довольно сказал он. – Слушай, у этого ме-

ча можно попробовать узнать, где спрятано золото. Мне оно ни к чему, а тебе пригодится. У тебя нет даже нормальной одежды. Это здесь можно бегать голышом, а у людей за такое могут наказать плетями. Богиня их потом испепелит, но твоя шкура будет заживать долго.

– Попробую, – неуверенно сказала она. – А другие орки не помешают? Они ведь живут в развалинах.

– Мы живём по понятиям, – объяснил Чупча, – а по ним чужая добыча священна. Скажу, что ты моя прислуга, и тебя никто не тронет. Конечно, не съедят, если я буду рядом. А золото и подавно моё, поэтому я не обязан ни с кем делиться. Потом могут выбрать время и отобрать, а сразу никто не тронет.

Полежав с час на листьях, Настя взяла меч и ушла в дальний угол пещеры. Достаточно было на несколько сантиметров обнажить клинок, чтобы в голове зазвучал голос палладина:

«Готова к занятиям? Возьмись за ножны и закрой глаза».

На этот раз перед глазами что-то мелькало даже с закрытыми веками и сидеть пришлось дольше.

«Всё», – наконец сказал паладин.

«Что всё? – не поняла девочка. – Чему ты меня учил, если я ничего не могу вспомнить?»

«Я передал тебе искусство боя, которым владел при жизни. Это и меч, и кинжал, и работа двумя клинками, которую ты вряд ли когда освоишь, и даже бой без оружия. Па-

ладин мог сразиться с десятью мастерами меча и победить! Это сейчас в тебе, но начнёт проявляться только с завтрашнего дня. Твоей голове нужен ночной отдых, чтобы усвоить все знания. Теперь главное – это занятия. Ты будешь знать упражнения на силу и гибкость. Поначалу нагружайся не слишком сильно, а то можешь что-нибудь себе повредить. Но уже через две декады ты должна заниматься полдня, иначе не будет толку. Ты ведь не собираешься сидеть здесь десять лет?»

«И пять не собираюсь, – ответила она. – Я с удовольствием убежала бы к людям прямо сейчас. Жаль, что этого нельзя сделать».

«Я так и думал, – сказал паладин. – Когда передавал тебе знания, самую чуточку заглянул в твою память и поразился чуждости твоего мира. Я почти ничего в нём не понял, поэтому и тебе будет трудно понять наш. Вот ты рвёшься к людям, а кем ты представишься? Ты дворянка? Ах, у вас нет дворян! Но они есть у нас. Необязательно выдавать себя за дворянку, можно представиться дочерью купца, но тогда у тебя будет меньше возможностей выполнить волю богини. Но кем бы ты ни назвалась, с тобой будут считаться только тогда, когда станешь сильной. Если женщина слаба и рядом с ней нет мужчины или надёжной охраны, она может стать добычей любого, кого заинтересует. А для ребёнка это и подавно так! Ты долго не будешь противницей мастерам. Сможешь нанести неожиданный удар, воспользовав-

шись тем, что его никто от тебя не ждёт, но и для этого нужно развивать тело и оттачивать навыки. Пойми, что для тебя мастерство боя – это гарантия независимости. За тобой нет семьи, а рядом долго не будет мужчины. Со слугами я постараюсь помочь. Если осталось хоть что-то от моего дома, можно найти хранившиеся в нём драгоценности и золото. Тайник, о котором знал только я, продержится тысячелетия, а грабителям его не найти. Золото – это тоже власть, только им нужно уметь воспользоваться, иначе вместо пользы может быть вред. Его отберут, а тебя прикончат, чтобы не было неприятностей. Подумай о том, чтобы забрать с собой орка. Не знаю, как сейчас, а когда-то их часто нанимали охранниками. Он не возьмёт меч в свою лапу, но это и не нужно. Достаточно прикрыть грудь бронёй и надеть боевые браслеты, которыми он отведёт удар меча и будет разить врагов».

«Он не пойдёт к людям, – покачала головой Настя. – Они интересуют его только как мясо».

«Глупости, – отмёл её возражения паладин. – Все орки бездельники и любители хорошо поесть. Это плохо сочетается, поэтому они часто жили впроголодь. Каждый орк мечтал стать телохранителем. Не нужно было ничего делать, только пугать своим видом. Драки случались редко и не отпугивали, а еды было столько, сколько они могли в себя запихнуть. Твой всё равно должен будет проводить тебя до ближайшего города, где сможешь нанять слуг. Накормишь его от пуза, справишь одежду и вооружишь, так он сам не захочет ухо-

дить».

«А когда пойдём за золотом?»

«Не терпится? – спросил паладин, и девочке показалось, что он усмехнулся. – Позанимаешься три декады, а я посмотрю, стоит ли тебе помогать. Богиня ведь может выбрать и другого ребёнка. Поняла намёк?»

«Я буду стараться! – пообещала Настя. – Честное слово! После еды заниматься рано, поэтому поохочусь, а потом начну осваивать упражнения».

Она спрятала меч, взяла лук и стрелы и вышла из пещеры, оставив в ней храпящего Чупчу. Охота оказалась неожиданно лёгкой. Перед тем как к ней приступить, девочка постреляла в стоявшее рядом с пещерой дерево. Управляться с луком оказалось нетрудно. Если верно то, что лук даёт не всем и лучником надо родиться, значит, у Насти были необходимые способности: все выпущенные стрелы вонзались туда, куда она их посылала. Дичи вокруг было навалом. Орки могли заставить своей магией идти им в рот любую птицу или кролика, вот только и эта живность прекрасно понимала, чего нужно опасаться, и при запахе орка или шуме его шагов разбежалась и разлеталась так, что лес выглядел безжизненным. Когда девочка шла одна, её подпускали совсем близко. Настя не чувствовала жалости к своей добыче, для неё это было бегающее и летающее мясо. Опять вследствие уроков паладина? Если девочка не ошиблась, то он сильно ей помог. Первый выстрел в похожего на зайца зверь-

ка закончился промахом. Он метнулся в сторону, и стрела вонзилась в землю. У здоровенной, похожей на индюка птицы метаться в воздухе не получилось. Когда она взлетела из кустов, Настя сбила стрелой, почти не целясь. Вот тащить добычу в пещеру было тяжело. Когда она дотянула индюка до входа, руки просто отваливались. Почувявший мясо орк моментально проснулся и помог выпотрошить птицу и ободрать перья. Потом разорвал её на несколько кусков и один съел сырым, а остальное оставил жарить. Настя хотела обмазать птицу глиной и запечь, но так устала, что предоставила Чупче разжигать костёр и жарить мясо. Она даже не стала заниматься упражнениями, решив отработать завтра за два дня.

– Мясо лучше рыбы! – радовался зелёный обжора. – Хорошо, что я тебя не съел! В этой птице мяса больше, чем в тебе.

– Завтра принесу ещё, – пообещала девочка. – Не знаешь, здесь можно где-нибудь достать котёл? Жареное скоро надоест, а в котле я чего-нибудь сварила бы. О хлебе не спрашиваю, у вас его наверняка нет, а я не привыкла есть одно мясо.

– Привыкай, – сказал он. – Тебе нужно много мяса. А котлы кое у кого есть, только никто не даст. Мы отбирали их у людей, а они сейчас сюда не ходят, я тебе об этом уже говорил. Спрашивала о золоте?

– Он покажет, если сохранилось одно место, – ответила Настя, – но не сейчас, а через три декады. Хочет, чтобы я

вкалывала на тренировках из-за золота. Мол, если буду сачковать, не будет и золота, а богиня возьмёт себе кого-нибудь другого.

– Ему можно так говорить, он мёртвый, – сказал Чупча. – Почтение к богине и её заветам – это главное! Великая Верона ушла к себе, но за нами присматривают её слуги.

– Так уж за каждым и присматривают? – не поверила девочка. – Для этого не хватит никаких слуг.

– За тобой точно присматривают, – сказал орк то, о чём она сама почему-то не подумала. – Раз тебя к нам прислали, то не просто так и должны интересоваться. А когда будут смотреть на тебя, увидят и всех, кто рядом.

– Мне не будет пользы от такого интереса, – подумав, сказала Настя. – Какая разница, скрутит она головы моим обидчикам или нет, если меня уже убьют?

Глава 2

Настя подошла к своему календарю и вытащила кинжал из ножен. На небольшом, прислонённом к стене пещеры бревне появилась ещё одна зарубка. Девочка знала, что их должно быть три десятка, но всё равно пересчитала.

«Прошло тридцать дней, – мысленно обратилась она к паладину. – Ты мне что-то обещал?»

Меч лежал в другом углу пещеры, но для разговора уже не нужно было брать его в руки, можно было общаться и на расстоянии.

«Мало занимаешься, – проворчал паладин. – Сколько времени пропадает зря!»

«Почему мало? – возмутилась Настя. – Полдня делаю упражнения и занимаюсь с мечом! Это больше того, что ты требовал! Вон какие выросли мышцы, у меня никогда таких не было!»

«Ты не очень гордись и не расслабляйся! – ответил паладин. – Да, кое-что появилось. Ты стала намного сильнее, но это сила только в сравнении с тем, что у тебя было. Этот меч в три раза легче парадного оружия, не говоря уже о боевом, иначе ты не смогла бы с ним заниматься. И не хватает проворства, а это сейчас важнее силы! Ладно, ты действительно не ленишься и через год сможешь хоть как-то за себя постоять, поэтому утром идём за золотом. Сегодня сходи лишний

раз на охоту, завтра будет некогда».

Довольная Настя решила сбегать на поляну, где было много индюков, но ей помешали. Когда девочка вышла с луком из пещеры, увидела тарасившегося на неё с удивлением орка. В первый момент показалось, что вернулся её зелёный, который ушёл за орехами. Паладин научил, какие плоды можно применять в пищу, и сказал об орехах, поэтому сейчас ели не только рыбу и мясо. Плоды она рвала сама, научившись лазить по лианам не хуже обезьян и не обдирать кожу, а орехи собирал Чупча. Делал он это просто. Орк откуда-то достал шкуру, которую расстилал под деревом, а потом бил по нему кулаком. Орехи осыпались дождём, и часть из них падала на шкуру. Остальные потом собирала мелкая лесная живность или она сама, если было желание пробежаться к орешнику. Что интересно, ступни ног совсем не реагировали на камни, шишки и сучья. Кожа оставалась гладкой и даже не чувствовалось боли, поэтому неудобные шлёпки были забыты.

– Ты кто? – спросил орк, и по голосу она поняла, что это чужой.

Присмотревшись, девочка увидела, что этот зелёный был старше её приятеля. Кожа на его лице была в морщинах, а шерсть на голове серебрилась сединой.

– Я служанка Чупчи, – ответила она. – Ты пришёл к нему или шастаешь просто так?

– Теперь я пришёл к тебе! – осклабился он и применил

магию. – Иди сюда, буду тебя есть. А Чупча откормит для себя кого-нибудь другого.

Не обратив внимания на его вспыхнувшие зелёным светом глаза, Настя метнулась в пещеру и выбежала из неё с мечом в руках. Нечего было и думать завалить людоеда стрелой, на это не хватило бы сил. И нельзя было оставаться в пещере, там он легко схватит. Девочка даже не подумала спастись бегством, видела уже, как бегают её приятели. Единственное, что ей оставалось, – это пустить в ход Ни-хай и положиться на своё проворство. Все орки были неуклюжими, а этот – ещё и старым.

– Зачем мне эта железка? – спросил орк. – Выбрось её, я разделяваю добычу руками.

– Если немедленно не уберёшься, я разделаю этой железкой тебя! – зло сказала Настя.

Когда она поняла, что это чужой людоед, душа ушла в пятки. Так было до тех пор, пока не схватила меч. После этого страх куда-то исчез, уступив место злости, которая не мешала думать.

– Чокнутая! – решил орк. – Ничего, я сожру тебя и без магии.

Он шагнул к ней и попытался схватить правой лапой. Шаг в сторону и быстрый, как выпад змеи, удар меча. Острый как бритва Ни-хай отрубил орку кисть, заставив заорать от боли и неожиданности. Воспользовавшись его заминкой, девочка шагнула вправо и отрубила кисть левой руки. Ещё один шаг

вправо, потом вперед и поворот. Меч скользящим движением перерезал людоеду сухожилия на левой ноге, заставив на неё припасть. Настя была за спиной чудовища и успела перерубить ему сухожилия и на правой ноге. Начавший поворачиваться орк ничком упал на землю. Вскочив ему на спину, она последним ударом рассекла шею и отпрыгнула в сторону. Из разреза ударил фонтан крови, и страшный рёв перешёл в бульканье и стих. С минуту лежавшее тело били судороги, потом затихли и они.

«Можно было действовать и быстрее, – проворчал паладин, но она как-то почувствовала, что он доволен. – Я вижу, что ты уже кое-что можешь. Я только убрал страх, остальное ты сделала сама. Тебя не тошнит?»

«А почему меня должно тошнить? – не поняла она. – От крови? Так я уже столько разделявала дичь...»

«Не тошнит, и слава богине, – перебил он. – Слышишь? Кто-то бежит».

«Это Чупча, – ответила она, вытирая меч о шкуру мёртвого зелёного. – Я узнаю его по походке».

На поляну выбежал её орк, державший в лапах шкуру с орехами.

– Сколько мяса! – восхитился он. – Ты молодец!

– А разве вы едите друг друга? – удивилась Настя. – Я предлагала этому уйти, но он наплевал на понятия, поэтому пришлось убить.

– Мы всё едим, – ответил Чупча и перевернул её добычу

на спину. – Старик! Ты не могла завалить кого-нибудь помоложе? Этого есть не буду: слишком жёсткое мясо. Твои птицы гораздо вкуснее.

– Я собралась за ними, – сказала девочка, – а тут припёрся этот. Теперь нельзя ходить на охоту без меча, а повесить не на что. Может, вырезать пояс из этой шкуры?

– Она нужна для орехов, – возразил Чупча. – Где я возьму другую? Я ободрал бы этого старика, но по понятиям мы не должны обдирать сородичей. Ладно, дам тебе очень ценную вещь, но с возвратом!

Он ушёл в пещеру, а когда вернулся, протянул ей что-то, похожее на золотую цепочку.

– Пояс, – буркнул орк, видимо, недовольный собственной щедростью. – Соедини концы, а остальное он сделает сам.

«Пояс жрицы! – благоговейно сказал паладин. – Не вздумай его возвращать!»

Настя развернула пояс, похожий на металлический браслет от часов, и одела его поверх шорт. Сведённые вместе концы моментально срослись, а пояс сам собой стянулся на талии.

– Странно, – сказала девочка, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Я как будто стала легче!

«Откликнулась магия жрицы! – сказал паладин. – Ты действительно стала легче и теперь будешь меньше уставать и дольше проживёшь. И не почувствуешь вес меча на этом поясе. С тобой никто не пытался говорить?»

«Ничего такого не было, – ответила она, вешая меч на пояс. – Действительно я его не чувствую. А почему ты спросил о разговорах?»

«Души паладинов связаны с их оружием, а у жриц то же самое было с их поясами, потому и спросил».

«А как тебя зовут? – спросила Настя. – Ты должен был прочитать из памяти моё имя, а я твоё так и не спросила. Чупча не поинтересовался моим именем, и я оказалась не лучше».

«Когда-то звали Лормаром, а ты можешь называть короче – Лор».

«У нас так называют врачей, – засмеялась девочка. – Тех, которые лечат горло. Ладно, извини, это хорошее имя».

– Ты долго будешь болтать со своим мечом? – недовольно сказал Чупча. – Я отдал ценную вещь, чтобы ты быстрее бежала за мясом...

– Уже бегу, – ответила она, – только схожу за луком. А с этим что будем делать? Уже налетели мухи!

– Сейчас уволочу и сброшу в овраг, – сказал орк. – Мухи улетят туда. А эту листву с кровью тоже куда-нибудь выбросим, чтобы не было вони и никто не узнал, что ты убила одного из нас. Хоть он и нарушил понятия, но будет лучше, если об этом никто не узнает.

Настя взяла в пещере лук, подвесила к поясу колчан, который тут же лишился веса, и побежала к индюшиной поляне. Немного пробежавшись, перешла на шаг из-за того, что

меч и колчан били по ногам, а придерживать их не получалось из-за лука. Идти было недалеко, и птиц никто не распугал, поэтому девочка без труда подстрелила двух. Одна стрела оказалась поломанной, но это не испортило приподнятого настроения. Сегодня она сразилась с людоедом и победила, да ещё получила волшебную вещь! Правда, не в подарок, а на время, но если Чупча уйдёт с ней, то и пояс никуда не денется. Месяц назад Настя полностью выложились с одним индюком, сейчас она быстро отволокла сразу двух, хотя их общий вес был больше половины её собственного. Мешало навешанное оружие, но девочка справилась. Убитого орка уже не было, но здесь по-прежнему валялись кисти его лап. Затащив свою добычу в пещеру, Настя вышла из неё, подобрала обрубки и выбросила в кусты на краю поляны. Туда же отправилась пропитанная кровью листва. Теперь после первого же дождя не останется никаких следов. Когда она управилась, вернулся Чупча. Орк был не в настроении, как всегда, когда приходилось делать тяжёлую работу. При виде двух индюков он поменял своё настроение и занялся их разделкой.

– Часть мяса нужно оставить на завтра, – предупредила Настя, – иначе придётся есть одну рыбу и орехи. Завтра пойдём за золотом, поэтому будет некогда охотиться.

Эта новость ещё больше подняла настроение зелёному, поэтому он совместил потрошение птицы с пением. Девочка предупредила, что пойдёт к реке, и поспешила уйти, захва-

тив с собой единственную их посуду – глиняный кувшин с отбитым краем. Река, в которой ловили рыбу, была шириной не больше сотни шагов, но Настя боялась отплывать от берега. Этот страх не был связан с боязнью утонуть, потому что девочка и раньше неплохо плавала, а после месяца усиленных тренировок могла часами держаться на воде. Просто от вида реки накатывала ничем не объяснимая жуть. Орк ничего не боялся и мог спокойно залезть в воду, а Настя мылась на отмели, где воды было по колено. Сейчас набрала в кувшин воду и села на берегу, выжидая, когда орк закончит своё выступление.

«Не стоит долго здесь сидеть», – сказал в голове женский голос.

«Жрица? – догадалась Настя. – А почему раньше молчала?»

«Присматривалась, – ответила жрица. – Стало интересно, что ты за существо. Вроде обычная девчонка, но на тебе печать богини. И паладин это как-то почувствовал, если тебе служит. У них почти нет магии, поэтому он не мог увидеть».

«Он не служит, – сказала девочка. – Мы с ним дружим. А о печати можете спросить сами. Вас как зовут? Меня – Настя».

«Меня зовут Эллой, точнее, когда-то звали, – грустно сказала жрица. – Общаться могу только с тобой. Жаль, что не удалось занять твоё тело. Может, отдашь пояс кому-нибудь другому?»

«Как это занять? – не поняла Настя. – Вы хотите сказать, что можете вновь ожить, заняв чью-то голову?»

«Так не могу, – с сожалением ответила Элла, – но могу подчинить себе разум той, на ком надет пояс. Видеть её глазами и чувствовать всё, что чувствует она. Но если кто-нибудь снимет с неё пояс...»

«Давайте договоримся так, – предложила девочка. – Вы будете мне помогать, а я, когда немного вырасту и здесь освоюсь, отдам этот пояс какой-нибудь стерве. Для вас это лучше, чем валяться у орка под камнями».

«Откуда ты взялась такая умная! Конечно, я согласна».

«А разве вы не можете это посмотреть? – удивилась Настя. – Паладин смог».

«Мы очень разные, – уклончиво сказала жрица. – Он обучен бою, этому же учил тебя. Я же могу драться только магией, но тебя бесполезно учить магии. На тебя почти ничего не действует, но и ты сама мало что сможешь».

«Но что-нибудь смогу?» – оживилась девочка.

«Так, самую малость. Сможешь распознать яд в пище, узнать, когда тебе лгут, и то, как к тебе относятся люди. Сумеешь определить, маг перед тобой или обычный человек, ну и ещё кое-что по мелочи».

«Это для вас мелочь, – возразила Настя, – а для меня может оказаться очень важным. Когда начнёте учить?»

«Всё, что ты сможешь использовать, уже в твоей голове. Но хоть его и немного, но обычно учат несколько декад, по-

этому начнёшь вспоминать только с завтрашнего утра. Когда освоишь, научу тому, что ты сможешь делать с этим поясом. Но и там для тебя многое недоступно. Ты не забыла, что я говорила насчёт воды?»

«Чупча уже заткнулся, поэтому можно уходить, – сказала девочка. – Не скажете, что не так с рекой? Почему-то мне страшно в ней купаться».

«В ней не только рыба, – ответила Элла. – Когда-то мы разводили разных красивых и смышлённых тварей. После гибели империи многие из них уцелели. Здесь применялись такие силы, которые изуродовали наши создания. Лучше с ними не встречаться, тем более в воде. Днём они не плавают на мелководье, ночью опасно и там. Почему-то они вызывают страх даже у меня, поэтому и днём лучше долго не сидеть возле воды».

Настя поднялась, забрала кувшин с водой и вернулась в пещеру. Чупча не только пел, он успел пожарить птиц и съесть половину мяса.

– Куда в него столько влезает! – возмутилась она, глядя на остатки птиц и спящего орка.

«Орки», – сказали в голове два голоса одновременно.

«Лор, – обратилась девочка к паладину, – ты был прав в отношении жрицы. Она угнездилась в поясе и пробовала меня подчинить. После того как ничего не вышло, мы договорились, что она немного поучит меня магии и вообще поможет, а потом я подберу женщину, которую не жалко, и отдам

ей пояс».

«Тебе везёт, – сказал Лор. – Смотри, в жизни редко бывает так, чтобы постоянно везло. Обычно вслед за везением приходят неудачи. Ты разрешишь нам общаться?»

«А как? – спросила Настя. – Элла сказала, что такое общение не получится».

«Жрицы! – с ноткой презрения сказал паладин. – Получили силу богини и разучились думать головой. Я всё сделаю сам, ты только дай разрешение. Тебе самой удобно, если мы сможем общаться втроём. А когда будем говорить между собой, ты ничего не услышишь».

«Ты слишком много мне дал, чтобы я не доверяла, – ответила Настя. – Конечно, я разрешаю. Вам должно быть веселей. Ты можешь так рассказать о своём доме, чтобы Чупче было понятно, где его искать?»

«Паладины жили неподалёку от императорского дворца, – ответил Лор, – туда и идите. А потом разрешишь мне смотреть своими глазами, а то мы ничего не найдём. Постарайся отдохнуть и отложи тренировки: завтра будет тяжёлый день».

Девочка нехотя съела кусок жирного мяса, запила его двумя глотками воды и легла на свои листья. Если учитель приказал отдыхать, то она и займётся отдыхом. Прошедший месяц был очень тяжёлым, кто так над собой не издевался, тот не поймёт. Но сегодняшней день показал, что эти издевательства спасли ей жизнь. До ночи было далеко, а днём Настя

не позволяла себе спать. После такого сна почему-то болела голова. Она просто лежала, пытаясь представить, как живут родные. Танька, наверное, опять смотрит на свою любовь и не очень переживает из-за пропавшей младшей сестры. Денег вечно не хватало, а теперь всё достанется ей. А может, она неправа и сестра сейчас плачет... Нет, в такое не верилось. Вот мама наверняка плачет, пусть не сейчас, а вообще... Отец плакать не станет, но будет переживать. Мужчины всё держат в себе и из-за этого чаще болеют. Подруги уже утешились и теперь гадают, куда она подевалась. Интересно, будет магия работать на Земле, если всё же вернут? Пусть её будет немного, у других нет и этого. Незаметно для себя Настя с каждым днём всё меньше переживала из-за родных. Она по-прежнему их любила и скучала, но уже не лила слёз и больше чувствовала неудобства из-за отсутствия компьютера. Если бы не постоянные тренировки, она свихнулась бы или отупела. Когда сильно устаёшь, хочется только отоспаться или просто отдохнуть и уже не так остро чувствуются потери.

После отдыха всё-таки немного позанималась, потом они поужинали, причём орк сожрал остатки мяса. Когда закончили с ужином, опять легли отдыхать.

– Будешь завтракать рыбой, – предупредила девочка Чупчу. – Удивительно, как ты не растолстел при такой жизни. Постоянно переедаешь и мало двигаешься.

– Толстый орк – красивый орк, – отозвался он. – Я не

толстый, но уже и не такой худой, каким был. Когда пойдём за золотом, увидишь, что все самки будут уговаривать меня остаться.

Долго они не болтали и через час закрыли вход в пещеру и заснули. Утром орк занялся костром, а Настя сбегала к яме с рыбой. В неё пришлось залезть, чтобы выбросить из воды четыре рыбины. Она почистила их, выпотрошила кинжалом и в два приёма отнесла в пещеру. Костёр уже горел, поэтому через полчаса ели не совсем прожаренную рыбу. После завтрака завалили камнем вход в пещеру и пошли в ту сторону, где были развалины дворцов. Здесь не было дорог или тропинок, а из-за реки часто попадались заболоченные места. Чупча шёл легко, а Настя отставала, поэтому ему приходилось останавливаться и ждать, пока она догонит.

– Я посадил бы на плечо, но нельзя, – сказал он девочке. – Если увидят, меня засмеют, не поможет даже жир.

Вскоре начали попадаться первые орки. Они приспособили для жизни развалины, натаскав в них стволы деревьев и обломки каменных плит. Выглядели такие жилища убого, но зелёных устраивали. Разговор при встречах сводился к вопросу, что Чупча хочет за мясо, и его ответу, что мясо не меняется. Когда показались развалины большого дворца, Настя спросила Лора, как он хотел смотреть её глазами.

«Похоже, что это уже дворцы, – сказала девочка. – Надо постараться сделать всё быстрее, а то здесь много желающих меня сожрать».

«Достаточно было твоего согласия, – ответил паладин. – Да, это дворец императора. Идите левее, а потом я скажу, что делать».

Они свернули влево и натолкнулись на очередное орочьё жилище. Сохранился лишь угол дома, но на него в ряд уложили стволы деревьев и сверху насыпали землю. Возле входа стояла орчанка. Видимо, она была красивой, потому что Чупча выпятил грудь и задрал подбородок.

– Эй, красавчик! – окликнула его девица. – Не хочешь разделить со мной это мясо и всё остальное? Ты споёшь мне свою песню, а потом мы неплохо проведём время. Можешь даже вообще не уходить.

– Это мясо нельзя есть, – с сожалением сказал Чупча, – да и вообще я пока занят делом. Может, в другой раз...

Было видно, что он уходил с большой неохотой.

«Вы идёте по бывшей дороге, – сказал паладин. – Пусть орк разгребёт листву».

По просьбе Насти Чупча быстро убрал листву, под которой оказались каменные плиты.

«Идите прямо, – дал указание Лор, – а ты смотри в правую сторону. Шагов через сто или двести вдоль дороги должны стоять дома».

Первый дом встретили почти сразу. От него осталось так мало, что никто из орков и не подумал использовать эти развалины для жилища. Второй был отремонтирован и заселён. Настя ещё подумала, что и дом паладина мог тоже иметь хо-

зьяина. К счастью, нужный дом нашли без долгих поисков и в нём не было жильцов. Какие жильцы, если остался один фундамент!

«Наверное, орки забрали камни для своих построек, – предположил Лор. – Нам нужно попасть в подвал. Там моя сокровищница и семейный склеп. Очистите этот угол от мусора».

Чупча опять поработал лапами и быстро очистил кусок фундамента с остатками стены.

«Теперь бей о пол мечом, – сказал Лор. – Не бойся, ты его не сломаешь. В этом месте должен быть люк. По звуку должны услышать».

Настя начала простукивать пол остриём меча и вскоре нашла место, под которым была пустота. Присмотревшись, она даже увидела контур люка.

«Пусть орк найдёт камень и ударит, – приказал паладин. – Тут тонкая плита, которая должна развалиться. По-другому его теперь не откроешь».

Камень нашли в соседних развалинах, а первый же удар расколол люк и обрушил его обломки в подвал.

«А как смотреть? – растерялась Настя. – Там же темно... Нам дадут разжечь костёр?»

«Не нужно костра, – вмешалась Элла. – Факелов нет, а подвалы в таких домах небольшие, задохнёшься от дыма. Я подсвечу поясом».

– Бросать тебя в дыру? – спросил Чупча. – Лучше забрать

золото до того, как сюда соберутся все орки.

– Там внизу камни, – напомнила девочка. – Опускай, но осторожно!

Он сжал ладонь Насти, стараясь не поцарапать когтями, и опустил её в отверстие, засунув в него руку по плечо. Когда она крикнула, что стоит на полу, орк разжал пальцы. Пояс ярко засветился, дав возможность рассмотреть несколько стоявших на подставках гробов. Больше в подземелье ничего не было.

«Давай посмотрим гробы, – сказал Лор. – При мне их было на два меньше. Не бойся, тела должны хорошо сохраниться. Это обеспечивали не только магией, но и другими способами. В двух лишних гробах лежим я и моя младшая сестра. Снимай с нас амулеты богини!»

– Как можно их снимать? – растерянно прошептала Настя, глядя на лежавших в гробах молодого красивого мужчину и более молодую и очаровательную девушку. – Это же ваше!

«Мы уже не заделаем дыру, – объяснил паладин. – Да если бы и заделали, уже поздно. Смотри, тела разрушаются! А скоро дыру расширят и сюда заберутся орки. Зачем оставлять им эти священные символы? У тебя самой нет амулета богини, а должен быть!»

Девочка дрожащими руками сняла с шеи у обоих шнуры с пластинами амулетов, зачарованно наблюдая за тем, как темнеют их лица.

«Оставим их, – сказал Лор. – Не стоит смотреть на то, во

что они превратятся. Давай займёмся золотом. Иди в этот угол. Удивительно, но магия до сих пор действует. Что-нибудь здесь видишь?»

«Только камень, – ответила она. – И на ощупь тоже камень».

«Ударь мечом! – приказал он. – Сильно бить не надо, достаточно слабого удара. Теперь видишь?»

После удара мечом по стене плиты задрожали, и две из них исчезли.

«Что делать дальше?» – спросила Настя.

«Просунь руку в нишу и вытащи три сумки. В двух, которые побольше и потяжелей, будет золото. Подвяжи их к поясу, тогда будет нетрудно нести. Третья сумка совсем небольшая и лёгкая. В ней драгоценные камни и кое-какие украшения. Её лучше повесить на шею».

Девочка с трудом вытащила две неподъёмные сумки из кожи и подвязала к поясу жрицы. Третья сумка оказалась чем-то вроде большого кошелья с длинным шнуром, в который она просунула голову.

– Поднимай! – крикнула Настя, забравшись на грудь каменной под отверстием и протянув Чупче руку.

Орк вытянул её из подвала, поцарапав ладонь одним из когтей. Он явно нервничал, а в двух десятках шагов от развалин стояла толпа зрителей.

– Гаси скорее пояс, и уходим! – шепнул он девочке. – Сейчас они сами полезут в дыру, а мы успеем убежать.

Им никто не стал задавать вопросы и не предложил поделить мясо. Как только покинули разрушенный дом, их место заняли орки. Обратный путь был труднее. Настя уже сильно устала, да и сумки мешали и били по ногам, а отдавать их орку не хотелось. Даже для него шестьдесят килограммов были немалым весом, если его нужно два часа нести по бездорожью. Чупча нервничал и, пока шли, часто оглядывался назад.

– Что ты вертишься! – не выдержала девочка. – Сам же говорил, что по понятиям...

– Не все живут по понятиям, – возразил он, – поэтому всё это нужно хорошо спрятать. Знаешь что? Я утром и тебя спрячу! Есть одно надёжное место. Золото не найдут, тебя не будет, а меня не тронут. Если придут, то только завтра, а потом будет безопасно.

– Ты уверен, что с тобой ничего не случится? – уточнила Настя. – Мне за тебя боязно.

– Скажу, что ты сбежала вместе с добычей! – придумал орк. – Кому я после этого буду нужен? Сейчас зайдём в пещеру за луком, и я отведу тебя в мой схрон. Посидишь пару дней, а потом я к тебе прибегу. И золото пусть будет с тобой, там его никто не найдёт. Здорово я придумал!

– А что я буду есть и пить? – спросила девочка. – Два дня всё-таки!

– Там много плодов. Если я два дня буду сидеть на одной рыбе, то и ты посидишь на зелени, зато будешь целая. Если

придёт толпа, я не смогу тебя защитить и ты сама не защитишься. Завалить старика – это не то же самое, что отбиваться от молодых.

– Тогда возьму орехи, – сказала она. – Далеко до твоего схрана?

– Не очень. Можно два раза спеть песню.

Они пришли в пещеру, и Настя, сбросив всё с пояса, упала на листья. Посмотрев на неё, Чупча сходил к яме и поужинал сырой рыбой, после чего закрыл вход камнем и лёг отдыхать. Девочка в тот вечер не притронулась к еде, только попила воду из кувшина. Её советники молчали, и она не стала их беспокоить. Усталость была такая, что не хотелось даже думать. Заснула она сразу и проснулась позже обычного.

– Поспешим, – сказал ей нервничавший орк. – Бери свои орехи и цепляй остальное, а я возьму лук и стрелы. Я уже ел рыбу, а тебе не стал нести. Всё равно не будешь есть сырую. Как ты думаешь, богиня оценит мою помощь?

– Твою помощь оценю я! – сказала Настя. – Пригнись, а то ты слишком высокий.

Когда он наклонился, девочка обняла за шею и поцеловала в щёку.

– Ты самый хороший из орков! – сказала она. – Если захочешь, можешь пойти со мной к людям. Будешь пугать моих врагов, есть сколько хочешь и уйдёшь, когда надоест.

– Я подумаю, – ответил он. – Много есть и пугать других – это хорошо.

Глава 3

– Здесь и будешь ждать, – сказал орк, показав лапой на небольшой, поросший мхом холмик. – Иди сюда, с твоей стороны не видно.

Оказалось, что свой схрон Чупча сделал, воспользовавшись выворотнем. Рухнувшее дерево вырвало из земли свои корни, образовав порядочных размеров яму. Орк уложил сверху жерди, набросал на них ветки и засыпал землёй, которую, наверное, взял из той же ямы, сделав её больше. Со временем это сооружение поросло мхом и теперь не сильно бросалось в глаза.

– Ты видела, где ручей, – продолжил поучать Чупча. – Это место далеко от города. Наших здесь не будет, но иногда встречаются звери, которым ты ничего не сделаешь своим луком, поэтому старайся сидеть тихо и не шастать. Лезь в яму и прикрой вход ветками. Два дня посидишь, а потом я прибегу.

Он ушёл, а девочка забралась в землянку, оставила в ней сумки с золотом и лук и в несколько приёмов наносила листьяев. Внутри была большая куча сухих веток, которыми она прикрыла вход. Конечно, ветки не преграда для тех хищников, о которых говорил зелёный, но с ними было как-то спокойнее.

«Что думаешь делать?» – спросил паладин.

«Как что? – не поняла Настя. – Ждать, конечно».

«Это понятно, но я имел в виду другое. Ты хотела прожить с орком год, и я считал это правильным: слишком уж ты мала».

«А теперь так не считаешь? – спросила девочка. – Это из-за золота? Так сам же мне его предложил!»

«Я всего лишь дух человека, который жил тысячу лет назад, и думал, что ты заберёшь золото позже. Ты поспешила, а я не знал, во что превратилась столица, и пошёл у тебя на поводу. Сейчас все людоеды знают, что твой орк снюхался с человеческой девчонкой и захапал что-то ценное. Два дня, которые ты здесь отсидишь, не дадут безопасности. Это твой зелёный приятель из-за простоты может так думать, ты должна быть умней. К его пещере в любой момент может кто-нибудь припереться. Один раз тебе повезло, что орк был один и старый. Ты готова и дальше постоянно рисковать своей жизнью?»

«Меня не надо уговаривать уйти к людям, – сказала она. – Я готова сделать это хоть сейчас! Главное – где-нибудь устроиться, чтобы можно было продолжать тренировки».

«Если уведёшь с собой орка, хотя бы сразу не убьют и не ограбят», – сказал Лор.

«Наоборот, могут убить, испугавшись людоеда, – возразила Элла. – Это раньше орки служили людям, теперь они их едят! Я предлагаю поступить проще. Нужно прийти в какой-нибудь город, перед этим спрятав золото, и представить-

ся жрицей. Я кое-чему научу да и потом смогу многое подсказать или что-то сделать магией пояса. В каждом городе должны быть храмы. Не знаю, как с этим сейчас, но раньше любой из жриц должны были оказывать помощь».

«А это ничего, что жрице тринадцать лет? – спросила Настя. – И вид у меня такой, что даже орк сказал, что могут выдрать плетью».

«А что не так с видом?» – не поняла жрица.

«На мне только рубашка без рукавов и очень короткие штаны, – объяснила девочка. – Не знаю, как с этим в вашем мире, а в нашем женщины в старину носили длинные платья».

«Почему ты об этом не сказал?» – спросила Элла паладина.

«Я сам не знал, – ответил Лор. – Даже её глазами смотрел на дома, а не на ноги! Может, набить кроликов и сшить юбку из их шкур?»

«Вы ещё предложите сварганить наряд из индюшиных перьев на манер индейских! – рассердилась девочка. – Как я буду что-то шить без иголки и ниток?»

«Не шуми и слушай старших! – тоже рассердился паладин. – У тебя есть кинжал, которым можно кроить шкуры и делать в них дырки, а через них можно сшивать сухожилиями. Лучше быть похожей на пугало, чем бесстыдно сверкать голыми ногами!»

«Лор прав, – поддержала его Элла. – Возьмёшь с собой

несколько монет и закажешь нормальную одежду. Пусть лучше на тебя будут удивлённо таращить глаза или посмеются над юбкой, но не накажут за бесстыдство».

«Бедные кролики, – вздохнула Настя. – Уговорили, сошью я себе наряд Робинзона Крузо, возьму пригоршню монет, а остальные спрячу. Дальше-то что делать?»

«Говори понятно, – отчитал её паладин. – Дальше можно поступить по-разному. Можно так, как советовала Элла, а можно попробовать найти доверенного человека. Дашь немного золота и пообещаешь дать больше, после того как принесёт тебе клятву именем великой богини. Ты всё равно не обойдёшься без кого-нибудь из взрослых».

«А меня не пошлют с этой клятвой? – спросила девочка. – Заберут золото и перережут горло. Может, ваша богиня потом их накажет, только мне от этого будет не холодно и не жарко!»

«Не должны, – не очень уверенно сказал Лор. – Раньше клятва именем богини была нерушимой. Надо было только следить, чтобы клянущийся не оставил себе лазейку. Сейчас... наверное, в этом ничего не изменилось. Я понимаю, почему ты сомневаешься. Вы выдумали себе богов и легко нарушаете клятвы, а наша богиня такое не прощает».

«А почему ты думаешь, что наши боги выдуманы?» – спросила Настя.

«Из твоей памяти, – ответил он. – Ты в них не веришь и считаешь выдумкой».

«Я и в Верону не верила, – вздохнула девочка, – так что уже и с нашими богами ни в чём не уверена. Если есть одна богиня, почему не быть кому-то ещё? И вовсе необязательно, что они будут так же следить за поступками людей. В нашей вере грешников наказывают после смерти».

«Надо подумать, как тебе назваться, – сказала Элла. – Мы ничего не знаем о теперешнем мире, даже то, империя здесь сейчас или какие-то королевства. В мои последние дни в столице было трудно выжить, так что вряд ли уцелел кто-нибудь из родни. Можешь взять имя моей младшей сестры Нальды. Так и назовёшься: жрица Нальда Рожди. Считай, что я ввела тебя в семью. Да, девочек принимали в жрицы с пятилетнего возраста. Конечно, в полную силу они входили годам к двадцати, но для тебя главное, что твой возраст ни у кого не вызовет удивления, а жриц боятся задевать. Вряд ли в этом что-нибудь изменилось. Где те знаки, которые ты сняла с мёртвых?»

«В кармане шорт», – ответила Настя. Она достала из кармана оба шнурка с тусклыми в полумраке землянки пластинками и убрала ветки от входа. Намного светлее не стало, но уже можно было рассмотреть, что у неё на ладони лежат амулеты Вероны, как две капли воды похожие на печать царя Соломона.

«Из чего они? – спросила девочка, рассматривая вложенные друг в друга треугольники. – Из стекла?»

«Они сделаны из алмаза, – ответил Лор. – Такое нельзя

сделать человеческими руками. Тысяча золотых семей империи получила эти амулеты от слуг богини, всем остальным их делали из золота, даже крестьянам. Потом посмотришь на солнце, они очень красиво сверкают. Надень один себе на шею. Раньше за отсутствие амулета могли строго наказать. Плохо, что нашему опыту тысяча лет, но обычаи меняются мало, а люди не меняются совсем».

Настя не стала убирать крестик, просто добавила к нему знак Вероны, укоротив шнурок, чтобы грани треугольников не царапали грудь. Второй знак она решила положить в мешочек с драгоценностями, а перед этим сняла майку и высыпала на неё всё, что в нём было. Красные, зелёные и голубоватые камни не заинтересовали, кольца с камнями были слишком велики, а вот броши и серьги подверглись тщательному изучению. Уши она себе проколола, поэтому серьги было куда вешать.

«Элла, – побеспокоила она жрицу. – Не скажешь, что вам можно было носить из драгоценностей?»

«В моё время можно было носить всё, – ответила она, – а тебе пока нельзя ничего. Что подумают люди, если увидят девчонку твоего возраста, одетую в шкуру и с бриллиантовыми серьгами в ушах? Могут оторвать их вместе с ушами раньше, чем ты им что-нибудь объяснишь. Отбери то, что понравилось, а остальное спрячешь вместе с золотом. Когда у тебя будет хоть какое-то положение в обществе, тогда и будешь себя украшать. Сейчас от этого будут одни неприятно-

сти».

«А что подумают люди, если я стану расплачиваться монетами тысячелетней давности? – спросила девочка, запустив руку в одну из сумок с золотом. – Вон они какие новенькие, как будто только что отчеканили. Чья это голова?»

«На наших монетах чеканили профиль императора, – ответил Лор. – Ты права, сейчас наверняка другие монеты. Но должны быть менялы, которые обменяют твои деньги на местные. Золото у нас было очень чистое. Медь добавляли для прочности, но совсем немного».

«Ты вспомнила хоть что-нибудь из того, что я вложила по магии?» – спросила Элла.

«Вроде ничего не вспоминается, – неуверенно ответила Настя. – Я ещё не думала...»

«Ладно, время ещё есть, – сказала жрица, и девочке показалось, что она при этом тяжело вздохнула. – Ты не будешь прыгать в этой яме с мечом, поэтому начнём учить магию. Так быстрее её вспомнишь. Запомни, что на тебя не действует только несущая вред магия. Я не смогла с помощью пояса тебя подчинить, но он убавляет тебе вес. Тут есть сложности. Файербол не повредит, а вот пожар, который он вызовет, может сжечь. Поняла? Сама магия не вредит, но могут повредить её последствия. Но и это не всё. Ты сможешь определить яд, но не сонное зелье, потому что сам сон не причинит вред. Вот только проснуться можешь в кандалах в каком-нибудь подвале. Не знаю, подействует ли на тебя за-

клинание сна, но можешь и заснуть. Но это не очень опасно, если знать заклинание, которое не позволит погрузить в сон. Никто не засыпает мгновенно, а оно очень короткое. Если будешь настороже, выкрутишься. Твоя беда – это очень малая магическая сила, поэтому и использовать сможешь только то, для чего её нужно немного. Это кое-что из магии иллюзий, ментальной, ну и лечение. Боевая магия не для тебя. Не так сложно кого-нибудь вылечить, а проще других – себя. Но у тебя не хватит сил для того, чтобы остановить у кого-нибудь сердце. Ответь, что нужно сделать, чтобы запустить любое заклинание».

«Прежде всего его нужно знать, – ответила Настя. – Слова – это только основа. Главное – представить рисунок и дать ему силы. Кажется, я вспомнила, как это делать».

«Представь какой-нибудь цветок, – дала задание Элла. – Запах пока не нужен, достаточно внешнего вида. Впиши его в формулу силы!»

На ладони у девочки появилась большая алая роза. Через несколько ударов сердца в землянке сильно запахло розами.

«Красивый цветок, – оценила Элла. – А главное – это то, что ты быстро уловила суть. Вот мы и продолжим сегодня с магией иллюзий. Надолго тебя не хватит, но до полудня продержишься».

Настю хватило на два десятка иллюзий. Ей долго не давалась иллюзия прикосновения, но в конце занятия создаваемые образы уже можно было потрогать.

«Завтра займёмся ментальной магией, – сказала Элла. – Для тебя она полезнее всего остального. Целительство изучим немного. Большинство магов знает только несколько общих заклинаний, улучшающих состояние и позволяющих быстрее зарастить рану или вылечить болезнь. Вот их мы и изучим, остальное слишком сложно и не для твоих сил. Самыми последними будут несколько полезных магических хитростей и работа с поясом. Только учти, что всё это не сделает тебя магом, и не сильно распускай хвост. Страх для тебя полезней самоуверенности».

Когда девочка проголодалась, она пообедала захваченными из пещеры орехами и двумя плодами, напоминавшими по вкусу кислые яблоки. После еды потянуло в сон, и она решила поспать. Неизвестно, получится или нет выспаться ночью. Когда проснулась, уже начало смеркаться. Настя разобрала баррикаду у входа и выбралась облегчиться. Далёко уходить не стала и, быстро сделав все дела, поспешила вернуться в землянку. Девочка не столько боялась за Чупчу, хоть и успела к нему привязаться, сколько за себя. Было страшно остаться одной в этом лесу людоедов, вдали от людей. Она и людей боялась, прекрасно понимая, что никому не нужна в этом мире. Прочитанные о средневековье книги давали понятие о том, что могло ждать в будущем. Чтобы надежды на счастье не остались только надеждами, всего придётся добиваться самой. Её духи могут только дать совет, да и то его ценность будет под вопросом, учитывая то, сколько веков

прошло с момента их кончины. Как бы мало ни менялись люди, но тысяча лет – это очень много!

Ночь прошла на удивление спокойно. Изредка перекликались какие-то ночные птицы, а под утро прошёл короткий и не очень сильный дождь. Было тепло, поэтому Настя подождала, пока высохнет листва, и пробежалась к ручью умыться и попить воду. Возвращалась шагом и на прогалине вытащила из майки знак Вероны. Минут пять любовалась переливами голубого искрящегося света. Амулет словно впитывал лучи солнца, а потом светился собственным светом. Смотреть на него можно было долго. Убрав алмазное чудо обратно в майку, она поспешила укрыться в землянке. Сегодня на завтрак были одни орехи, которые уже надоели, как и всё остальное, что приходилось здесь есть. После завтрака за Настю взялась жрица. Ментальную магию прошли быстро, потому что доступных заклинаний было совсем мало и их не на ком было пробовать.

«Быстро закончили, – подвела итог Элла. – Пока отдыхай, а во второй половине дня займёмся остальным. Не будем откладывать обучение, потому что нам нужно дать тебе много знаний по этому миру. Пусть они устарели, но лучше знать хоть что-то, чем не знать ничего. Ты сейчас даже не сможешь нормально поесть за столом. Я имею в виду не кабак, а еду в приличном обществе. Кое-что мы сбросим в твою память, а остальное будешь учить сама. На одних подсказках не проживёшь, ты можешь не успеть ими воспользоваться».

Обедать было нечем, поэтому Настя опять сделала вылазку к ручью, напилась воды и по лиане забралась на одно из деревьев со съедобными плодами. Разогнав плюющихся обезьян, сбросила вниз десяток похожих на баклажаны плодов. Вкусом они, как и большинство местных фруктов, напоминали яблоки. Собрав добычу, она опять укрылась в землянке, пообедала и занялась изучением магии. Последним в их программе был пояс, который жрицы использовали на манер волшебной палочки. К сожалению, для управления нужно было много сил, поэтому Настя научилась только светить и согреваться.

Вечером Чупча не появился, поэтому пришлось ночевать здесь второй раз. Первая половина ночи прошла спокойно, но потом её чуть не сожрали. Разбудили низкий рык и звук шагов возле входа.

«Не надо использовать свет, – подсказала Элла. – Его им не отпугнёшь, а сама ослепнешь. Используй заклинание ночного глаза!»

Для магии надо было успокоиться, а как это сделать, если какая-то тварь уже лезет в лаз! Куча веток с треском разлеталась во все стороны под ударами чьих-то лап. Закричав от страха, девочка ударила мечом, целя в то место, где было больше шума. От страшного рёва она не выдержала и замочила трусы и шорты. В отверстие просунулось что-то большое, и тут Элла сама засветила пояс. Света было немного, но Настя увидела оскалившуюся башку какого-то зверя, очень

похожего на тигра. Подвывая от страха, она изо всех сил нанесла мечом колющий удар в раскрытую пасть, после чего, не выпуская рукоять, отшатнулась к дальней стене землянки. Раздался уже не рёв, а визг, словно железом царапали по стеклу, но с такой силой, что Настя на какое-то время оглохла. Руки тряслись и были не в силах удержать меч, который упал к ногам. Что-то кричал паладин, но девочка ничего не слушала. Обхватив руками колени и уткнувшись в них головой, она ждала удара, моля, чтобы всё закончилось сразу. Визг перешёл в вой и стал отдаляться, пока вообще не стих. После этого прошло минут десять, пока Настя поняла, что зубастый ужас ушёл. Она и до того плакала, а теперь тихие всхлипывания перешли в рёв.

– Сволочь! – кричала она, забыв об осторожности и о том, что говорил орк. – Верни меня обратно! Ну что тебе стоит? Зачем тебе ребёнок? Мамочка, как я хочу домой!

Наконец эти крики и рыдания стихли. Вход был свободен от веток, которые зверюга разбросала по всей землянке, и было видно, как быстро начало светать.

«Успокоилась? – спросил Настю паладин. – С тобой уже можно говорить?»

«Идите вы все! – непонятно ответила девочка. – Я не останусь здесь и минуты. Сейчас же всё на себя цепляю и иду в нашу пещеру. Лучше резать орков, чем ещё раз вот так...»

Она передёрнула плечами и принялась привязывать к поясу сумки и колчан.

«Я тоже хотел предложить уйти, – сказал Лор. – Настя, послушай... Не бери сейчас сумки с золотом. У твоего орка вчера закончилась еда, и он обещал прийти вечером, а если не появился, скорее всего, с ним приключилась беда. Если это так, тебе нельзя оставаться одной в пещере, а уходить к людям будешь в эту сторону. Так зачем же таскать туда-сюда лишний груз? Оставь пока яме и присыпь листвой. Если твой орк жив, он потом сбегает и принесёт».

«Да, рыба должна закончиться, – согласилась Настя, – а его почему-то нет. Ты прав, сейчас закопаю здесь. Тогда быстрее доберёмся до пещеры. Скажи, почему ты не снял мне страх?»

«Я испугался за тебя, – ответил Лор. – Была уверенность в том, что орк не придёт, а если бы тебя разорвал этот сарпан... Боюсь, что мой меч здесь и сгнил бы. Это укрытие должно промокать в сильный дождь. А без меча моя душа истаяла бы без следа».

«Так бы и говорил, что перепугался из-за себя, – сказала девочка. – Больно я вам нужна!»

Она зарыла в листву сумки с золотом, сунув перед этим в карман шорт горсть монет, и налегке побежала в сторону пещеры. Пробежка длилась меньше часа и вывела к реке.

«Здесь она немного шире, – сказал Лор. – Нужно идти против течения».

«А ты всё ещё видишь моими глазами?» – спросила девочка, поворачивая влево.

«Ты не отменяла своего разрешения, – ответил он. – Я тебе не мешаю и смогу вовремя дать совет».

«А я? – подала голос Элла. – Разреши и мне смотреть и слушать, иначе толку от меня будет чуть. Если не захочешь, чтобы мы что-нибудь видели или слышали, всегда сможешь отменить своё разрешение на время или совсем».

«Ладно, можете смотреть и слушать, – согласилась Настя, – но больше ничего!»

Через десять минут она была уже в том лесу, где охотилась на индюков, и вскоре вышла к пещере. В нескольких шагах от входа лежал орк, точнее то, что от него осталось. У Чупчи было надорвано правое ухо, и у лежавшего орка оно было таким же. Кто-то отрубил ему руки и ноги и вырезал внутренности. Вся поляна была залита запёкшейся кровью.

«Он тоже хотел меня сожрать, только испугался богини, – сказала девочка, – а потом привык и оценил полезность. Он спасал меня, чтобы не остаться без мяса, но мне его жаль».

«Отсюда нужно быстрее уходить», – посоветовала Элла.

«Сначала постираю одежду, а потом попробую кое-что забрать, – ответила ей Настя. – У меня не хватит сил, но можно попробовать убрать камень рычагом. Палки у нас были».

Девочка не знала, для чего Чупче жерди, которые он принёс из лесу. При ней он ими не пользовался. Первым делом она сбегала к реке и постирала трусы и шорты, а потом положила их на горячие камни. Стараясь не смотреть на то, что осталось от хозяина пещеры, вошла в неё и осмотрела

четыре камня, служившие тайниками. Орки их не двигали, поэтому можно было надеяться, что клады Чупчи лежат на своих местах. Настя выбрала крепкую жердь не из самых тяжёлых и после получасового труда сдвинула тот камень, за которым лежала сумка с кинжалами.

«Хорошее оружие, и дорого стоят, – сказал Лор, – только тебе далеко идти, а это лишний вес, который пояс полностью не уберёт. Если не считать стоимости камней, эти кинжалы потянут только на пять золотых, а с камнями – на полсотни. Стоит ли возиться?»

«Я не хочу идти к жрецам, – сказала девочка, – по крайней мере, пока не узнаю, можно это делать или нет. Тысяча лет – это очень много! И с твоим золотом светиться... Не знаю я, чем это может кончиться, и вы этого не знаете!»

«Хочешь продать кинжал?» – спросил паладин.

«Конечно! На нём не написано, что ему тысяча лет, просто дорогая вещь. И с одеждой не буду ждать до города. Сами стреляйте своих кроликов! Я не пошью из них юбку. Ты знаешь, как выделывать шкуры? Вот и я не знаю! Вроде бы их очищают, а потом замачивают в моче. Где и когда я буду этим заниматься? А если просто высушить, они будут слишком жёсткие. Возле каждого города должны быть деревни. Увеличу себе иллюзией возраст, представлю какое-нибудь платье и продам один такой нож в дом побогаче. Пусть мне не дадут его цены, но будут хоть какие-то деньги, и можно разжиться одеждой, а остальное уже без спешки сделать в горо-

де».

«Можно и так, – сказала Элла. – Непонятно только, почему ты боишься обменять золото».

«Боюсь, потому что ничего у вас не знаю, – ответила Настя. – Откуда мне знать, может быть, запрещено ходить в вашу столицу, или вообще нельзя заниматься раскопками. Может, это право короля, а тут появляюсь я и начинаю сорить новенькими монетами, выпущенными во времена империи. Подождём. Я думаю, что будет нетрудно об этом узнать. Жаль, что сюда не ходят гробокопатели. Можно было бы нанять одного или двух».

«С такими опасно связываться, – сказал Лор. – Это должен быть совершенно безбашенный народ. Ты долго будешь здесь сидеть? Бери кинжалы и пойдём, а то досидишься до возвращения орков. Они сразу поймут, что здесь кто-то был. Ты от них не уйдёшь».

«Я отдыхала. Сейчас проверю тот камень, за которым лежал пояс. Может, там есть что-нибудь ценное. За третьим камнем лежит книга, а есть ли что-нибудь за четвёртым, я не знаю. Но это и не важно, потому что у меня хватит сил только на один камень».

На этот раз она, несмотря на усталость, справилась быстрее. За отодвинутым камнем лежал стеклянный шар диаметром сантиметров десять, в котором клубился дым.

«Джинн... – растерянно сказал паладин. – Даже не знаю, повезло тебе или нет».

«Забирай и быстрее уходи, – поторопила Элла, – а то действительно кто-нибудь заявиться и придётся пробовать этого джинна. Только лучше бы его на всякий случай во что-нибудь завернуть. Шары просто так не бьются, но всё равно...»

«Не во что мне его заворачивать, – сказала Настя. – Понесу в руке. Не объясните, что в этом шаре? А то не все слова в переводе означают то же, что у нас».

«Если коротко, то это довольно сильное оружие, – объяснил Лор. – Джинн – это стихийный дух. Шар сделан так, что его трудно разбить случайно, но он легко разбивается, если кинуть в противника. Дух огня сожжёт всё, до чего сможет дотянуться, пока не потратит свои силы. Дух воздуха уничтожит смерчем, ну а духов воды применяют в морях и больших реках, чтобы топить вражеские корабли. Ловить стихийных духов и заключать их в шары – это сложная и опасная работа, поэтому они дорого стоили. Я не знаю, как с этим сейчас. Для тебя они так же опасны, как и для других, потому что бьют не магией, а стихийными силами».

«Ладно, немного отдохнула, так что теперь дойду, – сказала девочка. – Хоть и не хочется ночевать в схроне Чупчи, но одну ночь придётся это сделать. Если выйти сегодня, я далеко не уйду, и нужно будет спать в том же самом лесу, только под деревьями и без укрытия».

«Не беспокойся, сегодня гостей не будет, – успокоил паладин. – Ты смертельно ранила сарпана и возле входа всё забрызгано его кровью. Запах будет держаться несколько дней,

забывая твой. Никто не подойдёт к твоей землянке».

После орков в пещере не осталось ничего съестного, а на охоту или лазанье по деревьям не было сил, поэтому обедала и ужинала водой из ручья. Лор немного успокоил насчёт здешних тигров, но Настя всё-таки запасла два хороших кола, которые весь вечер заостряла кинжалом. Ночь прошла спокойно, хотя она раз десять просыпалась и хваталась за колья. Утром обвешалась сумками и оружием и, стараясь уберечь от них ноги, зашагала прочь от развалин столицы бывшей империи. До самого вечера пришлось идти голодной. Птицы в лесу были, и можно было остановиться и поохотиться, но не было огня. Это Чупча с его медвежьей силой легко добывал огонь трением, у неё ничего не получилось бы. Плодами можно было насытиться, но от такой еды не прибывало сил, а орешник не попался. Спасение пришло в виде небольшой лесной реки, в которой Настя искупалась. Когда мылась, увидела на песчаном дне много раковин. Не слишком вкусная и питательная пища, но девочку она поддержала и позволила на время заглушить голод. Незадолго до ночлега она услышала в отдалении рёв сарпана, поэтому решила ночевать на дереве. Нашла упавший ствол и подсунула под него сумки. Зарывать в листья не хотелось из-за обезьян. Они редко спускались с ветвей, но могли испортить её вещи и разбросать золото. Освободившись от сумок, Настя вскарабкалась на большое дерево, плоды которого можно было есть, и там заночевала, привязав себя к одной из веток. Спала

она очень недолго и беспокойно, но всё-таки смогла отдохнуть. Перед тем как спуститься, позавтракала небольшими сладкими плодами. Обедать опять не было, но удалось к концу дня выйти к выложенной плитами дороге. Они потрескались и во многих местах были покрыты почвой. Кое-где прямо посреди дороги росли деревья.

«Её долго предохраняла магия, – сказал Лор. – Если бы не она, здесь вообще ничего не сохранилось бы. Дорога – это хорошо, потому что она наверняка идёт к одному из окружающих столицу городов. Вряд ли все они были разрушены. Это здесь ею никто не пользуется, а дальше может быть иначе».

Лес возле дороги был ниже того, где жили орки, и в нём водилось меньше живности, поэтому Настя рискнула переночевать прямо под деревьями, положив под руку меч. Спала очень плохо из-за ежей. Этих зверьков оказалось много, и они почему-то не боялись девочку. Один даже пробежал по ней, заставив закричать от испуга.

«Надо было разжечь костёр», – нравоучительно сказала жрица.

«Где я возьму огонь? – обиделась Настя. – Я не дура и сама знаю, что с костром лучше. Я и охоту забросила из-за того, что не на чем зажарить мясо».

«Надо было сказать, и я разожгла бы огонь с помощью пояса, – ответила Элла. – Мне трудно часто использовать магию огня, но раз в день могу что-нибудь зажечь».

После её слов девочка обиделась ещё сильнее. Она голодает, а ей не помогли даже с огнём! Она не стала разжигать костёр ночью. В такую темень трудно собрать дрова, да и место для костра нужно готовить заранее, чтобы не устроить пожар. Утром пришла к выводу, что виновата сама. Духи палладина и жрицы только напоминали людей, и поведение у них отличалось от человеческого. Если их о чём-то попросить, они пытались помочь, но сами редко проявляли инициативу. Молчит она о своих проблемах, значит, для них этих проблем нет. Это следовало учесть на будущее.

Настя поохотилась и сбила стрелами несколько куропаatok. Много времени потратила на готовку, зато поела настоящую пищу и мяса должно было хватить на весь день. Хорошо идти по дороге сытой! Настроение у девочки было приподнятое, чем сразу воспользовалась Элла, напомнившая, что пора изучать этот мир. Настя не возражала, но долго учиться не получилось, потому что через час неожиданно встретились с людьми.

Глава 4

Чем дальше шли, тем больше Най поминал все известные ругательства, костеря себя за то, что поддался на уговоры Герта и попёрся вместе с ним в Проклятый город. Конечно, деньги были нужны, но из такой вылазки запросто можно было не вернуться. У него нечем заплатить жениху дочери, но свадьба может и подождать. Если он свернёт себе шею, Гуля так и останется в девках. Кому нужна бесприданница!

– Осталось не больше двух дней ходьбы, – сказал сосед. – Я думаю, что не могли там всё выгрести. Когда-то это был самый большой город мира!

– Мир большой, – буркнул Най. – В нём столько империй и королевств, что в них запуталась сама богиня. Может, в столице что-то и осталось, но это не значит, что у нас с тобой будет добыча. Наверняка там были люди не глупее нас и обыскали всё, до чего смогли дотянуться. Много мы наработаем одной лопатой? И дадут ли нам там копать? В город уже давно никто не ходит, а до этого были слухи, что из него многие не вернулись.

– А ты больше верь слухам, – рассмеялся Герт. – Звери там будут, но для зверей у нас есть арбалет! – И он с гордостью посмотрел на здоровенный армейский арбалет на своём плече.

– Надо было не скупиться и купить к нему болты, – по-

прежнему недовольно сказал Най. – Много ты навоюешь с тремя?

Сосед не успел ответить, потому что из-за росших на дороге деревьев вышла девчонка. Сначала Най не понял, что она почти голая, из-за висевших на поясе сумок и оружия, потом до него дошло, что на ней только штаны с оторванными штанинами. Герт наконец заткнулся и тоже уставился на её голые ноги. Они были красивыми, как и всё остальное у этой девчонки, вот только до женщины ей было расти самое малое два года.

– Как думаешь, это не наваждение? – спросил пришедший в себя сосед. – Откуда здесь могут взяться девчонки, да ещё голые? Может, в неё стрельнуть?

– Я тебе стрельну, козёл! – зло сказала девочка, положив руку на свой меч. – Жить надоело? Живо отвечайте, кто такие!

– Крестьяне мы, – ответил Герт, привычно подчиняясь приказу. – Гуляем здесь, значит.

– А гуляете не в императорскую столицу? – засмеялась она.

– Может, и туда, – сказал сосед, вернувший себе уверенность после её смеха. – Тебе-то какое дело? Сама кто такая и почему шляешься голой? Давно не лупили?

– Если идёте туда, мне не о чем с вами разговаривать. Вы уже почти мертвецы!

– Как это? – растерялся Герт. – Что ты такое говоришь?

– Что слышал. Столица занята орками, которых вы очень обрадуете своим появлением. Сказать причину их радости или догадаетесь сами?

– А ты откуда об этом знаешь? – спросил Най. – Сама отсюда? Тогда почему тебя не сожрали?

– У меня была дружба с одним из них.

– А что у тебя в сумках? – спросил Герт. – С виду тяжёлые. Тоже ходила за добычей?

– Если в твою голову пришла мысль меня ограбить, то ты ещё дурней, чем кажешься, – сказала девчонка. – Неужели ты считаешь себя страшнее трёх сотен орков? Или достаточно безумный, чтобы поднять руку на жрицу великой Вероны?

Она протянула руку, и на ладони возник символ служения жриц – зелёное око.

– Демон попутал... – забормотал попятившийся от неё Герт. – Клянусь богиней, вам не будет от нас никакого урону!

– Ну если клянёшься богиней... – жрица на несколько мгновений задумалась, потом сказала обоим: – Вы не очень подходите, но других слуг взять негде. Как далеко отсюда до города?

– Верт в трёх днях пути, – почтительно ответил Най.

– Я не здешняя, и ничего не знаю о вашем королевстве. Где у вас столица?

– Так Верт и есть столица, – подсказал Герт. – Наша деревня рядом с ним.

– Проводите меня в столицу! – приказала она. – Так будет проще и мне не придётся рубить всех встречных олухов, которым не понравятся мои ноги или приглянутся сумки. Перед столицей зайдём в вашу деревню, мне там надо будет кое-что купить. Сейчас принесёте мне клятву, и я дам вам по пять золотых. Когда будем в столице, получите ещё столько же.

Ощувив в душе восторг, Най отбросил лопату и упал на колени. Мгновением позже рядом бухнулся Герт. Десять золотых – это годовой доход крепкого крестьянского хозяйства, а приятели не могли похвастать благополучием.

– Повторяйте за мной, – сказала жрица. – Клянусь великой богиней служить жрице Нальде и не причинять ей ни малейшего вреда! Клятва верна до столицы, потом получите золото и можете идти на все четыре стороны. Идти туда, куда вы собрались, не советую. Я ведь не шутила, когда говорила о людоедах. Для вас такой поход будет дорогой в один конец. Считайте, что сегодня я спасла вам жизни.

Они послушно повторили клятву и получили по пять золотых.

– Госпожа... – нерешительно обратился к ней Най. – Вы не ошиблись? Это ведь имперское золото!

– А чем оно хуже вашего? – не поняла жрица.

– Я говорю к тому, что оно ценится намного дороже, – смешался Най. – За одну такую монету дают десять золотых королевства!

– Мне попались честные слуги, – довольно сказала хозяйка. – Ладно, я выполню своё обещание, а вы начинайте службу. Подбери лопату, она может пригодиться. Вы уже ели? Ну и я позавтракала, поэтому разворачивайтесь и идём до обеда. Подготовка на вас, а я к ней что-нибудь подстрелю. А пока я не охочусь, кто-нибудь из вас будет нести лук и стрелы. Нет, сумки я понесу сама. Не из-за того, что не доверяю, просто они очень тяжёлые и вы быстро выложитесь. А пока идём, будете отвечать на вопросы. Вопрос первый: в вашей деревне есть богатые крестьяне?

– Немного, но есть, – ответил Най. – У старосты богатое хозяйство. Он даже нанимает работников.

– А можно там купить приличное платье на такую, как я?

– Так смотря что считать приличным, – сказал давно молчавший Герт. – У старосты есть внучка вашего роста, но даже её праздничная одежда не подойдёт жрице.

– Одежда нужна только на время, чтобы зайти в столицу, – объяснила жрица. – Там я закажу другую. Моя пришла в негодность, поэтому пришлось надеть этот срам. Лучше такая одежда, чем идти голой.

Она замолчала, молчали и они, не смея мешать разговором, хотя Най видел, что соседу очень хочется поболтать. Такая возможность выпала на привале, когда жрица оставила свои сумки, забрала у Ная лук с колчаном и ушла охотиться. Их задачей было развести костёр и нагреть воду в котелке, что сделали очень быстро.

– Как ты думаешь, что у жрицы в сумках? – спросил Герт. – Вроде что-то звякнуло. И она говорила, что они очень тяжёлые. Неужели золото? Если я попробую поднять, ей не будет вреда?

Он промолчал всю дорогу и теперь болтал без перерыва.

– Попробуй, – предложил Най, которому тоже было интересно. – Какой вред, если ты ничего не взял?

– И я так думаю, – согласился сосед. – Ничего себе! Поднять можно, но не выйдет долго нести без отдыха. Точно золото! Как же она, такая маленькая, его прёт? Не иначе как магия! Она будет теперь не беднее нашего короля. Если за каждую такую монету дадут десять...

– Ты лучше считай не её золото, а наше, – сказал Най. – Мы с тобой будем не беднее старосты! За одну прогулку получим сто золотых! Мы с тобой и за десять лет не заработаем таких денег. Повезло, что она такая молодая и ничего у нас не знает. Другая бросила бы одну монету, а то и вовсе приказала бы проводить просто так! И я проводил бы. Она ведь не соврала, когда сказала, что спасла нам жизнь. Сожрали бы нас из-за твоей задумки. От орка не убежишь, а твой арбалет ему...

– Так из-за моей задумки и разбогатели! – перебил его сосед. – Остался бы ты дома, и не было бы никакого золота!

Разговор пришлось прервать из-за появления жрицы со здоровенной птицей.

– Единственное, что удалось подстрелить, – сказала она,

с облегчением отдав свою ношу мужикам. – Часть мяса сварим, а остальное пожарим и вечером не будем возиться с готовкой. Руки у вас заняты, а языки свободные. Расскажите о королевской семье и вообще о самых сильных людях королевства. Вы хоть и крестьяне, но почти столичные жители, поэтому должны знать. Можно без подробностей, самое основное.

Язык был лучше подвешен у Герта, он и начал рассказывать:

– Наш король Габриэл пока правит без королевы. Она умерла семь лет назад, когда рожала младшую принцессу. У него два сына и две дочери. Наследнику семнадцать, а его брат на три года младше. Старшей принцессе уже шестнадцать и её сосватал наследник Сомского королевства. Вроде говорили, что свадьба будет зимой. Младшей принцессе всего семь. Родственников у короля много, и мы, понятное дело, не знаем всех. По жене он в родстве с герцогами Викаскими, которые у нас из самых сильных. Семья младшего брата короля носит титул герцогов Недальских. В отличие от Викаских, у них есть право на трон, но король с братом любят друг друга, поэтому у нас в королевстве нет разлада, не то что у некоторых соседей.

– А сколько этих соседей? – спросила жрица.

– С нами граничат пять королевств, – с готовностью ответил Герт, – а из империи выделились семь. У нас общий язык с соседями, но на имперском говорят и в десятке других ко-

ролевств. Это те, кто к нам ближе, у дальних свои языки. Больших войн, слава богине, нет, но стычки бывают. Короли чаще дерутся своим войском, но иногда собирают и ополчение. Три года назад в этом повезло участвовать мне. Пару раз схлестнулись с нордарцами, так в одном из этих сражений я раздобыл арбалет.

– У вас кто-нибудь берёт деньги на хранение или в рост? – задала очередной вопрос жрица.

– Есть жреческое братство святого Нурия, – сказал Герт. – Они хранят золото и берут за это плату. Это удобно для купцов, потому что не нужно возить с собой много денег. Братство есть во многих королевствах, так они по своим запискам выплатят всё до последней монеты. А в рост можно давать купцам, но там можно и потерять деньги.

– В Верте есть сёстры?

– Извиняйте, госпожа, – замотал головой Герт, – но я о них ничего не знаю. Жреческие братства точно есть, а что там с сёстрами...

– Можно в деревне купить хорошую лошадь? – спросила жрица. – Не хочется идти пешком с этими сумками.

– Это можно. Сын нашего старосты разводит скаковых лошадей. Понятное дело, что не для себя, а на продажу. Подберёт он вам хорошую кобылу. Только я не знаю, найдёт он женское седло или нет, а с мужским вы не сможете забраться на лошадь или с неё слезть. У нас дамы ездят верхом только со слугами.

– Тебя как звать? Представьтесь оба.

Они назвали себя, после чего разговор возобновился. Най слушал, о чём они говорили, а сам ощипывал и потрошил птицу, а потом разрезал на куски. Часть мяса отправилась в кипящую воду, куда он сразу же засыпал крупу, а остальное проткнул прутьями и отложил до того времени, когда приготовится похлёбка.

– Скажи, Герт, ваши женщины вообще не носят штанов? – продолжала спрашивать жрица. – В королевстве, откуда я родом, они надевают штаны для конных прогулок, и не нужно никаких женских сёдел.

– Ездят и так, но не дамы, а наёмницы. Они, почитай, всё время бегают в штанах, но это и понятно: драться в ваших платьях никак невозможно.

– Где путешественники останавливаются в столице?

– На постоянных дворах, – ответил удивлённый её вопросом Герт. – Иной раз сдаются комнаты и в трактирах.

– Я спрашиваю не об этом, – нахмурилась она. – Меня интересует, в каком из них лучше остановиться?

– Даже не знаю, что ответить... – пришёл в замешательство Герт. – Мне это было без надобности. Спросите у нашего старосты, он может знать.

– Последний вопрос, и будем обедать, – сказала жрица. – Как на меня посмотрят, если я приеду на постоянный двор в штанах? Понятно, что не в тех, которые на мне сейчас, а в нормальных.

– Лучше вам, госпожа, приехать с каким-нибудь мужчиной, – ответил за соседа Най. – Тогда на вас не обратят большого внимания, в штанах вы будете или в платье. Он потом может уехать, главное, чтобы договорился с хозяином. Вам бы малость прибавить годов, и было бы проще. А так может найтись немало тех, кто захочет обидеть. Мы для такого не годны, а вот наёмники...

– По-моему, уже сварилось, – понюхав варево, сказала она. – Отставляйте, будем студить и есть, а пока раскладывайте шампуры и жарьте мясо. Когда поедим, оно уже должно приготовиться.

Най ожидал, что, когда тронутся в путь, госпожа опять будет задавать свои странные вопросы, но она всю дорогу молчала, и больше в этот день не было разговоров. Первую половину ночи дежурил он, а потом разбудил Герта и до утра лёг спать. Дежурство было необременительным и заключалось в подкладывании дров в небольшой костёр. Утром на нём же сварили кашу, к которой добавили оставшееся со вчерашнего дня мясо. Жрица решила не обедать, а раньше остановиться на ночёвку. Она опять ушла на охоту, но на этот раз принесла только двух куропаток, которых им впритык хватило на ужин. Утром не стали возиться с завтраком и затягивать выход. Жрица сбегала в лес и вернулась с полной сумкой плодов, их на ходу и поели. Най видел, что девочку охватило какое-то лихорадочное нетерпение. Она рвалась вперед, стараясь как можно меньше задерживаться на привалах,

хотя дорога давалась ей трудней, чем мужикам. На второй день тоже были вопросы, но меньше и такие, на большинство из которых у них не нашлось ответов. Хозяйка была недовольна, но не сказала ни одного плохого слова. Обед опять пропустили, а отъедались вечером похлёбкой из крупы и добытых жрицей птиц. К вечеру третьего дня должны были подойти к Верту, но всё сложилось иначе. В полдень лес по обе стороны дороги поредел, а местами исчез, сменившись вырубками и крестьянскими полями. Плиты на дороге по-прежнему были потресканные, но очищенные от деревьев и кустов. Когда показалась деревня в сотню дворов, жрица решила, что в неё нужно зайти.

– Вы живёте слишком близко от города, – сказала она мужикам. – Сами же говорили, что днём по дороге много ездят. И что, мне идти в таком виде или прятаться за ваши спины? Зайдём и к вам хотя бы из-за лошади, а сейчас посетим эту деревню, и я раздобуду хоть какую-нибудь одежду.

Вскоре увидели съезд на узкую грунтовую дорогу, по которой дошли до деревни. Ещё при подходе слышали громкие крики и плач. Возле третьей от края избы собралась толпа крестьян из-за которой не заметили солдат. Когда подошли ближе, увидели какого-то важного толстого господина и пять вооружённых копьями всадников. Двое уже спешившихся древками копий выталкивали из избы женщину, за которую цеплялись дети. Кричала женщина, упрашивая не губить их.

– Держите и ни во что не вмешивайтесь! – приказала хозяйка, отдавая им сумки с золотом.

Избавившись от груза, она вздёрнула подбородок и пошла сквозь расступившуюся толпу.

– Что здесь происходит? – властно спросила жрица, обращаясь к удивлённо уставившемуся на неё толстяку.

– А ты кто такая? – в свою очередь спросил он. – И по какому праву задаёшь вопросы? Я уже не спрашиваю, почему ходишь голой, шлюхи и те одеваются скромней!

– Убить тебя прямо сейчас за оскорбление? – задумчиво сказала девочка. – Я не услышала ответа. Учти, что я не задаю вопросы дважды. И не рассчитывай на своих солдат, они только смазка для моего меча.

С последними словами она сунула ему под нос ладонь, продемонстрировав глаз.

– Жрица! – поражённо сказал толстяк. – Но почему в таком виде?

– Я несла слово богини оркам, – объяснила девочка. – Пришлось долго жить среди людоедов, и одежда пришла в негодность. Орки были готовы отдать мне последнее, но у них не было ничего, кроме вонючих шкур. Итак, ты мне не ответил.

– Я управляющий барона Рожера, – поклонился он. – Выселяем семью за долги.

– Велик ли долг? – спросила жрица. – Всего пятнадцать золотых? Возьми, этого хватит.

Она положила ему в руку два имперских золотых и крикнула солдатам, чтобы оставили женщину и убирались.

– Долг уплачен, – поспешно сказал управляющий. – Я не могу вам чем-то помочь? Может, воспользуетесь гостеприимством господина барона? Жаль, тогда позвольте откланяться!

Управляющему привели коня, на которого он с трудом забрался, после чего в окружении баронских дружинников ускакал по дороге.

– Что уставились? – обратилась девочка к жителям деревни. – Я в это одета не потому, что нравится так ходить, просто не было ничего другого. Может кто-нибудь из вас продать мне одежду на мальчишку моего роста? Я думаю продолжить путь верхом, а слуги пока нет, поэтому с платьями придётся повременить.

– Я помогу, госпожа, – протиснулся вперёд пожилой, но крепкий мужчина. – Пойдёмте со мной, я живу рядом.

Жрица жестом приказала Наю с Гертом следовать за ней и сама пошла рядом с пожилым.

– Ты не похож на других, – сказала она ему. – Представься.

– Не похож, потому что уже двадцать лет не крестьянствовал, – ответил он. – Поступил в дружину к графу Фельмору и состарился вместе с ним. Когда старый граф умер и пришлось служить его наследнику, я решил, что с меня хватит казармы. Сынок у графа и сам не мог жить спокойно, и нам не давал. Вернулся домой только для того, чтобы похоронить

жену и понять, что дети прекрасно обойдутся без меня. Я дома только полгода, а уже невтерпёж. Вы говорили о слуге... Я не подойду? Я, конечно, не благородный шевалье, но знаком с обхождением и многому научился на службе у графа. Не мастер меча, но неплохо им владею. Вы едете в столицу? Я хорошо её изучил, да и общество знаю. Нас везде брали с собой и не скрывали секретов. Я не собираюсь их выбалтывать, но чувствую, что вы нездешняя, поэтому человек...

– Достаточно, – прервала его жрица. – Ты мне подходишь. Здесь можно купить для нас коней? Только не таких, которые тянут телегу, а что-нибудь побыстрей.

– У меня есть конь и оружие, а коня для вас можно купить у старосты. У его старшего сына есть неплохой жеребец. Если не поскупитесь, он уступит. Да, я вам не представился. Я Верн из рода Мартов. Давайте сейчас посмотрим ту одежду, которая осталась от младшего сына.

– Ваш сын умер? – печально спросила девочка.

– Он слишком быстро из неё вырос, – рассмеялся Верн. – Подождите, я привяжу собаку.

Он открыл калитку своего дома, поймал за ошейник бросившегося ластиться кобеля и привязал его к вмурованному в стену дома кольцу.

– Это ваши слуги? – спросил он жрицу, показав рукой на мужиков. – Пусть тоже заходят. Покончим с делами, тогда пообедаем.

Верн завёл всех в горницу и ушёл за одеждой, а когда вер-

нулся, принёс целую охапку рубаш и штанов.

– Здесь не только одежда младшего, но и других, – сказал он, положив всё на лавку. – Заношенного не брал, только то, что получше. Одежда немного помята, но вся стиранная. Мы выйдем, а вы скажете, когда можно будет зайти.

Они удалились в другую комнату и недолго общались. Верн спросил Ная, кто они и откуда, и услышал короткий рассказ о неудавшемся походе в Проклятый город. Едва Най кончил рассказывать, как из горницы крикнула жрица. В первый миг её никто не узнал. Волосы у хозяйки не доставали даже до плеч, поэтому со спины она ничем не отличалась от мальчишек. Вот только лицо...

– Как я смотрюсь? – спросила она. – Выбирала то, что поменьше, но всё равно слишком свободное. Но уже хоть не будут пялиться на ноги. Ну что, идём договариваться насчёт лошади?

– Не стоит идти всем, – сказал Верн. – Посидите здесь с сумками, а мы быстро обернёмся. Староста живёт близко.

Они ушли, а Най, довольный тем, что не нужно ходить за хозяйкой с тяжёлой сумкой, прилёг на одну из лавок.

– Заканчивается наша служба, – сказал ему Герт. – Нам не будут покупать коней, а конный пешему не товарищ. Видел, как хозяйка торопилась в столицу? Сейчас купит коня и ускачет с новым слугой, а нам с тобой топать домой до вечера. Как думаешь, заплатит она, как обещала? Работа-то не сделана до конца.

– Заплатит, – без тени сомнения ответил Най. – Она не скупая, а нами довольна. Да и работу не доделали не по своей вине, а по её воле.

– Хорошо, если так, – сказал сосед, ложась на другую лавку. – Отдохнём, пока они ходят, а потом хозяин обещал накормить.

Жрица с новым слугой вернулась через час. Было видно, что она довольна покупкой. Вместе с ними пришла молодая женщина, оказавшаяся женой одного из сыновей Верна. Она быстро приготовила обед на четверых, поклонилась и ушла, пообещав свёкру позже всё убрать. После еды девочка выдала им обещанные десять золотых.

– Счастливо вам добраться до дома, – пожелала она на дорогу. – Можете идти, я здесь немного задержусь.

Они поклонились и в сопровождении хозяина вышли во двор. Верн открыл калитку, тоже пожелал счастливого пути и вернулся в дом. Никого не встретив, мужики вышли за околицу и быстрым шагом направились к мощённой камнем дороге. Когда к ней подходили, из небольшой рощи вышли четверо вооружённых людей. Двое были похожи на баронских дружинников, двое других видом напоминали татей.

– А ну погоди! – остановил их один из дружинников. – Идите за нами и не рыпайтесь, если дорога жизнь. Лаш, возьми у него арбалет.

У Герта отобрали оружие, и их обоих погнали к роще. Там мужиков подвели к пожилому воину, рядом с которым стоял

молодой маг в мантии.

– Быстро отвечайте и не вздумайте врать! – сказал пожилой. – В сумках было золото?

– Так кто же его знает, – сказал Герт. – Нечто мы...

– Врёт, – усмехнулся маг и спросил мужиков: – Она вам сама сказала, что жрица? Чем подтвердила?

– Глаз на ладони, – ответил Най. – Жрица она, точно вам говорю!

– В королевстве больше нет жриц, – сказал маг пожилому. – Жреческие братства их выжили. Не знаю, как этой сопле удалось побывать в имперской столице, но жречество здесь точно ни при чём. Глаз на ладони покажет любая деревенская ведьма, это обычная иллюзия. Так что плюньте на свой страх, капитан.

– А что делать с этими? – спросил пожилой.

– Что хотите, – рассмеялся маг. – Я вывел бы их на дорогу и дал пинка под зад, чтобы быстрее уносили ноги. Обычные крестьяне.

– Если не хотите плохо кончить, забудьте всё, что видели и слышали! – сказал мужикам капитан. – Обыщите их и тычками гоните прочь!

Обоих быстро ощупали, но золота не нашли. Ногами не пинали, но каждому дали по подзатыльнику и вытолкнули на дорогу. Остановились только тогда, когда роща скрылась за соседним лесом.

– А ведь мы не можем уйти, – сказал Най. – Помнишь

клятву? Пока она не попадёт в столицу, мы не можем причинить ей вред. Если уйдём, её схватят или убьют. Что это, если не вред?

– Думаешь, успеем предупредить? – спросил Герт. – Идти придётся в обход.

– Нужно попробовать! – решил Най. – Ты как хочешь, а я побежал.

Через два часа они через поле выбежали к дороге и поспешили к избе Верна. На стук в калитку залаял пёс и тут же вышел сам хозяин.

– Хорошо, что я задержалась! – зло сказала девочка, выслушав о засаде. – Мы можем их обойти?

– На лошадях не обойдём, – покачал головой Верн. – Да и на своих двоих... За деревней наверняка наблюдают, поэтому не дадут уйти. Это дружина, да ещё с магом в придачу. Зря вы вмешались со своим золотом. Деревня оплатила бы долг Марфы. В первый раз, что ли!

– Не хотелось мне его тратить, да придётся! – сказала девочка, развязывая одну из сумок с золотом. – Я его проложила мхом, чтобы не разбился.

– Что это? – с недоумением спросил Верн, разглядывая шар с джинном.

– Стихийный дух, – объяснила жрица. – Не знаю только, какую стихию он в себе воплощает. Но даже если воду, я не позавидую этой засаде. Теперь к ним нужно как-то подобраться, кинуть шар и унести ноги.

– Это сделаю я, – решительно сказал Верн. – Если поедете вы или мы с вами вдвоём, могут просто убить болтами. Да и ездите вы плохо, поэтому не сможете быстро убраться. А в меня одного стрелять не станут. Захотят схватить и выяснить, из-за чего мы застряли в деревне.

– Осторожней, Верн! – сказала она, передавая ему шар. – У вас будет только несколько мгновений после того, как он коснётся земли. К тому же вам могут выстрелить вслед.

Все вышли во двор и следили за тем, как хозяин галопом помчался на своём жеребце по дороге, оставляя за собой шлейф пыли. Не доезжая до рощи, он перешёл на рысь. Было слишком далеко, чтобы можно было рассмотреть бросок, увидели лишь, как Верн повернул коня и понёсся обратно. Роща вспыхнула сразу вся и выгорела в считанные мгновения. Даже отсюда был слышен рёв пламени. Если в засаде кто-нибудь уцелел, он сейчас удирал без оглядки. Не прошло и получаса, как Най с Гертом ушли тем же путем, каким прибежали в деревню, а жрица и её новый слуга воспользовались деревенской дорогой. Возле бывшей рощи всё было завалено пеплом. Ветер поднимал его в воздух и гнал в сторону деревни.

– Будет шум, – предупредил хозяйку Верн. – Барон лишился большей части дружины, а это не шутки. И он знает, на кого делалась засада.

– Я в лучшем положении, – зло сказала девочка. – Он не знает обо мне ничего, кроме возраста и того, что я предста-

вилась жрицей, а я знаю, кто он такой. Так что при случае обязательно отблагодарю барона Рожера за внимание и потерянного джинна!

Глава 5

С новым слугой было интересней, чем с крестьянами. Он знал намного больше их, и с ним Настя могла беседовать, а не просто выслушивать ответы на свои вопросы. Если бы не эта тряска в седле... Лор передал знания наездника, да и она за последний месяц сильно окрепла, но даже неспешная рысь, которой они двигались по дороге, не доставляла удовольствия. Конечно, быстрее, чем идти самой, и сумки с золотом не бьют по ногам, но всё равно неудобно.

– Я так и не поняла, почему барон осмелился напасть на жрицу, – сказала Настя Верну. – Или он мне не поверил?

– Откуда вы взялись, госпожа, если не знаете таких простых вещей? – удивился слуга.

«Какой наглец!» – высказалась Элла.

«Не вижу наглости, – возразил Лор. – Опытный воин и уверенный в себе муж».

Эти двое в последнее время часто спорили в голове девочки, и это иной раз мешало. Не сейчас, а когда она вступилась за женщину. Уже в доме Верна Настя сказала им, что не против советов, но жить будет своим умом.

«Хорошо жить умом, когда он есть, – сердито ответил паладин, – а у тебя, судя по недавней выходке, его не слишком много! Я уже не говорю об опыте».

«Я прочла сотню книг о таких мирах, как ваш! – возразила

девочка. – Сам говорил, что не видел таких умных детей».

«Книжный опыт, – ехидно сказал Лор. – А твой ум... Я ведь мог и ошибиться. Что толку давать советы, если ты поступаешь по-своему?»

«Лучше было побить Ная с Гартом стрелами? – тоже ехидно спросила она. – Кажется, ты это советовал? А моя выходка с уплатой долгов прошла без последствий».

«Посмотрим, – оставил за собой последнее слово Лор. – Ты пока не в столице».

Он припомнил этот разговор, когда проезжали мимо сгоревшей рощи.

– О себе я расскажу в другой раз, – сказала Настя слуге, – и только то, что посчитаю нужным. А ты лучше не задавай вопросы, а отвечай на мои.

– Извините, госпожа, – повинулся Верн. – Барон мог поверить в то, что вы жрица, но это не повлияло бы на его действия. Ему было достаточно того, что у вас с собой две сумки с имперским золотом. Какая-то девчонка, пусть даже жрица, которая путешествует в глухомани без охраны в компании только двух деревенских олухов... Таковую не ограбит только ленивый. Жриц боятся из-за их силы. Все они сильные маги и горой стоят друг за дружку, поэтому мало охотников их обижать. Но от болтов не поможет никакая магия, особенно если их выпустить из засады. Вас убили бы, а ваши сёстры по жречеству, если они есть, ничего не узнали бы. Богиня только даёт силу своим слугам, но сама их не защищает. Дал себя

убить, значит, туда тебе и дорога! В нашем королевстве жриц вообще нет. Говорили, что они что-то не поделили с одним из жреческих братств и вынуждены были уйти. Поэтому, если вы позволите, я бы дал совет никому не показывать ваше око. А сейчас ещё этот барон начнёт искать жрицу, так что ваш сан не даст ничего, кроме неприятностей.

– Спасибо за совет, я его учту, – поблагодарила девочка и мысленно обратилась к своим советникам: «Вот ваш тысячелетний опыт! Легенда летит коту под хвост! Жрицей называться нельзя, а кем тогда можно?»

«Пока ты в этих штанах, лучше вообще молчать, – ответила Элла. – Называться благородной девушкой будешь, когда достойно оденешься. Останешься той же Нальдой Рожди, только не жрицей, а графиней. Жрицы не называют своих титулов, а в нашей семье он был графским».

«Спроси у слуги, с какими королевствами дружат, а с кем живут на ножах, – посоветовал Лор, – тогда можно выбрать то, из которого ты приехала. Постарайся вообще побольше узнать о королевстве Вардаг и обо всех его соседях. Знания – это сила!»

«У вас уйма этих графов? – с сарказмом спросила Настя. – Ах, их очень мало! Как же я буду называться графиней из соседнего королевства? Много потребуется времени, чтобы узнали, что в Сомском королевстве не было графов Рожди, начиная с его основания? Интересно, что здесь делают с самозванками? Если уж врать, то так, чтобы враньё бы-

ло трудно проверить. Помимо соседних, есть и дальние королевства, в том числе и те, в которых говорят по-имперски. Ладно, буду спрашивать Верна, а вы слушайте и думайте, что мне посоветовать. Только обсуждайте всё так, чтобы я не слышала ваших споров!»

– Верн, ты знаешь какое-нибудь королевство из дальних, с которым у вас мало отношений? – спросила девочка слугу. – Только нужно, чтобы там говорили на вашем языке.

– На нашем? Надо понимать, что он не ваш, – сказал Верн. – Хотите говорить, что приехали оттуда? Понимаете, госпожа, язык в разных королевствах тоже будет отличаться. Вы его поймёте, но выговор и отдельные слова будут уже другими. У ближних соседей это мало заметно, а у дальних очень чувствуется.

– Ладно, тогда рассказывай о ближних соседях, – согласилась она. – Дальних оставим на потом. И расскажи о вашем высшем дворянстве, мне мужики сказали только о двух герцогских родах.

Больше часа беседовали о графах и герцогах, пока вдали не показались шпили башен храмов и дворцов. Настя начала невольно торопить коня. Ей страшно надоела дикость и хотелось очутиться в нормальных человеческих условиях. Понятно, что здесь не будет телевизоров и компов, но даже средневековый город – это уже хоть какая-то цивилизация. Как выяснилось позже, Верт совершенно не походил на города земного средневековья. Первое, что удивило, – это от-

сутствие крепостной стены.

– Какая стена? – удивился Верн, когда хозяйка задала вопрос. – Верт был одним из семи самых больших городов империи, не считая столицы. Его невозможно огородить. Даже если бы сделали такую стену, не хватило бы армии, чтобы её защитить. Да вы скоро сами увидите. Можно задать вопрос?

– Конечно, можно, – разрешила она. – Если тебе что-то непонятно, спрашивай без разрешения.

– Я видел, как вы расплачивались с крестьянами имперскими золотыми, – сказал Верн, – а до этого – с управляющим барона и нашим старостой. У вас это единственные деньги?

– Предлагаешь их поменять? – сказала Настя. – Я об этом думала.

– Лучше сделать это перед тем, как куда-нибудь вселяться, – предложил слуга. – Конечно, и на постоялом дворе их возьмут с удовольствием, но разговоров будет...

– С чем связано это удовольствие? – спросила девочка. – Почему за один имперский золотой дают десять королевских? В них так мало золота?

– И это тоже. В имперском золотом намного меньше меди, и он сам в два раза больше весит, но дело не только в золоте. Не знаю почему, но из этих золотых у магов получают самые лучшие амулеты. С тех пор как развалилась империя, прошла тысяча лет, и всё это время имперские золотые плавили, добавляли медь и чеканили свои деньги. Сейчас очень

трудно найти золотой имперской чеканки, тем более в хорошем состоянии.

– Значит, мне за них могут дать и больше?

– Я не советую вам заниматься разменом, – сказал слуга. – Привлечёте к себе внимание и введёте в соблазн всё у вас отобрать. А если схватитесь за меч или пустите в ход магию, может быть очень плохо! С одной стороны, богатые и влиятельные люди, а с другой – девочка, за которой нет силы. Догадываетесь, чью сторону примет королевский суд? Лучше менять небольшие суммы у разных людей и идти с этим мне. Сначала поменяем немного, чтобы устроиться на постоялом дворе и привести в порядок свой вид, а потом можно менять и остальное.

– А что у тебя не так с видом? – спросила Настя. – По моему, очень неплохо выглядишь.

– Для госпожи в таких штанах, как на вас, я выгляжу просто замечательно, – улыбнулся Верн, – но если вы станете знатной дамой, то и мне нужно будет поменять одежду. Можно на мне сэкономить, но это ударит по вашему престижу. К тому же, учитывая ваш возраст, мне многие дела придётся делать самому, а при встрече в первую очередь смотрят на одежду.

– Не буду я на тебе экономить, – тоже улыбнулась девочка. – Ты будешь выглядеть не хуже короля. Верн, ты хорошо знаешь столичные постоянные дворы?

– Знаю, но по чужим отзывам. Сам я ими не пользовался.

Выбор очень большой, особенно когда нет необходимости считать каждую монету.

– Особенно если они не твои, – засмеялась Настя. – Ладно, доверюсь тебе в обмене денег и выборе жилья. А сейчас нам нужно ненадолго расстаться.

– Хотите спрятать часть золота? – догадался Верн.

– Вот как жить с таким догадливым слугой? Да, спрячу половину. Я не хочу, чтобы ты знал место клада. Если начнут тянуть жилы, можешь не выдержать. Что такое чужое золото, когда тебя медленно режут на кусочки? А так любой маг скажет, что ты не знаешь того, где я его закопала.

– Вы правы, – согласился слуга. – Я проеду вперёд и подожду за тем лесом.

Он пришпорил коня и галопом помчался по дороге, а Настя свернула влево, к небольшой берёзовой роще. Выбрав приметное место, она аккуратно сняла кинжалом дёрн, выкопала нужных размеров яму, разбрасывая повсюду ненужную землю, а потом положила в неё одну из сумок с золотом, добавив туда же почти все драгоценности. После этого уложила на место дёрн и пометила его тремя камнями. Конь, которого она до сих пор немного побаивалась, ждал привязанный к одной из берёз. Она хотела купить что-нибудь поменьше, но у сына старосты был только этот зверюга. Жеребец чувствовал её страх и забавлялся, делая вид, что хочет кусить. Сын старосты сказал, что это игра, да она и сама так думала, но всё-таки было боязно. Его зубами ничего не сто-

ило отхватить пальцы. Отвязав повод, она со второй попытки забралась в седло. Повезло в том, что конь стоял на месте, иначе ничего не получилось бы. Разобрав поводья, девочка начала колотить пятками по лошадиным бокам. Она перестаралась и, сама того не желая, перевела коня в галоп. Хорошо, что он выбежал на дорогу и понёсся по ней в нужную сторону. Управлять Настя не могла: она бросила поводья и вцепилась руками в конскую гриву. Промелькнул лес, за которым должен был ждать Верн. Может, и ждал, но она этого не увидела, потому что боялась поднять голову. Вскоре послышался приближающийся конский топот. Нагнавшему слуге удалось схватить поводья и успокоить коня.

– Вы меня напугали, – сказал он Насте. – Уже думал, что лишусь службы.

– Забрал бы тогда золото, – не подумав, ответила не до конца отошедшая от страха девочка. – Сам бы нанимал себе слуг.

Потом она сообразила, что такое не стоило говорить, и почувствовала себя неловко, а Верн обиделся, поэтому до самого города ехали молча. Раз не было городской стены, отсутствовали и ворота, но здесь додумались до шлагбаума, которым наряд из пяти стражников перегораживал дорогу. Плату за въезд в столицу взимали только с крестьян и купцов, с каждого воза по мелкой серебряной монете, которую называли половинкой. Чтобы не мешать обозам, всадники объезжали шлагбаум по обочине. То же сделали и они и очу-

тились в Верте – стольном граде королевства Вардаг.

– Где будем менять золото? – спросила Настя. – Извини за грубые слова, ты их не заслужил. Я тогда сильно испугалась и сказала не подумав.

– Лучше в одном из купеческих домов, – ответил Верн. – Они за плату меняют деньги соседей на наши и не откажутся купить монеты империи. Купеческие кварталы не очень далеко отсюда.

Пока ехали к купцам, она во все глаза рассматривала город. В любой книге о европейском средневековье писалось об узких улочках городов и текущих по ним нечистотах. Так вот, ничего этого она не увидела. На улицах могли разъехаться два экипажа, повсюду было много зелени и ничем не воняло. На площадях возвышались скульптуры каких-то героев обязательно верхом на коне. Одетый в камень город за день нагрелся, и было немного душно. Кое-где пахло навозом, но не сильно.

– Это имперский город, – объяснил ей Верн. – Вся центральная часть была построена тысячу лет назад, и с тех пор здесь ничего не меняли, только проводили ремонт. Дома достраивали в сторону реки, так там улицы будут уже, хотя канализацию сделали. У нас без неё нет ни одного города, а вот кое у кого из соседей такое встречается. Мы уже приехали. На той стороне площади начинается улица, на которой много торговых домов. Сколько будем менять?

– Возьмёшь жменю монет, пока должно хватить, – решила

она. – Сейчас развяжу сумку.

– Золото не носят в руках, – сказал он, отвязал от пояса свой кошель и, ссыпав из него монеты в карман штанов, протянул девочке. – Наполните сами.

Они проехали большую круглую площадь с непременною статуей всадника и спешили у первого же двухэтажного дома на улице, о которой говорил Верн. Как и у других домов, возле него была коновязь, к которой привязали лошадей.

– Торговый дом Морана, – объяснил слуга. – Он не из самых больших, но в первой гильдии. Коней не должны увести, но если попробуют, можно рубить руки. Я постараюсь быстро обернуться.

Отсутствовал он с полчаса. За это время к дому подъезжали всадники, и кто-то уехал, забрав своего коня, но на их лошадей не покусились. Проходившие мимо либо совсем не замечали Настю, либо на их лицах появлялось выражение безразличного недоумения, а один господин достал из кошеля серебряную монету и кинул на ступени.

– Тебя долго не было, – недовольно сказала она. – Мне уже начали подавать милостыню.

– Поменяли немного дороже, – ответил Верн. – Я взял золото и серебро. Монеты в кошелях в этой сумке. Едем на постоялый двор?

– У вас продаётся готовая одежда или только шьют на заказ? – спросила Настя. – Хотелось бы хоть немного приодеться. Неприятно, когда на тебя смотрят как на вошь.

– Готового продают мало, – ответил он. – Это в основном вещи, от которых отказались заказчики, и будет трудно подобрать на вас что-нибудь приличное. Давайте поселимся, а потом я съезжу к мастерам и вызову их на постоянный двор. Вам ведь нужна не только одежда, но и обувь, а покупать сшитую на другого – это смерть ногам. Без обуви даже не пустят в приличный трактир.

– Поехали, – вздохнула девочка и попыталась сесть на коня.

Непривычный к городу жеребец нервничал и мешал, поэтому у неё ничего не вышло.

– Надо его заменить, – сказал Верн, помогая хозяйке сесть в седло. – Этот конь вам не по силам. Здесь его обменяют на любом рынке.

На этот раз ехали недолго и остановились на постоялом дворе «Императорский».

– Хозяева любят давать своим заведениям громкие имена, – посмеиваясь, ответил он на вопрос Насти, когда отдали лошадей конюху и, увешанные сумками, шли устраиваться на постой. – Держитесь сзади, чтобы хозяин не увидел ваших босых ног.

Они вошли в большой, заставленный столами зал. Голодная девочка чуть не захлебнулась слюной от запахов пищи. В стороне от трапезной, возле лестницы на второй этаж, стоял стол поменьше, за которым сидел сам хозяин – невысокий полный господин с круглым весёлым лицом. Его весёлость

сразу же сменилась раздражённой гримасой, едва он увидел Настю.

– Убирайся отсюда! – крикнул он, замахав руками. – Здесь тебе ничего не подадут!

Кое-кто из сидевших в зале оторвался от еды, чтобы посмотреть на то, как вышвырнут попрошайку.

– Ещё одно такое слово – и я вас убью, – сказал толстяку Верн. – Увы, оскорбление благородной дамы...

– Где вы увидели даму? – не понял хозяин. – И кто вы такой, что смеете мне угрожать?

– Мы клиенты, – объяснил Верн. – Не смотрите на внешний вид этой дамы, в пути с её одеждой случилось несчастье. Ничего, скоро здесь будут лучшие мастера столицы. А от вас мне нужно только два самых лучших номера. Пока на декаду, а там посмотрим. Желательно, чтобы номера были рядом. После вселения сразу же подайте туда ужин!

– Сорок золотых! – назвал толстяк явно завышенную цену и издевательски посмотрел на Верна. – И деньги платите вперёд!

– Возьмите, – сказал слуга, развязал один из кошель и отсчитал нужную сумму. – Кто нас проводит?

Хозяин растерянно посмотрел на горку золотых монет, а потом на странных посетителей. Решив, что глупо отказываться от выгодных клиентов, он крикнул одному из слуг, куда их вселить.

– Я думала, что нас сейчас вытурят, – сказала Настя Вер-

ну, когда оставила сумки в своём номере и заглянула к нему. – У тебя комната не меньше моей.

– Я буду жить скромнее, – объяснил он, – но сейчас хозяйина надо было задавить золотом. Любой из них имеет право без объяснений отказать в услугах, и он уже собирался это сделать. Можно пойти в другое заведение, но и там нам не обрадуются, а уже вечер и вы устали. Сейчас поужинаем, и я поеду за мастерами, а вы на всякий случай закройте и никому не открывайте. Я не буду долго разъезжать.

Ужин принесли без задержки, и Верн, быстро поев, ушёл. Девочка заперла дверь выданным ключом и легла на кровать.

«Вы почти весь день молчите, – обратилась она к Лору с Эллой. – Даже как-то непривычно без ваших споров».

«У тебя сейчас опытный советчик, – отозвался паладин. – Он прекрасно знает столицу и здешнюю жизнь, а мы только начали в ней осваиваться. Многое непривычно, поэтому я подожду со своими советами».

«Я могу поддержать тебя только магией, да и то очень недолго, – сказала Элла. – В остальном от меня будет мало толку. Жизнь сильно изменилась, а жриц, на которых я рассчитывала, здесь нет».

«Мне без вас скучно, – призналась Настя. – Необязательно давать советы, можно просто поговорить. Вот в чём у вас был смысл жизни? Для меня это не праздный вопрос. Верона забросила меня в ваш мир, не сказав ни слова. Вряд ли ей нужна помощь, значит, захотела посмотреть на то, как я

из всего этого выпутаюсь. Есть мысли, для чего ей это может быть нужно? Вот я сейчас оденусь и обуюсь во всё новое, украшу себя алмазами, а что дальше? Чем мне у вас заниматься?»

«А чем бы ты занималась у себя дома? – спросила Элла. – Не каждодневно, а вообще? В чём у вас смысл жизни?»

«У каждого он свой, – ответила девочка, – общего для всех так и не нашли. Дома я об этом не задумывалась, только доводилась читать в книгах то, что по этому поводу думают другие. В последний раз читала, что смысл жизни в ней самой, а другого просто нет. Вот целей может быть много. Я хотела, когда вырасту, получить специальность и выйти замуж. Понятно, что замуж только по любви и за замечательного мужчину. Чтобы мы много зарабатывали и была хорошая квартира. Хочу умных и красивых детей, и чтобы они не болели. Наверное, этого хочет любая женщина.

«Здесь хотят того же самого, – грустно сказала Элла, – только наши женщины не занимаются работой. Я говорю о дворянках. Все хотят счастья, не всем оно достаётся! Я всю жизнь тянулась за силой, чтобы подняться над другими. Пришла смерть, и что в итоге? У меня даже не было любимого мужчины и детей. Радости жизни прошли мимо, как будто я и не жила. Зацепилась за этот пояс в надежде прожить кусочек чужой жизни и урвать каплю чужого счастья! Своего-то не было».

«Наверное, тебе нужно получше устроиться в жизни, –

сказал Лор. – Пока у тебя нет ничего, кроме халявного золота. Если не повезёт, не так уж трудно его лишиться. А насчёт того, для чего это нужно богине... Есть у меня одна мысль, не знаю только, понравится она тебе или нет».

«А если короче? – поторопила его девочка. – Скоро должны приехать мастера, и мне будет не до разговоров».

«Если короче, то богиня по тебе оценивает ваших людей. Если останется довольна, может быть, возьмёт их под свою руку, если нет, то уйдёт из вашего мира. Ничего другого я придумать не смог».

«И кто будет в неё верить? – сказала Настя. – Она не нужна тем, кто верит в своих богов, а остальным любые боги по фиг!»

«Зачем в неё верить? – не понял паладин. – Верить или не верить вы можете в выдуманных богов, а с великой Вероной выбор другой. Вы можете следовать её указам или на них плевать. На тех, кто наплюёт, она плюнет сама, и их больше не будет. И ей безразлично, один такой будет строптивым или миллионы. У вас благополучный мир?»

«Нет у нас ничего благополучного, – расстроено сказала девочка, – вот придурков навалом. Если их чистить, население планеты уменьшится в несколько раз».

«Больше благ останется для нормальных, – сказал Элла, – а придурков не жалко, сколько бы их у вас ни было».

Разговор пришлось прервать, потому что вернулся Верн и постучал в запертую дверь.

– Ты хорошо прибрахлился, – сказала Настя, рассматривая костюм слуги из красивой и явно дорогой ткани, украшенный вышивкой и кружевами, – а чем обрадуешь меня?

– Сейчас приедут мастера, – ответил он. – Будут и швеи, и башмачник, так что сможете заказать всё, что вам нужно. Плащи и шляпки обычно покупают готовые.

Первой приехала швея с двумя помощницами. Как поняла Настя, пожилая дама сама ничего не шила, а только принимала заказы у состоятельных клиентов. Две молодые девушки измерили девочку и удалились ждать, пока освободится начальство. Для этой процедуры ей пришлось раздеться до трусов, которые сразу же вызвали интерес швеи.

– Оригинальное бельё, – сказала она, обойдя вокруг Насти. – Его шили не в нашем королевстве? И как оно крепится?

– Это пошито далеко, – ответила девочка. – В них стягивающаяся лента, но можно сделать на завязках. Вы уже посмотрели трусы? Может, займёмся моими заказами?

– Да, конечно! – швея раскрыла что-то вроде альбома, в котором были нарисованы разные платья в двух видах: спереди и сзади. – Здесь вы можете выбрать то, что вам понравится.

– Мне нужно одно платье покрасивей и одно для дороги, – сказала Настя, перелистывая альбом. – У вас все платья только со шнуровкой сзади? Дело в том, что у меня пока нет служанки...

– Дальше есть и с боковой, – подсказала швея. – Их тоже не очень удобно надевать самой, но уже можно обойтись без помощи.

– Мне это и вот это, – выбрала девочка. – Скажите, у вас женщины совсем не заказывают штанов?

– Наёмницы заказывают, – ответила швея, – но не из ткани, а из тонкой кожи с вырезами.

– Вот и мне нужны такие рубашка и штаны, – заказала Настя, – только чтобы они на мне не болтались, а слегка обтягивали.

– Не слишком откровенный наряд? – осторожно возразила швея. – Так себя показывать...

– Ваши платья не скрывают ничего, кроме ног, – возразила девочка, – а мне пока нечего показывать. И ещё я хочу домашний наряд, который у нас называют пижамой. Ходить в спальне в платье неудобно, а в ней – в самый раз. Это тоже рубашка и штаны, но шьются из мягкой ткани. Выберите что-нибудь понаряднее и украсьте кружевами. Да, я буду довольна, если вы пошьёте трусы. Я вижу, что они вас заинтересовали, вот на мне и попробуете. Сколько с меня за всё?

– Пока десять золотых, – ответила швея. – Это задаток, а рассчитаетесь, когда пошьём. За два дня должны успеть, но вашу пижаму доставят завтра.

Едва Настя рассчиталась со швеёй, как приехал башмачник. Им оказался пожилой и почти лысый мужчина с недовольным лицом. Было видно, что он за день устал, а недо-

вольство, наверное, было связано с поздним вызовом. Вместо рисунков он привёз большую сумку с обувью.

– Мне сказали ваш возраст, и я кое-что привёз, – сказал он девочке, вываливая обувь на пол. – Может, подберём вам что-нибудь по ноге, а из остального выберете образец для заказа.

На её ноги и дома было сложно найти обувь, которая нигде не жала бы и не натирала пальцы, и здесь из двух десятков пар подошли только одни туфли на высоких каблуках. Остальное по разным причинам было забраковано.

– Это туфли для танцев, – сказал мастер. – Вы не пойдёте в них по мостовой.

– Для мостовых мне нужны такие, – выбрала девочка, – и ещё вот эти, у которых совсем нет каблука. Скажите, вы не сможете пошить домашнюю обувь? А то моя протёрлась.

Он не понял, о какой обуви идёт речь, поэтому ей пришлось вытащить свои шлёпанцы.

– Можете сделать их из ткани покрасивее и украсить шитьём или мехом, – сказала Настя, видя, что он заинтересовался её заказом. – Подошва должна быть кожаная, но и на неё нужно изнутри наклеить или нашить ткань. В такой обуви ногам очень удобно.

Заплатив мастеру задаток и получив уверения в том, что вся обувь будет пошита через два дня, она выпроводила его и заперла дверь. Хорошо было бы искупаться, и Верн что-то говорил о мытье, но Настя так вымоталась, что не могла

уже думать ни о чём, кроме кровати. Она рано заснула, поэтому и проснулась, когда за окнами только начало светать. Приспичило в туалет, а вчера не узнала, где здесь это жизненно важное помещение. К счастью, помог книжный опыт. Девочка поискала в памяти то небольшое, что об этом читала, и полезла искать под кровать. Книги не обманули, и она нашла ночную вазу, которая была на треть заполнена водой. Облегчившись, Настя опять забралась под одеяло и решила скоротать время до завтрака разговором со своими советниками.

«Я вам не помешала? – обратилась она сразу к обоим. – Вы ничего не надумали?»

«Ты говоришь о смысле жизни? – ехидно спросил Лор. – Если о нём, то у меня было слишком мало времени для размышлений».

«Я хочу знать, что делать дальше, – не обращая внимание на слова паладина, сказала Настя. – Через два дня я буду вся из себя благородная, даже обещали пошить новые трусы. И что дальше? У вас часто графини живут на постоянных дворах?»

«Хочешь сказать, что нужно покупать дом? – спросила Элла. – В столице они дорогие. И к дому положено иметь слуг, лошадей и карету для выездов. Золота у тебя много, и его хватит всё это купить и прожить несколько лет...»

«Глупое занятие – загадывать свою жизнь на много лет вперёд, – перебил её Лор, – особенно глупое для женщины.

Она может через пару лет выйти замуж, и все проблемы решатся сами собой. Или богиня вернёт обратно. Надо подумать над тем, как достойно устроиться, не связывая себя покупкой дома. Ей ещё нужно войти в столичное общество...»

Паладин со жрицей затеяли очередной спор, от которого пришлось отвлечься, когда постучали в дверь. Оказывается, Верн о ней позаботился и заказал на утро помывку. Горячая вода прибыла в большой бочке, которую принесли двое слуг. Мыла Настю молодая служанка. Она рьяно взялась за дело, использовав для мытья какую-то серую пасту. Полоскания после такого купания не предусматривалось, поэтому девочка выбралась из бочки и дала себя вытереть. На середине этой процедуры служанке стало плохо. Её глаза округлились, кровь отлила от лица, и женщина упала на пол.

Глава 6

– Ваше величество, я посмел беспокоить, потому что нахожусь в растерянности! – сказал королю его первый министр Варк Зикарт.

– И что же это за дело, которое ввергло вас в растерянность, любезный граф? – с любопытством спросил Габриэл. – Наверное, что-то не совсем обычное? Садитесь и излагайте!

Уже старый граф с облегчением опустился в кресло, которое поставили специально для него, и сказал находившемуся здесь же секретарю:

– Азам, передайте начальнику столичной стражи, чтобы вошёл сюда. Будет лучше, если он сам доложит королю и ответит на вопросы. У меня во время его доклада их было много!

Король редко занимался государственными делами, он переложил большую их часть на плечи первого министра, который некогда был его воспитателем. Поэтому подобные вольности со стороны Варка в присутствии короля были в порядке вещей, и секретарь со всех ног бросился выполнять приказ. Едва он исчез, как в королевский кабинет вошёл барон Джур Мавад. Прошагав к сидевшему за столом Габриэлу, он почтительно поклонился и замер.

– Барон, расскажите его величеству всё, что рассказали

мне! – приказал граф. – И рассказывайте с подробностями.

– Три дня назад к нам прибежал хозяин постоянного двора «Императорский», – начал свой рассказ начальник стражи. – За день до этого к нему вселились два странных постояльца...

– И в чём же заключалась их странность, барон? – спросил Габриэл, который до прихода первого министра изнывал от скуки и был доволен развлечением.

– Вечером к нему зашли двое. Мужчина лет шестидесяти, по виду бывший военный, ничем не отличался от многих других, но с ним была девчонка лет тринадцати, которую хозяин принял за бродяжку. Она была одета в мальчишечью одежду и босая.

– Действительно, попрошайка, – согласился король. – И он их пустил?

– Хозяин наорал на девчонку, за что мужчина чуть его не зарубил. По его словам, это была знатная дама, с которой в дороге приключились какие-то неприятности.

– Сказать можно что угодно, – заметил король. – Он как-то доказал свои слова?

– Он потребовал два лучших номера и отсыпал хозяину кучу золота, – ответил барон. – В тот же вечер на постоянный двор прибыли лучшие мастера, которым заказали обувь и одежду. По заказам никто не торговался, и вчера они были оплачены.

– Вы заинтриговали меня, барон! – потирая руки, сказал

Габриэл. – И кем же оказалась эта парочка? Если к вам причался сам хозяин, значит, у него были для этого основания.

– На следующий день после вселения к молодой особе отправили горячую воду и служанку, – продолжил свой рассказ начальник стражи. – Обычное, в общем-то, дело после дороги. Когда служанка мыла девочку, её удивило то, что на ребёнке был золотой пояс, а после мытья она заметила на шее алмазный амулет богини и хлопнулась в обморок. Девочка вытерлась сама, а служанку унесли из номера. Естественно, что она обо всём рассказала хозяину. Он записывает имена постояльцев, но только тех, кто производит расчёт. До этого случая девочка его не интересовала, после лично сходил к ней и потребовал назваться. Она назвалась графиней Нальдой Рожди. После этого хозяин к нам и прибежал!

– Как Нальдой? – не понял король. – Род графов Рожди угас тысячу лет назад. О них уже давно забыли бы, если бы графиня Нальда Рожди не стала первой королевой Вардага! У девочки точно алмазный амулет? Что вы молчите, рассказывайте дальше!

– Меня тогда не было в столице, поэтому делом занялся один из моих помощников. Он решил сначала разобраться с тем, кто сопровождал девицу. Этот тип назвался Верном из рода Мартов. Быстро выяснили, что он двадцать лет служил дружинником у графа Фельмора, а вскоре после его смерти ушёл со службы.

– Были какие-то причины? – спросил король. – Обычно

таких служак оставляют доживать.

– Рано ему доживать, – сказал барон. – Этому Верну шестьдесят, но выглядит моложе и ещё силён. У него был дом в деревне, которая стоит на землях барона Рожера. Туда послали человека, который рассказал престранную историю. В тот самый день, когда в «Императорский» вселились наши постояльцы, управляющий барона был в деревне и вознамерился выбросить из дома женщину, которая перестала платить аренду. Так вот, это у него не получилось. По словам жителей, к нему подошла малолетняя жрица и заплатила долг. После этого управляющий с дружинниками уехал. Жрица обратилась к крестьянам с просьбой продать одежду. Надо сказать, что в деревню она пришла почти голой.

– И одеждой её обеспечил Верн? – догадался король.

– Совершенно верно, ваше величество, – подтвердил барон. – Он помог ей купить у старосты жеребца. Как сказал наш человек, купили настоящего боевого коня. Мы узнали в конюшне постоялого двора, что такой конь был, но его на второй день поменяли на кобылу. Но самое интересное началось дальше! В деревне ничего нельзя сделать так, чтобы этого кто-нибудь не увидел, а потом всем не разнёс. С этой жрицей были два каких-то крестьянина, которые помогали нести очень тяжёлые сумки. Они ушли из деревни и вскоре вернулись, но уже не по дороге, а полями. Эти двое что-то рассказали Верну, который оседлал коня и поскакал по дороге. У съезда на заброшенный тракт росла большая роща.

Так вот, он что-то в неё кинул и опрометью бросился обратно в деревню, а роща выгорела в считанные мгновения!

– Дух огня? – спросил король. – И против кого его применили?

– Два дня назад к нам приезжал человек барона Рожера, передавший письмо с просьбой объявить в розыск красивую девочку лет тринадцати, которая называет себя жрицей. Видимо, она была в древней столице и принесла из неё много золота, которым соблазнился барон. Девчонку предупредили, и Верн сжёг засаду духом огня. Мы опросили торговые дома и узнали, что мужчина, похожий по описанию на Верна, дважды продавал много имперского золота.

– Загадочная история, – сказал король. – И чем же она закончилась?

– Мой помощник решил не мудрить, а воспользоваться обвинением барона, и направил на постоянный двор мага и пять стражников. Выбрали время, когда Верн куда-то ушёл, и вломились в номер к девочке. Она испугалась, но очень быстро взяла себя в руки и попросила дать ей возможность одеться. Маг сглупил и отказал.

– Что замолчали? – рассердился Габриэл. – Чем всё закончилось?

– Дракой у них закончилось, – сказал вместо барона граф. – Девчонка применила благородный бой паладинов и выбила дух из двух стражников. Маг применил силу, но на неё почему-то не подействовала магия. Когда девочка бро-

силась к мечу, её оглушили и связали руки. На ней действительно оказался золотой пояс жрицы, который магу не удалось снять. Более того, он не смог снять амулет или даже разрезать шнурок. Когда взяли меч, оказалось, что это Нихай. Меч взял маг, который вынужден был повесить его девочке на пояс. Если бы он это не сделал, убил бы сам себя. Продолжайте, Джур.

– Мы обыскали номер и нашли около пяти тысяч имперских золотых, – продолжил рассказ барон. – Было и наше золото, и драгоценности. В номере остались мои люди, а девочку доставили в стражу, а после приказа господина графа привезли сюда. Золото тоже здесь.

– Так она здесь? – воскликнул король. – Немедленно привести!

– Подождите, Джур! – остановил граф дёрнувшегося барона. – С ней много неясностей, поэтому будет лучше, если вы встретитесь в присутствии мага.

– Пожалуй, вы правы, – согласился король и крикнул секретарю: – Азам, быстро найдите Бошара!

Королевского мага пришлось подождать, но Бошару Вилаю недавно перевалило за сто лет, поэтому никто и не ждал, что он примчится бегом. Несмотря на столь преклонный возраст, старик сохранил ясность ума, да и телом был крепче намного более молодого графа.

– Что это за чудо стоит в приёмной? – спросил он, зайдя в кабинет. – Сколько живу, а такого не видел. Это вы её при-

вели, Джур?

– Мои люди, ваша мудрость, – почтительно сказал барон. – Некоторые из них при задержании пострадали, так что это, как вы выразились, чудо не так уж безобидно. И учтите, что на неё не действует магия, поэтому в случае опасности для его величества жгите огнём!

– Тогда понятно, почему у неё меч паладина! – сказал старик. – Он не смог её подчинить и по какой-то причине служит. Наверное, сходил с ума от безделья, а тут такой случай развлечься. Зря вы, барон, так поступили с ребёнком. Скажите, чтобы её сюда привели.

– Да, ведите! – подтвердил король. – А вы, барон, на время разговора посидите в приёмной.

Джур Мавад поклонился и вышел из кабинета. Через минуту опять открылась дверь, и все увидели девочку, одетую в шёлковые штаны и такую же рубашку навыпуск. До драки воротничок и манжеты были обшиты кружевами, но сейчас воротник был оторван, да и кружева на рукавах тоже пострадали. Пострадала и сама девочка. У неё была ободрана скула и из носа сочилась кровь. Видимо, ещё сильно болела голова, потому что она непроизвольно морщила лицо. Довершали картину всклокоченные волосы и туфли на высоких каблуках. Пояс жрицы находился под рубашкой, но меч было видно. Руки девочке завели за спину и крепко связали.

– Это лишнее, – сказал маг, вынул из ножен небольшой кинжал и осторожно перерезал ремень. – Помассируй запя-

стья.

– Спасибо, – поблагодарила она, массируя руки.

– На тебя совсем не действует магия? – спросил старик.

– Только враждебная, – ответила девочка. – Хотела сотворить заклинание исцеления, а в голове какой-то шум и не получается сосредоточиться. Если я встречу этого мага, я тоже врежу ему по башке!

При последних словах на её лице появилось мечтательное выражение, и лица взрослых расплылись в улыбках.

– Почему такая обувь? – спросил король.

– Вам смешно! – с возмущением сказала девочка. – Я сказала этим козлам, что после удара кружится голова, так надели эти туфли! Наверное, чтобы я никуда не сбежала.

– А как сейчас? – спросил старик. – Меньше болит? Кровь тоже унялась.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарила она. – Вы маг? А почему без мантии?

– Я исправлюсь, – улыбнулся Бошар. – Не скажешь, в каких ты отношениях с хозяйкой пояса?

– А вы кто такие? – глядя исподлобья, спросила девочка. – Это, случайно, не король?

– Да, я король, – кивнул Габриэл, – а теперь скажи, кто ты такая, и ответь на вопрос моего мага.

– Что с моим слугой? – спросила она. – Пока мне этого не скажут, я не буду с вами разговаривать!

– А не боишься? – спросил граф. – Король всё-таки.

– Какая разница, боюсь я или нет! – сказала девочка. – Отвечать не буду! Я не знаю за собой вины!

– Взять чужое имя и титул – это преступление, за которое можно ответить жизнью, – объяснил Варк. – Я не знаю, что с твоим слугой, но вряд ли что-то страшное. Скорее всего, его просто задержали. Если он не стал драться со стражниками, то не пострадал. Отказываясь отвечать, ты осложняешь не только своё положение, но и его!

– Любой глава рода или последний в роду имеет право ввести в него кого хочет! – сказала она. – Это закон империи и, как я узнала, такие же законы есть во многих королевствах! Поэтому графиня и жрица Элла Рожди имела полное право назвать меня именем своей погибшей сестры!

– Была такая сестра у королевы, – вспомнил маг. – Она умерла молодой. На тебе её пояс?

– Не знаю никаких королев! – ответила девочка. – А пояс её. Я не буду повторять вам слова, говорите с ней сами!

Её лицо на мгновение застыло, а потом вновь ожило, но стало заметно старше. И голос, которым она заговорила, был уже не детский:

– Какие у вас претензии к той, кого я на законном основании ввела в семью?

– Элла Рожди? – спросил маг. – Почему вы не захватили это тело?

– Это был бы для неё прямой вред, – ответила жрица. – Богиня запретила подобное. У меня с этим ребёнком согла-

шение. Как только она здесь утвердится, найдёт для меня тепло. Пока я могу пользоваться только тем, что она мне позволяет. Ещё раз спрашиваю, в чём её вина?

– Даже не знаю, вина это или нет, но по вашей милости я приобрёл родственницу, – сказал Габриэл. – Ваша младшая сестра не погибла, а вышла замуж за первого короля Вардага. Теперь эта девочка на законных основаниях является сестрой нашей первой королевы.

– Воспользуйтесь тем же законом и введите её в свою семью, – предложила жрица. – Это необыкновенный ребёнок, поэтому вы не пожалеете. Хочу предупредить от того, что может причинить ей вред. На девочке печать богини, именно поэтому ей не страшна никакая магия. Никто не знает, для чего великая Верона перенесла её в наш мир. Девочка выжила среди людоедов и очень многому научилась. Наверняка богиня следит за ней и теми, кто рядом. Может, она и не накажет за причинённый ей вред, но я не стала бы это проверять.

– С гибелью империи было утеряно много знаний, – сказал маг. – Вы должны их помнить...

– Я вынуждена уйти, – сказала жрица. – Если найдёте для меня молодую и знатную стерву, поделюсь знаниями.

– Ничего себе! – сказала девочка королю прежним голосом, – Оказывается, я ваша родственница! Хороший у вас закон.

– Поделишься золотом, если возьму в дочери? – с улыбкой

спросил Габриэл.

– Больше половины не дам! – предупредила она, вызвав взрыв смеха у короля и улыбки у мага с графом.

– Это правильный подход, – отсмеявшись, сказал король. – Твоя сестра из пояса говорила о другом мире. Как тебя там звали? Род меня не интересует, только имя.

– Полное – Анастасия, а если короче, то звали Настей.

– Вот и у нас будешь Настей, – торжественно сказал Габриэл. – Принцесса Настя Навальская. Малость подрастёшь, и найдём тебе мужа. Сегодня же будет подписан указ!

– О муже? Мне ещё рано! – запаниковала она, вызвав смех всех троих.

– С мужем не будем спешить, – отсмеявшись, сказал король, утёр слёзы рукавом рубашки и позвал секретаря: – Азам! Эта девочка скоро будет объявлена моей дочерью. Похлопочи, чтобы для неё приготовили покои, и приставь слуг. Всё, что ей понадобится, должны срочно достать.

– Пусть доставят мои вещи и освободят слугу, – попросила Настя. – Я не хочу с ним расставаться. Можно убрать золото на хранение? Не всё, а только имперское.

– Передадим в казначейство, – пообещал король. – Если будет нужно, возьмёшь. Остальные ценности вместе с вещами доставят в твои комнаты. А вот слуга... Я сам решаю, подходит человек в слуги или нет. Обещаю, что на него посмотрю. Если понравится – возьму, если нет – тоже что-нибудь предложим.

Немного ошалевшая от перемен в судьбе Настя пошла следом за королевским секретарём, который привёл её в богато обставленную комнату и оставил.

– Подождите здесь, – сказал он перед тем, как уйти. – Мне нужно многое для вас приготовить, но постараемся сделать быстро.

Он удалился, а девочка сбросила туфли и подошла к огромному зеркалу, в котором смогла рассмотреть себя в полный рост. Она ещё не видела в этом мире таких больших и хороших зеркал.

– Жалкое зрелище! – подражая ослику Иа, по-русски сказала Настя. – Душераздирающее зрелище. Вот сволочи, угробили такую пижаму. Мало того что единственная на весь мир, так ещё хорошо получилась!

– На каком языке говоришь? – спросил мальчишеский голос.

Обернувшись, она увидела симпатичного мальчишку на пару лет старше себя. В отличие от неё, он был одет в красивый костюм и причёсан.

– Ничего себе! – сказал он, рассмотрев её боевые отметины. – Кто тебе разбил нос? И наряд на тебе мальчишеский, только слишком яркий. А ты будешь красивая, если отрастить волосы. Не скажешь, откуда ты такая взялась?

– Принц Недор? – догадалась она. – Я твоя новая сестра Настя. Сегодня об этом будет указ, если король мне не соврал.

– Так тебя взяли вместо нашего шута! А то я уже подумал, что ты чокнулась.

– Думай что хочешь, – сказала она и забралась с ногами на диван. – То людоеды обзывают чокнутой, то будущий брат. Если хочешь знать, я самая нормальная в вашем мире!

– В нашем мире? – переспросил мальчишка. – Точно, чокнутая. Послушай, чокнутая, ты не будешь кусаться?

– Почему мальчишки так непроходимо глупы? – по-русски спросила она, глядя в потолок. – Слушай, будь человеком, отвяжись!

– Разговаривай на нашем языке! – рассердился он. – И встань с дивана, ты не имеешь права лежать на нём в моём присутствии! Мало тебе разбили нос, я сейчас добавлю!

«Как ты думаешь, можно его пугнуть? – спросила она Эльзу. – Ведь не отстанет! Не лупить же».

«Хочешь создать иллюзию? – догадалась жрица. – Это не запрещается правилами. Только у большинства дворян есть защитные амулеты. Твоя иллюзия если и подействует, то не очень сильно».

«Попытка не пытка», – сказала Настя и начала меняться.

Лицо побелело, глаза ввалились и засветились жутким зелёным светом. Приподняв верхнюю губу, она показала мальчишке тонкие, длинные клыки. Короткие по местным понятиям волосы начали удлиняться и зашевелиться подобно змеям...

– Здорово! – с восхищением оценил он. – Сама придумала

или этот ужас существует?

Ответить не успела, потому что в комнату вбежала девушка.

– Ваше высочество, – обратилась она к Насте. – Ваши комнаты готовы. Я ваша личная служанка.

Тут она рассмотрела, к кому обращается и упала в обморок.

– Это из-за тебя! – ругала девочка уставившегося на неё Недора. – Вот что мне теперь с ней делать?

«Побрызгай в лицо водой из кувшина, – посоветовал Лор. – Он стоит на столике. Элла, подействуй магией, а то девчонка сейчас очнётся и убежит».

«Тратить на такое силы! – проворчала жрица. – Ладно, но в виде исключения! Пусть больше думает о последствиях».

– Так это правда? – спросил принц. – Не ожидал такого от отца! Но, вообще-то, ты ничего. Жаль, что сестра, а то я взял бы тебя в жёны. С тобой не соскучишься!

– Рано тебе думать о жёнах, – сказала Настя, помогая подняться пришедшей в себя служанке. Не хватайся за меч, это Ни-хай! Останешься без рук, что я скажу отцу?

– Врёшь! – Он ухватил её за руку. – Подожди!

– Потом поболтаем, – сказала девочка, следуя за служанкой. – Мне ещё устраиваться и приводить себя в порядок. Сейчас я похожа на чучело. А о мече я сказала правду, поэтому не вздумай брать его в руки.

Комнаты Настю очаровали. Она начала осмотр со спаль-

ни. Кровать напоминала тахту, только была в три раза больше, да и сама спальня не уступала размерами квартире из земной жизни. Помимо кровати и зеркал на одной из стен, в ней были три шкафа для одежды, маленький столик наподобие журнального, и два кресла. Возле каждого из двух больших окон стояли керамические сосуды с карликовыми деревьями, от которых приятно пахло. Гостиная была больше спальни. В ней вдоль стен стояло четыре низких дивана на изогнутых ножках, а в центре составили вместе три стола. Полы здесь и в спальне были покрыты яркими пушистыми коврами, а на окнах висели красивые занавески. Для освещения под потолком висели белые стеклянные шары.

– Магия, ваше высочество, – почтительно объяснила служанка. – Скажите «свет», и они начнут светить. Только говорить нужно громко.

Третью комнату девочка назвала кабинетом. В ней не было ничего, кроме стола с двумя стульями и трёх полок с книгами.

– Книги принадлежали покойной королеве, – сказала девушка. – Когда-то это были её комнаты. Раньше его величество запрещал ими пользоваться.

В четвёртой комнате находилась большая ванна, в которую вели два крана с рычагами, а пятой была совсем маленькая комнатка с унитазом и водой для смыва.

– Мне сказали, что скоро доставят ваши вещи, – сообщила служанка. – Тогда я помогу их разложить и заняться вашей

внешностью. Я вам сейчас нужна? Если нет, то я, с позволения вашего высочества, удалюсь. Моя комната рядом, чтобы вызвать, достаточно дёрнуть за этот шнур.

Она ушла, а Настя повесила меч на вбитый в стену крюк и с разбегу упала на застеленную покрывалом кровать. Устроившись удобнее на двух небольших подушках, стала обдумывать события сегодняшнего дня. Как она перепугалась, когда в комнату ввалились эти стражники! Дверь была заперта на замок, который сразу же выломали. И как назло, куда-то ушёл Верн. Наверное, они этого ждали. Маг вёл себя грубо, и она не выдержала. Не из-за самой грубости, а потому что поняла, что с ней не будут уважительно обращаться. Засунут в какую-нибудь камеру, осудят, а о том, что будет дальше, даже не хотелось думать. Она пустила в ход местное каратэ, и всё получилось на удивление удачно. Стражники не ожидали сопротивления, за что и поплатились. Ей удалось вырубить двоих, а потом... Всё-таки они были сильными мужчинами, хоть и не умели драться так, как она. Настю оттеснили в угол комнаты, лишив свободы манёвра. Стражники уже были настороже, и больше не получилось никого из них достать, поэтому она попыталась взять меч. Голова взорвалась болью, и очнулась уже лёжа на своей кровати. Руки были связаны ремнём, а голова раскалывалась от боли.

«Допрыгалась? – сказал тогда Лор. – Если решилась на драку, надо было с самого начала взять меч! Как же, решила отбиться руками от пятерых стражников и мага! Дура!»

Она тогда промолчала из-за терзавшей голову боли и потому, что нечего было ответить. Сейчас можно было и поговорить.

«Удачно я допрыгалась, Лор? – спросила она паладина. – Из графини в принцессу. Принцесса – это звучит!»

«Повезло, – равнодушно ответил он. – Благодарю за это Эллу и не сильно радуйся. Не забыла, что обычно следует за удачей? Сходила бы умыться: всё лицо в крови. И расчешись. В спальнях под столиком обычно делают ящик для всякой мелочёвки. Там должен быть гребень».

Настя нехотя поднялась с кровати и пошла в ванную комнату умываться. В одном кране была холодная вода, а из другого через какое-то время пошла тёплая. Умывшись, она вытерлась льняным полотенцем и вернулась в спальню. Под столом действительно был выдвижной ящичек, в котором нашёлся гребень. Расчесав волосы перед зеркалом, девочка хотела опять лечь, но прибыли вещи. В двери постучали и после разрешения внесли и поставили на пол два небольших мешка. Их принесли королевские слуги, с которыми был один из стражников. Проигнорировав неприязненный взгляд Насти, он положил на столик четыре кошель, поклонился и ушёл, так ничего и не сказав. Наверное, и стражники злились на неё из-за своих побитых товарищей. Она тогда испугалась и лупила изо всех сил. Первым делом осмотрела кошель. В двух было золото, в третьем – серебро, а в четвёртом – несколько украшений.

Настя дёрнула за шнур и, когда прибежала служанка, вместе с ней разобрала мешки, в которых были одежда и обувь. Платья помялись, поэтому сменила изодранную пижаму на кожаный костюм.

– Как тебя зовут? – спросила она служанку. – Сара? Возьми их и отдай в глажку, а потом повесишь в шкафу. И не называй меня всё время высочеством. Когда мы вдвоём, достаточно госпожи. Скажи, Сара, в этих комнатах есть тайник? Ума не приложу, куда прятать золото. Ты ведь будешь здесь не одна, наверное, зайдут и другие слуги.

– Я не знаю, – ответила девушка. – Тайники делают, но слугам о них не говорят. Может, знает король? Раньше он часто здесь бывал. Я этого видеть не могла, но рассказывают...

Когда она ушла, девочка обратилась за помощью к Элле. «Не знаю, – заколебалась жрица. – Я потратила много сил на разговор с королём, поэтому поисковая магия может не сработать. Ладно, попробую».

После хождения по комнатам тайник нашёлся в кабинете, под подоконником.

«Я искала по золоту, – объяснила Элла. – Там есть ниша, в которой скрыт какой-то золотой предмет. Если есть тайники без золота, я их не найду».

Ей не могли подсказать, как открыть нишу, поэтому пришлось думать самой. Поползав на коленях, Настя раскрыла секрет. Панель не реагировала на нажатия, и на ней не было никаких выступов. Тайник открылся, когда девочка разо-

злилась и ударила по нему кулаком. Ниша была маленькая, и в ней лежал тонкий золотой браслет.

«Почему тебе так везёт? – сказала Элла. – Эта вещь называется убийцей магов. На самом деле браслет не убивает, а только на время лишает сил. Он может выпить силы не только из мага, но и из жрецов с колдунами. Вряд ли его положила сюда королева. Уже для моего времени это была редкая вещь».

«На меня не действует магия, – возразила Настя, – так что от этой находки немного пользы».

«То умная, то дурная, – сказала жрица. – На тебя магия не действует, а на других? С помощью этой штуки ты сможешь прикрыть своих друзей. Да и тебя можно убить последствиями магии».

«А как он действует?» – спросила девочка, достала браслет и просунула в него руку.

Золотое кольцо мгновенно сжалось и обхватило ей запястье. Больно не было, но снять не получилось.

«Я где-то читала, что для этого достаточно мысленного приказа, – ответила Элла, – так что будь осторожней со своими мыслями».

«Напугал! – сказала Настя. – Я скоро буду вся окольцованная. Надеюсь, что у вас нет золотого ошейника».

«Были такие ошейники, – подтвердил Лор. – Если найдёшь, не вздумай совать в него голову. Я не знаю, для чего их делали, но надевали только врагам. Тебе хватит этой ниши?»

Тогда прячь в неё золото, пока здесь никого нет».

Глава 7

В гостиной послышался звук шагов, и в спальню вошёл король в сопровождении юноши, похожем на принца Недора. Наверное, это был его старший брат Джастин.

– Стучаться необязательно? – спросила Настя, принимая сидячее положение. – Или это только до тех пор, пока не подписан указ?

– А для тебя есть разница? – спросил Габриэл.

– Конечно, – удивилась вопросу девочка. – Пока я для вас никто, поэтому понятно такое отношение. Если войду в семью, стану дочерью и сестрой. И тогда не будете со мной считаться? В моём мире есть хорошая поговорка: мой дом – моя крепость. А какая это крепость, если её без стука открывают ногой?

– Я открыл рукой, – сказал король, переглянувшись с сыном.

– Неважно, вы поняли, что я хотела сказать. В двери спальни нет ни замка, ни даже щеколды, а ключа от входной двери мне не дали.

– У нас не принято запирается даже на ночь, – пояснил Габриэл. – У моих дверей дежурят гвардейцы, а вам здесь ничего не угрожает, поэтому нет и охраны. Будет сидеть служанка, она и предупредит, если кто-то придёт. Скажи, почему ты опять в штанах?

– А в чём мне быть? – сердито спросила Настя. – У меня только два платья, и оба ваши стражники запихали в мешок! Я лучше оденусь в кожу, чем буду ходить в мятой одежде. Когда разглядят, переоденусь.

– Ты прав, отец, – сказал Джастин. – Ершистая, умная и красивая. Жаль, что она такая молодая и моя сестра.

– Ладно, пообедаешь здесь, – обратился к ней Габриэл. – Указ уже подписан и оглашён, но тебя представим, когда будешь похожа на женщину. Я тебе теперь отец, поэтому так и обращайся. А в этой коже я запрещаю разгуливать по дворцу!

«Я уже не так радуюсь своему удочерению, – сказала она Лору с Эллой, когда ушли отец с братом. – Если меня начнут во всём ограничивать...»

«Говоришь глупости, – отозвалась Элла. – В любом обществе есть свои ограничения. Пока ты моталась по лесам, делала что хотела, теперь такой свободы не будет. Но будут и преимущества. Приобретая, мы всегда что-то теряем».

В гостиной послышался топот детских ног, и в спальню бежала семилетняя принцесса Лисса.

– Здравствуй! – выпалила она. – Я твоя сестра!

– Здравствуй, – поздоровалась Настя. – Я это уже поняла.

– Здорово! – сказала малышка, осматривая кожаный костюм. – А почему мне такой не сшили? Знаешь, как неудобно бегать в платьях?

– Догадываюсь, – засмеялась девочка. – Только я его наде-

ла, потому что помялись платья, и уже получила замечание от отца. Сказал, чтобы в коже не выходила из своих комнат.

– Он такой, – вздохнула Лисса. – Того нельзя, этого тоже нельзя! Умаление чести! Тебя как зовут? В указе говорили, но я уже забыла. Имя трудное, а когда бежишь, всё быстро забывается!

– Настей меня зовут.

– Теперь вспомнила, – обрадовалась Лисса. – Ты красивая, только почему-то короткие волосы. Тебя видели братья?

– Очень недолго, – ответила Настя. – С Недором даже немного поговорили.

– Он тебя не ругал? Значит, влюбился. Он такой: ругает всех, кто ему не нравится. Знаешь, что мне сказал? Из-за тебя, говорит, нет мамы! А разве я виновата в том, что она умерла? Мне без неё самой плохо!

К двери кто-то подошёл, и в неё в первый раз постучали. Когда девочка крикнула, чтобы вошли, появилась пожилая служанка.

– Извините, ваше высочество, – поклонилась она Насте, – но я должна забрать вашу сестру. Принцесса, нельзя так себя вести! Вас ждут за столом, и его величество выразил недовольство! Дайте вашу руку, а то опять помчитесь и разобьёте себе нос!

Они ушли, а Насте принесли обед в гостиную. На столе было столько еды, что можно было накормить трёх мужчин, а не одну девочку. Она проголодалась, а всё приготовили так

вкусно... Переевшая принцесса вернулась на кровать, размышляя о том, как уломать нового отца разрешить ей заниматься с мечом.

«Должен разрешить, – неуверенно сказал паладин. – В наше время благородным искусством боя занимались не только наёмницы, только такие занятия были в более зрелом возрасте. Основное препятствие – это одежда. Ты не сможешь заниматься в платье, а надеть кожу не разрешит отец. Это одежда наёмницы, а не принцессы, видел я, как он на тебя смотрел. В твоей пижаме тоже нельзя заниматься, но почему не сшить что-нибудь прочнее? Можно даже украсить такую одежду вышивкой и ещё чем-нибудь».

«Сейчас и займусь, – решила Настя и дёрнула за шнур, – иначе я растолстею от такой жизни».

Через минуту на вызов прибежала служанка.

– Как тебя звать? – спросила девочка. – Адара? Красивое имя. Скажи, Адара, во дворце есть швея или за ней нужно посылать?

– У нас есть мастер Инас, – ответила девушка. – Он обшивает не только королевскую семью, но и многих вельмож. Позвать?

– Позови, – кивнула Настя, – и скажи, чтобы убрали со стола, я уже наелась.

Мастером оказался невысокий и полный мужчина лет пятидесяти, с носом картошкой и большими залысинами. Он напомнил девочке артиста Евгения Леонова, только голос

был совсем другим.

– Что желаете, ваше высочество? – низко поклонившись, спросил он. – Его величество заказал для вас парадное платье, и я уже хотел просить дозволения снять мерки. Конечно, снимать буду не сам, для этого есть девушки...

– Снимайте и шейте, – разрешила она. – У меня будут ещё два заказа. Вот эта одежда называется пижамой. В ней ходят у себя в спальне или в гостиной, когда нет посторонних. При желании можно даже спать. Пижамы на мужчин и женщин шьются одинаково, только для женщин берут более яркие ткани и делают больше украшений. Ну и оставляют место для груди, но мне это пока не нужно. Так вот, надо, чтобы вы сшили такую пижаму и похожую на неё одежду, но из прочной ткани. Она нужна для тренировок с мечом, поэтому должна быть свободней. Ткань возьмите мягче, чтобы не натирала тело, и украсьте всем, чем можете, кроме лент и кружева. Они будут мешать. За работу я хорошо заплачу.

– Вам не нужно тратить, – сказал он. – Мне платит король.

Её быстро измерили две девушки, а когда мастер ушёл, принесли выглаженные платья. Дорожное служанка убрала в шкаф, а то, которое было красивее, помогла надеть и заодно ещё раз расчесала Насте волосы. К платью пришлось обуть туфли. Не те, которые купили для танцев, а на более низких каблуках. Когда девочка шла сюда с секретарём, ей было стыдно своего вида, поэтому она прятала глаза и в результа-

те почти не видела дворца. Сейчас появилась возможность его посмотреть. Настя хотела использовать в качестве гида служанку, но к ней пришла знакомиться принцесса Ларра. У неё была заурядная внешность: неплохая фигура и густые чёрные волосы, но совершенно обычное, ничем не примечательное лицо.

– Ты красивая, – с завистью сказала она, – и молодая, дома ещё поживёшь. А вот меня зимой заберут в Сомское королевство. Если бы ты знала, как не хочется никуда уезжать! Но отцу нужен этот брак, да и мне уже шестнадцать. Когда уеду, присмотри за Лиссой. Отец о ней заботится, но у него нет настоящей любви. Наверное, это из-за смерти матери. Братья любят, но у них свои дела, а Недор не отличается умом и часто её обижает. Кроме меня, у малышки нет близкого человека. Будет хорошо, если таким человеком станешь ты.

– Постараюсь, – пообещала Настя. – Мне она понравилась. Послушай, покажи мне дворец! А то я ничего здесь не знаю. Заодно поговорим.

Они с час ходили по дворцу, а потом вышли в парк и прогулялись по его аллеям.

– Жаль, что ты появилась так поздно, – грустно сказала Ларра. – Мы могли бы дружить. Дам один совет... Быть принцессой нелегко. Нам многое не разрешают делать, но есть одна тонкость. На шалости принцесс смотрят сквозь пальцы, и им почти всегда всё прощают, поэтому разрешить тебе что-то делать или запретить зависит только от отца. Ес-

ли сумеешь в чём-то его убедить, будешь жить проще и интересней.

Они хотели продолжить прогулку, но этого не получилось из-за Недора. Из дворца выбежал и бросился к ним пожилой военный, который оказался капитаном королевских гвардейцев.

– Ради богини! – закричал он Насте. – Принцесса, нужно немедленно бежать к вам! Может, вы хоть что-нибудь сможете сделать! Принц Недор взял в руки ваш меч и теперь не может ни уйти, ни его выпустить!

Девочка не успела привыкнуть к такому длинному и пышному платью. Ходила она в нём нормально, вот только бежать не получилось. Запутавшись в нижней юбке, упала и ушибла колено о каменную плиту дорожки.

– Как хотите, но я никуда не побегу! – со злостью сказала она капитану. – Я запретила этому паршивцу трогать меч и объяснила почему! Если у него нет головы на плечах, пусть ждёт, пока я приду! И так из-за него разбила коленку.

– Если с братом что-нибудь случится, отец тебе этого не простит, – тихо сказала ей Ларра.

– Лор ничего ему не сделает, – уверенно ответила Настя. – Попугает и отпустит.

Когда они поднялись на второй этаж и прошли к её комнатам, в них было полно придворных, среди которых девочка увидела короля. Она пока не воспринимала его как своего отца.

– Почему так долго? – сердито спросил Габриэл.

– Потому что я не в штанах, а в платье! – тоже сердито ответила она. – Из-за этой беготни я разбила колено!

– Колено залечит маг, – обещал он, – но сначала освободи брата.

«Что ты с ним сделал?» – спросила Настя паладина.

«Ничего, просто держу, – мысленно ухмыльнулся Лор. – Думаю, что наказать его следует тебе».

– Сейчас освобожу, – сказала девочка королю, – только пусть все, кроме семьи, отсюда выйдут. Это нужно не для меня, а для самого Недора.

– Слышали? – сказал король. – Немедленно выполняйте!

Через минуту в комнатах осталась только королевская семья. Все стояли возле кровати, на которой, приставив к шее меч, сидел младший принц.

– Не буду я этого делать! – неизвестно кому сказал он.

Его рука сильнее надавила мечом на горло, и Недор сдался. Он отвёл меч от шеи, слез с кровати и подошёл к Насте.

– Прости дурака, – буркнул мальчишка и повесил меч на стену.

– И это всё? – разочарованно спросила Лисса. – Почему он не мог повесить раньше?

– Это Ни-хай! – сказала Настя. – Вы должны знать, что это такое! Если кто-то взял в руки живое оружие, это не значит, что его можно хватать всем. Учтите, что паладин мог меня не слушать!

– Идите, – сказал детям Габриэл, – а ты жди, я сейчас пришло мага. Пожалуй, действительно будет нелишним запереть сюда дверь.

Все ушли, после чего в гостиную зашёл маг. Наверное, он был здесь вместе с придворными и слышал слова короля, поэтому дожидался возле дверей.

– С позволения вашего высочества, я сяду, – сказал он девочке. – Ноги ещё ходят, но уже устаю, а лечение потребует времени. Коленку вы разбили сильно.

– Знаете, Бошар, я в принцессах недавно и пока не привыкла, – ответила она. – Мне приятно уважительное обращение, но когда оно вызвано отношением ко мне, а не к моему титулу. Другие пускай расшаркиваются, а вы наедине называйте меня по имени. С королевским магом лучше иметь дружеские отношения.

– Вы не по возрасту умны, – сказал он, устраиваясь в кресле. – У вас там все такие или богиня выбрала самую умную?

– Не знаю, из-за чего она меня выбрала, – сердито ответила Настя. – Давайте вы начнёте лечить, а об остальном поговорим потом. А то колено болит ещё сильнее.

– Так и должно быть, – сказал маг. – Я уже начал лечить, потому и усилилась боль. Её можно снять, но тогда рана заживёт только к утру, а так к концу нашей беседы от неё не останется следа. Давайте вы расскажете мне вашу историю. Так и вам будет легче терпеть боль, и время пройдёт интересней. Мне хочется понять, для чего вас сюда привели.

– Не вам одному этого хочется, – ответила она и за полчаса рассказала историю похищения до своего появления в королевском кабинете.

– Паладин считает, что она по мне оценивает наше человечество, – закончила девочка свой рассказ, – а потом будет решать, брать его под свою руку или нет.

– Не лишено смысла, – задумался старик. – Вот что, Настя, расскажите мне о своём мире. Начинайте рассказывать, а я по ходу рассказа буду задавать вопросы.

Сначала она старалась говорить как можно проще, чтобы Бошар мог понять рассказ, но он очень быстро перехватил инициативу и стал задавать вопросы, сердясь, когда она долго подыскивала простые объяснения.

– Не старайтесь всё для меня разжёвывать! – сказал он. – При этом вы теряете много времени. Говорите так, как привыкли. Пусть лучше я чего-нибудь не пойму, зато намного больше услышу.

К её удивлению, он понял очень много.

– Станный и необычный мир, – задумчиво сказал маг, когда они проговорили часа два. – Основное отличие от нашего в том, что у вас на одного человека приходится намного меньше благ. Меньше земли и того полезного, что в ней есть, и меньше добра, которое люди создают своим трудом.

– Мы производим больше! – возразила Настя.

– Я имел в виду не то, о чём вы говорите, – ответил он. – Человеку нужно очень немного для жизни. Хорошее жили-

ще, в досталь еды, одежда и обувь. Заметьте, что я говорю только о телесных потребностях и не трогаю духовные. Ваши машины только делают жизнь удобней, по большому счёту они не нужны. Конечно, без них вы не прокормите население, но это только из-за того, что его ненормально много! У вас меньше суши, и много её покрыто льдами и песком и непригодно для земледелия, а у нас более тёплый мир, и в нём мало неудобных для жизни мест.

– Как можно говорить о целом мире, если вы его не знаете? – удивилась девочка.

– Основное нам известно без путешествий, – сказал Бошар. – Когда богиня жила среди людей, она дала нам эти знания. Ещё дала правила жизни. Пока мы им следуем, она будет заботиться о мире. Больших войн у нас не бывает, хотя малые идут постоянно. Мора тоже нет, из-за чего нет большой убыли населения. Каждая женщина будет иметь ребёнка только тогда, когда этого захочет, поэтому их не рождается много. Наверное, численность людей слабо растёт, но нам это трудно заметить. Мы почти не строим новых домов, потому что хватает уже построенных, редко пашем на новых землях, и всем хватает уже имеющихся производств.

– Но так вы не будете развиваться, – возразила Настя.

– Развитие идёт, только медленно, – в свою очередь возразил он. – И так ли это плохо? По-моему, беды вашего мира из-за того, что вы слишком быстро плодитесь. Всего начинает не хватать, и эти нехватки приводят к войнам. У нас то-

же дерутся, потому что драчливость – одно из основных качеств людей, особенно мужчин, но ваши войны – это другое. Вам уже не хватает мечей и копий, и вы начинаете придумывать такое оружие, которым можно не только сокрушить армию врага, но и сократить его население. Войны – вот первопричина вашего развития, они и сейчас подталкивают вас развиваться. Если отстанешь, съедят соседи. Благо ли такое развитие? Я могу понять, что оно делает жизнь легче и приятней, но за всё нужно платить. Не слишком ли велика будет ваша плата? Возможности людей быстро растут, вот только они сами при этом почти не меняются. Я думаю, что таким развитием нетрудно погубить свой мир.

– Не знаю, – сказала Настя, – я никогда об этом не задумывалась. Сейчас многие кричат о конце света, пишут об этом книги и снимают фильмы, но ничего не меняется и никто не собирается себя в чём-то ограничивать. Нас уже очень много, поэтому поздно идти по вашему пути.

– Боги не люди, – сказал старик, поднимаясь с кресла, – им ничего не стоит вас сократить. Пусть лучше сейчас умрут лишние и не самые, с их точки зрения, полезные, чем позже погибнут все. Ладно, не нам это решать. Ваше колено уже выздоровело, и я ухожу. Его величество сказал, что вы уже можете прийти на ужин. Завтрак и ужин у вас семейный в малой трапезной, а обед в большой. На него обычно кого-нибудь приглашают. Знаете, где это?

– Да, мне показала старшая сестра, – кивнула Настя.

– Скоро уже будут бить в било, – сказал Бошар. – Проводите старика? Вам туда идти, а по пути поговорим. Вы ответили на много вопросов, наверное, они есть и у вас?

– У меня тоже их много. Чтобы вы ответили на все, нам нужно выйти в парк и до ночи гулять вокруг дворца. Кое-что мне рассказали паладин со жрицей, но они сами многого не знают. И из-за того, что жили слишком давно, и потому, что были молодыми и многим не интересовались.

– Они молодые, а вы, значит, старая? – рассмеялся Бошар. – Дайте мне свою руку. Не обещаю гулять с вами вокруг дворца, да ещё до ночи, но по коридору пройдемся. Что успею, расскажу, а на остальные вопросы отвечу позже. Приглашаю вас навестить старика. Для этого не нужно закладывать экипаж.

– Я знаю, что вы живёте во дворце, – сказала она. – Ларра показывала где. С удовольствием прибегу, но только завтра. Можно задавать вопросы? Мне непонятно, зачем нужно жречество. Я понимаю пользу храмов. Многим людям недостаточно молиться дома, нужны красота и торжественность, которые они дают. Но зачем столько жрецов? Чем они заняты и почему среди них нет верховного?

– И ваши советчики не смогли это объяснить? – спросил старик, с которого мигом слетела вся весёлость.

– Они почему-то не захотели говорить на эту тему, – ответила Настя.

– Вот и я не буду, – сказал он, оглянувшись, – во всяком

случае, здесь. Кое-что могу рассказать, когда будем у меня. Не знаю, зачем это вам, но лучше поменьше влезать в дела храмов. Даже ваш отец старается с ними не связываться. Слышите?

За окнами коридора прозвучал затихающий звон била.

– Бьют к ужину, – сказал Бошар. – Отдаю вашу руку. Ни к чему вам плестись рядом со стариком, сами доберётесь быстрее, а со мной опоздаете. Идите, у нас ещё будет возможность поговорить.

Возле малой трапезной днём всегда стоял караул из двух гвардейцев. Были они и сейчас и слаженно расступились в разные стороны, стоило Насте подойти к дверям. Как оказалось, она пришла первой, но большой стол уже был уставлен блюдами и судками с едой, а слуга показал её место. Второй прибыла Лисса и сразу же села рядом с новой сестрой.

– Это место Недора, – сообщила она Насте. – Ничего, он теперь тебя боится и с радостью пересядет!

С другого боку села пришедшая следом за младшей принцессой Ларра. Братья появились одновременно. Джастин прошёл на своё место рядом с отцовым, а Недор в замешательстве остановился, но потом решил не скандалить с младшей и сел на её место. Последним в трапезную вошёл король, и все встали. Он сел во главе стола, и ужин начался. Поначалу ели молча, но потом начались разговоры. Как узнала Настя, в завтрак подобные вольности не допускались, в обед король мог говорить с приглашёнными, когда переходили к

десерту, а за ужином можно было и поболтать.

– Как нога? – спросил Габриэл.

– Спасибо, отец, – ответила девочка, – уже могу бегать.

– В следующий раз при беге задирай юбки, – ехидно посоветовал Недор, – Тогда точно не упадёшь.

– К тебе, если во что-нибудь влезешь, приду без спешки, – ответила Настя. – Отец, я хотела попросить разрешения заниматься мечом.

– Ну наконец-то! – с иронией сказал Габриэл. – Хоть кто-то из моих детей проявил воинские наклонности. Недора не загонишь на тренировки, да и наследник почему-то не рвётся махать мечом. Я не против, вот только в чём ты станешь заниматься, в своей коже?

– В коже неудобно, – ответила она. – Я помню, что вы сказали о том костюме, поэтому заказала другой. Он будет из ткани и богато украшен, поэтому такая одежда не нанесёт урон чести.

– А зачем это тебе нужно? – спросил Джастин.

– Я не знаю, – ответила Настя, – но боюсь, что в будущем эти занятия пригодятся. Если бы не они, меня сожрал бы орк. Сейчас я в безопасности, но если богиня хочет узнать, на что я способна, в опасностях не будет недостатка.

– Ты разделалась с орком? – с недоверием спросил Джастин.

– Я довольно долго жила с одним из людоедов, – ответила девочка. – Жили мы не в самой столице, а на отшибе. Одна-

жды, когда мой орк направился за орехами, припёрся чужой. Он не принял меня всерьёз и захотел сожрать. Обрубила ему лапы, потом подрезала сухожилия на ногах и разрубила шею.

– И что сказал твой орк, когда вернулся? – заинтересовался Габриэл.

– Обрадовался, что много мяса, – засмеялась Настя, – а когда увидел, что это старик, стал ругаться. Ему пришлось тянуть тело в овраг, а орки не любят работы.

– Тебе тренировал, паладин?

– Да, отец. Он как-то перенёс мне в голову всё своё умение, а мне нужно было только качать мышцы и тренироваться с мечом.

– Какие у неё могут быть мышцы? – насмешливо сказал Недор. – И про орка, наверное, соврала. Не могла она его убить. И ни в какой столице она не была, разве что в нашей.

– Хочешь поспорить? – предложила Настя, которой надоели его насмешки. – Ты мужчина и на год старше меня. Смогу я пересилить твою руку?

– Смеёшься, да? – с недоверием посмотрел на неё мальчишка. – Ставлю об заклад своего коня! У тебя, конечно, нечего ставить...

– Хватит сотни имперских золотых? – спросила девочка. – Отец, вы нам разрешите?

– Попробуйте, – согласился довольный развлечением Габриэл. – Только у вас будет неравноценный заклад. У тебя он более дорогой, но ты не заметишь потери. Что такое сто

золотых, если у тебя их пять тысяч? Хотя ты, кажется, половину обещала мне. А вот сын в случае проигрыша будет ходить пешком или ездить в карете с женщинами. Никто не даст ему другого коня. Что тебе нужно для испытания?

– Ничего особенного, – ответила Настя. – Край стола свободен, нам его хватит.

Она быстро объяснила немудрёные правила армрестлинга и села на один из свободных стульев. На другой сел настороженно смотревший на неё принц. Они взялись за руки, и по сигналу Джастина девочка резким рывком вывернула брату руку.

– Это нечестно! – закричал чуть не плачущий от боли и унижения мальчишка. – Я просто не успел!

– Давай ещё раз, – согласилась она. – Теперь другими руками.

Он был готов, и лёгкой победы не получилось. Настя даже чуть было не проиграла, но всё-таки переломила брату руку и в этот раз.

– Не нужен мне твой конь, – сказала она красному как рак мальчишке. – Я затеяла это для того, чтобы ты отстал от меня со своими придирками, а отец дал разрешение на занятия. Если хочешь, могу научить тем приёмам, которым меня учил паладин. Может быть, сейчас тебя им никто не научит.

– Я подумаю, – ответил он. – Спасибо... сестра.

– Как только пошьют одежду для тренировок, я её посмотрю, – сказал король, – тогда приму окончательное решение.

Если разрешу, будешь заниматься с тем, кто учит сыновей. Он посмотрит, что у тебя за приёмы. Если что-то действительно интересное, я и сам их перейму.

– Неужели тебе действительно хочется заниматься мечом? – с удивлением спросила Ларра. – Это же тяжёлый труд на годы!

– Все люди лодыри, и я в этом не исключение, – ответила Настя, вызвав за столом смех. – Думаете, я чем-нибудь занималась дома? Знала, что такие занятия дают силу и здоровье, но пальцем о палец не ударила, чтобы хоть что-то сделать. У нас были занятия с учителем, но редкие и не круглый год. А здесь я просто испугалась. И людоедов, и чужих для меня людей, и богини, которая, ничего не объяснив, вырвала меня из привычной жизни. Очень хочется вырасти и прожить нормальную жизнь, а для этого нужно стать сильной! Очень помог паладин, без него меня уже давно не было бы. Но и самой пришлось вкалывать. И здесь я буду заниматься тем же самым. Всё равно много свободного времени.

– Не так уж много его у тебя будет, – сказал Габриэл. – Учти, что с тобой займутся тем, что необходимо знать принцессе.

Когда закончился ужин, она вернулась в свои комнаты. Никто, кроме Лиссы, не претендовал на её внимание, но малышку забрала приставленная к ней служанка. В гостиной дожидалась Адара, которая отдала ключ от входной двери. Сегодня был сумасшедший день, она перенервничала и

сильно устала, поэтому вечером после еды стало клонить в сон. Настя решила пока не спать, а лечь в кровать и полежать. Служанка помогла раздеться, повесила платье в шкаф и ушла. Девочка заперла за ней двери и просунула в ручки ножку одного из стульев. Простой, но действенный приём. От двери мог быть и второй ключ, теперь же её не откроют без шума. Если судить по прочитанным книгам, королевский дворец не должен был сильно отличаться от гадючника. Может быть, книжный опыт не годился и здесь не было опасности, но не хотелось проверять это на себе. Небось самого короля охраняют, значит, не всё здесь так уж безопасно, как ей говорят. Скорее бы король посмотрел Верна. За те дни, которые они были вместе, Настя убедилась в его честности и верности. Этот даст себя разрезать на части, но никого к ней не подпустит. Надо было разобраться в хитросплетениях отношений столичного дворянства, пока же у неё были только надёрганные из разных источников знания, которые не давали ясной картины. Заниматься этим не хотелось, но лень и хандру перевешивало желание выжить и вернуться домой. Она не чувствовала себя принцессой, не ощущала родства с новой семьёй, а здешняя жизнь ничем не зацепила и по-прежнему оставалась чужой. Любовь и дружба остались в родном мире, а в этом пока не было ничего, кроме возникшей симпатии к Верну. Сильно захотелось спать, и Настя не стала противиться сну, отложив мысли и разговоры на завтра.

Глава 8

– «Страны и народы», «История королевского рода Навальских», «Ведение хозяйства». А это что? «Семейные хитрости». Это тоже нужно изучать? – Настя открыла очередную книгу, в которой было много рисунков, покраснела и быстро убрала её в сторону. – Это мне пока рано, а остальное выучу.

Вскоре после завтрака пришла шестидесятилетняя графиня Баталь Зубер, которая присматривала за принцессами и ведала их обучением. Сейчас девочка рассматривала принесённые ею книги.

– Учтите, ваше высочество, что учителя проверят всё! – сказала старая мымра. – Не будет никаких скидок на ваше положение! Вас никто не торопит. Когда подготовитесь, дайте мне знать. Для неокрепших умов есть сложные для изучения места. Если не сможете осилить сами, скажите мне. Танцами, вышиванием и музыкой займёмся после изучения книг.

Когда графиня удалилась, Настя занялась примеркой принесённой служанкой одежды. Сшитая мастером Инасом пижама тоже была из шёлка и с кружевами, как и испорченная стражниками. Мастер повторил отданную ему Настей одежду, добавив от себя вышитый герб королевского рода. Одежда для тренировок была свободней и сделана из прочной и

мягкой ткани. На голубой ткани кимоно были вышиты летящие красные драконы. О парадном платье Адара сказала, что его будут шить долго. Настя только подумала об отце, как он пришёл сам. На этот раз стукнул в дверь спальни и тут же её распахнул.

– Ну-ка, покажись! – сказал он дочери. – А это что? Даже с гербом!

– Это одежда для спальни, – объяснила Настя. – Можно использовать и в других комнатах, когда нет чужих. Такую удобную одежду шьют и на мужчин.

– Не совсем то, что нужно для благородной девушки, но и не кожа. Я не в восторге от твоей затеи, но не буду мешать. Возможно, ты права, и впереди ждут испытания, от которых я не смогу защитить. Начинай свои тренировки, а там посмотрим. Но не ходи в этом по дворцу! Бери с собой служанку, а в зале для тренировок переоденешься. Тогда эту одежду увидят только гвардейцы. Сейчас схожу туда и предупрежу учителя, а ты выйдешь вслед за мной. Хочу на тебя посмотреть, когда будет проверять Харгайл.

Такая проверка состоялась через полчаса в небольшом зале, где тренировались с оружием гвардейцы и мужчины королевской семьи. Из гвардейцев присутствовал только учитель принцев Харгайл. Он был похож на Верна, но выше её слуги и лет на десять моложе. Кроме короля посмотреть на тренировку пришли оба брата. Настя вынула из стойки один из деревянных мечей и положила его обратно.

– Они не для моей руки, – сказала она мастеру. – У меня парадный меч имперского паладина, который в три раза легче. Для нормального фехтования не хватит сил, поэтому не будет скорости. Есть что-нибудь полегче?

– Возьмите, – сказал Харгайл и дал ей что-то вроде большого кинжала из дерева. – Это второй меч для фехтования двумя клинками. Как вам его вес?

– Этот немного легче моего, – взмахнув мечом, ответила Настя. – Ладно, для первого раза сойдёт. А на будущее лучше снять лишнее дерево с одного из ваших мечей, этот всё-таки слишком короткий. Если тренироваться, то мечом, который будет близок к боевому, иначе лучше не тратить зря время.

– Будете надевать куртку? – спросил учитель, показав рукой на висевшие на стене кожаные куртки с нашитыми на них стальными пластинами. – Ну и я без неё обойдусь. Постараюсь бить не очень больно, а вам не удастся меня зацепить, тем более таким мечом.

Они встали друг напротив друга, и учитель предложил Насте начать. Она начала бой, который не отличался зрелищностью. Девочка бегала вокруг Харгайла, пытаясь пробить его защиту, но это не получалось из-за недостатка сил и короткого меча. Но и ему не удавалось зацепить вёрткую и слишком быструю для него девчонку. Настя только пару раз отбила его меч, в основном она от него уклонялась или отпрыгивала назад. Они покружили по залу минут десять,

после чего учитель остановил схватку.

– Принцессе не хватает силы, а мне за ней не угнаться, – обратился он к королю. – Техника у неё для меня непривычная, но дерётся с умом. Пару раз она меня чуть не достала. Если бы был длиннее меч, могла и достать. Вас не впечатлил стиль боя? Так он не для мужчин, а для не очень сильных женщин. Думаю, уже через год ваша дочь сможет долго продержаться против многих гвардейцев, а при удаче и выйти победительницей. Принцессе нужно только укреплять мышцы и тренироваться, учить мне её нечему.

– А приёмы? – вспомнил Джастин.

– Давайте покажу, – согласилась Настя. – Только показывать буду тебе и нормальным мечом. На один приём сил хватит. Куртку можешь не надевать: я не буду бить.

Она поменяла меч и встала напротив улыбающегося юноши.

– Приготовься к защите, – сказала она принцу, – а то передумаю и тресну!

Настя дождалась, когда Джастин поднимет меч, и сделала ложный выпад, после которого внезапно упала на пол. Пытавшийся отбить удар принц не успел отреагировать и был сбит с ног подсечкой. В следующий миг она уже стояла возле него, приставив меч к груди.

– Рискованный приём, – оценил Харгайл. – У принцев не хватит проворства, к тому же в поединках его могут счесть нечестным, а в сече нельзя падать. Противников много, так

что можно и не подняться.

– Давайте покажу другие, – согласилась Настя. – Только показывать буду вам и медленно.

Она показала несколько наиболее сложных приёмов, которые сама не использовала из-за недостатка сил.

– Один я знаю, – сказал учитель, – а два других очень интересные. Надо будет отработать.

– Разрешение тренироваться я дал, а об остальном договоришься с учителем, – сказал довольный Габриэл. – Надеюсь, что твой пример подействует на братьев. А сейчас переодевайся и иди к себе. На обеде у нас будут главы герцогских родов, а после него представим тебя дворянству столицы. Жаль, что не готово парадное платье, но с представлением нельзя затягивать. Ничего, то, в котором ты сейчас ходишь, выглядит прилично. Скоро к тебе придёт знаток этикета, который научит, как себя вести на представлении.

– Я знаю этикет империи. Вряд ли ваш сильно изменился.

– Вот и скажешь об этом знатоку, – велел отец. – Он объяснит, что поменялось, а что нет. Важны все детали, не хватало ещё, чтобы моя дочь опозорилась!

– Я всё выучу, – согласилась Настя, – а к вам будет просьба. Я хочу, чтобы во дворец привезли моего слугу. Если вы не хотите им заниматься и я не имею права выбирать для себя слуг, хоть прошусь с ним по-человечески и отблагодарю за помощь. Он дважды меня спас!

– Сегодня я им займусь, а ты занимайся тем, что я сказал.

Отец ушёл, братья остались тренироваться, а девочка пошла переодеваться. Обещанный знаток ждал её у дверей в комнаты.

– Шевалье Батур Гузрам, – представился он, отвесив Насте изысканный поклон. – Рад помочь вашему высочеству всем, что в моих силах!

Знатоку было около пятидесяти, он очень заботился о своей внешности и, по-видимому, красил волосы. По крайней мере, они были чёрные с синим отливом и без малейших признаков седины. Долго он с принцессой не занимался. Этикет оказался необычайно устойчивым к действию времени и за тысячу лет почти не изменился. Поблагодарив его за услугу, а Эллу за то, что не пришлось самой заниматься изучением этой ерунды, девочка с помощью Адары сняла платье и легла отдыхать. Она хотела навестить мага, но до обеда осталось слишком мало времени, поэтому пришлось перенести этот визит на вечер.

Обед проходил в большой трапезной, которую Настя ещё не видела. Это помещение было раз в пять больше того, в котором завтракали и ужинали, и в нём стояли десять составленных вместе столов. Королевская семья занимала самый дальний, а приглашённые садились в зависимости от их знатности: чем выше было положение мужчины, тем ближе он сидел к королевскому столу. Женщин на званые обеды не приглашали. В королевстве были три герцогских рода, а на этом обеде присутствовали два герцога. Третьего – Макума

Саджарского – не пригласили из-за его отсутствия в столице. Король представил герцогам свою дочь, а потом перечислил их ей поимённо:

– Дочь, познакомиться с тобой пришли самые уважаемые люди королевства. Это мой брат герцог Салех Недальский, который теперь будет твоим дядей. Ещё один наш родственник – герцог Синдар Викасский. Давайте сначала отдадим должное искусству поваров, а поговорим, если останется время.

Времени на разговоры в тот раз не осталось, поэтому после окончания обеда все во главе с королём направились в зал больших приёмов. Когда Настя гуляла по дворцу со старшей сестрой, они в него не входили, и сейчас она с интересом осмотрелась. Зал с высоким потолком был шириной примерно пятнадцать метров и длинной около тридцати. Он освещался не только через три больших окна, но и через застеклённую крышу, поэтому было очень светло. Единственной мебелью здесь был трон, стоявший между двух окон. Пол, как почти везде во дворце, был выложен полированными каменными плитами, но, к удивлению Насти, таким же камнем были отделаны и стены. В других дворцовых помещениях, где она уже побывала, для отделки применяли дерево или ткань. Король подошёл к трону и сел, а девочка вместе с остальными детьми встала рядом. Герцоги согласно этикету расположились по обеим сторонам трона, в пяти шагах от него. Распахнулись большие двустворчатые двери, и в зал

начали входить богато одетые мужчины. На большие приёмы приглашались титулованные дворяне и старшие жреческих братств, а из женщин допускались только члены королевской семьи. Здесь тоже был свой порядок. Ближе других к трону находились два старших жреца, за ними стояли графы, а последними толпились бароны. При этом половина зала оставалась свободной.

– Господа! – встав с трона, сказал король. – Рад вам сообщить, что в моей семье добавилась ещё одна дочь. Это принцесса Настя, которую вы видите. Отныне она полноправный член рода Навальских со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями! Об этом вчера уже был королевский указ, а сегодня я его подтверждаю перед вами своим словом! Если кто-нибудь из вас знает что-то порочащее эту девушку, пусть скажет об этом сейчас или молчит потом до конца своей жизни!

Выждав пару минут и не услышав нареканий в адрес новой дочери, Габриэл всех отпустил. Первыми ушли жрецы, а после них через расступившихся баронов удалились графы. Когда зал опустел, к выходу направились герцоги.

– Я буду рад видеть новую родственницу в своём столичном дворце, – перед уходом с улыбкой сказал герцог Салех. – У меня дочь вашего возраста. Надеюсь, что вы с ней подружитесь.

– Чем думаешь заняться? – спросил Габриэл.

– Хочу сходить к Бошару, – ответила девочка, – он меня

приглашал. А позже займусь книгами, которые принесли для учёбы.

– Это хорошо, – одобрил он. – Сейчас о тебе узнали, и могут появиться желающие свести более близкое знакомство. Всем интересно, из-за чего я решил увеличить семью. Обычно так поступают только тогда, когда рождаются одни девочки, а нужен наследник. Любопытство подогревает то, что из указа неясно, откуда ты взялась. Будь осторожна. Я думаю, не стоит, чтобы кто-нибудь узнал о том, что тебя связывает с богиней. Особенно сторонись жрецов. Если кто-нибудь проявит назойливость, сразу обращайся ко мне. Всё ясно? Тогда можешь идти.

Настя вышла из зала, махнула рукой отдавшим ей честь гвардейцам и пошла в сторону комнат Бошара. За поворотом коридора её ждали.

– Ваше высочество, уделит мне немного времени? – с улыбкой спросил старший жрец. – Вас нам представил король, позвольте теперь представиться и мне. Старший жрец боевого братства богини Вильяр Замир.

– Только немного, – разрешила девочка. – У меня учёба.

– Не скажете, кто вы? – перестав улыбаться, спросил он. – Стены зала глушат магию, но здесь я прекрасно чувствую ваш пояс. Раз он на этом ребёнке, значит, его тело стало вашим. Станный выбор, который даёт несколько лишних лет жизни, но сильно сокращает возможности. Не объясните, с чем он связан? Не с тем ли, что жрица вошла в королевскую

семью?

– Вы вольны думать всё, что вам будет угодно, Вильяр, – ответила она, – только я не жрица. Пояс действительно есть, но у меня договор с его владелицей. Она помогает мне, а я, когда придёт время, помогу ей.

– Ваш разговор не похож на речь ребёнка, – с сомнением сказал он. – Я дал бы вам не тринадцать, а двадцать лет.

– Мне тринадцать с половиной, – сказала Настя, – а разговор зависит от круга интересов и запаса слов. Если девочка прочитала сотни книг...

– Это так, – согласился он. – Не скажете, где вы могли прочитать сотни книг? Не поделилась ли с вами памятью жрица? Говорят, что когда-то они это умели.

– С какой стати мне с вами откровенничать? – спросила девочка. – Не пойму, в чём моя выгода.

– У меня к вам предложение, – не отвечая на вопрос, сказал Вильяр. – Отдайте нам пояс, а мы в ответ готовы оказать встречные услуги. Последний такой пояс был у старшей жрицы Вардага. Богиня ещё делится с жрицами силой, но уже не даёт им своих вещей. Мы заинтересованы в том, чтобы больше не было и этого пояса.

– Пока я вам не отвечу. Мне нужно подумать.

– Думайте, – кивнул он, – только не слишком долго! Прощайте!

Жрец поклонился и быстро ушёл.

«А ведь это угроза! – подумала Настя. – Что-то не так с

этим поясом. Схожу к магу, а потом поговорю с Эллой».

Как она и думала, маг отдыхал после обеда в своих комнатах. Ей открыл слуга, который сбегал в спальню сообщить хозяину, что пришла гостья.

– Садитесь, Настя, – сказал Бошар, входя в гостиную. – Можете не обращать внимания на моего слугу: он абсолютно мне предан и не проболтается, даже если станут резать на куски. Вы пришли с вопросами? Надеюсь, не о жрецах?

– Не надейтесь, – ответила она. – Мне нужно разобраться. Да помню я, что вы говорили, дело в том, что теперь их заинтересовала я.

– Рассказывайте! – потребовал он. – Пока не скажете, какие у вас дела с жрецами, я не буду о них говорить.

– Да не собираюсь я от вас скрывать, – пожав плечами, сказала Настя.

Её рассказ о разговоре с жрецом длился пару минут.

– Понятно, – кивнул маг. – Я постараюсь ответить на вопросы, только сначала расскажите о вашей религии. Я должен понять, что для вас бог, иначе будет трудно объяснить...

– Для меня он ничто, потому что я никогда в него не верила. Для верующих бог – это тот, кто создал всю Вселенную и их самих. Я не разбираюсь в религии, даже в христианской, но расскажу всё, что смогу вспомнить.

Её куцых знаний хватило на несколько минут рассказа. Бошар слушал с интересом, но под конец сказал, что это, с его точки зрения, ерунда.

– Когда богиня жила с людьми, она время от времени с ними общалась. Те, с кем она делилась своими знаниями, записывали каждое её слово. Все наши знания о мире и о Вселенной – от неё. Эти книги объявлены священными и доступны каждому. Советую их почитать, узнаете много нового. Так вот, богиня отрицает существование Создателя. Вселенную никто не создавал, она существовала всегда и будет существовать вечно, время от времени меняя свою суть. Она бесконечно многообразна и не имеет границ – как может кто-то создать такое? Богиня говорила, что ни одно существо не создаст вещь более сложную, чем оно само.

– У нас люди создают очень сложные вещи! – возразила Настя.

– Люди, а не один человек. И наверняка они делают это не сами, а с помощью своих машин. Но пусть существовал бог, более сложный, чем вся Вселенная. Не скажете, зачем ему создавать что-то ещё?

– А к чему этот разговор? – спросила девочка. – Какое он имеет отношение к жрецам?

– Имеет, хоть и не прямое, – ответил Бошар. – Извините, я немного отвлёкся. Давайте перейдём от вашего всемогущего бога к нашей богине. В отличие от него, она реально существует, что уже не требует веры. Зачем верить, если знаешь? Но наша богиня никогда не утверждала, что обладает всемогуществом. Она требовала подчинения, но не восхваления, жизни по её правилам, но не молитвы. Так и говорила,

что ей не нужны людские молитвы, что она их не слушает. Я думаю, что Верона – это запредельно сильный маг, а природа силы такова, что её проще направить на разрушение, а не на созидание. Ей одной было нетрудно уничтожить в нашем мире всю жизнь, но не заставить людей жить по своей воле. Так и появились жрецы и жрицы. Она дала им цель и подарила каждому частицу своей силы. Прошли сотни лет, все народы приняли законы великой Вероны и стали по ним жить. И жрецы оказались ненужными! Зачем они, если богине не нужны молитвы и каждый согрешивший наказывает себя сам?

– Как сам? – растерялась она. – Как такое может быть?

– У вас может и не быть, а у нас именно так, – усмехнулся Бошар. – Богиня не просто дала нам законы, она нас изменила. Даже в тех, кто не имеет магических способностей, горит огонь магии. Пока человек творит зло, не нарушая заповедей богини, ему всё сходит с рук. Так уж устроены люди, что многие не могут обойтись без подлостей и борьбы за власть, и даже боги ничего не могут с этим сделать, не изменив нашей природы. Богиня не стала отбирать силу у своих бывших слуг. То ли она их пожалела, то ли ей это было уже безразлично, но жрецы остались, а дела у них больше не было. Прошли столетия, и бывшие слуги богини занялись тем, чем обычно занимаются люди, – борьбой за власть. У нас они пока не замахиваются на королевскую власть, но жриц уже изгнали или уничтожили.

– Я не поняла! – потёрла лоб Настя. – В чём основа их силы?

– В природе людей, – ответил маг. – Богиня отвергала молитву, но люди тысячи лет молят о помощи и несут подношения храмам. Кто из людей читает её откровения? Таких единицы, а остальные слушают то, что говорят жрецы.

– И Верона это терпит?

– Похоже, что мы больше неинтересны великой Вероне, да и раньше она мало вмешивалась в дела людей, если те не нарушали её планов.

– И чем это, по-вашему, кончится?

– Жрецы должны или слить все братства в одно, чего не хотят многие из них, или сойтись в драке, после которой останется кто-то один. А потом многое будет зависеть от того, кто возьмёт вверх, король или жрецы. Подобное происходит не только в нашем королевстве, но и у ближних соседей. За дальних не скажу, но наш мир, в отличие от вашего, очень однообразен. Один тип людей, одна религия и одни и те же у всех законы жизни.

– Что посоветуете делать? – спросила Настя. – У меня не получится долго игнорировать жрецов, а Эллу я им не отдам!

– Советую быстрее подобрал ей тело. Помощников у вас хватит, так что обойдётесь без её подсказок. А жрецам так и скажете, что выполнили договор. Вызовете гнев, но отпадут причины вас преследовать.

– Так и сделаю, – согласилась девочка. – Бошар, мне нужен

ещё один совет. Так получается, что мне всё время везёт...

– И что же в этом плохого? – улыбнулся маг.

– Вы послушайте, а потом будете говорить. Мне словно кто-то подбрасывает всякие полезные предметы, без которых меня уже не было бы на свете. Сначала меч паладина, потом пояс жрицы и золото, а самым последним было вот это.

Она закатила рукав, показав магу золотой браслет.

– Спрячьте его немедленно! – пришёл он в ужас. – Если узнают о браслете силы...

– Уже спрятала. – Настя вернула рукав на место. – Мои советчики сказали, что с помощью этого браслета можно лишить магических сил любого, в ком они есть. Это правда?

– Правда, – ответил старик. – У него много возможностей, всех теперь не знает никто. Есть предположение, что это одна из вещей богини.

– Не много ли её вещей сыплются мне на голову? – спросила девочка. – Она бросила меня в чужой мир, а теперь подбрасывает помощь? Мол, дурочке проку не будет, а умная использует. Бошар, мне страшно! Что же она для меня приготовила? Если будет так, как я думаю, моё благополучие скоро должно разлететься вдребезги! И я боюсь, что пострадает новая семья. Когда, по-вашему, могут зашевелиться жрецы?

– Завтра или через десять лет – кто знает? – сказал маг. – Вряд ли у короля есть свои люди в храмах. Это я думаю, что

жрецы будут разбираться между собой, они могут сыграть по-другому.

– Куда девается сила, которую забирает браслет? – спросила она. – Я могу как-нибудь её использовать?

– Должна оставаться в браслете, – задумался он. – Если браслет забирает силу у мага по приказу хозяина, может, он по приказу и отдаёт? Надо пробовать. Давайте рискнем на мне? Дадите приказ забрать силу, а потом сразу же его отмените. Даже если ничего не получится с отменой, я за пару дней восстановлюсь, а ничего срочного по моей части у короля нет.

– Попробую, – неуверенно сказала Настя.

– Я почувствовал слабость, которая тут же прошла. По-прежнему не вижу браслета магическим зрением. Вы говорили, что знаете какие-то заклинания...

– Ой! – закричала девочка и рассыпала розы, которые до крови искололи ей пальцы. – Я создала иллюзию, а они колются!

– Это уже не иллюзия, а материализация, – задумчиво сказал маг, поднимая с пола один из цветков. – Какой запах! А шипы действительно большие.

– Неужели можно создавать всё, что хочешь? – в недоумении спросила она. – Почему же этого никто не делает?

– Потому что даже на материализацию одного такого цветка не хватит всех моих сил, – ответил Бошар, – а у вас их целый букет. Не дадите мне ненадолго этот браслет? Хочу

оценить, сколько в него залито силы.

– Он не снимается! – пожаловалась Настя. – Только крутится на запястье!

– Ладно, сделаете это сами, – успокоил он. – Завтра придёте, и я вас кое-чему научу. Оцените, сколько в нём силы, и сможете использовать её для защиты. Только, ради богини, никому не показывайте!

Простившись с Бошаром, девочка направилась к своим комнатам, а чтобы не терять время, начала разбираться с Эллой.

«Всё слышала? – спросила она жрицу. – И что скажешь?»

«Маг прав, – ответила она. – У тебя могут быть неприятности из-за моего пояса. Мне нужно срочно к кому-нибудь прицепиться».

«У меня к тебе два вопроса, – сказала Настя. – Вопрос первый: почему жрецы так боятся пояса и хотят его получить? И второй вопрос: ты можешь цепляться один раз или потом нетрудно сменить тело?»

«Тело можно менять много раз, – ответила Элла, – а пояс... С его помощью я могу давать силу богини новым жрицам. В братствах об этом знают и не хотят допустить, чтобы мы возродились. Я не знаю, в чём причина вражды, при мне ничего подобного не было, наоборот, мы помогали друг другу! Нам с ними трудно тягаться. У жриц только магия, а у жрецов много бойцов».

«А что можешь сказать о том, что о вас говорил маг?»

«Может, он и прав, но мы тоже люди и хотим жить! – ответила Элла. – И у нас не было ничего, кроме служения... В моё время жреческие братства не посягали на власть. Сейчас во многом другая жизнь, и, пока я привязана к тебе, в ней будет трудно разобраться».

«Развяжемся, – обещала девочка. – Знаешь, что я предлагаю? Здесь есть одна мымра, которая следит за обучением принцесс, это графиня Баталь Зубер. Никто не подумает, что ты решишься к ней прицепиться. Она бывает во дворце наездами, поэтому вряд ли ты встретишься с жрецами. Мне тоже будет польза, если скажешь королю, что я выучила все книги. Только было бы неплохо как-то прикрыть магией пояс, чтобы его не почувствовали».

«Когда я подчиню тело, смогу восстановить свои способности, – сказала жрица. – Прикрыть пояс будет нетрудно. Настя, задержись у окна и закрой глаза. Это всего на несколько мгновений».

«И что ты мне дала?» – спросила девочка, когда перестало рябить в глазах.

«То, что завтра хотел дать маг, – ответила Элла. – Теперь ты сама сможешь оценить силу браслета. Дала три боевых заклинания. Если в браслете много силы, они могут пригодиться. Знания должны проявиться утром».

В комнатах Настю ждал сюрприз по имени Верн. Его шикарный костюм имел немного потасканный вид, но на боку висел меч. Значит, бывший дружинник был принят на коро-

левскую службу, иначе его не пустили бы во дворец с оружием.

– Я так рада! – радостно сказала девочка. – А почему у тебя грязные кружева?

– Меня привезли сюда сразу из камеры, – ответил он. – Попал к его величеству на допрос, да ещё с магом, так что не соврёшь. Но похоже, что я ему понравился. Это вы замолвили за меня слово, ваше высочество?

– Какая тебе разница? – сказала Настя. – Всё хорошо закончилось, а это главное. Сегодня уже поздно, а завтра займёмся твоим гардеробом и подберём комнату. Сегодня поспишь на диване в моей гостиной. Ты не голоден?

– Накормили, ваше высочество, – ответил слуга.

– Послушай, Верн! – рассердилась Настя. – Чтобы наедине я больше не слышала от тебя никаких высочеств! Ты меня понял? На людях говори как полагается, но когда мы одни...

– Понял, госпожа, – улыбнулся бывший дружинник. – Я ведь тоже рад. И не только тому, что выпустили из кутузки, а больше службе у вас.

Глава 9

Прошло пятнадцать дней. Жизнь во дворце быстро стала привычной. Утром собирались на завтрак, а потом Настя одна или с кем-нибудь из сестёр отправлялась гулять в парк. Такие прогулки были хорошим отдыхом и позволили ей лучше узнать окружающих. Даже маленькая Лисса могла рассказать много интересного о новой семье и о других обитателях дворца, что уж говорить о Ларре, которая хорошо знала столичное дворянство. Именно она отсоветовала девочке дружить с гостившей в столице дочерью дяди, сказав, что другую такую стерву и сплетницу нужно ещё поискать среди малолеток. После такой прогулки Настя уединялась в спальне и занималась магией. Бошар дал ей только несколько заклинаний, а вот Элла научила многому. Но ей это было гораздо проще сделать, передавая свои знания прямо в голову.

«Учти, что это не делает тебя магом, – предупредила она Настю. – Ты будешь полностью зависеть от браслета. Пусть в нём сейчас много силы, если её не восполнять, а только тратить, рано или поздно закончится. Так что магия должна быть для тебя крайним средством».

Девочка была с ней согласна, но всё равно хотела узнать о магии как можно больше. Волшебники в сказках тоже зависят от волшебной палочки, как она от браслета, а силу можно у кого-нибудь позаимствовать. В конце концов, за неё можно

заплатить магу. Он через несколько дней восстановит потраченное и заработает деньги. Вопрос только в том, где найти такого мага, которому можно довериться. Элла отсоветовала обращаться с этим к Бошару.

«Старик живёт только за счёт магии, и её отсутствие даже на несколько дней может для него плохо кончиться. Ты же не хочешь его смерти?»

После занятий магией был обед, а после него Настя с час лежала в кровати с книгами. Пробовала читать местные романы, но всё было так убого, что она переключилась на книги для учёбы. Тоже ничего интересного и навевают сон, но хоть попадают полезные знания. Когда от книг начинали закрываться глаза, она вызывала служанку, надевала платье и шла к Бошару. Со стариком было приятно проводить время. Он не учил магии и сам задавал много вопросов, но и ей рассказывал немало интересного. Долго Настя у него не задерживалась, потому что на очереди были тренировки. С час она разминалась и качала мышцы и столько же занималась фехтованием. Ей обстругали один из мечей, сделав его по весу и размерам очень похожим на меч Лора, и дело пошло. На первом же занятии девочка дважды задела Харгайла, сама не получив ни одной отметины.

– Мне за тобой не угнаться, – сказал ей учитель, – поэтому подберу кого-нибудь помоложе из самых шустрых, с ним и будете танцевать.

Танцами он называл тренировки. Настоящими танцами

тоже предстояло заняться, но это не напрягало. Настя любила танцевать, к тому же Элла знала много танцев и поделилась своими знаниями.

«Скоро в моей памяти не останется ничего такого, чего бы ты не знала, – пошутила она, – так что я тебе уже не нужна. Ты думала над тем, когда от меня избавишься?»

«Я жду. От мымры все принцессы стараются держаться подальше, будет странно, если я начну сама искать с ней встречу. Как только появится, так сразу же тебя переселим».

С братьями встречалась только во время застолий и на тренировках. Джастин относился к ней с симпатией, но не выказывал большого желания общаться. Он больше проводил время с девицами, а с малолетней сестрой было неинтересно. У Недора, наоборот, был интерес к Насте, но он почему-то её избегал. Отец общался с ней так же, как с родными детьми. На обед часто приглашали дворян, с которыми у него были дела. Как правило, детей в такие разговоры не привлекали, даже наследника, но Настя и здесь стала исключением. Она по-прежнему вызывала повышенный интерес, и по столице ходило немало сплетен о малолетней разумнице, которую король принял в семью. Пока удавалось отбиваться от приглашений в гости и дружбы с чьими-то отпрысками. Прежде чем с кем-то знакомиться и дружить, надо было больше узнать и пристроить Эллу. Жрецы пока не беспокоили, но она понимала, что это ненадолго. После тренировок отдыхала до ужина, а после еды вместе с младшей сестрой

шла в её комнаты. Нужно было с ней посидеть, поговорить о любимых куклах и посплетничать о братьях. Такие посиделки доставляли удовольствие обеим. Малышке было одиноко, и она тянулась к новой сестре, тем более что старшей скоро предстояло уехать. Насте не просто нравилась маленькая сестра, она в неё влюбилась. Она сама была в семье младшей и тоже испытала невнимание к себе со стороны близких. Старшей сестре было неинтересно возиться с младшей, отец пропадал на работе, с которой возвращался уставший, а мама считала своим долгом накормить и проверить, всё ли в порядке с учёбой. Её любили и делали всё, чтобы ни в чём не испытывала недостатка. Общение не входило в перечень потребностей. Последним, чем вечером занималась Настя, были разговоры с Верном. Он знал массу интересных историй и был кладезем сведений о столичном дворянстве. Единственным, о ком он не хотел говорить, был его бывший хозяин граф Фельмор. Слуге выделили комнату рядом с той, в которой жила Адара, но он почти всё время проводил в гостиной хозяйки, покидая её только тогда, когда к ней кто-нибудь приходил. У Верна не было защиты от магии, кроме амулета, но с ним было спокойнее.

Сегодняшний день до обеда во всём повторял остальные, а потом случилось долгожданное событие – к ней заявила графиня Зубер.

– Как ваши успехи в учёбе? – спросила мымра. – Уже прошло много времени, не хотите продемонстрировать свои зна-

ния хоть по одной из книг?

– Я ненадолго вас оставлю, графиня, – сказала Настя. – Можете присесть, я сейчас вернусь!

Срываясь на бег, девочка метнулась в спальню, схватила со столика кинжал и так же быстро вернулась в гостиную. Приставив его к горлу оторопевшей женщины, она взялась свободной рукой за пояс и сказала Элле, что готова. Пояс тут же разошёлся и был мигом надет на графиню.

– Спасибо, – сказала взявшая управление телом Элла. – Убери кинжал от горла, он уже не нужен.

– Не забыла о книгах? – напомнила Настя. – Я их прочитала и могла бы сдать, но лучше без этого обойтись. Элла, ты можешь дать мне силу жрицы, чтобы не быть привязанной к браслету?

– Могу, – сказала жрица, – только советую этого не делать. Понимаешь, сила богини – это не халява. Получив её из моих рук, ты должна будешь мне подчиниться и отработать, но это для тебя не главное.

– А что тогда главное?

– Если ты останешься в этом мире, то я на твоём месте взяла бы силу, – ответила Элла. – Богине уже не нужна наша служба, а обязанностей перед сёстрами не так много. Магия всё это перевесит. Но если тебя вернут в твой мир и великая Верона решит им заняться, тебе придётся ей служить.

– Всё равно придётся ей подчиниться, – пожалала плечами Настя. – Какая разница?

– Разница есть, – сказала Элла. – Ты знаешь, чем занимались первые жрецы и жрицы? Каждый из них проверял тысячи людей и решал, достоин жить человек или нет. На недостойных налагалась магическая метка. Когда работа была закончена, обладатели таких меток исчезли. Погибли миллионы тех, кто, по мнению жрецов, не смог бы принять навязанные правила жизни. И это были не только какие-то мерзавцы, но и те, кто продолжал цепляться за веру предков, их обычаи и привычную жизнь. Время великого горя, которое смогли изжить только следующие поколения. Это было необходимо, но очень тяжело! Ты готова стать той, кто будет выбирать? И учти, что врать и спасать тех, кто обречён умереть, нельзя, иначе уйдёшь вместе с ними.

– Такая сила мне не нужна, – передёрнула плечами Настя. – Спасибо за то, что предупредила.

– Съезди в город, – посоветовала Элла. – Наверняка за тобой присматривает кто-то от жрецов, и, если не окажется пояса, возникнет вопрос: кому ты передала его во дворце. Вокруг тебя не так уж много женщин, а я одна из них. Нетрудно догадаться о том, что я могу менять тела, значит, на время могла взять и такое, как это. После прогулки можешь сказать, что надела пояс на незнакомую женщину. Выезжай со слугой, но постарайся не подставить его под удар. А я навещу короля и расскажу ему о твоих успехах. Заодно немного освоюсь с чужой памятью, чтобы не напортачить при возвращении домой. Прощай.

Она ушла, а девочка решила не откладывать прогулку. За время жизни во дворце у неё был один такой выезд, и отпустили не с Верном, а с двумя гвардейцами. Как она потом жалела, что и в эту поездку не воспользовалась услугами гвардии! Приказав слуге следовать за ней, Настя на всякий случай взяла с собой плащ и, не предупредив никого из семьи, направилась к конюшне. Здесь пришлось подействовать магией на главного конюха, чтобы оседлали их лошадей. Девочка ушла в платье, поэтому на её кобылу закрепили женское седло. Верн посадил хозяйку на лошадь и сам вскочил в седло. У ворот в королевский парк опять пришлось пустить в ход магию. У конюхов и гвардейцев были неплохие амулеты, но она легко справилась с ними с помощью браслета. Наиболеелюдно в столице было в районе рынков, к одному из которых и направились. На полдороге Настя применила простое заклинание из ментальных, позволявшее определить слежку. За ней следили два как-то типа, которые на неплохих лошадях следовали сзади.

– Видишь тех двоих? – сказала она Верну. – Это люди жрецов. Магии у них нет, одни амулеты. Сейчас подъедем к рынку, и ты снимешь меня с лошади. Постоишь с ней у входа, а я сбегаю по своим делам. Не возражай! Ничего со мной не случится, а им будет ясно, что ты со мной не ходил. Я отведу вам глаза, поэтому, если будут спрашивать, ничего не скрывай. Я слезла с кобылы и исчезла. Где была и что делала – этого ты не видел и не знаешь. Если будет спрашивать жрец,

он сразу распознает ложь.

Так и сделали. Возле рынка, в стороне от ворот, стояли телеги с грузом, к ним и подъехали. Верн спешил, снял Настю с седла и повёл лошадей к коновязи. Девочка применила магию и исчезла. Конечно, она никуда не делась, просто глаза всех на площади перед рынком избегали на неё смотреть. Если кто-то и смотрел, он не запомнил ничего из увиденного. Настя ушла на рынок, а оба соглядатая заметались. Только что она стояла здесь и вдруг исчезла! Они тоже привязали своих лошадей и обежали площадь. Девочки нигде не было, поэтому один из них бросился на рынок, а второй решительно направился к Верну.

– Где принцесса? – зло спросил он слугу. – Я человек короля, и должен за ней следить!

– Не знаю, – тупо ответил Верн. – Была, потом исчезла. Сказала ждать здесь. Вон она идёт.

Увидев возвращающуюся Настю, соглядатая приказал слуге молчать и побежал к лошадям.

– Всё сделала, – сказала она Верну. – Сажай меня на лошадь и уезжаем.

– Один из них прибежал, – доложил слуга. – Представился человеком короля.

– Он соврал, – ответила Настя. – На обоих жреческие амулеты, а жрецы не дают их никому, кроме своих.

– Ходили слухи... – нерешительно сказал Верн, когда свернули на короткую дорогу к дворцу. – Я слышал перед

тем, как собрался уходить со службы, что жрецы братства святого Нурия обхаживали столичных графов. Один раз мне довелось сопровождать молодого Фельмора в боевое братство. Раньше таких поездок не было. Иногда и титулованные дворяне клали деньги в банк или пользовались ссудами, но у них не было никаких других дел с жрецами.

– Поехали быстрее! – поторопила девочка, глядя на потемневшее небо. – Может пойти дождь. Мой плащ от него не прикроет, а у тебя с собой нет плаща.

Дождь начался, когда они отдали лошадей конюхам и подошли к дворцу. Хоть он был по-летнему тёплым, немного пробежались, чтобы не мочить одежду. В гостиной Настю ждал отец. Повинуясь его жесту, Верн вышел за дверь, а она села на диван.

– Куда ты ездила, никому ничего не сказав, и почти без охраны? – спросил он. – Ты теперь принцесса и моя дочь! Тебе рассказать о том, сколько у меня врагов?

– Для меня не было опасности, – ответила Настя, – а основания скрыть эту поездку были. Я ездила пристраивать пояс с Эллой.

– А почему в тайне? – не понял он. – Чем тебе помешали бы гвардейцы?

Пришлось рассказать о встрече с верховным жрецом, а потом о разговоре у мага.

– Да, обнаглели! – сердито сказал Габриэл. – А почему я узнаю об этом только сейчас? Я что тебе говорил?

– Это не всё, – заторопилась Настя. – Мой слуга рассказал, что столичные графы снюхались с братствами. Жрецы давно обхаживают графов, а кто-нибудь из них вам об этом доложил? Могли ведь применить и магию. Амулет не защищает от сильного мага, я сама сегодня так делала.

– С каких пор ты попала в сильные магии? – спросил он.

– С его помощью, – ответила девочка, закатила рукав и показала браслет. – В нём в сто раз больше силы, чем у вашего мага. Бошар считает, что это вещь богини.

– Убийца магов, – зачарованно глядя на браслет, сказал отец. – Кто, кроме Бошара, о нём знает?

– Только Элла, но она мне не враг. Они вдвоём дали мне много знаний по магии. Да, браслет стянулся на запястье и не снимается.

– Очередное испытание?

– Жрецы давно готовят захват власти, при чём здесь я? – возразила она. – Отец, мы сможем отбиться?

– Если начнут сейчас, то не отобьёмся, – покачал он головой. – Армия на границах, и мне не дадут времени её привести. Есть гарнизон в Урдаге, но с ним то же самое, а теперь ещё эта новость о графах. У меня во дворце нет и сотни гвардейцев, а только в боевом братстве больше двух сотен жрецов! Пусть они слабее Бошара в магии, но он старик, а они мастера боя. Пойдём, я кое-что покажу.

Габриэл встал и вышел из её комнат. Отец с дочерью прошли к лестнице и спустились в подвал.

– Можешь подсветить магией? – спросил он. – Не хочется возиться с фонарём.

– Конечно! – ответила Настя и зажгла над ладонью маленький, но яркий фонарик. – Он почти не требует сил.

– Смотри, видишь три выступающие из кладки кирпича? – показал рукой отец. – Нажимаешь на них вот в таком порядке.

Он нажал на кирпичи, и небольшой кусок стены почти полностью ушёл в пол, открыв тёмный квадрат подземного хода.

– Закрывается рычагом с той стороны. – Отец просунул руку в проём и потянул за рычаг, после чего быстро её отдернул.

– Здорово! – сказала девочка, глядя на вставшую на место стену. – Куда он идёт?

– В трёхстах шагах отсюда есть трактир, хозяин которого мне предан. Ход заканчивается в его подвале, а в конюшне пять моих лошадей из лучших. Уходим, остальное я объясню по дороге. Ты говорила о графах... Ни один из них не сможет ударить мне в спину или отказать в помощи. Все клялись богиней и, пока живы я или Джастин, они не изменят. Но оказывать помощь можно по-разному. Жрецам не потребуется много времени, чтобы справиться с гвардейцами, поэтому, если самую малость помедлить с помощью, её будет некому оказывать. Я постараюсь кое-что приготовить, но должен учитывать и свою смерть. Сегодня же Ларра с хорошей охра-

ной выедет к жениху в Сомское королевство, а через два дня я отправлю Недора к герцогу Саджарскому. Макум мой друг и постарается сберечь мальчишку, что бы ни случилось.

– А остальные? – спросила она. – Мы ведь не можем уехать все.

– Остальные остаются, – ответил отец, – иначе это будет бегством, и жрецам даже не потребуется меня убивать. Таким поступком я убью себя сам. Наследник должен быть рядом со мной, но, если мы будем проигрывать, он уйдёт подземным ходом. Мне в любом случае нужно остаться до конца.

– Какая судьба будет у нас с Лиссой?

– Поможешь магией, а если будет плохо, тоже уйдёшь. Спасти младшую не удастся. Слушай дальше. В торговый дом Раджей отдано на хранение много золота. В любом из отделений тебе выплатят сто тысяч, остальные деньги получит Джастин, а в случае его смерти – Недор, но только тогда, когда ему исполнится шестнадцать.

– Вы знали и готовились! – сказала Настя. – Почему тогда не упредили? Разве так уж сложно уничтожить или ослабить братства? Они сами уничтожили жриц, и небо не упало на землю!

– Ты здесь чужая, – вздохнул он. – Владыки не могут уничтожать жрецов и жриц. Это один из законов Вероны. Наверное, богиня установила его ещё тогда, когда они были нужны. Жрецы не мои подданные, они приносят клятву не мне, а

ей. Братства могут сколько угодно собачиться между собой, а я не имею права вступать в их дела!

– Другие могут их убивать, а вы нет? – удивилась девочка.

– От других они защищены своей силой и численностью, – возразил отец. – Вряд ли братство защитит сила, если я двину на него армию, так что в этих запретах есть смысл. Когда их устанавливали, жрецы не рвались к власти, она и так была у них волей богини. Только мало у кого из них это вызывало радость.

– Вы говорили о подготовке. Что вы хотите подготовить?

– Мои люди вербуют у соседей сто отличных вояк и четыре десятка магов. Если эта сила успеет сюда добраться до выступления жрецов, они умоются кровью. Я не могу быть первым, ударить в ответ – моё право.

– Ладно, хоть немного побыла принцессой, – грустно улыбнулась Настя. – Другие только об этом мечтают. Я попробую помочь, но если у вас ничего не получится, постараюсь спасти Лиссу. Малышку я не брошу!

– Как хочешь, – сказал отец. – Смотри не погибни сама с такой обузой. И собери в дорогу самое необходимое. Если начнётся драка, у вас не будет времени на сборы.

Настроение было ниже плинтуса, и не хотелось идти на тренировку, но она вызвала служанку и пошла. Быстро размялась, взяла два железных шара, которые заменяли гантели, и устроила бой с тенью. Злость помогла настроиться, и тени пришлось плохо.

– Что случилось? – спросил у сестры Джастин. – Какая-то ты сегодня не такая. С такой ненавистью молотила воздух, что мне даже стало как-то не по себе. Не думал, что в тебе может быть столько злости.

– Не обращай внимания: со мной такое бывает, – ответила Настя, взяла свой меч и пошла к поджидавшему партнёру.

Им был один из молодых гвардейцев по имени Вакас. Он не дорос до мастера, что позволяло ей сражаться почти на равных. Полного равенства не получалось, потому что гвардеец был значительно сильнее и лишь немного уступал в скорости. Большинство их схваток заканчивалось его победами, но и ей удавалось его достать. Взынченное состояние не помогло победить. Они трижды сходились, и каждый раз принцесса была условно убита.

– Сегодня не мой день, – сказала она гвардейцу. – Продолжим завтра.

Настя переделалась и в сопровождении Адары вернулась в свои комнаты. Первой в гостиную вошла служанка и так закричала, что у Насти всё оборвалось внутри. Уже зная, что с Верном случилось что-то ужасное, девочка обошла рыдающую Адару и присела перед телом своего слуги. Кто-то почти отделил его голову от тела, залив всё вокруг уже потемневшей кровью. Лицо Верна было совершенно спокойным. Непонятно, почему она не билась в истерике и не упала в обморок. Может, причиной была её охота с разделкой дичи или на Настю как-то повлияли паладин с жрицей, но она не

ощущала ничего, кроме печали и желания отомстить. Присмотревшись, девочка увидела в правой руке Верна что-то похожее на серп. Его внутренняя кромка была заточена до остроты бритвы. Она уже видела такой в книге. Жрецы пришли сюда в её отсутствие, подчинили слугу и заставили его убить самого себя, даже не забрав с собой жреческий нож! Это могло означать только то, что времени осталось совсем мало. На короля уже плюют и даже не считают нужным это скрывать! В убийстве слуги не было смысла. Они знали, что он стоял с лошадьми и был не в курсе того, чем она занималась, но убили, чтобы ей досадить. Разжав пальцы Верна, Настя взяла орудие убийства и положила на стол.

– Перестань плакать! – сказала она всхлипывающей Адаре. – Тело нужно убрать, а потом достойно похоронить. Нож пока пусть лежит на столе. Дай мне одежду!

Девочка забрала у служанки кимоно и ушла в спальню. Когда осталась одна, вся невозмутимость исчезла и она, упав на кровать, разрыдалась. Было страшно жалко Верна, с которым она успела подружиться, но больше – себя. Хотелось уйти из этого страшного мира, в котором живут чудовища и людей заставляют перерезать себе горло. Пропав он пропадом со всей его магией и с прочими чудесами! Выплакаться не дал отец.

– Потом поплачешь, – сказал он, без стука войдя в спальню. – Сейчас уедут Ларра и Недор, и вам нужно проститься. Я решил не тянуть с отправкой сына. Приведи себя в поряд-

док и приходи в мою гостиную, мы тебя ждём. Я уже распорядился, и твоего слугу сегодня же похоронят.

Настя сделала над собой усилие и прекратила рёв. Умывшись холодной водой, она поспешила в отцовскую гостиную. Вся семья была в сборе, а Ларра и Недор стояли одетые в тёплые плащи.

– Сколько можно тебя ждать! – сердито сказал отец. – Им уже пора уезжать!

– Прощай, желаю счастья! – обняв старшую сестру, шепнула девочка. – Что бы ни случилось, я постараюсь сберечь Лиссу!

Ларра заплакала и выбежала из комнаты, а Настя подошла к Недору.

– Прости, если обидела, – сказала она мальчишке. – У меня раньше не было братьев. Обниматься не буду, а в щёку поцелую.

Получив обещанный поцелуй, принц, ни на кого не глядя, быстро ушёл.

– И этот прослезился, – сказал отец. – Сама ревёшь и других вгоняешь в слёзы.

– Я тоже плачу, – всхлипнув, сообщила Лисса.

– Хочешь, поплачем вместе? – предложила Настя. – А то отец не дал мне выплакаться.

– Ваше величество! – ворвался в гостиную секретарь. – Ваш маг кончается! Похоже, что от яда! Он хочет видеть принцессу Настю.

– Пойдём! – сказал король дочери. – Не время тебе плакать.

К Бошару не шли, а бежали. Наверное, это был очень редкое зрелище, потому что вид бегущего по коридору короля свергал видевших это придворных в ступор. Когда отец распахнул двери, и они вбежали сначала в гостиную, а потом в спальню, старик был ещё жив.

– Слава богине, что ты здесь! – прохрипел он, уставившись на девочку полными боли глазами. – От этого яда нет лекарств, но магия мешает умереть. Прошу тебя, забери мою силу и освободи от мук!

– Что с ним? – спросил король у стоявшего здесь же мага, который занимался лечением слуг. – Это лечится?

– Нет, ваше величество! – ответил он, со страхом глядя на Настю. – Это магический яд, от него не существует противоядий!

– Ушёл и забыл всё, что здесь было! – сверля его взглядом, сказал король. – Одно только слово – и оно станет для тебя последним! Вон!

Маг выбежал из спальни, будто за ним гнались демоны. Настя подошла к Бошару, поцеловала его вспотевший лоб и отдала приказ браслету. Отбор силы длился считанные мгновения, после чего старик сразу затих.

– Отмучился, – сказал отец, коснувшись рукой его виска. – Нас обложили со всех сторон. Пожалуй, я опоздал со своими приготовлениями. Ну что же, понадеемся на тебя и

на удачу. Больше мне надеяться не на что.

– Неправильно это! – сердито сказала Настя. – Даже мне понятно, что когда меняется жизнь, должны меняться законы! Когда жрецы помогали богине, их нужно было защищать, сейчас они живут для себя, а законы не поменялись. Если богине плевать на то, что у вас происходит, может, и нам плюнуть на мешающий закон? Возможно, она давно его отменила, просто не считает нужным ставить вас в известность?

– Может и так, – вздохнул отец. – Только это ничего не меняет. Даже если я отдам такой приказ, армия его не выполнит. Когда-то наших предков так напугали, что до сих пор в каждом из нас сидит этот страх. Ты от него свободна, поэтому не поймёшь. Если хочешь, иди к младшей. Теперь у тебя будет больше поводов для рёва.

– Знаешь, отец, мне почему-то расхотелось реветь, – ответила девочка. – В душе печаль и ненависть. Сегодня я потеряла двух друзей и постараюсь, чтобы виновные за это ответили. Пусть я отомщу не сейчас, а через годы, но это будет!

– Один – это Бошар, а второй – твой слуга?

– Смешно, правда? Принцесса и слуга. Только я не рождена принцессой, и дружба для меня важнее титулов. Мне кажется, что Верн полюбил меня так, как мог бы полюбить дочь. Дочерей у него не было, одни сыновья. Ладно, пойду к себе. Отец, сходи к Лиссе. Ты хоть помнишь, когда в последний раз её обнимал? Или такого не было? Эта малышка не

виновата в твоей потере, для неё это ещё большее горе! Лисса страшно одинока, и для неё мои объятия не заменят твоих. Ей сейчас очень плохо из-за отъезда сестры. Ты её приговорил, так подари напоследок хоть каплю своей любви!

– Я не зря ввёл тебя в семью, – сказал он и вышел из спальни Бошара.

«Знал бы кто-нибудь из подруг, что Настя Никитина стала принцессой, – идя по коридору, с иронией думала она. – Вот было бы зависти! А я убежала бы отсюда со всех ног! Сегодня зарезали моего слугу, а завтра придут резать меня. Нет, вру, уже не убежала бы, а если заставят бежать, рано или поздно вернусь. В какой-то книге я вычитала, что мстить нужно с холодным сердцем. Наверное, такое пишут те, на кого толком не наезжали. Если в сердце ненависть, оно уже не будет холодным. Хотя месть – это что-то мелкое. Назовём её возмездием, и она сразу примет справедливый и благородный вид. Ладно, надо будет попробовать быстрее уснуть, а не терзаться полночи. Завтра с утра нужно собрать вещи и взять часть золота из казны. Когда я ещё попаду к этим Раджам! И надо посмотреть, в каком состоянии кожаный костюм. Если начнётся заварушка, гори всё огнём, но я первым делом в него переоденусь. Драться в юбках – это нужно не иметь ума!»

К её приходу в гостиной были убраны все следы крови, и лишь лежавший на столе нож напоминал о разыгравшейся здесь трагедии.

Глава 10

За столом было непривычно пусто, и позавтракали быстрее обычного. Как всегда, отец первым покинул трапезную, а вслед за ним ушёл Джастин.

– Знаешь, а отец меня вчера поцеловал! – поделилась Лисса, когда девочки встали из-за стола. – И сегодня пригладил волосы. Это не ты его попросила?

– Что ты, сестрёнка, конечно, не я, – улыбнулась Настя. – Давай пойдём в твои комнаты, у меня к тебе важный разговор.

– Пойдём, – с готовностью согласилась малышка. – А о чём будем разговаривать?

– Может случиться так, что нам придётся срочно уехать. Ты ведь поедешь со мной?

– Из-за этого увезли Ларру с Недором? – спросила Лисса. – Что-то может случиться?

– Может, – ответила Настя, обняв прижавшуюся к ней сестру, – но я постараюсь сделать всё, чтобы с тобой не случилось ничего плохого.

– А с отцом и братом? Они ведь тоже уедут?

– Джастин должен уехать, а отец останется.

– Но почему? – спросила малышка, и её глаза наполнились слезами. – Зачем ему это?

– Он король и не может поступать так, как другие люди.

Давай не будем об этом говорить? Ничего плохого пока не случилось, а я говорю с тобой потому, что нужно заранее подготовиться к отъезду. Я пойду собирать свои вещи, а ты соберёшь свои. Бери только самое нужное. Позже я подойду посмотреть, что ты отобрала. Куклу можешь взять только одну и не из самых больших. Найдёшь дорожные сумки?

– Секретарь найдёт, – ответила расстроенная расставанием с куклами девочка. – А можно взять две? Вторая будет совсем маленькая!

– Отложи, – разрешила Настя. – Если сможем, возьмём.

Она довела сестру до её комнат и пошла к своим тоже заниматься сборами. Не заходя к себе, девочка заглянула в комнату Адары и приказала служанке раздобыть дорожные сумки. Пока та бегала за сумками, Настя разобралась со своим гардеробом. Ей так и не успели пошить парадное платье. Жаль, говорят, что они очень красивые. Хотя бы примерила и полюбовалась на себя в зеркало. Вещей было немного, но и они не влезли в принесённые сумки. Самое красивое платье пришлось оставить. Для дороги отложила кожаный костюм и плащ, а дорожное платье, пижаму и кимоно уложила в две сумки. В них осталось немного места для золота и всякой полезной мелочевки, без которой трудно обойтись в дороге. Третью сумку она оставила под провизию. Набивать её едой сейчас было глупо, но это можно будет сделать перед отъездом из столицы или в любом придорожном трактире. Закончив со сборами, взяла пустую сумку и пошла к казна-

чею. Барон Вилан Дахдар располагался с двумя помощниками на первом этаже отгороженного от дворца помещения казначейства. Принцессу он встретил очень приветливо.

– У меня осталось мало золота, – ответил он на просьбу выдать пятьсот золотых. – Его величество распisał выплатить для разных нужд огромные суммы. Но у вас небольшие деньги, поэтому мы быстро их соберём. Серебро не нужно?

– Нет, спасибо, – отказалась Настя, – у меня его достаточно.

Она забрала у барона увесистый кошель с золотом, поднялась к себе и добавила его в одну из сумок с вещами. Девочка не знала, когда придут жрецы, но чувствовала, что это случится очень скоро. День-два, в крайнем случае три, вряд ли больше. Осмотрев ящики столика и одного из шкафов, положила к дорожным вещам зеркальце и гребень, завязала обе сумки и оставила их на столике. После этого пошла к сестре. Лисса тоже собиралась в спальне и складывала приготовленные сумки на столик. Там их стояло уже семь, и сейчас наполнялась восьмая.

– Должна тебя разочаровать, но я не возьму больше двух сумок, – сказала Настя. – Сейчас вывалю на ковёр, и мы отберём то, без чего нельзя обойтись в дороге. Остальное купим, когда приедем туда, где будем жить.

Через несколько минут на ковре образовалась гора одежды, обуви и игрушек, из которой Настя выбрала три платья, туфельки и сапожки.

– Напомнить, что я говорила насчёт кукол? – сказала она расстроенной сестре.

– Они совсем лёгкие! – прижав к груди две большие куклы, взмолилась та. – Ну, Настя!

– Мы будем уезжать в спешке. Мне надо будет заботиться и о тебе, и о вещах. Поедем не в карете, а верхом на одном коне, поэтому возьми только одну куклу! Сейчас я унесу твои сумки к своим, а ты позаботься о том, что надеть в дорогу. Скажи служанке, пусть она подберёт. И не забудьте тёплый плащ.

Взяв две битком набитые сумки, вернулась в свои комнаты. Маг сразу почувствовал бы чьё-то присутствие, но она не обладала такой чувствительностью. Знала нужное заклинание, но не будешь же проверяться на каждом шагу, так недолго и свихнуться. Когда открыла дверь в спальню, сразу же увидела знакомого ей старшего жреца Вильяра Замира.

– Собрались бежать? – спросил он, насмешливо глядя на девочку. – А почему только сейчас? Вчера у вас была такая возможность, сегодня это уже не получится.

В первое мгновение Настя испугалась, но смогла быстро взять себя в руки.

– Что вы со мной сделаете? – спросила она, продолжая демонстрировать жрецу свой страх.

– Скажете, кому отдали пояс, а потом умрёте, – ответил он. – Охрана на воротах вырезана, и скоро мы захватим дворец. Все Навальские должны умереть. Сначала умрут здесь,

позже мы позаботимся о тех, кому повезло вчера убежать. Вы не имеете права на трон, но оно будет у ваших сыновей. Если вас возьмёт в жёны кто-нибудь из сильного рода, это может оказаться опасным, поэтому не будем усложнять жизнь.

– У отца сто гвардейцев! – крикнула Настя.

– Сильные воины, – согласился жрец, – но против нас долго не продержатся. В вашем парке собрались три сотни жрецов, которые одинаково хорошо владеют сталью и магией. Так у кого пояс?

Браслет нагрелся и как-то дал знать хозяйке, что к ней применяют магию принуждения. Полезное свойство, Настя не знала, что он это может. Прекратив игру, она отдала приказ забрать у жреца всю силу.

– Как это у вас получилось? – поражённо воскликнул он.

– Возьми нож, – приказала девочка, – отойди в угол комнаты и перережь себе шею.

Жрец с выражением ужаса на лице взял со столика нож, сделал несколько шагов и упал на стену, залив её кровью. Настя быстро переоделась в кожаный костюм, повесила на пояс меч и с сумками бросилась в подвал. На эту пробежку ушло несколько минут. Бросив вещи у стены с подземным ходом, побежала к комнатам отца, не обращая внимания на изумление тех, мимо кого пронеслась. Отец был в гостиной и сразу всё понял.

– В парке три сотни жрецов, – задыхаясь от быстрого бега,

выпала Настя. – Охрана на воротах вырезана. Отец, прикажи, чтобы мне принесли лук и стрелы. Я сейчас сбегаяю на кухню, а ты скажи кому-нибудь из гвардейцев, чтобы при-смотрел за младшей!

Она бегом добралась до дворцовой кухни и приказала старшему повару:

– Валин, быстро набей мне эту сумку снедью, а потом прячьтесь! Сейчас начнётся бой, как бы и вам не пострадать! Что в этих бутылках?

– Масло из плодов сары, ваше высочество! – ответил побледневший повар.

– Отлично, – обрадовалась девочка, которой пришла в голову мысль использовать масло для обороны. – Пусть два твоих работника несут их за мной, а за тобой сумка. И торопитесь, враги вот-вот будут здесь!

Два повара подхватили пузатые бутылки и побежали за Настей, а Валин стал с лихорадочной поспешностью бросать в сумку всё, что подворачивалось под руку. Набив её едой, он бросился вслед за ними. На втором этаже собрались бывшие во дворце гвардейцы. У многих в руках были готовые к бою арбалеты. Девочка подбежала к отцу и быстро объяснила свой план:

– Мы не удержим обе лестницы, поэтому я предлагаю полить их маслом. Всё равно прорвутся, но понесут потери и потеряют время! В крайнем случае его можно будет поджечь. А коридор нужно с двух сторон завалить мебелью, иначе нас

быстро перебьют.

– А как вы уйдёте? – не понял Габриэл.

– Спустимся из окна по простыням, а вход в подвал есть и во дворе! – ответила Настя. – Быстрее, отец, они сейчас начнут!

– Слышали? – обратился король к солдатам. – Выполняйте! Несите в коридор всё, что найдёте, но сначала полейте маслом лестницы.

Два гвардейца схватили бутылки, а остальные, отложив оружие, занялись возведением баррикад. Валин отдал девочке сумку и вместе с поварами сбежал на первый этаж. Пропустив их, гвардейцы начали заливать ступени маслом.

– Если продержимся до полудня, должны подойти вассалы, – сказал отец. – Я отправил к графам двух гонцов подземным ходом. Они не смогут тянуть до бесконечности и будут вынуждены прийти на помощь. Жрецы это понимают и постараются смять нас первым ударом. Я сильно надеюсь на тебя. Держи, это твой лук, а возле стены лежат три колчана со стрелами. Не увлекайся стрельбой. Стрелков здесь хватает, а магов нет.

Настя опять бегом добралась до комнат Лиссы и приказала стоявшему там гвардейцу:

– Бой не ваше дело! Если сюда прорвутся и не будет сил держаться, запритесь в комнатах, а потом откройте окно и вместе с принцессой спускайтесь вниз. Используйте простыни, они должны выдержать! Приведёте принцессу в подвал,

туда же подойду я. В нём есть подземный ход. Если не сможем продержаться до подхода помощи, мы им уйдём. Наследник тоже должен туда пойти. Возьмите сумку, в ней продукты. Сбросите вниз и унесёте в подвал. Всё ясно?

– Я выполню клятву, – ответил он, принимая у неё сумку.

«Идиотизм чистой воды! – зло думала девочка, возвращаясь к оружию. – Ну отец! Всё знал и ничего толком не подготовил! Лор, что ты об этом думаешь?»

«До знакомства с твоей памятью я не видел бы в происходящем ничего странного, кроме самого мятежа, – ответил паладин. – Наверное, твой отец не очень давно узнал о его подготовке, и он сильно ограничен в своих действиях законами нашего мира. Привлечь магов и наёмников – это хороший ход, но он требует времени, потому что магов мало, а тех, у кого нет хозяев, ещё меньше. Я постоянно смотрю твою память и пытаюсь понять. Ты жила очень недолго, но в голове на удивление много всего. Разобраться нелегко, но кое-что удалось понять. С твоей точки зрения, Габриэл – никчемный король. Делами королевства занимается постольку-поскольку и все заботы переложил на старого первого министра. Но что он мог сделать?»

«До фиги он мог сделать! – рассердилась она. – Если не можешь сам применить силу к врагам, сделай так, чтобы их ударил кто-нибудь другой, да не один раз, а много! Мало у него было возможностей? Жрецам пришлось бы отбиваться, а у него появилось бы время! Вот как защищаться во дворце,

если он непригоден для обороны? Я подумала о мебели, потому что больше ничего нет. Баррикада из кроватей и столов прикроет от болтов, а от файерболов? Много понадобится времени, чтобы это сооружение начало гореть? Вот ведь балда! Как я не додумалась, что всё это нужно полить водой? И ведь никто не додумался! Может, успеем? Непонятно, почему медлят жрецы».

– Заканчивайте с мебелью, её уже достаточно! – закричала она гвардейцам. – Ищите какие-нибудь сосуды и несите воду! Всё это нужно хорошо полить, иначе сгорим!

Как показал бой, затея с поливом баррикад оказалась неудачной. Лакированное дерево не впитывало воду, промокали только матрасы, но и они моментально высыхали и вспыхивали от магического пламени.

В первый момент, когда жрецы сразу по двум лестницам пошли в атаку, у них ничего не вышло из-за того, что разъезжались ноги и не получалось устоять, даже хватаясь за перила. Перепачканные маслом, они отступили, но ненадолго. Скоро начали носить песок и сыпать на ступени.

– Не удержимся! – сказала отцу Настя. – Надо было завалить мебелью лестницы, полить их маслом и поджечь, а я предложила такое, что нас самих сейчас поджарят. Отец, зачем тебе сидеть во дворце? Это ловушка, из которой не выйдет никто. Нужно оставить со мной несколько гвардейцев, а остальным через окна спуститься вниз. Почти все жрецы должны быть во дворце, а если у ворот оставили заслон, то

небольшой. Вы прорвётесь и соединитесь с помощью. Тогда в ловушке будут уже жрецы! А мы уйдём подземным ходом и где-нибудь отсидимся. Если у вас получится...

– Неплохой план, – согласился Габриэл, – только его поздно осуществлять: они уже начали. Если уцелеем, отпущу на отдых графа Зикарта и назначу первым министром тебя. Не сейчас, а года через три.

На одной из лестниц появился жрец, который тут же получил в грудь несколько болтов и упал. На вторую лестницу затащили пустую винную бочку и под её прикрытием в коридор проникли сразу четверо жрецов. Настя попыталась лишить их силы и получила отказ.

«Слишком далеко, – сказал ей словами браслет. – Когда приблизятся, я выполню».

«Ты тоже живой, как мой паладин? – спросила девочка. – Или просто говорящая вещь?»

«На вещь могу обидеться, – ответил браслет, – а с человеком меня смешно сравнивать: я умнее и совершеннее вас! Да, звать меня можешь Рашем. Соберись, я уже лишил их магии. Там были очень сильные жрецы, но они и воины неплохие, поэтому бей, пока не пришли в себя! Может, помочь?»

«Я сама!» – отказалась Настя и ударила ветром.

Бочку снесло в сторону, и оставшихся без прикрытия жрецов мигом расстреляли. Желание подобраться поближе и только потом ударить магией объяснялось тем, что расстояние, на которое действовали заклинания, было очень неве-

лико и зависело от силы мага. Некоторые порождения магии действовали на большие расстояния, но ими было трудно управлять. Файербол мог полететь куда угодно, даже назад, если его сдует ветром. Вернуть утраченный контроль не удавалось.

Жрецы появились на обеих лестницах и обстреляли защитников баррикад из арбалетов. Им ответили тем же и более успешно, потому что гвардейцы прятались за баррикадой. Настя тоже выпустила пару стрел и в кого-то попала.

– Может, и продержимся, – сказал заряжавший арбалет отец. – Джастин, не высовывай голову, пока обойдёмся без тебя.

«Хреновое ваше дело! – по-русски сказал девочке браслет. – За вас ещё толком не брались, а трети гвардейцев уже нет».

«Откуда ты знаешь язык?» – удивилась она.

«Тоже мне бином Ньютона, – пренебрежительно ответил Раш. – Я взял его из твоей памяти, чтобы нас не подслушивал сидящий в твоей голове паладин. Исключительно болтливый тип. Видимо, тысячу лет молчал в том могильнике, откуда ты его вытащила, а сейчас страдает от словесного поноса. Я уже говорил о своей исключительности?»

«Если ты такой исключительный, может, скажешь, что нам делать? – рассердилась Настя. – То, что нам сейчас достанется, я знаю и без тебя!»

«Не лезь со своим луком под болты – это раз! – сказал

он. – Попадут, и тебе не поможет никакая магия. Можно воскрешать из мёртвых, но для этого нужна прорва сил и тело без дырок. Выжди, когда начнут атаковать, и ударь магией. С моими силами ты достанешь до самой лестницы. Советую воспользоваться огнём. Только...»

«Что замолчал? – спросила девочка. – Говори быстрее, они сейчас начнут!»

«Жрецы не такие глупцы, как вы, и не будут подставляться под болты, – ответил Раш. – Они и так потеряли два десятка. Я думаю, что пришло время удирать, иначе скоро у меня будет новый хозяин».

Не показываясь, нападавшие стали забрасывать коридор небольшими шарами. Когда такой шар ударялся об пол, он раскалывался, выпуская большой клуб жёлтого дыма.

«Немедленно выполняй это заклинание! – заорал в голове Раш, показав довольно сложный рисунок. – Быстрее, дура, погибнешь!»

Ударившая в нос вонь обожгла лёгкие и застлала согнуться пополам в рвотных спазмах. Из глаз брызнули слёзы, сразу заложило нос, и Настя, бросив лук, попятилась от баррикады. Повсюду слышались крики, стоны и звуки рвоты. Внезапно боль в груди отпустила и глаза очистились.

«Потом скажешь спасибо, – проворчал браслет. – Что стоишь? Бей немедленно или удирай! Хотя тебе и удирать некуда. Никогда не видел более бестолкового сражения».

Не слушая браслет, девочка изо всех сил ударила огнём по

одной из брошенных баррикад. Пламя мгновенно охватило всю мебель и с рёвом прошло весь коридор до самой лестницы, спалив с полсотни жрецов. Прodelать то же самое со второй баррикадой не получилось из-за того, что жрецы преодолели её и теперь уничтожали беспомощных гвардейцев, как цыплят. К тому же в коридоре и так было очень жарко и дымно. Ещё один пожар никто не вынес бы. Настя с мечом в руках рванулась на помощь к отцу с братом, но опоздала. Отца оглушили и куда-то поволокли, а брату один из жрецов перерезал горло. Накатившая ярость превратила её в ходячую смерть. Жрецы один за другим лишались силы, при этом каждый из них на пару мгновений застывал в растерянности. Девочке этого хватало. Укол мечом, и она, оставляя за собой мёртвое тело, бросалась к ещё живому врагу. Враги как-то неожиданно закончились. От сгоревшей баррикады занялись перекрытия, и коридор начал наполняться клубами чёрного дыма. В живых остались девять гвардейцев, но они были не в состоянии сражаться. Жрецы потеряли от меча Насти десятка три своих и отошли к лестнице. Пока никто из них не взялся за арбалеты, она подобрала лук и уцелевший колчан со стрелами и побежала к дверям в комнаты Лиссы. В них никого не оказалось, а в распахнутое окно спальни свешивались связанные простыни. Девочка бросила вниз лук, повесила на шею колчан и по простыням спустилась на землю. На пути к подвалу встретился только один жрец, которого она застрелила без магии.

«Ну и глупо! – прокомментировал её действия Раш. – Тебе не нужна сила? Знаешь, сколько ты её использовала? Твои жрецы не восполнили и половину этих трат!»

Не отвечая, она сбежала в подвал и использовала магию поиска. Беглецы прятались за бочками с вином.

– Не стреляй! – крикнула Настя. – Быстро идите ко мне, пока сюда никто не спустился!

Гвардеец подошёл к ней с арбалетом и сумкой с продуктами. Одетая в плащ Лисса, чтобы не упасть, держалась за него рукой.

– Вы одни, ваше высочество? – спросил он. – Будет ещё кто-нибудь?

– Никого не будет, – ответила девочка, взяв свободной рукой руку сестры. – Сейчас идём к подземному ходу. Поможешь нам, а потом можешь делать что хочешь. Король жив, но это ненадолго, так что можешь считать, что присяга уже не действует. Если поклянёшься мне в верности, могу взять с собой. Лошади и золото у меня есть.

– Я помогу, а потом, с вашего разрешения, останусь в столице, – ответил гвардеец. – У меня здесь семья.

– Что с Джастиным? – спросила Лисса. – Он умер?

– Его убили, а отца захватили в плен, – ответила Настя. – Прости, но я не успела им помочь. Давай поговорим об этом потом. И плакать будем тогда, когда окажемся в безопасном месте. Тебя как зовут?

– Данияр, ваше высочество, – ответил гвардеец.

– Достаточно госпожи, – сказала девочка. – Сейчас я немного подсвечу. Видишь сумки? Бери их, мне нужны свободные руки.

Она отпустила сестру и, подсвечивая себе магическим фонарём, открыла подземный ход. Все поспешили в него зайти, после чего Настя рычагом вернула стену на место. Ход был просторным и света фонаря хватало на десять шагов, поэтому без труда дошли до подвала трактира. Ведущая в дом дверь была открыта, и они сначала прошли в комнату, потом в прихожую и, никого не встретив, вышли на улицу. Рядом с трактиром была нужная конюшня. Конюх без слов подвёл им двух осёдланных коней.

– Возьмёшь коня за помощь, – сказала девочка Данияру. – Помоги закрепить сумки, подашь мне сестру и можешь уезжать. Спасибо тебе и удачи!

Вскоре никем не узнанные девочки выехали из столицы и рысью двинулась по тракту в Сомское королевство, куда вчера уехала Ларра. Настя посадила сестру перед собой и прикрыла своим плащом. Они молча ехали до самого вечера и остановились на ночлег в первом же встреченном трактире.

– А где взрослые? – поинтересовался конюх, когда ему подвела коня невысокая и хрупкая на вид девочка.

– Нет взрослых, – ответила она, – но это не значит, что я без защиты. В случае чего так приголублю магией, что мало не будет. Усёк? Тогда держи повод.

Вслед за поводом в руку конюха упали три серебряные

монеты. Поблагодарив, он занялся конём, а девочка, с которой оказалась ещё и малышка, нагрузившись сумками, ушла в трактир. Там состоялся похожий разговор.

– Вы с кем? – спросил старшую из девчонок трактирщик.

– Мы сами по себе, – ответила она. – Нужна комната на двоих и ужин. Утром позавтракаем и уедем. За всё плачу вперёд, а остальное вас не касается.

– Не страшно? – сказал он. – И старшим грубишь, я ведь могу и обидеться.

– Смотрите, чтобы не обиделась я! – сердито ответила девчонка, и у стула, на котором сидел трактирщик, обломилась ножки.

– Намёк понял? – сверля его глазами, спросила ведьма. – Стул можешь учесть при расчёте. И не вздумай подложить в пищу какую-нибудь гадость. Я это почувствую, и тебе, если уцелеешь, придётся строить новый трактир.

Этот пожилой толстяк не был трусом, но у него хватило ума не связываться с магами, пусть даже малолетними. Он встал с пола, назвал свою цену и, когда ведьма бросила на стол золотой, повёл девочек в лучшую комнату. Вскоре туда же отнесли ужин.

Когда Лисса поела, Настя помогла ей снять платье и уложила в кровать. Свой костюм сняла самостоятельно и надела пижаму.

– Постарайся пораньше уснуть, – сказала она сестре. – Нам нужно как можно быстрее попасть к Ларре и предупредить.

дить её об опасности, поэтому завтра будем ехать весь день. Пообедаем, конечно, но днём обойдёмся без отдыха. Для тебя это тяжело, так что отдыхай впрок.

– А что будет дальше? – спросила Лисса.

– Если захочешь, останешься со старшей сестрой, – сказала Настя. – Я не хочу с тобой расставаться, но не знаю, где и как буду жить. Денег хватит и для покупки дома, и для богатой жизни, но вряд ли эта жизнь будет у меня спокойной, а ты ещё слишком маленькая.

– Ты обещала, что мы не расстанемся, – напомнила малышка.

– И постараюсь выполнить обещание, – обняла её Настя. – Но может так случиться, что мне нужно будет ненадолго уехать. Мне пообещали, что убьют всю семью. В сегодняшнем сражении у боевого братства погибла половина жрецов. Нас не простят, поэтому их нужно как-то уничтожить. Этим мы не только отомстим за отца и брата, но и обезопасим себя. И другим жрецам будет урок.

– А что будет с Недором? – спросила Лисса. – Ларру мы предупредим, а кто предупредит его?

– Найдём порядочного человека и пошлём его гонцом к герцогу Саджарскому. Хотя он и без наших предупреждений должен понимать, что наследника нужно беречь. Я вывезла бы его из Вардага к Ларре. Если жрецы утвердятся у власти, герцогу будет трудно отказать им в выдаче Недора. Дружба с нашим отцом в прошлом, а забота о благополучии провин-

ции и своей семьи – это постоянно и на всю жизнь. Ладно, посмотрим, чем всё закончится.

Настю удивило, что малышка так и не заплакала. Наверное, она сама на её месте билась бы в истерике. Лисса очень устала и быстро заснула, а после неё, дождавшись когда заберут посуду, легла и Настя. Сразу уснуть не смогла из-за тяжёлых мыслей и болтовни браслета.

«Ты действительно решила мериться силами с братством? – спросил он у девочки. – Вот же послала богиня хозяйку! Они тебя убьют и не заметят!»

«Сегодня не убили и заметили», – возразила она.

«Не убили случайно, и в этом моя заслуга, а то, что заметили, не пойдёт тебе на пользу. Не знаю, как с этим сейчас, но во времена империи стоило тронуть одного жреца, как ему на помощь приходили все остальные!»

«Те времена давно прошли, – сказала Настя. – Раньше жрецы не занимались мятежами, а сейчас в борьбе за власть жрецы Вардага уничтожили и изгнали жриц. Трогательное единство? Посмотрим, как на этот захват власти отреагируют братства соседей. Один очень умный маг, с которым я недавно разговаривала, считал, что так должно быть повсюду, но он мог и ошибиться».

«Почему считал? – не понял Раш. – Тебе удалось его переубедить?»

«Нет, жрецам удалось отравить его какой-то гадостью, от которой не помогла магия. Ты сегодня выпил его силы».

«О чём вы говорите? – вмешался Лор. – Нельзя ли делать это на понятном мне языке?»

Браслет, как и раньше, говорил по-русски, и Настя в разговоре с ним с удовольствием перешла на родной язык.

«Я не знаю, что вы не поделили, но он объявил тебя болтуном и сказал, что не хочет общаться, поэтому выучил мой язык, – объяснила девочка. – Тебе скучно, или хотел что-то сказать? Я сегодня страшно устала, перенервничала и чувствую, что сейчас могу заснуть».

«Я хочу сказать, что завтра вам придётся ехать быстрее, а послезавтра вообще съехать с тракта. Непонятно? Вас будут искать, и на этом тракте больше, чем на других. Мысль уехать из Вардага, предупредить сестру и на время у неё укрыться представляется самой умной. Пошлют за вами отряд, который заодно уберёт и Ларру. Жрецы не выедут раньше завтрашнего утра, потому что им пока не до сведения счётов, но будут ехать быстрее вас и необязательно с ночёвками. И ты не отведёшь им глаза».

«Зачем прятаться, если врагов можно уничтожить?» – не выдержал Раш.

«Можно попробовать, но я на месте Насти не стал бы, – сказал Лор. – Она проигрывает им во всём, кроме твоей силы, а строить расчёт только на этом... Любая случайность – и они обе погибнут. Жрецы уже должны о тебе знать, потому что при смерти магов в их телах долго сохраняются следы силы, а в большинстве трупов во дворце её нет. И никто

не смог бы убить мечом три десятка боевых жрецов, если бы их перед этим не лишили силы. А это значит, что они будут настороже, не дадут к себе приблизиться и применят что-нибудь такое из своих арсеналов, что не даст Насте никаких шансов. Она намного слабее физически и не обладает их опытом в магии. Вот после года тренировки...»

«За год они меня сто раз достанут, – зевнув, сказала девочка. – Послушайте, будьте людьми и дайте мне поспать. Завтра будет время для разговоров».

Глава 11

Ночью Настю что-то разбудило. Она проснулась как-то сразу, как будто и не спала. В комнате было тихо, и девочка слышала только слабый скрип деревьев за окнами и шелест их листвы. Льющийся в окна голубоватый свет полной луны позволил обойтись без фонаря. Поднявшись с заскрипевшей кровати, Настя подошла к сестре и увидела, что она не спит, а неподвижно лежит с открытыми глазами и плачет. Какие слова можно сказать в утешение такой малышке, потерявшей сразу отца и брата? У девочки их не нашлось, поэтому она молча села на край кровати, поцеловала солёную щёку и стала гладить спутанные волосы. Так они просидели с полчаса.

– Хочешь, я лягу рядом с тобой? – спросила Настя. – Тебе обязательно нужно выспаться, иначе завтра не будет сил.

Лисса ничего не сказала, только кивнула. Они заснули в обнимку и спали до утра. Проснулись почти одновременно, оделись и позавтракали вкусной кашей с мясом и свежим хлебом. Вчерашний ветер утих, но небо затянули облака, и временами шёл дождь. Ехать в такую погоду не хотелось, но они сразу после завтрака надели плащи, обвешались сумками и пошли забирать коня. Конюх его оседлал и помог повесить сумки, заработав ещё одну серебряную монету. Настя вскочила в седло и смогла без посторонней помощи усадить

туда же сестру, после чего жеребец бодро побежал по ещё не сильно раскисшему тракту. Обычно Лисса не могла долго молчать, теперь же она до остановки на обед не раскрыла рта. Прошло слишком мало времени, и все мысли были об отце, который, оказывается, её любил. Старшего брата тоже жалела, но отца было жалче. Сильного дождя не было, да и слабый шёл не всё время, поэтому они не промокли. Остановились обедать в небольшом трактире, в котором даже не было комнат для ночлега. Здесь им тоже удивились, но обслужили без вопросов, поэтому Насте не пришлось демонстрировать силу. Когда она расплачивалась, трактирщик предупредил о разбойниках:

– Не знаю, почему вы путешествуете без взрослых, но мой долг предупредить вас об опасности. Вот уже две декады, как в округе хозяйничает ватага Добряка Варка.

– Разбойники? – спросила старшая девочка. – А почему такое прозвище у вожака?

– Они редко кого-нибудь убивают и не трогают женщин, – объяснил хозяин, – отсюда и кличка. Если им попадётся, заберут коня и деньги, серьги ваши возьмут, а самих отпустят.

– Таких великодушных разбойников жалко убивать, – сказала она, вызвав смех обедавшей в трактире компании. – Спасибо, хозяин, мы побережёмся.

– А вдруг нападут разбойники? – в первый раз за всё время заговорила Лисса, когда они продолжили путь. – Может, спрячешь серьги?

– У нас и без серёжек есть чем прибарахлиться, – ответила сестра. – Самое для нас важное – это конь. Но ты можешь не бояться разбойников. Если им не повезёт на нас напасть, посмотрим, кто кого будет грабить. Убивать я их не буду.

Напали вскоре после этого разговора. Из леса вышли пять мужчин и перегородили дорогу. На двоих были кольчуги, один носил очень дорогой пластинчатый панцирь, а остальные обошлись без брони. У всех были мечи, а трое держали в руках арбалеты, не наводя их на девочек.

– Вы откуда такие взялись? – с недоумением спросил самый крупный из них. – В первый раз вижу, чтобы такие малявки сами путешествовали, да ещё на боевом коне. Сардек?

– Я не чувствую в них магии, Варк, – сказал ему тот разбойник, который стоял слева. – Обыкновенные девчонки. Заберём коня, и пусть дальше топают на своих двоих. И серьги возьмём у этой крали, рано ей носить алмазы. Да и не перед кем красоваться в лесу, разве что перед нами. Пусть считает, что нам понравилось.

Разбойники ждали команды грабить, а Варк никак не мог решить, стоит это делать или лучше уйти в лес и подождать кого-нибудь другого. Что-то было не так с этими девчонками. Малышка могла не понять, с кем столкнулась, но старшая прекрасно поняла и не испугалась пяти увешанных оружием мужчин.

– Добряк Варк? – спросила она, обращаясь к нему.

– Кличут Добряком, – ответил он. – А что?

– Вы не покушались на наши жизни, и я не буду забирать ваши, – сказала девчонка, – но вы хотели нас обобрать, поэтому будете откупаться.

Варк хотел рассмеяться и не смог. Повинуясь приказу, он поднял вверх арбалет и нажал на спусковую скобу. Точно так же разрядили оружие остальные. Каждый из них взял себя руками за горло и стал душить. Продемонстрировав силу, Настя ослабила удавку.

– Чем откупитесь? – повторила она. – Золото мне не нужно: своего девать некуда.

– Отпустишь, если откуплюсь? – спросил Варк. – Цена будет большая, без обмана, только поклянись богиней!

– Клянусь я богиней, – ответила она. – Ваше счастье, что за вами нет душегубства, ну и я не гублю людей попусту. И что же это за цена?

– Нас здесь давно не было, – сказал Варк. – Решили попытать удачи в заброшенном городе паладинов. Думали, что пороемся в развалинах, а тут о нас за это время малость забудут. Копать пришлось на краю города, потому что в центре жили орки. Мы когда-то пробовали рыться в столице, но еле унесли оттуда ноги. В городе паладинов меньше этой напасти. Трех мы застрелили, а остальные решили с нами не связываться. Поначалу не везло, и только когда собрались уходить, нашли подземелье. Было там и золото, которое вам не надобно, были и всякие удивительные вещи. Сардек не маг, но чувствует силу и знает, чего лучше не брать. Поэтому

оставили опасные вещи, а остальное забрали с собой. Есть в нашей добыче что-то вроде кольчуги, только вместо плетения в ней мелкие пластинки, наподобие рыбьей чешуи. Назвать панцирем не поворачивается язык, поэтому кольчугой и прозвали. Сама лёгкая, но ни мечом, ни болтом прошибить не смогли.

– И вы хотите отдать такую волшебную вещь? – удивилась Настя.

– Не хотим, – вздохнул Варк, – приходится! Да и не подойдёт она никому. Такая маленькая, словно на вас сделанная.

– Твои шуточки, трёхглазая? – задрал голову в небо, спросила девочка, не получила ответа и продолжила разговор с Варком: – Где этот ваш выкуп?

– У нас неподалеку лагерь... – ответил Варк. – Проще кого-нибудь отпустить, чтобы сбегал и принёс. Уже поздно, и скоро начнёт темнеть, а до трактира ещё далеко.

– Мы сможем переночевать в вашем лагере? – спросила Настя. – Клянись богиней, что не учините нам никакого зла! Будет там трава коню?

– Коню мы и овёс дадим, вот самим жрать нечего, – после того как поклялись, сказал тот, кого главарь звал Сардеком. – Охоты никакой, а у путников нет с собой харча. Все рассчитывают на трактиры, а нам приходится сидеть голодными. До деревень своим ходом далеко, а коней не осталось.

«Это не панцирь паладина, – сказал Насте Лор. – У нас почти не было доспехов, тем более таких».

«Чешуйчатые кольчуги делали только для императора и членов его семьи, – вспомнил Раш. – Они прекрасно защищали от любого оружия и почти ничего не весили, но стоили безумно дорого. Если тебе попала одна из них, то это большая удача!»

– Я поняла, о чём вы говорили, – сказала разбойникам Настя. – Это действительно дорогая вещь, но она сделана на ребёнка, и вам будет трудно её продать. Мне же она очень кстати, поэтому я тоже вам помогу. У нас есть еда, которой хватит на сегодняшний вечер. Завтра вы проводите нас к трактиру, и я всем куплю лошадей и провизию. Не верите? Зря! Я не буду клясться на каждом шагу, обещала, значит, сделаю!

Повеселевшие разбойники проводили их к небольшому бревенчатому домику, в котором вдоль стены стояли чем-то набитые мешки. Рядом с домом были поставлены два больших шатра.

– В домишке только добыча, – объяснил Насте главарь. – Мы не уместимся на двух лавках, да и пахнет... Поэтому нам лучше ночевать в шатрах, а вам одну ночь можно и там. Проветрим, и не будет гнили. Сейчас я с вами рассчитаюсь, а ребята пока разведут костёр и займутся вашим конем. Только дайте им сумку с едой, чтобы не затягивать ужин. Уж больно брюхо подвело с голодухи!

Она сняла с коня сумки с вещами и золотом, оставила только ту, в которой была провизия, и ушла вместе с Лиссой в дом. Варк был уже там и рылся в мешках в поисках коль-

чуги.

– Скажите, Варк, – обратилась к нему Настя. – И охота вам разбойничать? Судя по тому, что успели вытащить из своих мешков, их содержимого хватит на десять лет безбедной жизни. Вы сильные мужчины, которые должны защищать и оберегать, а вместо этого грабите путников! Могли бы жить в тепле и удобстве, а не в этом лесу.

– Так некого защищать, – оторвавшись от мешков, ответил он. – Ни у кого из нас нет семьи. У меня её никогда и не было, а у других... У каждого что-то своё. Да и скучно жить простой жизнью. Дело ведь не только в добыче.

– Если скучно пахать землю, ройте гробницы. Мёртвые, в отличие от живых, от вас не пострадают.

– Так мы этим и так занимаемся больше всего, – ответил он. – Разбой – это для души! Поймаешь какого-нибудь... который в городе на тебя и не глянет, и радуешься, когда он со слезами на глазах упрашивает не трогать. Мы и не трогаем, просто забираем лишнее.

– А если я предложу что-нибудь интересное и опасное и за это хорошо заплачу? – спросила Настя. – Возьмётесь?

– Как можно что-то обещать, не зная дела? Может, вам понадобится кого-нибудь кончить, а мы за такое не берёмся.

– Неужели совсем никого не убили? – не поверила она.

– Случилось несколько раз, – нехотя ответил он, – но это была защита. Сами мы никого не убиваем, даже когда сильно лаются, только даём в рыло. Не скажете, кто вы такие? Уж

больно интересно, какая нужда могла выгнать из дома таких девочек. У вас большая сила, но в дороге случается всякое, а с вами такая малышка. Сестра?

– Сестра, – подтвердила Настя. – Пожалуй, вам можно сказать. Клятву дали, а сидя в этом лесу, даже спяну никому не разболтаетесь. К тому же мы завтра уедем, и ваша болтовня не сможет навредить никому, кроме вас самих. Нашим врагам не нравятся те, кто оказывает нам услуги. Они не станут брать в расчёт, что услуга вынужденная. Моего слугу убили вообще ни за что, только чтобы мне досадить.

– И кто же эти злодеи? – с загоревшимися глазами спросил Варк.

Он изнывал в этом лесу не только от голода, но и от скуки, а тут такая история!

– Столичные жрецы, – ответила Настя. – Они взяли штурмом королевский дворец, перебили гвардейцев и захватили короля. Наследник погиб, а нам удалось бежать.

– Так вы... – задохнулся он от волнения. – Ничего не понял! Малышка может быть младшей принцессой, но вы-то не похожи на другую! Она должна быть гораздо старше, да и не замечено за принцессами никакой магии.

– Пока вы копались в заброшенном городе, король принял в семью ещё одну дочь, – объяснила она.

– Вас, – сказал Варк. – А зачем было сбрасывать короля? Как же мы будем под жрецами? Такого никогда не было.

– Вы не почувствуете разницы, – усмехнулась Настя, – а

остальные... Не знаю, Варк, вряд ли для них что-то изменится к лучшему. После таких переворотов обычно начинают сводить счёты. Вы разговаривайте и продолжайте искать свой откуп, а то уже, наверное, готов ужин.

– Ваша правда, – заторопился он. – Да вот же она!

Варк достал из мешка что-то чёрное и протянул девочке. Это была одежда вроде джемпера, из мягкой на ощупь ткани, на которую неведомым образом закрепили тысячи чёрных чешуек, не больше крупных рыбьих, и как на рыбе они находили одна на другую. Кольчуга была легче той алюминиевой, которую старшей сестре подарил кто-то из ролевиков. Было уже темновато, поэтому Настя засветила магический фонарь. В его свете чешуйки были не чёрные, а отсвечивали синевой. Не стесняясь разбойника, она сняла кожаную рубашку и надела кольчугу. Обнова не стесняла движения, и в ней девочка почувствовала себя гораздо уверенней.

– Как на вас делали, – сказал Варк. – Лучше носить её под рубашкой и никому не показывать. Обязательно полезут отнимать, и вам придётся сворачивать шеи, а это может принести неприятности и магу.

– Спасибо за совет, – поблагодарила Настя. – Так и сделаю. Мы в расчёте, а завтра я куплю всё, что обещала. Только кто-нибудь должен пойти с нами, потому что я не управлюсь с табуном и не буду сама таскать мешки с продовольствием.

– Старм пойдёт, – сказал главарь. – Он с нами недавно и почти не был в деле. Но если что, вы не давайте его в обиду.

– Вы ещё долго? – заглянул в избушку один из разбойников. – Мы уже поели, но и вам там много осталось. Только если будете копать, каша остынет. Варк, когда пойдёте к костру, не забудь открыть дверь, чтобы проветрить, а то гости к утру очоурятся, а богиня снимет с нас шкуру.

Он захохотал, довольный своей шуткой и сытым брюхом, и ушёл в один из шатров спать.

– Пойдёмте поедим, – предложил главарь. – Здесь пусть проветрится, а вещи я позже сложу в мешки.

После ужина девочки легли отдыхать в уже проветренном доме. На лавках лежали старые шкуры, которые Настя выбросила из избы. Они сильно воняли и не добавляли мягкости доскам, поэтому она нашла им замену в одном из мешков. Пощупав их, девочка развязала самый мягкий и вывалила из него грудку мехов. Когда каждая лавка покрылась мехом в три слоя, на ней стало терпимо лежать. На всяких случай она закрыла двери на засов и положила под руку меч. Магия была стократ сильнее, но так ей было спокойней.

– Ты им веришь? – зевая, спросила сестра.

– Верю, – ответила Настя. – Я не в восторге от вашей богини, но наказание за нарушение клятвы мне нравится: оно сильно упрощает жизнь. Если не хочешь, никто не заставляет клясться, а если принёс клятву, то сдохни, но выполни! Так что спи и ничего не бойся. Нам с тобой попались не душегубы, а придурки, которым скучно жить обычной жизнью. Таких и у нас было много.

Утром они оделись и затолкали шкуры обратно в мешок. Уже рассвело, но было холодно и сыро. Разбойники покинули свои шатры и грелись у костра.

– Завтрака у нас нет, – сказал Насте Варк, – но вы скоро поедите в трактире, а мы тоже с голоду не помрём. Или получим обещанный харч, или кого-нибудь ограбим и забьём лошадь. Ваш конь уже накормлен и осёдлан, поэтому лучше не мёрзнуть, а отправиться в путь. Только не спешите, а то Старм за вами не угонится. Трактир недалеко, сейчас выйдете на тракт и за пару свечей доберётесь.

Когда выбрались из леса, Старм первым делом внимательно осмотрел следы на тракте. Настя не обратила бы на них внимания, а он обратил и сумел разобраться.

– Сегодня проехали всадники, – сообщил он девочкам. – Я не скажу, сколько их было, но много. Десяток или даже больше.

– В трактир войдёшь первым, – сказала Настя. – Если не будет жрецов, дашь знать. А если ты из него не выйдешь, я разнесу там всё по брёвнышку.

– Только не разнеси меня, – проворчал он, закинул на плечо арбалет и быстро зашагал в сторону трактира.

Девочки ехали больше часа и успели проголодаться. Придорожный трактир больше напоминал постоянный двор, скрытый за высоким крепким забором. Над заточенными и врытыми в землю стволами деревьев возвышались второй этаж большого здания и несколько крыш одноэтажных хо-

зыйственных построек. На воротах висел замок, но калитку не запирали. Разбойник зашёл в неё и надолго пропал. Когда Настя уже решила, что нужно вмешаться, он появился и замахал ей руками.

– Что так долго? – сердито спросила она. – Я уже хотела всё жечь!

– С едой нельзя спешить, – сказал Старм, – иначе от неё не будет толку. Можете идти, сейчас это безопасно. Утром кто-то проезжал, но их уже нет.

Костеря про себя бестолкового разбойника, Настя подъехала к воротам, спешила и помогла слезть на землю сестре. Коня удалось провести во двор через калитку. Трактирщик не обратил внимания на вернувшегося Старма, а вот реакция на девочек была, да ещё какая! Увидев их, он вскочил, перевернув свой стул и чуть ли не бегом бросился им навстречу. Настя уже приготовилась врезать магией, но хозяин сам остановился в паре шагов от них.

– Такие маленькие и без взрослых! – сказал он, закатив глаза. – Или взрослые есть?

– Он устроит? – спросила девочка, кивнув на разбойника. – Вот и прекрасно. Первым делом дайте нам что-нибудь поесть, а после... У вас есть лошади?

– Для вас у меня есть всё! Сколько их нужно?

– Пять, – сказала Настя, гадая, чем вызвана такая угодливость. – Они должны быть осёдланы и навьючены мукой, крупами и всем, что у вас есть из вяленого и копчёного мяса.

Когда выполните, скажете цену, и я расплачусь.

– Не извольте беспокоиться, сделаю в лучшем виде! Вы не думаете останавливаться на отдых? Жаль! Ну тогда сложите куда-нибудь сумки и садитесь за любой из столов. Сейчас вам принесут самый вкусный завтрак, какой вы когда-нибудь ели!

Что-то здесь было нечисто, потому что не бегают хозяева тракторов за проезжающими девочками, как бегал этот. Может, это как-то связано с теми, кто проехал до них? Если это были жрецы, что они могли ему сказать?

«Раш, ты сможешь как-то определить, есть ли в еде сонное зелье? – спросила она у браслета. – Я знаю только заклинание от ядов».

«Не знаю такого, – отозвался он. – Но чего ты боишься? Знаешь заклинание от сна? Вот и применяй. Если сестра заснёт, ничего страшного не случится. Вряд ли вас станут травить ядом, но на всякий случай проверь еду».

Завтрак действительно дали очень вкусный, и с ним очень быстро управились. Настя не зря выполнила заклинание от сна, потому что Лисса тут же заснула.

– Лучший кофе на дороге, – по-русски сказала девочка трактирщику, – отхлебнешь – протянешь ноги. Не понял? Встать!

Удар силы по сидевшему за столом мужчине впечатал его в стену, магический захват выдернул из-под обломков мебели и подтянул к Насте.

– Кто приказал подсыпать зелье? – спросила она начавшего приходить в себя трактирщика. – Жрецы? Знаешь, что делают с отравителями?

– Принцесса! – заорал он. – Вас не травили, это было только сонное зелье!

– Только зелье! А какая мне разница, если результатом сна будет смерть? Значит, так! Сейчас готовишь лошадей и продукты. И учти, что продукты не для меня, а то с тебя станется и в них чего-нибудь подложить. Если узнаю, что с теми, для кого ты всё это готовишь, что-нибудь случилось, лучше тебе будет повеситься самому! Ты виноват, поэтому не получишь от меня ни монеты. Если попробуешь удрать, может, тебе это удастся, только трактир придётся отстраивать заново и не здесь, потому что на пепелище не строят. Я ясно сказала? Тогда почему не вижу лошадей?

Всё, что она приказала, было сделано за каких-то десять минут. Осёдланных лошадей так нагроулили мешками и сумками, что были видны только головы и хвосты. Их связали гуськом, и довольный Старм повёл свой караван к разбойничьему лагерю. Раш отсоветовал будить сестру.

«Привяжи к себе и пусть спит, – сказал он. – Магия не очистит кровь от зелья, только не позволит ему подействовать. Будете сонными, и не получится нормально спать ночью. Ты маг и старше, поэтому легче с этим справишься, чем сестра. Я тебя не убедил?»

Настя не стала спорить и приказала конюху посадить спя-

щую малышку в седло и связать их ремнём. Ехать было неудобно, потому что сестрёнка постоянно заваливалась назад или вбок, пока она не стала придерживать её одной рукой. Через час такой езды рука устала. Девочка с удовольствием остановилась бы и переждала, пока проснётся Лисса, но не встречалось ни деревни, ни трактира. Да и боялась она теперь трактиров. Жрецы могли договориться не с одним трактирщиком, а со всеми. Хорошо, что при разборке не было других путников, а если они будут?

«Что будешь делать? – спросил Лор. – В каждом трактире может поджидать ловушка. И это необязательно будет зелье в еде, могут положить в постель отравленную иглу. Этот трактирщик не был готов убивать, но они не все такие. Вы не нужны живые жрецам, тебе так и сказали, что хотят убить. Я не заезжал бы в трактиры. Это здесь дикие места, дальше должно быть много деревень. Или останавливаться в них, или купить у деревенских еду и ночевать в лесу. Ещё только начало осени, поэтому у костра не замёрзнете. Да и ехать осталось пять-шесть дней, если у них столица в Сорме. И можно согреться магией».

«О магии лучше молчи! – сердито сказал паладину Раш и переключился на Настю: – Ты уже израсходовала пятую часть моего запаса и продолжаешь бездумно его тратить! Ты очень экономно поступила с разбойниками, но для чего было тратить столько сил на трактирщика? Сломала ему мебель и пару рёбер, а потом всё-таки вернулась к ментальной ма-

гии! Кому нужны были эти эффекты? Зрителей там не было».

«Почему ты нагрелся? – спросила девочка разошедшийся браслет. – Кто-то применяет магию?»

«Есть что-то, – насторожился Раш. – Это не опасно. Просто кто-то наблюдает за тобой птичьими глазами. По-моему, это вон та ворона, которая перелетает с ветки на ветку. Можешь сбить стрелой?»

«Как я воспользуюсь луком, если связана с сестрой?» – возмутилась Настя.

«Надо поторопить коня! – встревожился Лор. – Кто может использовать птицу в этом лесу, кроме колдуна? У них паршивая магия и могут быть очень неприятные сюрпризы! Недаром их уничтожали в империи».

«Я не могу устраивать скачки, – ответила девочка, – не удержу сестру. Кто они, эти колдуны? Я только слышала о них краем уха».

«Магов обучают другие маги в школах и Академии, – сказал Лор. – Иногда учат дома, но это дорого. Обучают только дворян, для остальных знания магии являются запретными. Бывают, что делают исключения для особо одарённых, и в этих случаях дают им дворянство. Но в простонародье рождается немало способных к магии детей. У большинства этот дар так и остаётся не востребуемым, но есть и те, кто пытается постичь магию самостоятельно. Они находят свои пути, чаще становясь на путь зла!»

«А жрецы у нас добренькие!» – ехидно сказала Настя.

«Ты не поняла, – вступил в разговор Раш. – Жрецы получают силу теми же способами, что и остальные маги. Употребить её можно по-разному. Злые они только для твоей семьи, потому что она им мешает. А колдуны получают силу через зло. При страданиях магически одарённых существ ими выбрасывается очень много силы, которую можно voltar в себя. Они могут использовать эту силу для добра, но это делают единицы. Для большинства колдунов остальные люди ничего не значат».

«В моё время они использовали маленьких детей, воспитывая из них для себя слуг, – добавил Лор. – Их не только воспитывали, но и меняли магически, превращая в привязанных к себе уродцев».

«Ну вас с такими рассказами», – прервала их Настя. – Эй ты!

Последний оклик был жеребцу, который, не слушая поводов, свернул с тракта в лес.

«Он под управлением, – сообщил Раш. – Не вздумай перехватывать! Конь взбесится и вас скинет. Что-нибудь себе сломаешь, а переломы и магией лечатся долго. Попробуй магические пути. Не знаешь? Это простое заклинание, смотри рисунок. Слов не нужно, твой жеребец их не поймёт».

Конь споткнулся и стал топтаться на месте, потом затряс головой и вскинул задом.

«Почему он опять пошёл?» – спросил Лор.

«Потому что я не хочу, чтобы он выбросил нас из седла! – сердито ответила Настя. – Я и сама не очень крепко держусь, а с сестрой сразу вывалюсь. Раш, ты сможешь выпить силу этого колдуна?»

«Должен, – не очень уверенно ответил браслет. – Я пью силу из любого, в ком она есть. Но если её в нём много, могу не успеть. Если он даст дёру...»

«Меня устроит и такой исход, – сказала девочка. – Не жди команды и действуй, когда сможешь. Кажется, я его вижу!»

Конь выбрался на большую поляну, на другом конце которой, оперев руки в бока, стоял невысокий, но широкоплечий мужчина, так заросший волосами, что почти не было видно лица. Жеребец прошёл больше половины разделявшего их расстояния и встал как вкопанный.

– Девки! – низким голосом сказал колдун. – Откуда только взяли! Но это даже кстати. Коня съем, а вас пушу на переделку. Слуги получились какие-то бестолковые, может, из вас будут лучше. И не надо дёргать с детьми деревенских. Вы сёстры?

– Не родные, – со страхом ответила Настя.

Страх не пришлось изображать. Он накатывал на девочку при одном только взгляде на колдуна, несмотря на всю её силу. Она так не боялась даже орков.

– Кто пытался остановить коня? – спросил колдун. – Я не вижу в тебе силы.

– Был слуга, – соврала она. – Он от нас отстал, а потом

догнал, когда конь попёрся в лес. Только у него ничего не получилось. И ещё он испугался и убежал.

– Меня все боятся, – самодовольно сказал колдун. – Слезайте с коня, дальше пойдёте сами.

– Как? – чуть не плача, спросила Настя. – Сестра привязана ко мне, и мне самой её не развязать. Помоги.

– Действительно... – присмотрелся он и сделал к ним несколько шагов.

«Всё! – заорал в голове Раш. – Бей его насмерть, а то погибнешь!»

Глава 12

Страх накрыл Настю с головой, и она ударила колдуна первым же смертельным заклинанием, какое пришло на ум. Сердце стоявшего на поляне мужчины последним ударом качнуло кровь и остановилось навсегда. Колдун приложил руку к груди и всё понял. С искажившей лицо гримасой ненависти он сумел выхватить из ножен кинжал и кинуть его в девочку. Клинок был в полёте, когда у колдуна подогнулись ноги и он, уже мёртвый, упал на землю. Кинжал должен был вонзиться в спину спящей Лиссе, но освободившийся от чужой воли конь испуганно дёрнулся и получил его в шею. Смертельно раненное животное рванулось в сторону и начало заваливаться набок. При рывке обе девочки выпали из седла. Связывавший их ремень лопнул, поэтому каждая приземлилась самостоятельно. Лисса упала на удивление удачно, ничего себе не сломав. От сильного удара малышка получила сотрясение и потеряла сознание. Насте не повезло: она увидела мелькнувшие ветви деревьев, потом... Свет погас, боли не было, и пропали все ощущения. Девочка не чувствовала времени, а в её голове отсутствовали мысли. Первым, что нарушило это состояние, был чей-то скулёж. Связных мыслей пока не было, но появились ощущения. Сначала почувствовала своё тело. У неё ничего не болело, но было очень холодно. Потом пришло понимание то-

го, что она лежит на спине на чём-то мягком. В нос ударили запахи прелой листвы и хвои. Пахло ещё чем-то хорошо знакомым и неприятным. Мгновением позже пришла первая мысль – воспоминание о разделке добычи. Запах, который вплетался в лесные, принадлежал крови. Последним заработало зрение. Сначала увидела через веки свет, потом опять стало темно, и Настя открыла глаза. Она лежала на покрытой мхом поляне и смотрела на покачивающиеся от ветра верхушки деревьев и медленно плывущие серые облака. Рядом кто-то тоскливо и безнадежно плакал. Настя облокотилась на локти и с трудом села. Плакала Лисса, которая сгорбилась и закрыла ладонями лицо.

– Больно ударилась? – спросила Настя. – Подожди, сейчас я немного приду в себя и подлечу тебя магией.

– Ты же умерла! – широко раскрыв глаза, закричала малышка. – Лежала холодная и не дышала! И шея у тебя была свёрнута вбок. Я не умею так поворачивать голову.

«Лор, что здесь было?» – спросила она паладина.

«Ты же слышала сестру, – ответил он. – Ты сглупила и умерла. Раш как-то умудрился вернуть тебя к жизни, но потерял при этом всю силу. Сейчас он не может даже с тобой говорить, только со мной».

– Ладно, потом разберёмся, – сказала девочка, пощупав свою шею. – Лисса, сколько прошло времени?

– Я не знаю, – растерялась малышка. – Мы с тобой завтракали в трактире, а потом я почему-то оказалась здесь. Было

темно и страшно! Я нашла тебя, а ты холодная и не дышишь! С тех пор вот сижу и плачу.

– У тебя ничего не болит? – спросила Настя. – Ходить можешь? Это хорошо, потому что лечение магией откладывается. Нет у нас пока магии. Ничего, жила я без неё, как-нибудь проживу и дальше. Какая же я дура! Накупила еду разбойникам, а у самой ничего нет!

«Можно использовать мясо убитого коня», – подсказал паладин.

«И есть его сырым? Я ни разу не пользовалась вашим огнивом, поэтому не взяла с собой. Зачем мне это оружие первобытного человека, когда было столько магии, что можно было сжечь город?»

«Как ты себя чувствуешь после смерти? – спросил паладин. – Ходить можешь?»

«Вроде могу, – передёрнув плечами от его слов, ответила она. – Ты что-то говорил о моей глупости?»

«Я передал слова браслета, – сказал Лор. – Когда можно было экономить силу, ты этого не делала, а когда надо было ударить изо всех сил, воспользовалась самым экономным заклинанием – остановкой сердца. Колдуны очень живучи и даже без сил могут быть опасными, а после остановки сердца и обычные люди умирают не сразу. Вот он и успел приголубить вас кинжалом. Если бы не дёрнулся конь, убил бы твою сестру. Бросок был такой, что могло достаться и тебе, если бы не кольчуга».

«Раш может отбирать силу?» – спросила Настя.

«Это единственное, что он сейчас может. Он и сам может её собирать, но по чуть-чуть. Когда лишился хозяина, был совсем пустой. То, что ты растратила и пошло на твоё оживление, было накоплено им за тысячу лет!»

«Будет ему сила», – пообещала девочка и сказала сестре: – Лисса, жди здесь, а я обещаю этого волосатого. Тебе не нужно на него смотреть.

Проходя мимо коня, она нагнулась и подобрала убивший его кинжал.

«Выбросила бы ты эту гадость, – сразу же посоветовал Лор. – Видишь бороздки на лезвии? В них наверняка яд. И Раш говорит, что от этого оружия тянет какой-то магической гадостью. Ценности он не представляет, а тебе теперь придётся нести вещи самой».

«Ладно, выброшу», – согласилась Настя, засунула кинжал под мох и подошла к телу колдуна.

Единственным, что она у него нашла, была связка ключей на поясе, натолкнувшая на мысль поискать оставшееся без хозяина жилище. Вернувшись к мёртвому коню, Настя сняла с него две седельные сумки и долго мучилась, пока вытащила из-под лошадиного бока две другие. Если бы конь лежал не на толстом слое мха, а на земле, у неё ничего не получилось бы. Нашёлся и лук, а вот стрелы в колчане были почти все сломаны. Она выбрала три целых и выбросила остальные.

«Хочешь искать жилище колдуна? – то ли догадался, то

ли прочитал мысли Лор. – Смотри, это может быть опасно. Находиться в жилище мага, не имея магии...»

«В его слугах будет магия?» – спросила девочка.

«Раш говорит, что немного должно быть, – сказал Лор, – но сами они вряд ли её используют. Если слуги изменены магически, то магия только поддерживает в них жизнь. Отберёшь силу, и они умрут».

«Если они уроды, то без хозяина всё равно умрут, а к людям не выйдут», – возразила Настя и обратилась к сестре: – Как себя чувствуешь? Голова не кружится? Может, тошнит?

– Пока сижу, ничего не кружится, – ответила Лисса, – а если встану, всё начинает качаться.

«Оставь её с вещами на поляне, – посоветовал Лор, – а сама ищи жилище. Не хочу, чтобы ты в него шла, но вам нужно где-нибудь отсидеться, а другого подходящего места здесь нет. Зверей можешь не бояться, Раш сказал, что там, где живут колдуны, не водится никакой дичи, и хищники попадают очень редко. Да и не станут они нападать в начале осени даже на ребёнка».

Лиссу пришлось уговаривать остаться одной и подождать. В конце концов она согласилась, но потребовала себе кинжал. Отдав ей свой, Настя взяла лук и пошла в том же направлении, в каком сюда двигался конь. Через каждые сто шагов она оставляла мечом зарубки на деревьях. После четвёртой такой зарубки девочка вышла к ещё одной поляне, на которой за высоким забором стоял большой двухэтажный

дом. Калитка в заборе оказалась незапертая и собак не наблюдалось, поэтому Настя положила на землю лук и вытащила меч.

«Предупреди Раша, чтобы тянул в себя любую магию», – сказала она паладину и поднялась на крыльцо.

Дверь открылась без скрипа, и девочка первым делом осмотрела первый этаж. Многие комнаты оказались закрытыми, а в открытых никого не было. Только на просторной кухне хозяйничали два каких-то уродца. Они вытаращились на неизвестно откуда появившегося ребёнка и упали на пол.

«Мертвы, – услышала она слабый голос браслета, – но теперь я могу с тобой разговаривать. Иди на второй этаж, там должен быть третий».

Третьего не понадобилось искать, потому что он сам вышел в коридор. Если «повара» были чуть выше Насти и в три раза шире её в плечах, то последний фигурой напомнил разбойников. Такой же высокий и широкоплечий, с мускулистыми руками и ногами. Мускулатура была хорошо видна из-за почти полного отсутствия одежды. Ещё одной его особенностью было полное отсутствие волос на теле. Третьей особенностью стало то, что, лишившись магических сил, слуга и не подумал умирать.

– Ты убила хозяина? – спросил он, стараясь держаться подалеже от меча. – Я вчера почувствовал его смерть.

– Ну я, – ответила девочка, – дальше-то что?

– Меня тоже убьёшь? Может, договоримся? Я у хозяина

дольше остальных и единственный нормальный. Остальные почему-то не получились. Их не хватает ни на что, кроме готовки. Я покажу, где ценности, и помогу справиться со Зверем. Не хочется умирать.

– Почему я должна тебе доверять? – спросила Настя. – Засну, а ты открутишь мне голову. Скажешь, нет?

– Нет, – помотал он головой. – Я слуга, и цель моей жизни – служить. Если не убьёшь и бросишь здесь, всё равно умру. Не будет цели, а к людям идти нельзя. Если хочешь, могу поклясться.

– Богиней, что ли? – спросила девочка. – Неужели и ты её почитаешь?

– Какая богиня? – наморщил он лоб. – Не знаю никаких богинь. Простая магическая клятва. Мне нужно немного магии, а ты всю забрала. У хозяина есть, но я не смогу сам взять.

– У колдуна есть источник силы? Показывай, где он!

– Покажу, если пообещаешь взять с собой! – поставил он условие. – Буду служить до последних дней! Чтоб я сдох, если обману!

– Это и есть твоя магическая клятва? – сказала она. – Круто! Ладно, если будешь полезен, поедешь с нами, это я могу обещать. Как тебя звать?

– Хозяин нарёк Дылдой, – ответил слуга. – Пойдём, что ли?

И повернувшись к ней спиной, пошёл в другой конец ко-

ридора.

– Ключа у меня нет, поэтому отойди, – сказал он, останавливаясь возле массивной двери. – Сейчас буду ломать.

– Возьми, – сказала Настя и протянула ему связку ключей.

– Умная, – сделал вывод Дылда о её умственных способностях. – С пояса сняла? А перстень тоже взяла?

– С руки? – спросила девочка. – Я не смотрела на его руки. Что за перстень и для чего?

– Надо взять, – сказал он. – Магическая штучка. Не хозяин делал, а кто-то другой. С его помощью хозяин нас менял, и зверя он подчиняет. Если оденешь на палец, я никогда не смогу причинить тебе зла. Я и так не причиню, но с перстнем тебе будет спокойней. Я же вижу, что ты меня боишься. Зря.

Он открыл дверь и первым вошёл. Это были личные комнаты колдуна, где он спал и вообще отдыхал. На столе той комнаты, которую в нормальных домах называли бы гостиной, лежал шар, похожий на стеклянный, только внутри него пульсировало оранжевое пламя. Когда Настя к нему подошла, пламя замерцало и погасло.

«Это другое дело, – нормальным голосом сказал Раш. – Конечно, и близко нет того, что было, но уже кое-что можно делать. Этому слуге можешь доверять. Он не солгал и готов верно служить. Но ему нужно вернуть то, что я забрал, теперь это для меня мелочь».

«Если мелочь, то верни», – согласилась Настя и обратилась к Дылде: – Ты что-то говорил о ценностях?

– Здесь есть золото и камни, – сказал слуга. – Показать? И ещё есть оружие тоже с камнями, но это внизу.

– Потом покажешь, меня в лесу ждёт сестра. Умеешь готовить? Вот и приготовь что-нибудь поесть, а то мы со вчерашнего дня ничего не ели. Только сначала вынеси из дома тела других слуг. Не в обиде за то, что их убили?

– Жалко, конечно, – ответил он, – но ты не будешь здесь задерживаться, а их нельзя брать к людям, сразу убьют. Они, как и я, созданы служить и погибли бы, брошенные хозяином.

Обратно на поляну Настя добралась бегом, посматривая на свои зарубки. Лисса ждала с куклой в одной руке и кинжалом в другой.

– С ней не так страшно, – объяснила она сестре. – Хорошо, что ты быстро пришла! Мы будем сегодня есть?

– Я нашла дом, и сейчас нам готовят... – она посмотрела на затянутое облаками небо и не смогла определить время. – Будем считать это обедом. Сейчас я гляну одну вещь, и мы с тобой пойдём.

– А коня похороним? – спросила малышка, хвостом следуя за сестрой.

– Ночью его похоронят волки, – ответила Настя и присела на корточки возле тела колдуна. – Вот он!

Девочка с усилием сняла у него с указательного пальца правой руки массивный золотой перстень с зелёным камнем. Камень был размером с вишнёвую косточку и не имел огран-

ки.

«Такое не надевать на палец, а подвешивать на шею на цепочке, – сказала она, рассматривая гравировку перстня. – В него пролезут три моих пальца. Будет ли только действовать?»

«А ты попробуй, – со смешком сказал Раш. – Везёт тебе на полезные древности. От этой, правда, пользы будет немного. Для того чтобы его полностью использовать, нужно очень много знать и уметь. Если это то, о чём я думаю, ему всё равно, на что ты его нацепишь».

Настя надела перстень на указательный палец, и он мгновенно уменьшился в размерах.

«Сжался, – удивилась она, – и даже стал меньше весить. Ой, камень мерцает в такт ударам сердца! Что это, Раш?»

«Когда-то маги империи пытались менять живых существ, – сказал браслет. – Тогда и создали такие штучки. С их помощью легко сращивать части тел любых животных. Если они не совместимы, то с помощью такого перстня могли давать общее потомство, ну и многое другое. Я сам не знаю и половины его возможностей. Наверное, колдун пользовался им для изменения слуг».

– Настя, я хочу есть, – напомнила о себе Лисса. – Ты обещала, а вместо этого стоишь возле этого мёртвого дядьки и что-то шепчешь!

– Голова уже не кружиться? – спросил девочка. – Учти, что идти придётся самой. Может, я отнесу сумки и вернусь

за тобой со слугой? Тогда он отнесёт тебя на руках.

– Неси свои сумки, а я пойду рядом! – не согласилась младшая. – Если что-нибудь закружится, я буду за тебя держаться. Не хочу больше оставаться одна!

Настя обвешалась сумками и, приноравливаясь к младшей сестре, медленно пошла к дому. Лиссе, видимо, стало лучше, потому что она без поддержки дошла до крыльца.

– Еда приготовлена, госпожа! – доложил открывший им дверь слуга. – Это ваша сестра?

– Какой ты большой! – задрала голову, сказала малышка. – Ты и есть слуга? А как тебя зовут? Дылда это не имя, а прозвище! Я на такое обиделась бы. Настя, надо дать ему имя.

– Пусть будет Ильёй, – с улыбкой сказала девочка. – Был у нас когда-то такой богатырь из самых сильных.

– Спасибо за имя! – поклонился он. – Я приготовил для вас комнаты. С чего начнём? Пойдёте в них или на кухню?

– Умираю от голода! – заявила Лисса. – Идём есть, а комнаты подождут.

Сумки оставили в коридоре, и все прошли на кухню. Каких-то изысков в обеде не было, но поели сытно и вкусно. После еды обеих потянуло в сон.

– Ты приготовил нам разные комнаты? – зевнув, спросила Настя. – Нам хватит и одной, поэтому перенеси её кровать ко мне. Дело не в недоверии. Я побаиваюсь этого дома, а моя сестра сейчас боится всего. Отдохнём, а потом будет видно.

Илья приготовил для них самые лучшие комнаты в до-

ме, не считая личных покоев колдуна. Они были достаточно просторные, чтобы вместить ещё одну кровать. Настя помогла сестре раздеться, разделась сама, и девочки забрались в кровати. Младшая тотчас же уснула, а у старшей перед сном состоялся разговор.

«Раш, расскажи, как ты меня оживлял».

«Охота тебе слушать о собственной смерти? – недовольно отозвался браслет. – Чувствую же, что хочешь спать».

«Не будь занудой. Мне тебя упрощать?»

«Ты качественно свернула себе шею, – начал рассказ Раш, – поэтому жила несколько мгновений и уже ничего не чувствовала. Когда оживляешь таких свежих покойников, есть несколько важных моментов. Зараживание повреждённый идёт с помощью магии, потому что мёртвое тело не может себя вылечить. Это требует времени и бешеного расхода силы. Если не принять меры, то твоё тело к моменту выздоровления станет негодным для жизни, поэтому его так обрабатывают силой, что оно как бы застывает и почти не требует воздуха. Достаточно того, который проходит через кожу. Ну а питания в теле хватит не на день-два, а на двадцать. Сердце не работает, поэтому магия очень медленно движет кровь по сосудам. Второе – это твоя душа. После смерти она уходит в другие планы бытия, но какое-то время сохраняет связь с телом. Мне пришлось усилить эту связь и поддерживать, а то я бы тебя не дозволялся из-за грани. Ты удовлетворена?»

«Спасибо, – сказала она. – Не расстраивайся, мы вернём

всё, что ты потратил. И жрецы не оставят нас своим вниманием, и золота у меня достаточно. Найду сильного мага и с ним подружусь. Я думаю, он не откажется делиться за золото своей силой, она восстановится через несколько дней».

«Хорошо, если так, – сказал Раш. – Учти, что тебя сейчас хватит на не очень качественные иллюзии и ментальные заклинания из самых простых. Можно будет кого-нибудь подлечить, но лучше пока на это не тратиться. В шаре оказалось мало силы. Спи, потом поговорим. После воскрешения всегда хочется спать, а твоя сестра не спала ночь, переволновалась и устала. Вы теперь будете спать до утра».

Лисса действительно проспала до утра, а Настя проснулась, когда за единственным окном комнаты было темно. Она лежала, пока не рассвело, и думала о своей смерти. Вчера вернули к жизни, но что, если такое случится ещё раз? У неё не получится собрать в браслете столько силы, сколько он сам собирал по крупицам тысячу лет, а значит, смерть останется смертью и ей придётся неизвестно сколько столетий плавать в темноте в ожидании следующего рождения, если оно не выдумка восточных мудрецов. Вот почему всё так получилось? Не надо было слушать Раша, когда он отсоветовал будить сестру. Ну не проспала бы она часть ночи – не велика беда, отоспалась бы потом. Мысль ехать связанными была глупой. Если бы не беспомощность из-за этой связки, она успела бы всадить в колдуна пять стрел, не приближаясь на бросок ножом. Нет, понадеялась на магию, а потом пере-

пугалась и сделала глупость. Откуда ей было знать, что эта сволочь и без сердца может так метнуть свой тесак? И непонятно, почему он внушал такой страх.

«Лор, много этих колдунов?» – спросила она паладина.

«Колдуны и ведьмы в моё время попадались редко, – ответил он. – Вряд ли сейчас их намного больше. А таких сильных, как твой, наверное, несколько на всё королевство. Сомневаюсь, что тебе встретится хоть один».

«У него здесь должно быть что-то вроде лаборатории, – вступил в разговор Раш. – Надо её обыскать, может, найдёшь что-нибудь полезное».

«Золото, камни и лаборатория, – начала перечислять Настя, – и Илья говорил о каком-то Звере».

– Настя, мы сегодня куда-нибудь поедем? – спросила проснувшаяся сестра.

– Не на чем нам пока ехать, – вздохнула девочка. – Наверное, вернёмся в трактир и купим у хозяина какую-нибудь лошадь. Надеюсь, он не догадается, что я лишилась силы.

– Стукнешь его мечом, – посоветовала Лисса, вызвав улыбку. – До него далеко идти?

– Если утром выйдем, к обеду дойдём.

– Заодно у него и пообедаем. Завтрак был вкусный.

– Я и крошки в рот не возьму у этой сволочи, – сказала Настя. – Он подсыпал нам сонное зелье, из-за этого наши несчастья.

– Жрецы заставили? – догадалась малышка. – Наш раз-

бойник говорил, что они утром проезжали. Настя, а как же мы поедём? Они ведь и другим могли приказать. Скажут в городе страже, и нас будут ловить. Их и без магии боятся, а могут заставить с магией.

– Города будем объезжать, пока не приедем в Сомское королевство. В трактирах не будем останавливаться. Придумала! Надо поискать в доме походный шатёр. Не всю же жизнь колдун сидел в этом лесу. А когда пойдём в трактир, возьмём с собой Илью и отправим его на кухню. Он без всякой магии вынесет из неё всё, что там будет съестного. Купим лошадей для слуги и нашей провизии, тогда нормально доедем до Ларры без трактиров.

– Какая ты умная! – вздохнула Лисса. – Только спрошу, а ты сразу отвечаешь. Давай вставать, а то я почему-то уже хочу есть.

– Проспали не только ночь, но и весь вчерашний день, – объяснила Настя, – потому ты и голодная. Вставай, я тебя одену.

– Была бы у меня такая одежда, как у тебя, – мечтательно сказала малышка, – я бы тоже одевалась сама. И по лесу в платье идти плохо: оно постоянно за что-то цепляется!

– В первой же деревне купим для тебя что-нибудь мальчишеское. Такая одежда хороша ещё тем, что на нас меньше обратят внимание. Всё, я тебя одела, а волосы расчёсывай сама, мне тоже нужно одеваться.

Когда сёстры вышли из своих комнат, в коридоре уже

ждал слуга.

– Приветствую хозяек! – поклонился он. – Завтрак готов, но сначала нужно решить, что делать со Зверем, а то я боюсь, что он разломает конюшню. Не может он долго без корма. Сам я кормить не могу – разорвёт. Этим у нас занимался хозяин. В его присутствии Зверь и меня терпел. Я седлал его для хозяина.

– Что за зверь? – спросила Настя. – На нём ездят?

– Очень большая и страшная животное, которую хозяин слепил из нескольких зверей, – объяснил Илья. – Жрёт всё, но предпочитает свежее мясо. Признаёт того, у кого на руке перстень, и ездит в два раза быстрее лошадей. Мне за ним не угнаться. Его и в битве можно использовать. Если на врагах не будет сильной брони, он их порвёт!

– Лисса, останешься здесь и подождёшь, пока мы разберёмся с этим Зверем, а потом вместе позавтракаем.

– Я хочу с вами! – попросилась малышка. – Ну, Настя!

– Ладно, иди, – сдалась сестра, – только держись сзади!

Конюшня оказалась непривычно высокой, и её высота стала понятна, когда сёстры следом за слугой вошли внутрь. В ней были два окна, дававшие достаточно света, чтобы можно было рассмотреть Зверя, который возвышался над загородкой денника.

– Мама моя! – ахнула Настя. – Ущипните меня! Илья, уберите лапы, это я сказала не тебе. Как же такое можно собрать?

– Хозяин долго возился, – сказал слуга. – Отходов было

много. И брал детёнышей, Зверь вырос таким за десять лет.

– Бедненький, он, наверное, голодный, – пожалела чудовище Лисса.

Здоровенный, раза в полтора больше обычного, лось с медвежьей головой с благодарностью посмотрел на малышку и облизнулся.

– Сейчас покормим, – пообещала Настя и подошла вплотную к загородке. – Ты меня понимаешь?

Медвежья голова обнюхала девочку и кивнула.

– Я так и думала, что колдун не ограничился телом и поработал с мозгами, – сказала она. – Сейчас наш слуга принесёт тебе еду. Трогать его запрещаю, это понятно?

Сказав это, Настя показала Зверю перстень. Тот опять кивнул и довольно заворчал.

– Выйди, – приказала девочка Лиссе и, когда та скрылась за дверь, обратилась к Илье: – Знаешь большую поляну недалеко от вашей? Вот и хорошо. На ней лежит лошадиная туша, от которой нужно отрубить столько мяса, сколько нужно ему на кормёжку. В лесу холодно, поэтому за два дня мясо не испортилось. А мы пока пойдём завтракать.

– Зачем ты меня выгнала? – спросила сестра, когда они шли на кухню. – Настя, нам ведь теперь не нужно покупать коня? А продукты есть и здесь: из чего-то же Илья готовит еду. Может, не будем никуда возвращаться?

– Нужно, – ответила Настя. – Колдун приманил нашего коня из-за мяса, поэтому вряд ли здесь будет много еды. Но

мы это проверим. И Илье нужен конь, иначе будем ехать шагом. Как только приедем на Звере, нам не придётся ничего покупать, потому что все сбегут. Вот только нужно переделать упряжь, потому что я не достану до стремян. Надеюсь, что Илья сможет это сделать.

– А чем будем его кормить? – спросила Лисса. – Он ест одно мясо?

– Илья сказал, что не одно, хотя не представляю, как медвежьей пастью есть овёс. Не беспокойся, что-нибудь придумаем. Так, Илья всё приготовил, осталось только разложить по тарелкам. Будешь мыть руки?

– Они чистые! – отказалась Лисса, спрятав руки за спину. – Настя, я буду есть ложкой, а тот кусочек хлеба, за который возьмусь рукой, выброшу!

– И это принцесса! – вздохнула Настя, накладывая в тарелки кашу. – Ладно, в дороге с этим можно мириться, но когда приедем...

– Когда приедем, будут служанки, – отозвалась уже приступившая к завтраку сестра. – Моя любимая сорба! Ты не знаешь сорбы? Это очень сладкие плоды. Их едят просто так и сушат. Хорошо, что каша с ними, мне уже надоело мясо.

Поев действительно очень вкусную кашу, сваренную с похожими на абрикосы плодами, девочки остались на кухне ждать возвращения Ильи. Ожидание затянулось.

– Я не только его покормил, но и сделал запас мяса, – объяснил вернувшийся слуга. – У нас есть место с холодом, по-

этому оно не пропадёт. Сегодня мы не сможем уехать, а Зверя нужно досыта кормить каждый день. Я посмотрел сбрую и сейчас займусь переделкой.

– Золотой слуга, – довольно сказала Настя. – Знаешь, где лаборатория колдуна? Это то место, где он работал.

– Конечно, знаю. И ключ от неё есть на связке. Хотите посмотреть?

Лиссу в лабораторию не взяли.

– Пойми, – сказала Настя обиженной сестре, – там может быть много обычных с виду, но опасных вещей. Я должна с ними разобраться, а вместо этого буду приглядывать, чтобы ты куда-нибудь не влезла. Так что поднимайся в наши комнаты и расскажи своей кукле о Звере: ей будет интересно. А потом вместе посмотрим драгоценности и оружие.

В лаборатории она не нашла ничего полезного, только браслет забрал остатки силы из инструментов, похожих на хирургические. Видимо, с их помощью и собирали Зверя.

«Ты убила талантливого мерзавца, – сказал Раш. – Даже имперским магам было бы нелегко собрать такую зверюгу. Он ведь наверняка не только пришил лосю медвежью голову, но и поработал с внутренностями. Ум и размеры – это только то, что бросается в глаза».

«Как ты думаешь, этот Зверь не выйдет из подчинения?» – спросила она браслет.

«Можешь не волноваться. Существа, на которых действовали магией перстня, абсолютно послушны его владельцу и

отдадут за него свои жизни. Тебе очень повезло, как только на этого Зверя отреагируют люди. И слугу нужно во что-то одеть. Объяснять, почему он не должен бегать голым?»»

Глава 13

Золота у колдуна было около двух тысяч имперских монет. Весило оно килограммов десять, но с их новой лошадю можно было не носить сумки. Положить их у ног Зверя, и не подойдёт ни один вор. Вот золотых украшений оказалось много, и все были с камнями.

«Имперская работа, – сказал паладин. – Наверняка этот колдун рылся в могильниках. С его силой можно было не бояться орков, а землю рыли слуги. Смотри, какое кольцо из рубинов! Такое вполне могла носить императрица! И вообще здесь нет ничего малоценного. Смотри, не вздумай на себя что-нибудь цеплять. Ты и серьги в уши зря повесила. Помнишь, что говорили разбойники? Это ты с той силой, которая была в браслете, могла на всё плевать, сейчас у тебя с Добряком могло сложиться иначе. И сколько тебе может попасться в дороге таких добряков? Или теперь будешь надеяться на Зверя? Так ведь и его можно убить. Стоит ли разжигать в людях алчность?»

«Сниму, – недовольно буркнула Настя. – Хотя можно и не снимать. Всё равно будем ночевать в лесу и объезжать города из-за жрецов и Зверя».

Кошель с драгоценностями не стала укладывать в сумки, решив позже повесить на пояс. Ей до сих пор было жаль пояса жрицы, с которым было так легко в пути. Сколько всего

она на него цепляла!

После золота и драгоценностей Илья привёл девочек в комнату, в которой у колдуна хранилось оружие, а сам по приказу Насти отправился искать шатёр.

– И подбери себе одежду! Колдун был пожиже тебя, но должна же у него быть хоть какая-нибудь свободная одежда. Я не поведу тебя к людям голым. И найди какую-нибудь шапку, чтобы не светить лысиной. Я не видела в этом королевстве ни одной лысой головы, только у тебя. Ни к чему нам привлекать к себе внимание.

«Думаешь, его лысина привлечёт больше внимания, чем две малявки верхом на чудовище? – съехидничал Раш, – Да после вас его никто не заметит. Во-первых, потому что будут долго приходить в себя, а во-вторых, потому, что делать это будут, удрав от вас как можно дальше!»

«Он, наверное, и оружие раскопал, – не обратив внимания на насмешку браслета, сказала Настя. – Всё дорогое, а такого меча я вообще ни у кого не видела. Я его и не подниму».

«Поднимешь, – сказал паладин. – Это двуручный меч. Советую отдать слуге. Даже если он ни разу не брал в руки оружие, с его силой может и отбиться. Да и тебе вооружённый охранник придаст больший вес, чем безоружный силач. Я никогда не бился таким мечом, но знаю приёмы боя. Могу научить тебя, а ты покажешь ему. В дороге будет время, вот пусть и учится. Мастером не станет, но хоть не будет бестолково размахивать клинком».

– Настя, я хочу себе такой кинжал, – попросила Лисса, показав рукой на небольшой кинжал с узким лезвием и крестообразной гардой. – Смотри, какой он красивый!

– Возьми, – разрешила сестра. – Он лёгкий и не оттянет твой пояс. Много рубинов, но под плащом не будет видно. Лор, а что это за ножи? Они не для метания?

«Да, это перевязь с метательными ножами, – подтвердил паладин. – Они даже украшены алмазами. Наверное, колдун забрал их из-за этих камней. Была одно время мода у знатных дам носить такие штучки. При известной сноровке девица может убить трёх-четырёх мужчин, если никто из них к этому не готов. Только не так легко приобрести такую сноровку. Научиться их кидать в цель не очень трудно, если эта цель неподвижно стоит на одной дистанции. Гораздо сложнее использовать в реальном бою. Воины ими почти не пользовались».

«Я их забираю, – решила Настя. – Надо чем-нибудь заняться, вот и буду на привалах портить деревья. И ещё возьму несколько мечей из тех, которые богаче выглядят. Зверь не надорвётся, а мне они пригодятся для подарков. Остальное спрячу на случай, если сюда кого-нибудь принесёт. Не так уж далеко это место от дороги. Сёл поблизости нет и путники от тракта не удаляются, но всякое может случиться».

Когда закончили с оружием, пришло время обедать. Пообедали той же кашей, которая уже не показалась Насте такой вкусной, как утром.

– Одежду я себе подобрал, – отчитался Илья. – Шатёр тоже нашёл, но он очень большой и яркий. Будем брать?

– Лучше такой, чем никакого, – решила Настя. – Если сможешь поставить, тогда берём. И повесишь к поясу меч, я выбрала тебе по руке.

– Может, я лучше возьму топор? – спросил Илья. – Я немного могу им орудовать, и в походе от топора больше проку. Вырубить жерди или там дрова...

– Бери, но и меч возьмёшь. Топор закрепишь к седлу, а с мечом будешь понемногу учиться.

– Если понемногу, тогда ладно, – успокоился он.

– Что у нас с продуктами? – спросила Настя.

– Только крупа и сушёная сорба, – ответил Илья. – Есть грибы, но их ел только хозяин.

– Значит, возьмём с собой крупу и сухофрукты, а остальным запасёмся в трактире. Там же купим лошадь, которая будет всё это везти, а пока повесим на Зверя. Здесь недалеко, должен дотянуть. Сегодня успеем собраться?

– Собраться-то успеем, стоит ли так поздно уезжать? – ответил Илья. – Пока съездим в трактир и всё купим, уже нужно думать о ночлеге. Может, отправимся завтра утром? Завтра Зверь доест мясо.

– Ты прав, уедем завтра, – согласилась Настя. – Сегодня всё соберём, а завтра раньше встанем.

На следующий день всё сделали, как она распланировала. Много времени ушло на обвешивание Зверя сумками и

свёрнутым шатром. Когда с этим закончили, Илья посадил в седло сначала Настю, а потом Лиссу. Было непривычно и немного боязно. Сидеть пришлось выше, чем на лошади, и в неудобном седле, а поводьев у Зверя не было. Нужно было только задать направление, а как двигаться, он решал сам. Илья выпустил их, запер на замки ворота и калитку и оставил ключи в приметном месте. До трактира скачек не устраивали, и Зверь двигался быстрым шагом. Илья тоже торопился, но всё равно отставал и время от времени переходил на бег. Оделся здоровяк в кожаные штаны и безрукавку, а на голову натянул вязаную шапку. Штаны обтянули его как вторая кожа, а безрукавка оказалась мала, и её обвязали поясом. Слуга держал топор в руках, но после нескольких пробежек сунул его за пояс, а мешавший меч отстегнул и нёс на плече. Он не нашёл сапог по ноге и обул что-то вроде сандалий с завязками.

В прошлый приезд ворота в трактире были заперты, сейчас их оставили открытыми, а возле коновязи стояли лошади.

– Кого-то принесло, – с неудовольствием сказала Настя. – Ладно, постараюсь решить дело миром. Илья, зайди в трактир и попроси его хозяина выйти. Скажи, что вернулась принцесса, и у неё к нему дело.

Слуга открыл дверь и скрылся в доме. Прошло немного времени, и он вышел вместе с трактирщиком. К удивлению девочки, на лице толстяка не было страха. Не подходя близко

к Зверю, он поклонился и сказал:

– Приветствую принцесс! Это правда, что вы убили колдуна?

– Вы о нём знали? – не удивилась Настя. – Наверное, он покупал у вас продовольствие?

– Он брал у меня продовольствие, так что вы оказали мне услугу.

– Это хорошо, окажите и вы мне услугу. На этот раз я за всё заплачу. Мне нужны две лошади. Одна должна быть покрупнее, чтобы мог ехать мой слуга, а вторая нужна под груз.

– Лошадей я найду, – ответил он. – Мне только что продали трёх, так что я с вами поделюсь.

– Ещё я хочу запастись продовольствием. Только у меня нет к вам доверия, поэтому сделаем так. Вы проводите моего слугу к своим запасам, а он сам отберёт то, что нужно. Не бойтесь, мы не возьмём всё и сразу расплатимся золотом.

– Я виноват, а на вашей стороне сила, – ещё раз поклонившись, сказал он. – Если заплатите, я как-нибудь выкручусь. Сейчас не очень много проезжающих, а через пару дней мне должны подвезти продукты. Разрешите задать вопрос?

– Задавайте, – разрешила Настя, – но только один. Мы хотим как можно быстрее уехать.

– Вы запасаетесь продуктами, потому что боитесь заезжать в трактиры? Я не мог не выполнить того, что мне приказали, но делал это без желания. Хотелось бы хоть как-то загладить... Жрецы беседовали за завтраком, не считаясь с

тем, что я слышал разговор. Так вот, говорилось, что неприятности вам будут готовить не только на тракте, но и в городах. И это касается не только городов Вардага, но и Сомского королевства. Жрецы не признают границ, а до короля ещё нужно добраться. Вам это будет трудно. Хотите совет?

– От вас нужны лошади и продовольствие, – сказала расстроенная его словами девочка. – Ладно, говорите, но только быстрее!

– У меня сейчас завтракает одна компания... Вы должны знать графа Варка.

– Давур? Конечно, я его знаю.

– Дело в том, что он спасается бегством. С графом только его жена, дочь и два гвардейца. Кареты у них нет, поэтому женщины путешествуют верхом, как и вы, в мужской одежде. Может, вам будет безопасней объединиться?

– Нет, – отказалась Настя. – Они не помогут, зато сами попадут из-за нас в неприятности. Разговор закончен. Ведите Илью к своим запасам, а потом выделите лошадей, а я начинаю готовить золото. Да, вы должны знать, что дом колдуна я оставила себе. Тем, кому дорога жизнь, лучше в него не соваться.

Он поклонился и вернулся в трактир, следом ушёл слуга. Минут через десять Илья привязывал к одной из купленных лошадей два мешка с провизией. Закончив, он перегрузил на неё и те продукты, которые были на Звере. Обе лошади боялись его присутствия, поэтому их пришлось успокоить ма-

гией. Когда всё погрузили и уже хотели отправляться, пришлось недолго повременить. Распахнулась дверь трактира, и во двор выбежал богато одетый мужчина лет сорока. Увидев девочек, он бросился к ним, не обратив внимания на Зверя. Подбежал к самому стремени и едва успел отскочить, когда испугавшийся за хозяйку Зверь попытался цапнуть зубами.

– Принцесса, как я рад! – крикнул он Насте. – Вы спаслись сами и спасли сестру! Но почему вы одни и на этом чудовище?

– Единственный спасшийся гвардеец попросил разрешения остаться в столице с семьёй, – ответила она. – Конечно, я ему это разрешила. Ничего, проделали треть пути, проедем и остальное. Вы-то, граф, что здесь делаете?

– Спасая свою жизнь и близких, – ответил он. – После вашего отца взялись за многих из нас. Такого никто не ожидал, поэтому им не оказали сопротивления. Мне удалось бежать только с двумя гвардейцами. Даже не смог взять с собой достаточно золота, поэтому пришлось продать лишних лошадей...

– А почему не ожидали? – спросила Настя. – Не потому ли, что снюхались с жрецами и по их наущению задержали помощь королю? Ведь он посылал к вам гонцов!

– Я их не видел, – отведев взгляд, ответил граф. – Когда я привёл своих людей, помогать было некому. Королевский дворец сгорел дотла, а на следующий день на Королевской площади обезглавили вашего отца. Как нам сказали, наслед-

ник погиб в бою и его тело сгорело во дворце. Присяга теперь не действует...

«Врёт, – сказал Раш, – знал он о гонцах».

– Что-то мне подсказывает, что вы лжёте! – сказала девочка Варку, заставив его отшатнуться. – Впрочем, присяга не действует, поэтому вы не обязаны мне помогать, а я не обязана о вас заботиться. Прощайте, граф! Ваша судьба будет примером для других. Пусть знают, каково это – доверяться жрецам! Поехали, Зверь!

Зверь клацнул зубами и, довольный тем, что напугал неприятного хозяйке человека, неспешно выбежал со двора трактира на тракт. Чтобы не отстать, Илье пришлось перевести лошадь в галоп. Он не мог долго так скакать, поэтому Зверя пришлось перевести на шаг. Двигались до обеда, на который расположились на обочине. Горячее решили варить, когда остановятся на ночёвку, а пока поели окорок с хлебом. Зверь не был голоден, но начал пускать слюни от запаха копчёного окорока, и с ним пришлось поделиться. Когда продолжили путь, вскоре увидели один съезд в деревню, потом другой... Безлюдная глухомань заканчивалась, и начинались обжитые людьми места. Вскоре повстречали большой купеческий обоз. Едва его увидели, Настя предупредила Илью, что сейчас Зверь побежит быстро.

– Не надо за нами гнаться, – сказала она слуге. – Мы проедем обоз и тебя подождём.

Наверное, обозники так и не поняли, что это вихрем про-

мчалось мимо них и исчезло за поворотом дороги. Вскоре увидели здоровенного мужика с большущим мечом на плече, который ехал на недостаточно крупной для него лошади. Другая бежала следом с поклажей. Попытка поговорить не увенчалась успехом: великан торопился и не стал задерживаться для разговора.

К вечеру, когда уже начали думать о ночлеге, увидели горящий костёр и сидевшего возле него юношу лет семнадцати. Неподдалёку стоял конь со спутанными ногами, который пасся на росшей возле тракта чахлой траве. Настя проехала бы мимо, если бы не увидела лежавшую у костра косулю. Зверя надо завтра чем-то кормить, и свежее мясо было бы кстати. Поэтому она съехала с тракта к костру и остановилась в нескольких шагах от него.

– Прошу вас не пугаться нашего коня, – сказала она вскочившему юноше. – Он опасен только для врагов.

– Не хотел бы я очутиться в их числе, – ответил он, с удивлением глядя на медвежью голову. – Это кто же такое сотворил?

– Не я, – засмеялась девочка. – Это работа одного колдуна. Он убил нашего коня, поэтому пришлось навеститься в его конюшню, а в ней не было никого, кроме этого чуда. Но ездит быстрее лошади. Я из-за него вас и побеспокоила. Вам не много этой косули? Может, продадите мне часть мяса? Мой конь может питаться и овсом, которого у меня очень мало, но предпочитает свежее мясо.

– Я отдам её просто так, – сказал он Насте, – только отрежу для себя небольшой кусок. Не скажете, где остался этот колдун? Мне позарез нужно совершить подвиг, и колдун для этого подойдёт.

– Сестра его убила, – сообщила юноше Лисса, которую Илья снял со Зверя.

Настя ловко прыгнула сама и подошла ближе к костру.

– Зачем вам подвиг? – спросила она. – Хотите посвятить его своей девушке?

– Зачем девушке подвиг? – удивился он. – Прославиться нужно мне! В свои семнадцать лет я не побывал ни в одном сражении. Ждать войны никак невозможно, поэтому приключение нужно найти самому.

«Чокнутый рыцарь, – сказала Настя Лору. – У нас были такие, только навешивали на себя кучу железа. Этот хоть легко одет».

– Ищите приключений? – спросила она юношу. – Я думаю, что если поедете в Вардаг, то найдёте их в избытке. Жрецы свергли и казнили короля и сейчас разбираются с графами. Не знаю, на ком они остановятся, но крови прольётся много. Для желающих позвенеть мечами работа найдётся. Если повезёт уцелеть, может, даже прославитесь.

– Наверное, так и сделаю, – согласился он. – Не скажете, куда держите путь? Одеты вы как простолюдинка, а лицо и речь благородные. Извините за то, что не представился. Шевалье Дирам Камар.

– Я не хочу вам врать и не могу назвать наши имена и титулы, – ответила Настя. – Вы не против того, что мы расположимся неподалёку? Ну и прекрасно. С мясом можете не спешить, оно понадобится только к утру. За подарок спасибо, но мне нетрудно заплатить. Я сама много охотилась, только на птицу. Но осенью лес словно вымер.

– Если сходить туда, где не бывает людей, найдёте дичь в любое время года, – сказал Дирам. – Летом её, конечно, больше и охота намного легче. Не скажете, может, вам нужна помощь? Мне безразлично куда ехать, мог бы проводить вас.

– Мне жаль, но должна отклонить ваше предложение, – отказала девочка. – Вам не только опасно с нами ехать, но и получите лишние тяготы в пути. Мы вынуждены избегать трактиров...

– Вы не пугаете меня этой тяготой, – засмеялся он. – Я тоже вынужден их избегать. В карманах пусто, поэтому приходится перебиваться охотой. А опасности мне по душе. Было бы иначе, я никуда не уехал бы из отцова имения.

– Мы будем вынуждены объезжать города, – предупредила она. – Никто из нас не совершил ничего дурного, но очень влиятельные враги используют все средства, чтобы убить меня и сестру. Не передумали? Ну смотрите, я вас предупредила.

– Теперь я от вас не отстану, – улыбнулся он. – Я недурно владею мечом и стреляю из лука, к тому же могу покупать для вас еду в трактирах. Спутнику нужно хоть немного до-

верить. Ваши титулы мне не нужны, но скажите хоть имена.

– Хозяйка, я поставил шатёр, – подошёл к ним слуга. – Сейчас разожгу костёр и приготовлю ужин.

– Ничего себе! – удивилась Настя, которая до этого не видела шатра. – Да в него войдёт два десятка человек! И для чего эти звёзды?

Голубой шёлк громадного шатра был усыпан золотыми звёздами.

– Так это не ваш шатёр? – спросил Дирам.

– Взяли в хозяйстве колдуна. Хотите ехать с нами, знать, как нас зовут, и претендуете на доверие? Тогда клянитесь богиней, что не причините нам вреда и не будете мне перечить. Если вас что-нибудь не устроит, сможете уехать, но и тогда не должны о нас болтать! Устроит вас такая клятва?

– Никогда не подчинялся никому младше себя, тем более женщине, – засмеялся он, – но с условием, что смогу уйти, поклянусь. И болтать о вас не буду.

Он произнёс клятву и выжидательно посмотрел на Настю.

– Обо мне вы могли не слышать, – сказала она. – Я принцесса Настя, которую недавно удочерил король. А это моя младшая сестра принцесса Лисса. Слугу мы забрали у колдуна и дали ему имя Илья. Сейчас едем в столицу Сомского королевства, куда уехала наша старшая сестра. Жрецы, которые нас обогнали, едут туда же с намерением её убить. Как мне сказал один из их высших, никто из королевской семьи не должен уцелеть.

– Вот это подвиг! – с восторгом сказал юноша. – Ваше высочество...

– А вот этого не нужно, – остановила его Настя. – Не должно быть никаких высочеств, даже наедине. О наших титулах пока лучше забыть, поэтому называйте меня просто Настей, а сестру Лиссой. Если это будет на людях, можете добавлять к имени «госпожа». Вы не ели? Значит, незачем вам возиться с мясом. Поужинаете с нами, а косулю отдадим завтра нашему Зверю. Теперь поговорим об охране. Для следующей ночёвки можно будет уйти с тракта в лес и поискать поляну, а сейчас нужно дежурить. Мимо нас могут проехать, и не хочется рассчитывать на одного Зверя. Его не так уж трудно застрелить из арбалетов. Мужчин двое, вот вы и поделите ночь пополам.

Вскоре Илья приготовил кашу, которую съели с купленной в трактире колбасой, после чего настало время отдыха. Слуга перенёс в шатёр сумки и мешки с продуктами. Он боялся, что Зверь может не дожидаться утра и позавтракать самостоятельно.

– Первым пусть дежурит мой слуга, а потом вы его смените, – сказала девочка Дираму. – Забирайтесь в шатёр и не беспокойтесь о коне, Илья за ним присмотрит.

– Как же так? – покраснел юноша. – Ночевать в одном шатре с дамами – это урон их чести!

– Смотря какие дамы, – засмеялась Настя. – Мне до самостоятельности два с половиной года, а о Лиссе можно не го-

ворить. Шатёр громадный, так что мы не будем тереться друг о дружку. На всякий случай запомните, что я обладаю кое-какой магией, и всем, кому вздумается ронять мою честь, придётся плохо! Спать рано, поэтому вы расскажете о том, что завтра встретится в пути. Вы ведь здесь ездили?

– Два раза был в Акроме, – ответил юноша, забираясь вслед за принцессами в шатёр. – Это небольшой город, к которому мы должны подъехать завтра к вечеру.

«Так назывался город имперских магов, – сказал Насте паладин. – Там же была Академия».

«Там меня сделали», – добавил Раш.

– Это не тот город, в котором во времена империи была Академия магии? – спросила Настя.

– Что вы! – засмеялся Дирам. – От того города ничего не уцелело. Когда разваливалась империя, маги тоже из-за чего-то передрались в собственном городе. На его месте образовался пустошь. Там применили такую магию, что на ней за тысячу лет не выросла даже трава. Во многих брошенных городах поселились одичавшие орки, а на той пустоши нет даже мошек. Днём её можно пересечь без большой опаски, хотя всякое случается, а ночью лучше туда не соваться. Той мерзости, которая угнездилась на пустоши, оттуда нет хода, поэтому новый Акром выстроили рядом со старым. Я предлагаю ехать по тракту, никуда не сворачивая. Объехать город справа не получится из-за лесов. Там есть несколько деревень, но они связаны только с трактом. Уже дальше, за рекой

Орвой, пойдут более открытые места. Слева от города редколесье, но оно выведет к пустоши. Я могу заехать в город и всё разведать. Если вас объявили в розыск, об этом должна знать стража на воротах.

– Завтра посмотрим, – уклончиво сказала она. – До города будут трактиры? И что сразу за ним?

– Встретим только один трактир, а что будет после него, я точно не знаю.

– Покажите ваш меч, – попросила Настя. – В руки можете не давать, я хочу посмотреть.

Он обнажил меч и протянул его Насте. Она взяла оружие за рукоять и попросила Лора его оценить.

«Хорошая сталь и неплохой баланс, – сказал паладин, – но хуже тех, которые ты взяла. Хочешь поменять ему оружие? Он поклялся, поэтому в такой замене есть смысл».

– Держите, – сказала девочка и тоже рукоятью вперёд отдала меч. – Подождите, я сейчас выберу другой. Вот этот должен подойти.

– Замечательный меч! – восхитился Дирам. – Принцесса, слово шевалье, я отслужу!

Они недолго поговорили, а когда заснула Лисса, сами разошлись спать в разные концы шатра. Ночью Настя ненадолго проснулась, когда юноша уходил сменять слугу. Она забыла сказать Илье, чтобы шёл спать в шатёр, и он улёгся там же, где дежурил, подстелив на землю попону. Утром налетели комары. Слугу почему-то не тронули, а остальным

пришлось плохо. Дирам не выдержал и разжёл костёр, возле которого и закончил дежурство. На этом же костре проснувшийся с рассветом Илья приготовил кашу. Покусанные комарами принцессы поели завтрак, а пока слуга собирал шатёр, юноша разделал и отнёс Зверю косулю. Посмотрев на хозяйку и увидев её подтверждающий кивок, тот быстро всё умял, оставив только крупные кости. На этот раз сборы заняли меньше времени, и в путь тронулись с первыми лучами солнца. В полдень проезжали мимо трактира. Настя дала Диразу кошель с золотом, и он купил пару окороков взамен съеденных и сырое мясо для Зверя. За день встретили два обоза, с которыми тоже разминулись галопом. Мимо отдельных крестьянских возов проезжали, не меняя аллюра и пугая своим средством передвижения возчиков и их лошадей. В дороге девочки переговаривались между собой, иногда Настя болтала с Лором. Потерявший почти всю силу Раш по большей части отмалчивался, изредка вставляя язвительные замечания. Дирам ехал сзади и о чём-то расспрашивал Илью. Когда показалась городская стена Акрома, он пришпорил жеребца и поскакал к городским воротам.

– Ждём здесь, – сказала Настя Зверю. – Илья, слезай с лошади, пусть хоть немного отдохнёт. Надо купить тебе жеребца покрупнее, а эту лошадку тоже используем для перевозки грузов.

Про себя она подумала, что лошадью можно несколько дней кормить Зверя. Пока удаётся добывать мясо, но может

случиться, что больше не будет такой возможности. Ждать шевалье пришлось около часа.

– Опасная колдунья увезла и подчинила принцессу Лису, – рассказал Дирам. – Описание совпадает с вашим. Страже приказано не подпускать колдунью и расстрелять её, не мороча себе голову тем, попадут ли они в младшую принцессу или нет. Днём в город прибыл какой-то граф, который прельстился вознаграждением и сообщил, что видел вас недалеко от города. Теперь вся стража стоит на воротах с арбалетами и ждёт. Я задержался, потому что не мог тотчас уехать. Это было бы слишком подозрительным.

– Сволочной Давур! – выругалась Настя. – Днём кто-нибудь бывает на пустоши?

– На самой пустоши – вряд ли, – ответил юноша, – а вот редколесье после слов графа начнут патрулировать. Жрецы всех напугали, а может, применили магию. Пройти сможем или сейчас, или завтра ночью. Но ночью трудно ехать даже по редкому лесу, тем более что небо затянуто тучами. Через пустошь в любом случае пойдём ночью, но сегодня это можно сделать немного раньше.

– Я так поняла, что само редколесье не таит опасности, – сказала девочка, – поэтому сейчас заедем подальше в лес, поужинаем и подберёмся к краю пустоши. Если найдём место, где можно отсидеться, там и переждём до утра, а потом по свету пройдем эту пустошь. Если укрытия не будет, пойдём ночью. Я не вижу другого выхода. Вы, Дирам, можете

уйти.

– Я не давал повода считать меня трусом! – обиделся юноша. – Я с вами до конца!

Закончив разговоры, продолжили путь к городу. Когда лес по левую руку поредел, съехали с тракта и поспешили выйти к пустоши. Зверь двигался почти без задержки, находя наиболее открытые места и не теряя направления. Люди ели на ходу, уклоняясь от лезущих в лицо ветвей. Когда лес закончился, спешили и накормили Зверя и лошадей.

– Пустошь! – показал рукой Дирам. – Уже темнеет, но, если сейчас выйдем, успеем далеко уйти. Не вижу я, где здесь можно прятаться.

– Может, здесь переночуем, а пойдём утром? – предложила Настя, которой почему-то стало невыносимо жутко, – Пока сюда доберутся патрули, мы будем далеко.

– Когда я задержался в городе, расспросил об этом месте, – сказал Дирам. – Находятся сумасшедшие, которые роются в пустоши и за большие деньги продают свои находки магам. Кое-кто продаёт, многие здесь же и остаются. Иногда ходят копать сами маги. Не знаю, правда это или нет, только мне сказали, что здесь безопасней двигаться, чем сидеть на месте. Вроде бы есть такой ужас, который может бродить и чувствует искателей, когда они надолго остаются на одном месте. И в край редколесья оно тоже заходит.

– Идём! – решила девочка и обратилась к браслету: «Раш, ты сможешь выпить магию у тех созданий, которые

могут причинить вред?»»

«Не знаю, – неуверенно ответил браслет. – У кого-то, наверное, смогу, но вряд ли у всех. Ты не представляешь, что здесь могло вырваться на свободу. Как бы они не выпили меня самого!»»

Глава 14

Граница чахлого леса осталась за спиной, а впереди простиралось пустое пространство, усыпанное песком, щебнем и обломками камней покрупнее. Наверное, так же выглядела поверхность Марса. Жизни не чувствовалось, чувствовалось чужое присутствие. Словно тысячи недоброжелательных глаз смотрят ниоткуда, замечая каждый твой шаг...

«Что-нибудь чувствуешь?» – спросила Настя браслет.

«Я много чего чувствую, – буркнул он, – ещё разобраться бы в своих чувствах. Помимо Академии, здесь были частные лаборатории магов. Каждый мастер имел такую, в которой работал с кучей помощников. У них всегда было много заказов. Император, военные, просто богатые клиенты... А некоторые работали не из-за денег, а для интереса. Какой только гадости они не выдумали! Стихийные духи по сравнению с ними – это невинные существа. Были и такие, кому не хватало нашего мира, и они пытались забраться в чужие. Демоны не выдумки, и они – это не самое страшное. У нынешних магов нет и десятой доли тех знаний, которые нужны, чтобы с этим разобраться. Меня ведь не сразу отдали хозяину, какое-то время был в лаборатории и мог слушать разговоры магов, да и потом... Так вот, многие и сами не знали, с чем работали! Твой Дирам сказал, что маги сцепились между собой, а я в это не верю. Наверное, кто-то из них

нашёл нечто настолько ужасное, что им пришлось пустить против него все свои арсеналы. Многое убило время, но не всё. Тебе здесь жутко?»

«Я не смогла бы идти, так дрожат колени, – созналась девочка. – И сестра вся дрожит».

«Мне тоже страшно, – сказал он. – Пусть я вещь, но разумная, а любой разум страшится смерти. Она здесь повсюду. Не пойму, что держит её на пустоши, но люди – идиоты! Нельзя было строить город рядом с этим, и сюда нельзя никому ходить! Если кто-нибудь случайно снимет ограничения, наложить их вторично будет некому, разве что вернётся богиня. Слышишь крик?»

Откуда-то издалека, со стороны очень низких холмов, донёсся ослабленный расстоянием крик, в который кричавший вложил все свои силы и желание жить.

«Кричал человек, – как-то определил браслет, – может быть, маг. Наверняка вляпался в одну из здешних ловушек».

«Туман... – сказала Настя, – и темнота подступает. Не нравится мне это!»

«Мне здесь вообще ничего не нравится, – сердито сказал Раш. – Туман – это ерунда, а вот темнота – это плохо! Надо посмотреть, кто это орал. Не специально, но нам всё равно ехать в ту сторону. Стоп! Скажи своему Зверю, чтобы объехал эту кучу песка! И предупреди остальных, чтобы к ней не приближались!»

Зверю не нужно было ничего говорить, он и сам как-то

почувствовал опасность и теперь пятился назад. Отойдя, он далеко обошёл ничем не примечательный песок. Таких мест здесь было полно. Девочка предупредила спутников и спросила у браслета, что это было.

«А я знаю? – огрызнулся нервничающий Раш. – Было и сплыло. Магическим зрением его не видно, да и вообще я не заметил в нём магии. Но какая-то опасность там была. Давайте поторопимся, пока хоть что-то видно».

«А не влетим в такую же ловушку?» – спросила Настя.

«Я не призываю устраивать скачки, – ответил браслет, – нужно быстрее ехать. У тебя под седлом магический зверь, и у него есть чутьё на опасность. Вот пусть и бежит первым, а остальные строго за ним. Слышишь?»

Ударивший по нервам вопль прозвучал совсем близко.

«Левее, – скомандовал Раш, – а теперь не бежим, а идём шагом! Вот он. Я же говорил, что маг. Вот ведь идиот! Мало того что сюда нельзя идти магам, так он попался в примитивную ловушку. Видишь перстень? Уже темно, поэтому смотри магическим зрением».

«Вижу, – сказала Настя, рассматривая слабо серебрящийся цветок, в лепестках которого застрял какой-то мужчина, а в центре лежал сильно светящийся перстень. – Можешь объяснить?»

«Силы всегда не хватает, к тому же нормально собирать её могут только живые. Духи или такие, как я, тянут по чуть-чуть. Но если нельзя собрать самому, можно у кого-то от-

нять, что я и делаю. И как видишь, не один я. А маг для таких, как сладкое для ребёнка. Ему подсунули этот перстень и поймали в ловушку. Как будто непонятно, что перстень не мог лежать здесь тысячу лет, его бы уже давно забрали».

«А почему именно перстень? – спросила девочка. – Похож на тот, который на моём пальце».

«Что было, то и подсунули, – ответил Раш. – Маги так оформляли многие свои инструменты. Я могу лишиться силы ловушку, но сначала лишил бы силы его. В этом старике её сейчас в десять раз больше, чем во мне. Кто его знает, что он сделает, когда освободится. Может отблагодарить чем-нибудь смертельным. Тебе его магия не повредит, а твоим спутникам?»

«Действуй, – разрешила она, – только быстрее, а то мы из-за него и так задержались».

«Много набрал, – довольно сказал Раш. – Теперь мы опять кое-что можем!»

– Кто вы? – спросил из темноты старческий голос. – Если люди, помогите, я лишился сил.

– Я сильно рискую, если из-за вас задержусь, – сказала Настя, – и не только собой. Отслужите? Двадцать дней работаете на меня и ни словом, ни делом, ни бездействием не причините вреда мне и моим людям. Клянитесь богиней!

– Клянусь! – поклялся он. – Только вытащите меня отсюда!

– Илья, видишь перстень? – спросила девочка. – Да, тот

самый. Дай его в руки, а потом сажай старика мне за спину, как-нибудь уместимся. И быстро уезжаем! Мне страшно, и страх растёт!

«Быстро уматываем! – завизжал Раш. – Плевать на все ловушки! Если немедленно не уйдём с пустоши, лучше вам убить себя самим! Смерть – это не самое страшное!»

Илья сунул ей в руку перстень и забросил в седло старика, который тут же больно вцепился в плечи. Зверя не нужно было подгонять, он так быстро нёсся, что остальные сразу отстали. Оглянувшись, Настя успела увидеть своих спутников и голубой вихрь, который быстро их догонял. Вся пустошь замерцала каким-то белёсым светом, а в ушах возник шёпот многих голосов, угрожающий и непонятный, перекрытый на мгновение отчаянным ржанием застигнутой вихрем вьючной лошади. Она их и спасла. Поглотив несчастное животное, вихрь на пару минут замер, словно переваривая добычу, и этого времени хватило. Зверь первым подбежал к краю леса, сбавил ход и остановился, поджидая остальных. Вторым прискакал Дирам, а третьим без лошади, бросив свой меч, примчался Илья.

– Уходим подальше от границы, – выслушав браслет, сказала Настя. – Здесь опасно. Только не спешите, иначе разобьёте себе лбы или выколите сучьями глаза. Медленно следуйте за Зверем и прикрывайте лицо руками.

Чем дальше они удалялись от пустоши, тем слабее становился шёпот в ушах. Ехали шагом с полчаса, потом браслет

сказал, что здесь уже безопасно, и девочка объявила привал. Ставить шатёр было негде, поэтому просто укрылись одеялами, а старого мага прикрыли попоной. Бегство через пустошь вытянуло из них силы, страх сменился безразличием, и уже через несколько минут все спали. Утром первым проснулся голодный Зверь и всех разбудил своим рёвом.

– Что ревьешь? – недовольно сказала замёрзшая Настя. – Я тоже хочу есть, но еды у нас нет, а в этом лесу не поохотишься. Собираемся и быстрее из него уходим.

– И кому я вчера принёс клятву? – спросил маг, с интересом разглядывая девочку. – Разъезжаете на собранном магией животном, но сами не похожи на ведьму. Я вообще не вижу в вас силы.

– Сила в нём, – сказала девочка, показав ему браслет. – Что вы так испугались? Он не убивает магов, только заставляет их делиться силой. Так получилось, что я сильно потратилась, и теперь вашей службой будет возмещение этих потерь. Будете отдавать свою силу двадцать дней, а мы вас защитим, чтобы кто-нибудь не причинил вред. За это я хорошо заплачу. Не забыли, что должны держать язык за зубами?

– Ничего я не забыл, – вздохнул он. – Просто тяжело столько дней обходиться без силы. Вы ведь те принцессы, которых ищут жрецы? В вашей компании будет так же безопасно, как на пустоши. Жрецы не успокоятся, пока не уничтожат королевскую семью, а заодно и тех, кто их сопровождает и оказывает помощь. Зачем им свидетели?

– Проживёте недолгую, но яркую жизнь, – утешил его Ди-
рам. – Если я готов умереть, чего вам-то бояться? Вы уже
прожили своё.

– Что случилось с твоей лошастью? – отойдя от мага, спро-
сила Настя слугу.

– Не помню, – ответил Илья, – наверное, она медленно
бежала. Я очень испугался, хозяйка! Он почти меня схватил,
но я бросил меч и успел добежать до леса. Плохо, что он
сожрал всё, что мы купили для себя. Теперь нужно где-то
искать лошадей и пищу. Давайте я посажу вас и пойдём.

– Да, уезжаем, – сказала девочка и обратилась к магу: –
Как вас зовут?

– Мастер Мардус, – ответил он. – Как мне обращаться к
вам?

– Без высочеств, только по именам. На людях добавьте
«госпожа». Идите сюда, Илья вас посадит. При первой же
возможности купим вам лошадь, а пока поедете с нами.

Из редколесья на тракт выбирались больше часа, после че-
го поспешили отъехать подальше от городских стен. Лишив-
шийся меча Илья бежал за ними налегке, не отставая от ло-
шади шевалье. Вскоре встретили съезд к деревне и сразу на
него свернули.

– Не скажете, на что вы надеетесь? – обратился к Насте си-
девший за спиной маг. – Я понимаю ваше желание прибить-
ся к старшей сестре под защиту сомского короля, но ведь вас
достанут и там! Сила жрецов очень велика, и они едины!

– Если бы они были едины, я взяла бы сестру и уехала далеко-далеко, – ответила девочка. – Только не вижу у них единства. Та же грызня за власть и золото, как и у дворянства. Доказательством может служить судьба наших жриц. У боевого братства немалые силы, хотя мы их ополовинили, но все деньги в братстве Нурия. Начали с нашего отца, сейчас режут графов, а что дальше? Объединяться они не хотят, делиться... Думаю, что делиться тоже не захотят. Вам сказать, чем это закончится? Свои силы они здорово подорвут, а недовольных будет... много! Если это правильно обыграть и напомнить всем, что богиня говорила о молитвах, итогом этого мятежа может стать полное исчезновение жрецов в Вардаге. Не знаю, как себя при этом поведут жрецы в других королевствах, но вряд ли они захотят отдавать свои жизни за неудачников.

– Вам не тринадцать лет! – категорично заявил Мардус. – Так может рассуждать умудрённый жизнью муж, а не девочка!

– Мне тринадцать с половиной, – засмеялась Настя, – даже уже больше. А опыт не обязательно должен быть свой, он может быть и книжный. Умные люди учатся не на своих ошибках, а на чужих.

– Теперь я понимаю, почему вас удочерил король, – задумчиво сказал маг. – Ну что же, если жрецы Сомского королевства хотя бы останутся в стороне, у вас будут шансы.

– Вы должны хорошо знать эти места. Какие города будет

трудно объехать?

– Городов не будет до самой Орвы, а до неё день пути. Моста через реку нет, есть паром. Я думаю, что не стоит переправляться вплавь. Если вы повремените с отбором силы, я подчиню паромщиков, заставлю нас перевезти и подчищу им память. После Орвы вскоре будет город Сардаг. Он больше Акрома, и там уже не такие густые леса и много деревень. Думаю, что его будет не так уж трудно объехать. Это последний вардагский город. Между нами и Сомским королевством лет двести не было войн, поэтому граница не размечена и не охраняется. Когда её пересечём, первым будет небольшой город Зарск, а что там дальше, я уже не помню. Ездил в их столицу ещё молодым, но уж больно давно это было. Всего встретим шесть или семь городов. Леса вначале довольно густые, но потом пойдёт редколесье, а в конце будет степь. Это всё, что припоминается.

– Уже показалась деревня, – сказал ехавший первым Дирам. – Может, не стоит ехать в неё всем? У меня осталось ваше золото, поэтому смогу купить всё, что нужно. Здесь тоже могли объявить, что вы ведьма, и этот конь...

– Юноша говорит дело, – поддержал шевалье маг. – Если мужики возьмутся за вилы, придётся применять силу. На меня пока можете не рассчитывать.

– Мы сильно устали и голодны, – возразила Настя. – Ничего, я договорюсь с мужиками. А чтобы легче было договариваться, пришпорьте коня, Дирам, и скачите вперёд. Найдите

старосту и передайте, что нам от них нужно. Скажите, что за всё щедро заплатим. И предупредите, чтобы не вздумали строить каверзы. За любое зло ответит вся деревня, мне не составит труда её сжечь. Я думаю, здесь не нужно скрывать, кто мы такие.

Дирам поторопил коня, быстро очутился на деревенской улице и скрылся за домами. Девочка замедлила бег Зверя, чтобы дать шевалье время на переговоры. Когда они въехали в деревню, увидели на дороге мужчину лет пятидесяти, а шагах в ста за его спиной молча стояла толпа мужиков, вооружённых вилами и косами.

– Ты староста? – спросила Настя, когда подъехала ближе к побледневшему мужику. – Интересно, что такого мог сказать мой посланник, что вы приготовили нам такую встречу? И где он, кстати?

– Мы не звали тебя, ведьма! – показав рукой на девочку, ответил староста. – Здесь тебе ничего не продадут, а если надумаешь учинить вред, твоего шевалье...

– Как тебя зовут и сколько лет? – насмешливо спросила она.

– Назам моё имя, – ответил он, глядя исподлобья. – А зачем тебе мои годы?

– А затем, что мне непонятно, как человек может дожить до твоих лет и остаться дураком. И не какой-то деревенский придурок, а сам староста.

– Почему это я дурак? – спросил сбитый с толку мужик.

– А ты подумай сам, – сказала Настя. – Откуда вы узнали, что я ведьма, а не приёмная дочь короля? Ах был гонец из города! Как ты думаешь, нужен жрецам кто-нибудь из королевской семьи, после того как они штурмом взяли королевский дворец и казнили короля? В таких случаях стараются вырезать всех до единого! Наследника убили, но остался наш брат. Да и любая из нас со временем может родить сыновей, которые будут иметь право на трон. Нужно им это? Старший жрец Вильяр Замир сказал мне, что нас убьют. Мне удалось бежать из столицы и забрать с собой сестру. Поймать не смогли, но распустили слухи, которым вы поверили!

– А это чудище? – показал на Зверя староста.

– Колдун убил нашего коня, а я убила его и взяла этого зверя. Он страшен на вид, но в нём нет зла. Любой сильный маг мог бы сделать такого. И вы похватали вилы до того, как его увидели.

– Может и так, – не стал спорить мужик, – но мы не хотим неприятностей. Уезжайте, и мы отпустим вашего человека.

– Не скажешь, как мне с вами поступить? – спросила она. – Две малолетние принцессы обратились к вам за помощью, которую готовы щедро оплатить, а в ответ получили отказ и угрозу смерти. Пожалуй, я не буду никого из вас убивать. Вы отказали мне в имуществе, имуществом я и накажу. Даю вам одну свечу на то, чтобы убраться из домов. После этого я их сожгу. Если вернёте шевалье, никто из вас не пострадает.

– У нас в деревне каждый третий – охотник! – сказал староста, с ненавистью глядя на Настю. – Если мужики возьмутся за луки...

«Раш, в крайней избе кто-нибудь есть? – спросила девочка браслет. – Это хорошо, что нет. Много потребуется силы, чтобы разнести её по бревнышку?»

«Во мне достаточно силы, чтобы разнести Акром, что нам какая-то изба! – пренебрежительно ответил Раш».

– Довольно! – сказала Настя старосте. – Вы мне угрожаете? Ну так и я отвечу вам тем же. Ваша деревня на нашем пути не последняя, пусть ваш пример будет уроком для других. Начну, пожалуй.

Удар ветра сдул крышу с крайней избы, а потом разметал сруб, подняв в воздух всё, что было внутри.

– Добавить, что ли, огня? – задумчиво сказала девочка. – Да, так и сделаю!

– Не губи! – закричал староста, упав перед нею на колени. – Сгорит вся деревня!

– А зачем мне ваша деревня? – с хорошо разыгранным удивлением спросила она. – Мы вам не нужны, ну так и вы мне нужны не больше! Верить вам после всего...

Через полчаса все крестьяне принесли ей клятву верности. Старосте пришлось поклясться в том, что никто из его односельчан не спрячется, чтобы не клясться. В деревне сначала позавтракали, а перед отъездом и пообедали. Когда закончили с делами, Илья усадил принцесс на накормленного

до отвала Зверя и взобрался на своего коня. Ему купили самого большого, какой нашёлся в деревне, и мужики быстро подогнали упряжь. Свой конь был теперь и у мага. Перед тем как они уехали, Настя рассчиталась за лошадей, продукты и одежду, которую взяли для Лиссы у внука старосты. Рассчитывалась щедро, а под конец высыпала на стол полсотни золотых.

– Постройте избу взамен разрушенной, – сказала девочка, – а остальное отдадите хозяевам на обзаведения. Прощай, Назам, вряд ли когда свидимся. И не будь таким легковёрным, думать головой бывает полезно.

Провожали их совсем не так, как встречали. Единственным свидетельством былой враждебности был синяк под глазом Дирама.

– У вас всё получилось, – признал маг, когда выехали за околицу. – Но зачем было рисковать, терять время и тратить на них силу?

– Риска почти не было, – пожав плечами, ответила Настя, – сила для того и нужна, чтобы её тратить, да и сколько там тех трат! А время... Я думаю, что мы потеряли бы его больше, дожидаясь Дирама, а потом занимаясь готовкой. И ещё одно, Мардус. На принцессу не должны плевать, её должны любить или бояться. Любви я от них не дождусь, её добиваются годами, а у меня нет этого времени. Завтра крестьяне повезут продукты на рынок в Акром, и эта история станет известна горожанам и жителям окрестных сёл, а

со временем о ней узнают во всём королевстве. Узнают, что принцесса Настя жива и связываться с ней себе дороже, а помогать, наоборот, выгодно. Я не права?

– Польза может быть, – признал маг, – но может быть и вред.

– Всего не предусмотреть. Как вы думаете, успеем сегодня добраться до реки?

– Вряд ли, – посмотрев на солнце, ответил старик, – мы сильно задержались.

С новыми лошадьми ехали быстрее, нигде не задерживаясь до самой ночёвки. В пути встретили два обоза и обогнали один обоз из Акрома. Были и одиночные всадники, но их кавалькада двигалась слишком быстро для разговоров. Кроме того, чужие лошади пугались вида и запаха Зверя, да и у их всадников не возникало желания общаться.

– Представляю, какие сейчас пойдут гулять разговоры, – сказала Настя магу, когда они остановились для ночлега.

– О вас болтали бы даже без вашего Зверя, – отозвался старик, рассматривавший шатёр, который устанавливал Илья. – Откуда он у вас?

– Шатёр? – спросила девочка. – Оттуда, откуда и всё остальное – из дома колдуна. А что?

– Если судить по дошедшим до нас описаниям, похожий был у последнего императора, – объяснил Мардус. – А что ещё нашли?

– Были оружие, золото и драгоценности, – ответила она. –

Хотите сказать, что колдун раскопал императорское барахло?

– Как непочтительно вы отозвались об императоре, – усмехнулся старик, – но суть уловили. Я читал, что раньше знали заклинания, позволявшие сотни лет сохранять без порчи любые предметы. Еду тоже можно было хранить без холода.

«Раш?» – сразу спросила Настя.

«Если такие заклинания были, я их не знаю», – отозвался браслет.

«Тебе надо было справиться у Эллы, – сказал Лор. – Она должна знать».

«Как только её увижу, сразу справлюсь, – недовольно сказала девочка. – Узнать бы только, в каком она будет теле».

– Вы не могли бы дать мне на время тот перстень, из-за которого я погорел? – спросил Мардус. – Больших сил я пока не собрал, но на исследования их хватит.

– Сейчас Илья закончит с шатром, тогда дам, – пообещала она, – ваш перстень лежит в одной из сумок. А как вы его хотите изучать? Методом тыка?

– Есть специальные заклинания, – ответил старик. – Вас ведь не учили магии, только заклинаниям? Я так и думал. Это целая наука со своими способами познания мира. Готовые формы очень удобны, но далеко не всегда.

Получив от Насти перстень, старик уселся на попону, взял его в руки и закрыл глаза.

«Смотри-ка, что они не забыли! – удивлённо сказал наблюдавший за ним Раш. – Я уже знаю, для чего нужен этот перстень, интересно, к каким выводам придёт он».

«И для чего же?» – с интересом спросила девочка.

«Совершенно бесполезная для вас вещь, – ответил он. – С его помощью можно попасть в другой мир. Он создаёт транспортную сферу, потому что попасть сразу не получается. Миры очень быстро движутся...»

«А почему бесполезная?» – с замиранием сердца спросила Настя.

«Нужно очень много сил, – пояснил Раш, – и надо знать координаты мира или его вид из того пространства, в котором летают миры».

– Да, не повезло! – открыв глаза, сказал маг. – Для меня эта вещица бесполезна.

– Дайте сюда! – подбежала к нему девочка.

Взяв из его рук перстень, она надела его на указательный палец левой руки. И этот перстень сжался и замерцал камнем. Она попробовала отдать приказ и представила Землю из космоса, но получила отказ. Перстень как-то дал понять, что для переноса недостаточно сил. Настя не хотела возвращаться прямо сейчас хотя бы из-за Лиссы, да и Ларру с Недором нельзя было бросать на расправу жрецам, но решила проверить, есть ли такая возможность. Возможность была, не было сил.

«Это твой мир? – спросил всё понявший Раш. – Вооб-

ще-то, можно набрать силу для переноса, но для этого потребуется много времени».

«Будем копить, – вздохнула Настя. – Мне рано уходить, сначала нужно отдать долги».

Илья справился с шатром, разжёг костёр и занялся ужином, Дирам кормил лошадей, а Лисса достала свою куклу и теперь увлечённо что-то ей рассказывала. Расстроенный неудачей с перстнем Мардус забрался в шатёр, а Настя взяла перевязь с ножами, нашла рядом с лагерем одиноко росшее дерево и, пользуясь полученными от паладина знаниями, стала метать в него свои драгоценные ножи. Было ещё светло, поэтому они легко находились при неудачных бросках. Поначалу получалось плохо, но когда слуга позвал на ужин, она уже без промаха всаживала в дерево все ножи.

«Хорошее оружие, – сказала девочка Лору, – зря ты отсылался о нём так пренебрежительно. Восемь бросков – восемь попаданий. А сколько я тренировалась?»

«На халявных навыках, – ехидно вставил браслет. – Попросишь своих врагов отойти на нужное расстояние и немножечко постоять...»

Они плотно поужинали, и Настя с неудовольствием подумала, что поздние ужины вошли в систему и она постоянно ложится спать с полным желудком, да ещё наевшись мяса. Надо будет сказать Илье, чтобы бросал в кашу ягоды.

– Мардус, – окликнула она мага, – я уволокла вас с собой с пустоши, не спросив, можете ли вы уехать. У вас, наверное,

есть семья?

– Вроде есть, – усмехнулся он, – только она редко о себе напоминает. Жена умерла, а у детей своя жизнь. Внукам со мной неинтересно, может, это изменится, когда они подрастут. Не морочьте себе голову. Не знаю, как будет дальше, но пока с вами интересно. Жаль, что нельзя взять карету и приходится путешествовать верхом. Возраст, знаете ли. И эти объезды...

– Путь к подвигу должен быть трудным, – нравоучительно сказал Дирам. – Что это за жизнь, в которой нет врагов и трудностей?

– У нас нет с этим сложностей, – согласился маг. – Я даже сказал бы, что этого слишком много даже для подвига. Небольшое путешествие грозит сильно затянуться, хорошо бы закончить его до зимы. Мотаться в зимние дожди по лесам – это уже не только трудности, но и болезни. В моём возрасте от них не сильно помогает и магия.

– Кто будет первым дежурить? – спросил заглянувший в шатёр Илья.

– А зачем нам дежурить? – удивился старик. – Поставлю сторожевое заклинание, и спокойно выспимся. Для него нужно немного силы. Оно будет только дополнением к вашему Зверю. Он никого не подпустит и, как любое магически созданное существо, хорошо подчиняется только магии своего создателя. Остальная магия на него почти не действует.

«Раш, – обратилась к браслету Настя, – ты знаешь это за-

клинание?»

«Это, может, и не знаю, – ответил он, – знаю другие. Их много придумали. Обойти очень сложно, и сейчас, наверное, нет таких умельцев. Научить?»

«Вот что, голубь, – сердито сказала девочка, – я по вечерам маюсь от безделья и из-за этого рано ложусь спать, а ты зажимаешь такие полезные заклинания. Будешь рассказывать о том, что тебе известно в магии, а я решу, что из твоих знаний нужно сбросить в мою память. Мне мало того, что в ней сейчас!»

«Ты долго думала? – возмутился он. – Давай я сброшу тебе всё, что знаю по магии, а ты потом лежи и разбирайся. Уже сбросил».

«А когда проявится? – спросила она. – Пока ничего не чувствую.

«Начнёт проявляться после сна, – объяснил Раш, – но может надолго затянуться. Я не разобрался и сбросил всё, а там, кроме теории, тысячи заклинаний. Надеюсь, что твоя голова справится».

«А может не справиться? – испугалась Настя. – Прежде чем что-то сделать, дождался бы моего согласия!»

«Должна справиться, – неуверенно сказал Раш. – Студенты не сходили с ума».

«Какие студенты? – спросила девочка. – О ком ты говоришь?»

«Я долгое время был на руке одного мастера, – объяснил

Раш. – Он преподавал в Академии, ну и я от скуки всё запоминал. Думаешь, откуда у меня все эти знания? Они не нужны для моего назначения».

«А в чём заключается твоё назначение?»

«Конечно, не в том, чтобы тянуть силу из ваших магов! – сердито ответил браслет. – Поглощение и накопление силы – это второстепенные функции. Когда меня носит маг, без них можно обойтись. Это вы стали использовать меня как оружие, а моё назначение – продлевать жизнь. Сильный маг и без меня проживёт полтора века, а то и больше, а со мной – лет до пятисот!»

«И я тоже?» – спросила поражённая Настя.

«Ты не маг, – с сожалением ответил Раш. – Твоя сила не в тебе, а во мне, в тебе её слишком мало. Поэтому больше ста лет не проживёшь. Это без меня, со мной только триста. Твоё тело состоит из огромного числа невидимых глазу частиц, которые живут не очень долго. Когда приходит их час, они заменяются другими, точно такими же. Число таких замен отличается для разных частичек. Они и потом будут заменяться, но уже с дефектами. Это приводит к болезням и старению. Так вот, я удлиняю время жизни этих частичек. Сейчас ты быстро растёшь, поэтому не использую эту функцию, а то ещё на годы останешься ребёнком».

Глава 15

Вода билась о бревна парома, и стоявшую у самого его края Настю время от времени обдавало брызгами. Она не обращала на это внимание, рассматривая собравшихся на другой стороне реки людей. Когда подчинённые мастером Мардусом паромщики дружно взялись за протянутый через Орву канат, на другом берегу было безлюдно. Вот когда были на середине реки, на спускавшейся к переправе дороге появилась окружённая всадниками карета. Встреча была неприятная, но избежать уже не получалось. Их тоже рассматривали, приложив руки козырьком ко лбу. Открылась дверца кареты, и из неё с помощью одного из мужчин вышла девушка лет шестнадцати. Пожилому, который, судя по поведению, был там старшим, это не понравилось, и между ним и девушкой произошёл спор. Она настояла на своём и осталась ждать паром не в карете, а вместе со всеми. Когда они рассмотрели стоявшего отдельно от лошадей Зверя, попятись от воды, а девушка схватила пожилого за руку. Наконец паром почти уткнулся в берег, и, чтобы не мочить ноги, все сели на лошадей. Случайно или намеренно люди с каретой перегородили дорогу. Поборов страх, пожилой подошёл к воде и обратился к Лиссе:

– Принцесса, почему вы здесь и в таком виде? Не хотите присоединиться к нам? Мы будем для вас лучшей компани-

ей...

– Кто этот тип? – перебила его Настя, обращаясь к сестре.

– Граф Баттоль, – ответила малышка. – Когда тебя представляли, его не было в столице.

– Сестра не нуждается в вашей помощи, граф! – сказала девочка пожилому. – Она едет ко двору сомского короля к принцессе Ларре. Освободите дорогу и дайте проехать!

– Вы та, которая называет себя принцессой Настей? – спросил он. – Вы околдовали младшую дочь короля. Я заберу её с собой и доставлю в столицу.

– Вы или идиот, или такое же дерьмо, как и остальные графы, – зло сказала Настя, которая не захотела с ним любезничать.

В любой момент могло принести кого-нибудь ещё, и надо было как можно быстрее отсюда уезжать.

– Почему вы так решили? – сузив глаза, спросил он.

– А кем ещё может быть человек, который хочет отвести маленького ребёнка убийцам его семьи? – ответила девочка. – Впрочем, что от вас можно ждать! Мы послали за помощью к столичным графам и дрались во дворце до последнего человека, но ни одна сволочь так и не пришла. Сейчас жрецы вырезают семьи этих предателей и захватывают их дворцы. Обещаю, что, когда власть опять перейдёт к нашей семье, с уцелевшими разберутся. Никто не будет забыт.

– Меня не было в столице, – нахмурившись, сказал он. – Что вы говорили о резне?

– Передала вам слова встретившегося нам графа Варка, – ехидно ответила Настя. – Давур удрал с остатками семьи и двумя своими гвардейцами. Он был в числе предателей, но этого не учли. Наверное, старшему жрецу боевого братства было важнее пополнить его золотом свою казну. Жрецы дорвались до власти, а теперь обогащаются, как могут. На вашем месте я не ловила бы беглых принцесс. Их у вас заберут, но точно так же могут забрать и всё остальное. Уйдите с дороги, иначе я применю силу!

– Отойдите, – приказал граф своим людям. – Пусть уезжают.

Те посторонились, и принцессы со своими спутниками съехали с парома и поспешили покинуть берег Орвы. После переправы никого не встретили. Прошло два часа, и погода начала портиться: солнце быстро затянули облака, которые на глазах наливались чернотой. Сильного ветра не было, но утром похолодало, и все, кроме Ильи, кутались в плащи.

– Будет дождь, – сказал Насте Мардус. – Сардаг велик, и объезжать его просёлками или лесом будем долго, а два дня месить грязь, да ещё под дождём... Не лучше ли проехать через город? В дождь на его улицах почти никого не будет. Даже если кто-нибудь увидит, что с того? Ну будут об этом сплетничать, когда наладится погода. А стражникам нетрудно внушить, что у вас нормальный конь, да и вам добавить лет двадцать. У них есть амулеты, но с той силой, которая в браслете...

– Едем! – решила Настя. – Если пойдёт дождь, людей действительно будет мало, а я найду что внушить стражникам на воротах.

Дождь пошёл вскоре после того, как увидели стены Сардага. Когда подъезжали к распахнутым настежь воротам, он уже лил как из ведра. Стражникам не пришлось внушать, потому что среди них не нашлось желающих из-за нескольких монет покинуть тёплую караулку и промокнуть насквозь. Город, казалось, вымер. Они пронеслись галопом по залитым водой улицам, не встретив ни одного человека. Северные ворота были точно так же распахнуты, как и южные, и на них тоже не было стражи.

– Остановимся в первом же трактире и переждём дождь! – крикнула спутникам Настя. – Что-нибудь внушу трактирщику и подчиню конюха. Если из-за Зверя начнут беситься лошади, успокоим и их. Если поедем мокрыми, Лисса точно заболит. Я лучше разгоню всех, кто будет мешать!

До трактира пришлось скакать больше двух часов. Хорошо, что с неба уже так не лило и ветер дул в спину и из-за скачки почти не чувствовался. Ворота были приоткрыты, поэтому сразу направились к конюшне.

– Здесь много лошадей? – спросила Настя, спрыгнув со Зверя.

Конюх с удивлением уставился на девчонку в костюме наёмницы, потом перевёл взгляд на её коня и замер. Обработав его магией, она узнала, что в большой конюшне трактира

только три лошади.

– У нас были два постояльца, и перед дождём остановился жрец из Омгара, – сказал он, с опаской поглядывая на Зверя. – Это столица соседей. Может, есть кто-то ещё, но мне не оставляли лошадей.

– Поставишь наших коней отдельно от остальных, – велела Настя. – Моего... жеребца вести не нужно. Скажешь ему, куда идти, он станет сам. И торбу с овсом надевать не надо, просто насыпь его в какое-нибудь корыто. Сильно их не корми, недавно ели. О нас не болтать, понял?

– Выполню по вашей воле, – ответил он, принял от девочки золотой и согнулся в почтительном поклоне.

Ненужные сумки с провизией сложили в том деннике, где разместился Зверь, остальными нагрузили Илью и толпой вошли в трактир. Как и в большинстве других трактиров, в этом первый этаж занимали кухня и трапезная, а постояльцев селили в комнатах второго. В трапезном зале за отдельным столиком сидел хозяин, и в дальнем углу обедал какой-то пожилой мужчина, судя по виду, из дворян. Ему Настя отвела глаза, а на трактирщика подействовала иллюзия. Теперь он видел не двух девочек, а девушек шестнадцати лет.

– Нам нужны комнаты на всех, – обрадовала она хозяина. – Пока только до завтра, а там посмотрим. В дождь мы от вас не уедем.

– Да, паршивая погода, – согласился он. – Как мне вас

селить?

– Меня вместе с сестрой, мага поселите отдельно, а для остальных хватит одной комнаты побольше. У вас найдётся кровать для моего слуги?

– Снимем одну спинку, подставим табуретку и чем-нибудь застелем, – ответил трактирщик, с восхищением осмотрев Илью. – На такого богатыря не найдётся кровати ни в одном трактире. Обедать будете здесь или подать в комнаты?

– Второе, любезный хозяин, – сказала Настя. – Вселяйте нас побыстрее, и пусть слуги приготовят попить чего-нибудь горячего. Мы вымокли и намёрзлись.

– Сейчас всё сделаем! – засуетился он, хватая связку с ключами. – Пойдёмте, госпожа, я сам вас заселю. И горяченького принесём, и обед вам сейчас подадим!

Очутившись в комнате, девочка заперла дверь на ключ и быстро сняла с сестры мальчишескую одежду.

– Сейчас я тебя вытру, – сказала она, доставая из ящика под кроватью полотенце, – и наряжу в свою пижаму. Второй твой костюм немного промок вместе с сумкой, а в платье будет неудобно. Вытерла, теперь пижама. Рукава и штанины подвернём, так что ты в ней не грохнешься. Я немного согрела магией, а сейчас принесут чего-нибудь попить. Заодно сделаю тебе заклинание для здоровья, тогда точно не простудишься. Что это ты такая грустная?

– Я испугалась на переправе, – призналась малышка. – Не реки, а графа Баттоля. Вместо того чтобы стукнуть, ты нача-

ла с ним разговаривать...

– Если всем подряд стучать, будет плохо, – взъерошив ей волосы, сказала Настя. – За мной будут гоняться, как за бешеной собакой. Разве это жизнь? Нужно пытаться уладить дело миром, ну а если не получается, тогда уже бить.

– А в деревне?

– Ты же сидела рядом, – удивилась девочка. – Разве не слышала, как я уламывала старосту? Крестьяне очень упрямые, поэтому пришлось пугнуть. И ударила я по пустой избе, поэтому никто из них не пострадал. Я даже оставила хозяевам золото.

– Переодевайся сама, – сказала Лисса, – а то я в сухом, а ты сидишь в мокрой коже.

Настя сняла костюм, вытерлась и надела кимоно. Мокрую одежду развесила на третьей кровати. Когда постучал слуга, прежде чем его впустить, наложила на себя и сестру иллюзию. Он принёс горячий отвар трав с мёдом, который здесь употребляли вместо чая, подождал, пока его выпьют, и унёс посуду, предупредив, что сейчас будет обед. Когда в дверь постучали во второй раз, она крикнула, чтобы вошли, не проверив стучавшего. Вместо ожидаемого слуги в комнату вошёл жрец и удивлённо замер, рассматривая девочек. Естественно, что её иллюзия на него не подействовала.

– Вас ищут по всем дорогам, а вы и не думаете скрываться, – хмыкнул он. – Я хотел поговорить с едущими в наше королевство дворянками в надежде, что они расскажут столич-

ные новости. Ну что же, думаю, что вы их замените. Узнаю всё из первых рук, а то наши братья из Вардага немного темнят. Вы ведь едете в Омгар к нашему королю?

– Мы едем к своей сестре, – ответила раздосадованная промашкой девочка. – Если хотите только поговорить, тогда садитесь. Я отвечу на ваши вопросы, но с условием, что вы ответите на мои.

– Я не собираюсь вас ловить и возвращать в Вардаг, – сказал он, садясь на один из стульев. – Клянусь в этом богиней. Да, сообщать о вас тоже никому не буду. Нас не волнует сваря жрецов соседей с их королём.

– Хоть бы представились, – сказала Настя, – или это необязательно?

– Старший десятка боевых жрецов братства Вард Дагман, – не вставая, поклонился он.

– Значит, вас не волнует наша сваря? – спросила девочка. – И очень зря! Жрецы не ограничились нашим отцом, сейчас они занялись графами, в первую очередь столичными. Я родилась не в Вардаге, и у меня на родине есть поговорка, что аппетит приходит во время еды. Смысл ясен?

– Хотите сказать, что они не ограничатся графами? – озабочено спросил Вард.

– Не знаю, – ответила Настя. – У одного из братств военная сила, а у другого золото, и братство Нурия не только в Вардаге, но и в других королевствах, его жрецы есть и у вас! Сливаясь они не хотят, а делиться не будут. Сейчас они

опьянены властью и пытаются её укрепить. Наше уничтожение тоже в числе первых задач. Невеста вашего принца и наша сестра – тоже одна из их целей.

– Они должны были успеть пожениться, – заметил Вард.

– Это что-то меняет? – спросила девочка. – Старший жрец боевого братства Вильяр Замир перед смертью так и сказал, что не оставят в живых никого из королевского семейства. Я не думаю, что он мне врал. Подумайте сами и поймёте, что у них для этого есть все основания.

– Мы не позволим, – сказал помрачневший жрец. – Такое покушение может сказаться на наших отношениях с королём.

– Вы только десятник, и это ваше личное мнение. Я точно знаю, что за головой сестры уже посланы жрецы. Нами они занимались по пути в Омгар. Кстати, вы что-то говорили о тех, кто нас ищет. Кто это?

– Наёмники, – ответил Вард. – Те, о ком вы говорили, раздали авансы и обещали щедрый расчёт. Так что теперь для вас опасен любой наёмник.

– Спасибо за то, что предупредили, – поблагодарила Настя. – У вас все вопросы? Тогда один есть у меня. Вы едете в столицу?

– Поеду, как только закончится дождь и немного подсохнет грязь. Неохота мучить коня и мучиться самому.

– Тогда вам пока не нужна сила, – сказала девочка и отдала команду браслету. – Что вы на меня так уставились, Вард?

Я не собираюсь вас убивать или как-то вредить, а силу забрала из осторожности. Посидите здесь пару дней, пока подсохнет дорога, за это время всё восстановится.

– Убийца магов? – хрипло спросил он.

– Ну какой он убийца, Вард? – спросила Настя, показывая браслет. – Я даже вас не убила, хотя не испытываю к жрецам ничего, кроме ненависти или неприязни. Даже отбор сил – это не основная его задача.

– Я же поклялся!

– Зато я никем не клялась, – улыбнулась девочка. – Можете на меня обижаться, но я не верю жреческим клятвам и не могу рисковать. Мы уедем месить грязь, а вы будете здесь восстанавливаться. В результате никто не пострадает, а мне пригодится ваша сила. Я неплохой маг, Вард, но только с браслетом, своей силы немного. Вы не хотели мне помогать, но помогли. Может быть, когда-нибудь я тоже вам помогу.

– Непривычно без силы, – прислушиваясь к себе, сказал он. – Ладно, надеюсь, меня здесь никто не убьёт.

– Вы и без магии страшный боец, – польстила ему Настя. – Что-то долго не несут обед. Не из-за вас?

– Я приказал слуге подождать, – признался Вард, – но я не ожидал, что затянется разговор. Сейчас вам всё принесут. Когда уедете?

– Не знаю. В дождь не уедем, но и ждать, пока будет сохнуть тракт, тоже не можем. Если дожди затянутся, он до тепла вообще не высохнет. Уже середина осени.

Он ушёл, и вскоре слуга принёс поднос с их обедом.

– Вкусно! – доедая мясо с овощами, сказала Лисса. – Ка-ша уже надоела, а Илья больше ничего не умеет готовить. Почему мы раньше от всех прятались и спали на шишках, а сейчас никого не боимся? Это из-за дождя?

– Забрались под крышу из-за тебя и нашего мага, – вздохнула Настя. – Остальные пережили бы дождь. Надеюсь, что эта ночёвка в кроватях не выйдет нам боком.

– Из-за жреца? – спросила малышка. – Так он вроде не сердится.

– Он напуган и рассержен, только старается это скрыть. Жрецы очень самолюбивы, а я обыграла его, как мальчишку. Сейчас он не должен вредить, а позже может отыгаться. Ладно, что сделано, то сделано, а встреча оказалась полезной.

«Почти удвоили запас силы, – довольно сказал Раш, – но завтра отсюда нужно уезжать, даже если будет идти дождь. Дело не в жреце, а в других посетителях. Вы здесь очень уязвимы».

«Пройдена половина пути, – добавил паладин. – Сейчас хорошая погода будет редкостью, поэтому нужно торопиться. Скоро должно быть много деревень, в них и нужно ночевать».

«Как я устала играть крутую принцессу, – пожаловалась им Настя. – Вот сейчас рвусь в Омгар к Ларре. Ну предупреду я её, но король и без меня должен понимать, что ей грозит

опасность. Найти и перебить жрецов? Так пришлют других».

«Не загадывай надолго, – назидательно сказал Лор. – Уже могла убедиться в том, какая цена таким планам. Что-нибудь изменится, и их можно выбрасывать. А тебе не нужно ломать себе голову, как защитить сестёр, для этого есть король. Ты же должна в первую очередь заняться собой. Когда была последняя тренировка с мечом? Что молчишь, нечего сказать? А знания по магии, которые он тебе дал? Что с ними?»

«Кое-что вспоминается, но пока очень немного, – ответила девочка. – И у меня не было возможности чем-нибудь заниматься».

«Вот и займись, – сказал Раш. – Сейчас у тебя есть такая возможность. Только поосторожней с силой, иначе придётся строить новый трактир».

Весь этот день Настя потратила на изучение записанных в голову знаний. Заклинания вспоминались целиком, а вот теория магии всплывала в памяти небольшими, не связанными между собой фрагментами, поэтому пользы от неё не было. По её просьбе Дирам часто спускался в трапезный зал следить за посетителями, но ничего важного не сообщил. Были две компании, но они заглянули в трактир только поесть и согреться, останавливаться на ночлег никто из них не стал. Ночь прошла спокойно, и они хорошо отдохнули. Утром пришлось прибегнуть к магии, чтобы нарубили свежего мяса, с которым Илья убежал в конюшню кормить Зверя. Потом хорошо позавтракали сами, расплатились с хозя-

ином и выехали на тракт. Сверху не капало, но было холодно, пасмурно и сыро. Тракт полностью не высох, но большой грязи не было. В полдень миновали то, что здесь называли границей, и очутились в Сомском королевстве. До Зарска в тот день не доехали и заночевали на лесной поляне. Кратковременный, но сильный ночной дождь не промочил шатёр и не помешал выспаться, но животные намокли.

– Надо делать им укрытия, а то потеряем, – сказал утром шевалье. – Зверю не страшны дожди, а лошадям они не пойдут на пользу. Добираться ещё долго.

– Из-за этого Зверя и будем делать объезды, – сердито сказал недовольный сыростью Мардус. – Если бы не он, могли бы ехать в карете.

– И первый же жрец или маг раскусил бы мои иллюзии, – возразила Настя. – Объедем Зарск, а потом посмотрим.

Город объезжали два дня, заночевав в деревне. Дождь прекратился, но по-прежнему было холодно и сыро. На просёлочных дорогах грязи было меньше, чем на тракте, а когда последнюю часть пути шли по редколесью, её не было совсем. В деревне денежных гостей приняли с распростёртыми объятиями без всякой магии. Силу пришлось применить только в конюшне к животным и их хозяевам, чтобы они не обращали внимания на Зверя. Следующим был небольшой город Фараз. Возле него почти не было деревень, а лес стоял такой, что нечего было и думать пройти по нему с лошадьми.

– Пойдём через город, – скрепя сердце, решила Настя. –

Не хочется рисковать, но замучаемся мы его обходить.

Первые ворота проехали благополучно. Дирам заплатил за всех серебряную монету стражнику, и тот, обласкав глазами фигуры двух красивых наёмниц, ушёл дремать в караулку. Почти через весь город проехали, отводя глаза редким прохожим, а возле стоявшего неподалёку от нужных им ворот трактира нарвались на наёмников. Из него вышли две затянутые в кожу женщины, в которых даже не очень разборчивый мужчина не нашёл бы ничего красивого. Или у них были очень хорошие амулеты, или Настя напортила с магией, но одна из наёмниц остановила подругу и с удивлением уставилась на кавалькаду, а потом метнулась к трактиру.

– Ходу! – крикнула девочка спутникам. – Сейчас я обезврежу охрану!

Зверь вихрем пронёсся по пустой улице и влетел в открытые ворота. Стоявшие возле ворот стражники выпустили оружие и упали, уже спящие. Вслед за принцессами ворота проскочили остальные, и только после этого далеко за спиной слышались крики и конское ржание.

– От наёмников не уйдём! – догнав сбавившего ход Зверя, крикнул Дирам. – Маг не выдержит долгой скачки.

– Не хватало нам удирать от каких-то наёмников! – сердито крикнула в ответ Настя. – Сейчас найду подходящее место и сделаю засаду.

Как назло, весь лес вдоль тракта был вырублен на полсотни шагов. Прятаться было негде, поэтому пришлось продол-

жать гонку.

– Они выбрались из города! – крикнул отставший шевалье. – Семь всадников и все с заводными конями!

Вдоль дороги по-прежнему тянулись вырубки, а преследователи начали их настигать.

– Кусты! – крикнула девочка, остановила Зверя и спрыгнула с него на землю. – Беги дальше, я тебя потом догоню!

Зверь недовольно заворчал, но не посмел послушаться и не спеша побежал, оглядываясь на хозяйку. Остальные последовали за ним, даже рвавшийся в драку Дирам. Настя подбежала к росшим возле дороги кустам, гадая, видели её пробежку или нет. Вроде бы не должны были видеть из-за изгиба дороги. Если же кто-то видел, ей не поможет и магия: арбалеты били дальше заклинаний. В очередной раз повезло, и распалённые скачкой наёмники пронесли мимо кустов, после чего выпали из сёдел. Она не собиралась рисковать и остановила им сердца. Бравшие золото за голову ребёнка не заслуживали снисхождения. С двумя или тремя можно было попробовать что-нибудь помягче, но семеро – это слишком много. Настя выбралась на тракт, поймала самую спокойную из лошадей и с трудом вскарабкалась в седло. Ноги не доставали до стремян, но при езде рысью по ровной дороге можно было держаться в седле и без них. Спутники собрались возле остановившегося Зверя и поджидали, когда она подъедет, так что не пришлось устраивать гонку. Трофейную лошадь отпустили, и она так и осталась стоять посреди дороги, гля-

дя вслед удалявшимся всадникам.

После того как Настя пересела на Зверя, лошадей сильно не гнали.

– Больше в города не заходим, – высказалась девочка об их приключении. – Теперь меня будут искать все наёмники даже без платы!

– Вы не знаете их порядков, – сказал маг. – Заказы на голову берутся редко и только на осуждённых преступников. В такой охоте нет правил. Наёмники могут использовать всё, до чего додумаются, но и у жертвы те же права. Был как-то случай, когда осудили невиновного, а потом разобрались и оправдали. Но охота была объявлена, и наёмники не знали о втором решении суда. Беглец сумел убить всех четверых, но не понёс никакого наказания. И у их товарищей не было претензий. Защищаться – это право человека!

– Хорошо, если так, – сказала она и обратилась к браслету: «Раш, ты разобрался с тем, что было не так с заклинанием?»

«Всё так, – ответил тот, – просто большое расстояние для магии и тебе попалась глазастая наёмница. Её подруга ничего не заметила, а эта что-то увидела. Наверное, через морок проглянули твоя сестра или Зверь, на других она так не отреагировала бы. Надо было пустить в ход луки и спокойно оттуда уехать. А насчёт городов не зарекайся, вряд ли у вас получится в них не заходить».

К вечеру подъехали к большому городу Коршу. За весь день встретили только один обоз и несколько всадников.

Возле городов ездили крестьянские подводы, но только по утрам. Вот-вот должны были начаться затяжные дожди, которые быстро делали тракт малопригодным для передвижения, поэтому купеческие обозы до тёплого времени не выезжали из городов, да и всадники передвигались со сменными лошадьми и только по большой надобности. Город был окружён лесом, но таким редким, что его можно было проехать на телеге. Как только начало темнеть, покинули тракт и нашли в лесу подходящую поляну для ночлега. Когда дело входит в привычку, оно делается быстро. Пока разгружали лошадей и снимали с них сёдла, Илья успел поставить шатёр и разжечь костёр. Скоро была готова надоевшая всем каша, а после ужина поставили сторожевое заклинание и легли отдыхать. За день уставали от дороги, поэтому не вели долгих разговоров. Последней заснула Настя, которая взяла за правило каждый вечер осваивать по пять заклинаний. Это было не так уж сложно, учитывая то, что ей ничего не нужно было запоминать.

Корш обошли быстро. Ехать по редкому сосновому лесу было нетрудно. Дорогу можно не выбирать, ветви колышутся где-то вверху и не лезут в глаза, а вместо надоевшей грязи под копытами толстая подстилка из хвои. Стоило выбраться на тракт, как опять началось мучение. Зверю ходьба по раскисшей дороге давалась без большого труда, но и он при беге оскальзывался и быстро уставал, а лошадям приходилось гораздо тяжелее.

– А для чего мы уцепились за этот тракт? – спросила спутников Настя. – Раньше были такие леса, что в них можно застрять и без лошади, а по этому редколесью проедет даже карета. Мало того что не будет грязи, сможем сильно срезать путь. Мардус, вы говорили, что столица находится на западе, а тракт идёт на север, значит, его проложили не по прямой, а по дуге, от города к городу. Зачем же нам объезжать эти города? Наберём в ближайшей деревне больше продовольствия и двинемся напрямую! Мимо тракта не промажёмся. На всякий случай можно купить ещё одну лошадь и тоже нагрузить продуктами. Как вам идея?

– Может получиться, если не нарвёмся на исчезающий город, – сказал маг. – Тогда исчезнем вместе с ним.

– Это сказки вроде Лесного деда и водяных баб, – возразил шевалье, – Вы же маг!

– Не знаю, – покачал головой старик. – По легендам, он где-то там. И ещё... Я говорил с одним охотником. Обычно они любят приврать, но этот был не из таких. Так вот, он клялся богиней, что видел его, причём именно там, куда мы хотим уйти. Этот охотник закрыл глаза и дал дёру. Как-то ему удалось уйти.

«Лор, что ты об этом думаешь?» – спросила девочка палладина.

«Этот город был легендой во времена империи, – ответил Лор. – Мало кто верил в его реальность, но такие были и даже пытались искать. Бывало, что они не возвращались из

ЭТИХ ПОИСКОВ».

«Неужели так трудно найти какой-то город, пусть даже в лесу?» – удивилась она.

«Это же исчезающий город, – засмеялся паладин. – По легенде он появляется только для избранных. Попасть в него не очень трудно, выбраться... Если такие счастливики были, они промолчали о своём счастье».

– Не верю я в появляющиеся из ниоткуда города, – сказала Настя. – С другой стороны, недавно я не верила и в магию, не говоря уже о богах. Ладно, если в лесу возникнет ваш город, поступим так, как поступил охотник. Развернёмся, закроем глаза и дадим дёру. А сейчас будем идти до первой же деревни, а в ней купим всё необходимое.

До деревни пришлось три часа месить грязь. Встретили их с радостью. Продуктов на продажу было много, потому что в город их возили только несколько хозяйств, которые могли позволить себе впрячь в воз четвёрку лошадей. У двух на такую поездку не хватало сил. С лошадьми было хуже: их на продажу не было.

– Вы, господа, не вовремя приехали, – сказал им староста. – Лишних лошадей уже продали, но я могу дёшево продать осла. Вам ведь не устраивать скачки по грязи, а на него много чего можно нагрузить.

Осла взяли, нагрузив его так, что из-под мешков были видны только голова и хвост. На остальных лошадей тоже погрузили продукты для себя и овёс. Зверю купили с полсот-

ни живых кур. Настя успокоила их магией, поэтому они тихо лежали в мешке. Когда всё было готово, выехали за околицу и, не возвращаясь к тракту, вошли в лес.

Глава 16

Второй день шли через редкий сосновый лес. По-прежнему было пасмурно и холодно, но хоть сверху ничего не лилось. К обеду вышли к реке.

– Как будем переправляться? – спросила Настя, глядя на не очень широкую реку с быстрым течением. – Уже холодно для купания, и потом я видела похожую реку с какими-то тварями. Мне было не по себе даже возле воды, и вид этой реки тоже тревожит.

– Построить плот – плёвое дело, – сказал Илья. – Руки есть, а топор я не потерял.

– А чем будешь крепить брёвна? – спросил Дирам.

– Брёвнами и скреплю, – ответил силач. – Вырублю в нескольких пазы и соединю деревянными клиньями. Получится не хуже гвоздей, а как набухнет, то и лучше. Повозиться, конечно, придётся. До вечера должен управиться.

На обед ничего не варили и питались тем, что было из готового. Сейчас тоже быстро поели, и слуга с шевалье ушли заниматься плотом. Остальные расположились отдыхать подалее от воды. Она внушала неприязнь не только Насте, а всем без исключения. Нервничали даже лошади, которые пили, не заходя в воду, и сразу же спешили отойти от берега.

«У вас и раньше в реках водилась всякая гадость?» – спросила девочка паладина.

«Ничего такого не было, – ответил он. – Это завелось уже после войн. Когда применяют много враждебной человеку магии, нечисть заводится не только в воде, но на суше её давно выбили, а в реках кое-где осталась. А может, это и не нечисть. До развала империи было модно наделять разумом всяких тварей. Большая часть этих творений магов погибла вместе с ними, но кто-то мог и остаться. Но даже если здесь есть какие-то из тех созданий, вряд ли они причинят вред плоту».

Лор ошибся: их едва не потопили. С плотом справились до темноты, поэтому решили сегодня и переправиться. Успокоив магией, быстро завели на плот лошадей, зашли сами и мужчины взяли в руки шесты. Настя перерубила мечом туго натянутую веревку, и плот шестами отогнали от берега. Первым почувствовал неладное шевалье.

– У меня кто-то пытается вырвать шест! – закричал он.

Юноша сопротивлялся недолго. Удержаться на скользких бревнах не получалось и, чтобы не свалиться в воду, шест пришлось отпустить. Вот справиться с Ильёй не получилось. Он выдернул шест из воды, и все увидели двух вцепившихся в него тварей размером с небольшую собаку. Разжав почти человеческие руки, они упали в воду. Быстро плывущий по течению плот так резко остановился, что Мардус не смог удержаться на ногах. Едва он поднялся, плот начал сильно раскачиваться.

«Эти создания похожи на водяных фей, – сказал Насте

Лор. – Таких разводили жрицы. Они были без ума от всего блестящего. Вода прозрачная, попробуй кинуть в неё монеты. Магию лучше не применять, она подействует слабо».

Девочка трясущимися руками развязала один из кошель, зачерпнула пригоршню золотых монет и бросила их в воду. Качка сразу уменьшилась. Ещё две жмени монет – и она полностью прекратилась, а плот опять поплыл по течению.

– Быстро гребите! – крикнула она Илье, и тот заработал шестом, как сумасшедший.

Больше их никто не задержал, и вскоре плот уткнулся в берег.

– Уф! – Мардус вытер пот со лба. – Хорошо, что у меня сегодня не откачивали магию, иначе мы остались бы без лошадей. Один ваш Зверь не запаниковал, а остальные чуть не бросились в воду. Быстрее сходим на берег, а то меня пробирает дрожь от этой реки.

Берег был крутой, поэтому с лошадьми помучились. Только Зверь забрался сам, остальным пришлось помогать, предварительно сняв с них весь груз. Осла Ильи отнёс на руках. Потом уже перенесли мешки и сумки. Всё это время Настя стояла у воды с пригоршней монет в руке, но феи больше не вернулись. Ссыпав золото обратно в кошель, последней вскарабкалась к тому месту, где спутники уже устраивались на ночлег.

«Лор, – спросила она паладина, – а почему феи? Глаза выпуклые, здоровенная пасть с зубами и лягушачьи лапы с

крокодильим хвостом. В чём красота?»

«Не знаю, как сейчас, а раньше они могли менять цвет кожи, – ответил он. – Сидит такая тварь и переливается всеми цветами радуги. Раньше они были ручными и раза в два меньше. Девушки любили плавать с ними в прудах. Некоторые из фей умудрялись забираться в фонтаны императорского дворца и выпрашивали у гуляющих монетки. Скорчит жалобную мордочку, протянет почти детскую руку – и не хочешь, а дашь ей золотой. Других монет они не брали. Настя, с устройством лагеря справились без тебя, и ужин скоро будет готов. Не хочешь заняться делом? Дирам выложилась с постройкой плота, поэтому не будет заниматься с тобой мечом. Займись сама хотя бы ножами. Раз у тебя с ними так хорошо получается, это нужно использовать».

Перевязь с ножами девочка носила с собой. Выслушав нотацию паладина, выбрала подходящее дерево и стала тренироваться в метании из разных положений, постоянно меняя дистанцию. Она сама удивлялась тому, как быстро и легко идёт обучение. Вскоре Илья пригласил ужинать.

– Скоро придём, – сказал за ужином маг. – День-два пути, и мы должны выйти к тракту. Я думаю, что выйдем к самой столице или ближайшему к ней городу.

– И никаких исчезающих городов, – засмеялся Дирам.

– Не стоит о нём говорить, – нахмурился Мардус. – Беду легко притянуть словами!

«Миры разные, а предрассудки те же самые, – думала На-

стя, идя после ужина в шатёр. – И вообще удивительно, до чего же мы с ними похожи! Вот детей от здешних мужчин у меня не будет. Если останусь здесь, с этим может помочь перстень».

– Почему без куклы? – спросила она у сестры. – И глазёнки у тебя такие печальные. Это из-за тех лягушек?

– Просто стало грустно, – ответила Лисса. – Мама с папой нет, и я никому не нужна, кроме тебя. Ларра обрадуется, но она уже вышла замуж за принца, поэтому ей сейчас не до нас. Обнимет, поцелует и убежит к нему. Недор никогда меня не любил, да и жив ли он? Все чужие и мне ненужные, и я никому не нужна.

– Говоришь ерунду, – сказала Настя. – Ты нужна нам, а когда вырастишь, появится своя семья и муж будет готов отдать жизнь, лишь бы у тебя всё было хорошо!

– Как же у меня будет всё хорошо, если он умрёт? – не поняла малышка. – Я же тогда буду реветь! Видела я, как плакала графиня Изар, когда на дуэли убили её мужа. Настя, научи меня драться!

– Ты для этого маленькая. Мне и то для многого не хватает сил, а у тебя их не хватит ни для чего.

– Даже для того чтобы кидать ножи? – не поверила Лисса. – Там и силы-то не нужно! Взял и кинул, главное, чтобы он правильно попал!

– Сила нужна везде. Ладно, я тебя поучу метать ножи, но не сегодня, а то уже темно. Я займусь магией, а ты поговори

с Джаной. И ни о чём не беспокойся: я не дам тебя в обиду.

Разбираясь с очередной порцией всплывших в памяти магических знаний, Настя натолкнулась на заклинание, которое предохраняло вещи от порчи.

«Почему ты мне соврал? – набросилась она на браслет. – Не знаю я такого заклинания! Да вот же оно!»

«Ну забыл, – начал оправдываться Раш. – Имею я право что-нибудь забыть? Для хранения продуктов использовали какое-то другое. Это при длительном использовании требует много силы».

Ночью сработало охранное заклинание, и пришлось выходить, чтобы отогнать подбиравшихся к лошадям волков. Серые разбойники разбежались, но Настя перебила сон и смогла заснуть только с помощью магии. Утром позавтракали, свернули шатёр и поспешили тронуться в путь. Хотелось побыстрее закончить этот поход, пока не зарядили дожди. Дорога вымотала всех, особенно старого мага, которому было труднее других дни напролёт проводить в седле. Часа три двигались по редющему сосновому лесу, пока он совсем не исчез.

– Что же это такое? – растерянно спросил Мардус.

Насколько хватало глаз, виделось свободное от леса пространство, заполненное клубящимся туманом.

– Они живые... – сказал Илья, имея в виду струи тумана, которые извивались и гонялись друг за другом при полном безветрии.

Внезапно белёсая стена дрогнула и рванулась в их сторону. Две сотни шагов были съедены ею в считанные мгновения. Туман был таким плотным, что Настя не видела ничего, даже поднесённой к глазам руки. Продолжалось это очень недолго. Вскоре стало светлеть, и сквозь тающую дымку проступили контуры трёх громадных статуй. Подул ветер, и от тумана не осталось и следа. Настя почему-то не сидела в седле, а одна стояла на большой городской площади.

«Что это такое?» – спросила она у своих советчиков и, когда не услышала ответа, обнаружила, что у неё нет с собой ни меча, ни браслета.

Не было даже перстней, один только знак богини на шее. Собственная магия никуда не делась, но она годилась только для того, чтобы дома на Земле удивлять одноклассников. Неужели это тот самый исчезающий город из местных легенд? Девочка постаралась успокоиться, и ей это удалось. Плакать и рвать на себе волосы можно будет потом, если выяснится, что отсюда нет дороги. Пока же нужно было найти своих спутников, которые тоже должны были быть где-то здесь. Настя осмотрелась. Площадь, на которой она стояла, была покрыта чем-то похожим на асфальт. Её сделали в форме круга метров сто в диаметре и со всех сторон окружили пятиэтажными домами, похожими на те, которые строили в России до революции. Барельефы были без единой трещины и стёкла сияли чистотой, но дома производили впечатление нежилых. Словно их кто-то построил, но не заселил, и

теперь только поддерживает чистоту и порядок. Самым примечательным на площади были статуи. Трое людей или очень похожих на них существ, худых и высоких, в серых одеяниях с капюшонами стояли спинами друг к другу и смотрели каждый в свою сторону. Лица почему-то не удавалось рассмотреть: как только девочка пыталась это сделать, изображение начинало расплываться.

«Ищи! – раздался в голове чей-то голос. – У тебя будут только две попытки».

– Что искать? – спросила Настя, обращаясь к статуям, не получила ответа и пошла к ближайшей из улиц, которые радиально отходили от площади.

«Похоже, что здесь всем интересно меня испытывать, – думала она, пытаясь открыть дверь в один из домов. – Или это тоже работа трёхглазой?»

Ни одна из нескольких попавшихся девочке дверей не открылась, поэтому она перестала их проверять и пошла по улице, рассматривая здания, которые были очень похожи и отличались только отделкой. Улица тянулась насколько хватало глаз, и Настя решила проверить, что же во дворах. Здесь она в первый раз увидела деревья и как-то странно посаженные цветники. Всё тоже было неживое, словно выполненное из бумаги для украшения могил. Двор образовывали четыре дома, и у каждого в окружении деревьев виднелись резные беседки. В самом центре двора стоял колодец. Подойдя к нему ближе, девочка услышала стон. Перегнувшись через

край, она с ужасом увидела внизу Лиссу. Стены колодца были не просто гладкими, а полированными до блеска! Воды внизу не было, но что-то держало малышку и причиняло ей боль.

– Настя, помоги! – отчаянно закричала сестра. – Оно меня ест! Вытащи меня отсюда, пока я не умерла от боли!

– Сейчас что-нибудь найду! – крикнула Настя. – Ты только немного продержись!

Её метания по двору ни к чему не привели. Ничего похожего на веревку не нашла, а ветви деревьев были короткие и не ломались.

«Бесполезно, – прозвучал в голове лишённый интонаций голос. – Только обмен на тебя. Прыгай вниз, тогда её отпущу и дам уйти. Она только терпит боль, повреждений пока нет».

«Как прыгай? – оторопела девочка. – Прыгать мне? Хочешь сожрать меня, потому что я больше?»

«Вот она, ваша любовь, – сказал голос из колодца. – Много говорите, а своя жизнь дороже жизни других, любите вы их или только говорите о любви».

«Не хочу! – закрыв глаза и обхватив голову руками, подумала Настя. – Я ведь совсем не жила и ничего в жизни не испытала. Опять в эту чернильную тьму, где нет ничего и чувствуешь только себя? Одно дело, когда убьют в драке, но вот так самой прыгнуть в чью-то пасть? Но как же жаль сестрёнку! И что делать?»

– Настя! – резанул по сердцу донёсшийся из колодца

крик. – Помоги!

«А ведь я не смогу отсюда уйти, – поняла она. – Даже если никуда не стану прыгать. Малышка умрёт там внизу, а я сдохну возле этого колодца. Как с этим можно жить?»

– А-а-а! – услышала она полный боли крик. – Сестра...

Спасла злость. Она пришла внезапно и накрыла с головой. Злость в большинстве случаев – это единственное чувство, позволяющее человеку забыть страх смерти и отдать свою жизнь в бою. Именно ненависть толкает на амбразуру дота, а не любовь. Другое дело, что любовь часто является источником такой ненависти. Так стало и у неё. Любовь к младшей сестре вызвала ненависть к её мучителю. Страх полностью не исчез, но уже не мешал думать и принимать решения.

«Послушай, сволочь! – сказала она, подойдя к колодцу. – Я согласна на размен, но я не идиотка! Как ты докажешь, что выполнишь уговор? Может, ты просто хочешь к одной добыче добавить другую?»

«Клянусь Вечным городом, – ответил колодец. – Уговор будет выполнен».

Настя почему-то сразу поняла, что он не врёт и, прикусив губу, прыгнула вниз, стараясь не упасть на сестру. До дна она не долетела. Исчез двор с колодцем, и теперь девочка находилась в огромном и почти пустом зале. В центре стояли три каменных стула с высокими спинками. На каждом из них сидело существо, похожее на статуи с площади, может, это они и были. Только здесь их лица смотрели не в разные

стороны, а на неё.

– Ты прошла испытание и останешься здесь, – сказал один из них. – Если хочешь, можешь задавать вопросы.

– Что с моей сестрой? – сердито спросила Настя.

– Никого из твоих спутников здесь не было и не будет, – ответили ей. – Этот город только для тебя.

– Я не просилась в ваш город, – ещё больше разозлилась девочка. – У меня куча своих дел, и я не собираюсь с вами исчезать! Требую, чтобы вы выпустили меня отсюда!

– Никто не отказывается от вечности, – сказал Насте один из серой троицы, и она в первый раз поняла, кто из них говорит. – Этот город един во многих мирах. Он не такой, каким представился тебе. Когда мы отсюда уйдём, ты увидишь его истинный облик. Здесь нет места смерти, и ты сможешь жить тысячи лет, пока не надоест самой. Но жизнь в городе очень далека от того, что было в твоей жизни.

– Вот и живите ею сами!

– Она уйдёт отсюда, – послышался из-за спины красивый женский голос.

Девочка попробовала обернуться, но тело отказалось подчиняться.

– Здесь нет твоей воли, – ответил женщине тот серый, который разговаривал с Настей. – Этот город не принадлежит твоему миру!

– Здесь правит ваша воля, – согласилась она, – только в моей воле никогда больше вас сюда не пустить! Почти у каж-

дого обитаемого мира из тех, в которых вы пасётесь, есть свой хозяин, и многие из них со мной в родстве. Я думаю, что они пойдут мне навстречу и тоже закроют вам свои миры. Стоит ли этого девочка?

– Она уйдёт, – согласился серый, – но с нашим подарком. Она прошла испытание и получила право на вечность. Пока ей трудно оценить наш дар, но когда жизненный путь подойдёт к концу, терять будет нечего и достаточно только захотеть...

– Это меня устроит, – сказала женщина, и Настя как-то поняла, что она исчезла.

– У тебя на пальце наше кольцо, – сказал серый. – Ты слышала разговор. Если жизнь станет невыносимой или придёт смерть, тебе достаточно пожелать и тут же окажешься с нами. Поверь, что небытие страшно. Душа получит новое рождение, но душа – это не твоя личность, которая погибнет безвозвратно! Чтобы ты по глупости не выбросила наш подарок, в него встроен очень полезный дар. С помощью кольца можно отправить любые принадлежащие тебе вещи в такое место, где они пролежат вечность или до тех пор, пока не захочешь их вернуть. Не нужно что-то прятать, отдавать на хранение или нести с собой груз, достаточно отдать приказ. И необязательно, чтобы вещь находилась перед тобой. Ты спрятала золото, которое легко можешь забрать с помощью кольца. Не вздумай прятать ничего живого, только мёртвые вещи. Для живого это смерть. И ещё одно. Снять это кольцо

с пальца можешь только ты, а если это попробуют сделать другие, оно защитит и себя, и тебя.

– Неужели я так важна, что вы делаете такие подарки? – удивилась девочка и в первый раз услышала, как они рассмеялись, причём все трое.

– Ты можешь быть полезна городу, но не уникальна, таких много, – отсмеявшись, сказал серый. – У города свои законы, и их не принято нарушать, а наш подарок – это мелочь, не стоящая того, чтобы мы о ней говорили. Прощай, помни и сделай правильный выбор.

Зал исчез, а Настя почувствовала, что опять сидит в седле. Повсюду был туман, который быстро рассеивался. Глянув на свои руки, она обнаружила на пальцах, кроме перстней, тонкое золотое кольцо. Браслет с мечом тоже были на своих местах и, похоже, не заметили её исчезновения. По крайней мере, ей не задали вопросов.

– Лес и никакого города, – сказал Дирам магу, – а вы, Мардус, боялись!

Она ничего тогда не сказала, только обняла удивлённую неожиданной лаской сестру и ехала так до остановки на обед. Когда недолго отдыхали после еды, Настя, ничего не скрывая, рассказала о городе паладину с браслетом.

«Советую принять предложение, – сказал ей Лор. – Не сейчас, а когда состаришься. Вряд ли их вечность будет хуже растворения во мраке. Души вечны, а личности сохраняются очень недолго. Если быстро не получишь тело, от тебя

ничего не останется. Если бы мне предложили...»

«С ними говорила Верона, – перебил его Раш. – Чем-то ты важна, если она была готова поругаться из-за тебя с владыками Вечного города. Вряд ли богиня их просто пугала».

«Мне бывает трудно разобраться в себе, – вздохнула Настя, – думаешь, я смогу понять, чем руководствовалась трёхглазая? Она для меня чёрный ящик».

«Ещё никто не называл великую Верону ящиком, да ещё чёрным, – хмыкнул Лор, – Не объясняй, я понял, что ты хотела сказать».

«Много ты уже позаимствовал из моей памяти?»

«Всё, – ответил браслет. – Во мне сейчас копия памяти твоей жизни. И в ней осталось мало такого, в чём я не разобрался».

«Сбрось мне, – попросил браслет, – ты же можешь, я знаю».

«Если разрешит хозяйка...»

«Чёрт с вами, – согласилась она. – Я уже давно воспринимаю вас, как часть себя. Всё равно ничего не расскажете».

Закончив с отдыхом, опять двинулись в путь и к вечеру вышли к тракту.

– Ищем подходящую поляну и ночуем, – скомандовала Настя, – а завтра доедем до первой же деревни и узнаем, куда попали. Хорошо, если выехали к столице, кто бы знал, как мне надоела эта дорога!

Видимо, здесь было меньше дождей, потому что на сле-

дующее утро ехали почти нормально. Деревня попала уже через полчаса пути. В неё отправили одного Дирама.

– До столицы полдня пути, – сообщил он, когда вернулся. – Скоро доберёмся, и надо будет думать, как в неё попасть.

– Тут и думать нечего, – сказала Настя. – Поедете вдвоём с мастером Мардусом и попроситесь на приём к королю. Если не удастся попасть к нему, достаточно будет старшего принца. Я думаю, что он поможет родственникам жены. А мы подождём на какой-нибудь удобной поляне, пока вы будете добиваться аудиенции.

– Только не отбирайте у меня силу, – попросил маг. – Мало ли что может случиться.

– Я больше не буду её брать, – сказала девочка. – Заплачу, как обещала, и отправлю домой. В столице много магов, а о браслете всё равно узнают. Если не разболтает Вард Дагман, то эту сплетню пустят вардагские жрецы. Им выгодно сделать из меня пугало. Ничего, я поищу себе доноров с помощью короля. Найдутся желающие обменять силу за золото. Сила скоро восстановится, а золото лишним не бывает. А вы, Мардус, если не захотите возвращаться по грязи, можете побыть со мной до весны. Заработаете деньги, и мне не помешают услуги сильного мага. Ладно, об этом будет время поговорить, сначала мне нужно устроиться самой, а уже потом устраивать вас.

– А я? – спросил Дирам.

– Куда же без вас, шевадье, – улыбнулась она. – Будете старшим в моей охране. Может, совершите свой подвиг, хотя я с удовольствием без него обошлась бы. Давайте поторопимся, пока нет дождя.

Они спешили закончить затянувшееся путешествие, и нетерпение людей как-то передалось лошадям, которые двигались быстрее обычного. Возле Омгара не осталось не только леса, исчезли даже попадавшиеся раньше берёзовые рощи.

– Поляна откладывается, – сказала Настя. – Вон там течёт небольшая речка, возле неё и будем ждать, только отойдём от тракта. Дров нет, поэтому пообедаем всухомятку. А вам не стоит терять время. Возьмите какого-нибудь мяса с лепёшками и поедите, пока будете добираться до столицы. Удачи всем, мы её заслужили!

От тракта ушли далеко. Илья побродил возле стоянки и насобирал несколько охапок каких-то засохших травянистых растений, похожих на невысокие кусты. Этого хватило, чтобы вскипятить воду и попить горячего отвара ягод сорбы. После этого компота поели окорок с купленными в деревне лепёшками и сели на снятые с лошадей тюки ждать посланцев короля. Ожидание затянулось, и это не добавило спокойствия и без того нервничавшим принцессам. Спокойным был только Илья, но он вообще всю дорогу демонстрировал завидное хладнокровие и потерял самообладание только тогда, когда удирали из мёртвого города магов.

– Кажется, едут, – сказал он, посмотрев в сторону города.

Настя поспешила взять лук и приказала сестре держаться за спиной. Предосторожность оказалась лишней, потому что во главе кавалькады скакала обогнавшая Дирама Ларра. Мардуса с ними не было, видимо, старика не взяли, чтобы быстрее доехать. Подскакав к стоянке, Ларра спрыгнула с лошади и бросилась к сёстрам обниматься.

– Я никогда этого не забуду! – плача, говорила она Насте, тиская ревущую малышку. – Мы боялись, что никто из вас не спасётся. Уже недавно узнали, что вы живы и жрецы заказали ваши головы наёмникам. Стали разбираться с нашими, но они заявили, что ничего этого не делали. Не знаю, чем всё закончилось, но король с ними разбирается.

– В столице должна быть боевая десятка жрецов из Вардага, – сказала девочка. – Эти сволочи изгадили нам всю дорогу, но послали их за твоей головой. Мы ещё из-за того сюда ехали, что хотели предупредить. И я думаю устроиться в Омгаре до весны. Золота много...

– Золото тебе не понадобится, – перебила Ларра. – Вы обе объявлены гостями короля, а жить будете на нашей половине дворца. Комнаты уже готовят. Познакомься, это мой муж.

К ним подошёл красивый и хорошо сложенный молодой мужчина с сердитым выражением лица.

– С ними я познакомлюсь, – сказал он жене, – но сначала скажу всё, что думаю о твоём поведении! Оставить позади охрану и так мчаться по степи – это надо не иметь головы

на плечах! Ты хочешь, чтобы тебя никуда не выпускали из дворца?

– Как хорошо, когда есть такой заботливый муж! – вздохнула Лисса, вызвав улыбки на лицах окруживших их королевских гвардейцев.

– Придёт время, и такой же будет у тебя, – засмеялась Ларра, взлохматив ей волосы. – Я просто не верю тому, что вы здесь.

– Мне представляться? – спросила Настя принца.

– Я уже понял, кто вы, – улыбнулся он. – Извините за этот выговор вашей сестре, но она заставила нас волноваться. Место открытое и врагов здесь нет, но полно нор сусликов. Если не повезёт, при такой скачке нетрудно свернуть себе шею. А теперь позвольте представиться! Принц и муж вашей сестры Орт Сардарский. Давайте, принцесса, мои люди помогут вам собраться.

– Мы сделаем это быстрее, – улыбнулась девочка. – Илья, собираемся! Только у нас с собой осёл. Он больше не нужен и сильно нас задержит, но жалко бросать. Может, оставим его на тракте, и кто-нибудь подберёт?

– Его задерут волки, – сказал Орт. – Не беспокойтесь, я оставлю одного из гвардейцев, и он куда-нибудь его пристроит.

– Пойдём, – сказала Настя малышке. – Илья уже всё закрепил, и нам пора ехать. Зверь!

На её крик подбежал Зверь, заставив отступить поблед-

невших гвардейцев.

– Что это за чудище? – спросил закрывший собой жену Орт.

– Это не чудище, а наш скакун, – улыбнулась девочка, потрепав наклонившуюся к ней медвежью голову. – Хороший у нас конь, Лисса?

– Лучше не бывает, – ответила малышка и обняла Зверя за шею.

– Хватит вам миловаться, – поторопила взобравшаяся в седло Настя. – Илья, давай её сюда.

Гвардейцы увидели, что принцессы не боятся чудовища, и тоже уже не показывали страха, но старались держаться подальше. Увеличившаяся кавалькада без большой спешки двинулась к тракту, а оставшийся гвардеец погнал осла следом за ними. Скачек не устраивали из-за грязи и, пока добирались до столицы, успели пообщаться. Настя коротко рассказала об обороне дворца и о том, что с ними случилось в пути. Кое о чём умолчала из-за гвардейцев.

Когда подъехали к воротам, стражники отдали честь и широко их распахнули. По городу ехали молча. Гвардейцы окружили их так, чтобы прикрыть от нападения сына короля и его жену. Возле малолетних принцесс скакали только трое, но и они больше следили не за прохожими, а за тем, чтобы не оказаться близко к Зверю. До дворца, который был больше сгоревшего в Верте, добрались без происшествий. Трудности возникли в конюшне из-за Зверя. Действовать магией

на конюхов не хотелось, поэтому Настя сама завела своего скакуна в денник и сказала, что о нём будет заботиться её слуга. Разобравшись с лошадьми и забрав свои вещи, пошли знакомиться с выделенными им комнатами.

Глава 17

– Мне не приходилось принимать ни одну принцессу в такой странной одежде, – сказал король, с весёлым удивлением глядя на наряженную в кимоно Настю. – А зачем вам во дворце меч? У нас здесь достаточно охраны.

– Мой отец тоже на многое смотрел легкомысленно, – насупившись, ответила девочка. – Результат вам известен. Если я не в платье, значит, для этого есть основания. Не устраиваю вас в этом наряде? Так я могу снять или купить в столице особняк и нанять охрану. В окружении своих людей можно походить и в платье. Ваших я не знаю и не могу им доверять. Жрецы Вардага купаются в золоте, поэтому могут себе позволить подкупить кого-нибудь из вашего окружения.

– Меня ещё никто не обвинял в легкомыслии, – посерьёзnel он. – Если это делаете вы, значит, имеете какие-то основания. Вы уже рассказывали о себе моему сыну, но очень коротко. Расскажите теперь мне, но со всеми подробностями.

В огромной гостиной, кроме них, присутствовали Ларра с Лиссой и Орт со своим младшим братом – тринадцатилетним принцем Амиром. Королева Гайда отдыхала в одном из загородных имений семьи и не успела вернуться в столицу.

Настя подробно описала мятеж жрецов и своё путешествие, умолчав о найденном на пустоши перстне и об исчезающем городе. Когда начала рассказ, в гостиную вошёл моло-

дой мужчина, который поклонился королю и с его разрешения сел рядом с принцами. Рассказ длился не меньше часа.

– Я доверяю своим гвардейцам, – сказал король, когда она закончила. – Они хорошо защищены от магии и постоянно проверяются.

– Ну и что? – возразила девочка. – Во дворец отца мог зайти любой дворянин, не думаю, что у вас с этим по-другому. Может, к нашим комнатам не пустят посторонних, но я не собираюсь сидеть в них всё время. Я не буду таскать у себя на хвосте ораву гвардейцев, а два-три бойца не защитят от жрецов. В платье и без оружия меня не зарежет только ленивый, а я не хочу полагаться на одну магию.

– Разрешите вопрос? – спросил пришедший последним мужчина. – Но сначала я вам представлюсь. Королевский маг Закар Кахтар. Можете больше рассказать об Убийце магов?

– Никакой это не убийца! – сердито сказала она. – Отнять силу – не значит убить. Сила у большинства магов восстанавливается за два дня. Опасность не в браслете, а в том, на чью руку он надет. Одно дело, когда отнимают силу с целью убить, и совсем другое, когда просят её поделиться или защищаются. Я взяла много силы у мастера Мардуса, и это ему не повредило, ещё и заработал золото. И в чём тогда вред?

– Пока вы его хозяйка, вреда действительно нет, – согласился маг. – Но если его у вас отберут?

– Его можно отнять только с жизнью, – ответила Настя. – К тому же это разумная вещь, в которой сейчас копия памяти

моей жизни. Можно сказать, что мы сроднились, и я только что услышала от него, что убивший меня маг будет носить его очень недолго. Браслет не обязан подчиняться тому, кто его наденет, мне он подчинился по своей воле, потому что было скучно лежать в тайнике. Вряд ли мой убийца успеет причинить кому-нибудь зло за те несколько ударов сердца, которые успеет прожить.

– Он не может сам копить силу? – спросил маг. – Только отнимать?

– Может, но понемногу. Когда я его надела, силы было в сто раз больше, чем у вас. Я даже провела материализацию. Но он накопил её за тысячу лет лежания в тайнике.

– И куда же девалась эта сила? – спросил король.

– Немного потратила во дворце на жрецов, а остальное пошло на моё оживление.

– Вы умирали? – удивился он. – В рассказе об этом не было.

– Это неважно, – сказала Настя. – Если я буду подробно рассказывать, нам не хватит и дня. Да и не люблю я об этом вспоминать.

– А вы что скажете? – обратился король к Лиссе. – Тоже от меня уйдёте?

– Я с сестрой, – ответила малышка. – Куда она, туда и я.

– У меня будет просьба, – сказала девочка. – Наш брат интересуется жрецов больше, чем мы. Сыновья у нас будут скоро, а он уже через два года сможет претендовать на трон...

– Хотите, чтобы я забрал Недора у герцога Саджарского? – спросил Дахал. – Должен вас огорчить. За два дня до вашего появления из Верта приехал мой человек, который многое рассказал о событиях в Вардаге. Был рассказ и о том, что старший жрец боевого братства потребовал от Макума отдать ему принца. Герцог отказался, объяснив свой отказ тем, что мальчика у него нет. Он якобы сбежал на следующий день после мятежа. Конечно, я кого-нибудь пошлю, но теперь в этом нет большой срочности. Давайте поговорим о вас. Что у вас с деньгами?

– У нас с собой много золота, – ответила Настя, – и отец передал для меня в торговый дом Раджей сто тысяч золотых.

– Вижу, что вы не нуждаетесь в деньгах, – сказал он, – но советую не пренебрегать моим гостеприимством. Мы как-нибудь потерпим нарушение приличий. Я думаю, что к потерявшей отца принцессе отнесутся снисходительно, особенно учитывая её возраст.

– Это тренировочный костюм. Если мне пришлют портного, можно пошить что-нибудь приличнее.

– Вот и пошейте, – согласился король. – Будет вам портной. Нужно что-то ещё?

– Партнёр для тренировок с мечом и мишень для металлических ножей, – ответила девочка. – Мишень попрошу принести в наши комнаты. Если сможете договориться с кем-нибудь из магов о продаже их силы, буду очень благодарна. Мне сейчас трудно заниматься этим самой. Я не знаю вашей

столицы, да и жрецы...

– Нужны только маги или можно использовать жрецов? – спросил Закар. – Наверное, подойдёт любой, в ком есть сила?

– Действительно, лучше привлечь жрецов, – согласился Дахал. – За ними долг, вот пусть и платят. Поговори с Визаром.

– Я не хочу расставаться со слугами, – добавила Настя. – Их только двое и есть один маг.

– Эти мелочи вы решите с министром двора, – сказал король. – Если это всё, можете идти отдыхать. Министра к вам пришлют. Охрану вам увеличат, а капитану гвардейцев скажут о тренировках. Я думаю, что не будет никаких сложностей.

– Отец, я мог бы тренироваться с принцессой, – предложил принц Амир.

– Попробуй, – разрешил король, – только если правда хоть половина из того, что нам сейчас рассказали, ты ей не соперник.

Насте не понравилось то, с каким восторгом младший принц слушал её рассказ. Мало ей было одного вздыхателя, так теперь мог появиться другой. Она поклонилась королю и вместе с Лиссой вышла из гостиной. За ними тут же увязался Амир.

– Можно я вас провожу? – спросил он и, не дожидаясь разрешения, протянул руку.

– Провожайте, – согласилась девочка, – но руку уберите. Будь я в платье, я бы на неё опёрлась, сейчас это будет выглядеть смешно. Скажите, Амир, что за человек ваш капитан? Мне нужно наладить с ним хорошие отношения, и не по приказу вашего отца. Как к нему подкатиться? Не поняли? Можете сказать, что он любит?

– Старый вояка, – ответил мальчик. – Сам он не старый, просто о таких так говорят. Для него вся жизнь – это казарма. Семьи нет, а в свой особняк он уезжает раз в декаду. Любит и собирает старинные клинки. Больше даже не знаю, что сказать. Барон очень строгий, и ему не понравится ваше желание заниматься фехтованием.

– А кто у вас министр двора? У нас не было такой должности.

– Толстяк Василь? На нём всё дворцовое хозяйство. Он тоже барон. Меня он не очень привечает из-за моей любви к шуткам.

– Всё ясно: шалопай, – сделала вывод Настя. – Что вы так удивились? Не барон шалопай, а вы, принц. Не хотите перейти на ты? Мы дома не выкали с братьями, а вы нам родственник.

– Конечно, хочу, – обрадовался он. – Мы с братом тоже не церемонимся. Скажи, когда рассказывала, много приврала?

– Тебе поклясться богиней?

– Ну вот, пришли, – грустно сказал мальчик. – Наверное, вы будете до ужина отдыхать. Можно я подбегу проводить

вас в нашу трапезную? Вы ведь ничего не знаете во дворце!

– Подбеги, – согласилась Настя, – только не забудь поступать.

Когда узнали о приезде принцесс, каждой из них готовили свои апартаменты, но она потребовала поселить их вместе, и сестра в этом поддержала, поэтому сейчас в просторной спальне стояли две огромные кровати. Наверное, слуги, которым пришлось перетаскивать одну из них, ругали про себя приезжую принцессу за её странности. Помимо спальни у них была гостиная, раза в два меньшая, чем у короля. Двери из коридора вели в неё, а уж из гостиной можно было попасть в спальню и другие комнаты. Этих других было целых четыре. Совмещённая с удобствами, небольшая ванная, в которой было сколько угодно холодной и горячей воды и почти современная для Насти сантехника. Чуть больше ванной была комната с гардеробом. Если не было желания обедать с королевской семьёй, еду могли принести, не в гостиную, а в отдельную комнату для приёма пищи. Последняя комната предназначалась для отдыха, игр и учёбы и была не намного меньше гостиной. К принцессам прикрепили двух слуганок, но Настя нагрозила их одеждой, которую нужно было стирать и гладить, и выпроводила, приказав прийти утром. Свои вещи она разложила сама, чтобы потом не спрашивать нужное. Король принял не сразу, поэтому успели искупаться, привести в порядок волосы и поесть. Принцесс покормили обедом в комнатах, потому что во дворце уже отобедали.

Они подошли к дверям в свои комнаты, которые не были заперты и пока не имели охраны. Когда вошли в гостиную, Лисса пошла в спальню общаться с куклой, а Настя осталась ждать обещанных визитёров. Долго её ожидание не продлилось. Первым после стука в дверь зашёл капитан. Это был крепкий мужчина лет сорока пяти, с некрасивым лицом, подпорченным двумя шрамами. Чёрная гвардейская форма, боевой меч на поясе и недовольство на лице, которое он не счёл нужным скрывать.

– Капитан королевской гвардии Адам Васар, – представился он. – У вашего высочества было ко мне дело?

– Недовольны тем, что я занялась не женским делом? – спросила девочка. – Я, барон, с удовольствием нашла бы себе занятие интересней, чем рубить людей заточенной сталью. Если бы вы знали, сколько желающих перерезать мне горло, вы так не морщились бы. Я не дура и прекрасно понимаю, что с большинством вояк могу справиться только случайно. Поэтому моя цель – не дать себя убить, пока на помощь не прибегут ваши орлы. Этому я и буду тренироваться. Я знаю фехтование не хуже вас, поэтому учителя не нужны, нужен партнёр для учебных схваток. Можете дать не слишком опытного, но быстрого. Учитель принцев в Верте проигрывал потому, что не мог за мной угнаться.

– И кто же вас учил, если вы знаете моё ремесло лучше меня? – с иронией спросил он и добавил: – Ваше высочество.

– В моей голове знания боя имперского паладина, – отве-

тила она, – а это его меч. Я не буду давать вам в руки Нихай, оцените его вес на глаз и обстругайте для меня один из ваших деревянных мечей, чтобы он по размерам и весу был схож с этим.

– Я подберу вам партнёра, – замороженно глядя на её меч, ответил капитан. – Скажете, какое время будет удобным. Мне говорили о мишени...

– У меня неплохо получается с ножами, – объяснила Настя, – но я не хочу, чтобы об этом знали. В моём положении внезапность – это даже не половина успеха, это больше! Пусть мне принесут мишень и установят в комнате для отдыха, а ножи у меня свои.

– Сделаем, ваше высочество! – Васар поклонился и направился к дверям.

– Подождите, капитан, – остановила его девочка. – Так получилось, что в мои руки попало несколько отличных мечей, сделанных во времена империи. Они для меня велики, поэтому при случае раздаю достойным людям. Вы у меня такой второй, возьмите на память.

Капитан недоверчиво на неё посмотрел, подошёл и взял меч.

– Это очень дорогой подарок, – сказал он, осмотрев оружие. – Я пока ничем его у вас не заслужил.

– Было бы хорошо, если бы вы и дальше ходили в должниках, – вздохнула она, – только боюсь, что это не получится.

– Я подберу для вашей охраны надёжных бойцов! – сказал

капитан, ещё раз поклонился и ушёл.

Едва за ним закрылась дверь, как в неё вновь постучали. Этот гость был низким и толстым мужчиной лет пятидесяти, с круглым улыбчивым лицом. Толстяк был одет в роскошную, шитую золотом одежду. Пожалуй, король с наследником одевались скромнее.

– Министр двора барон Василь Майсар, ваше высочество! – представился он. – Его величество приказал мне решить ваши вопросы!

– Давайте решать, – согласилась Настя. – Садитесь на стул и слушайте. Прежде всего мне нужно устроить слуг. Их трое. Это мой маг мастер Мардус, капитан моих будущих гвардейцев шевалье Дирам Камар и мой личный слуга Илья. Есть у вас комнаты не очень далеко отсюда?

– Для слуги и шевалье найду, – ответил барон, – а мага тоже поселим на втором этаже, но в другом крыле дворца. Поблизости для него нет ничего подходящего. Есть комнаты, от которых вы отказались, но они ему не по чину, а остальное только для слуг. Не беспокойтесь, в гостевых комнатах ему будет удобно, а вам нетрудно послать за ним слугу.

– Ладно, со слугами решили, – согласилась девочка, – теперь займёмся нами. Мне нужны портной и башмачник. Надо пошить одежду для меня и сестры. Мы в путешествии носили обувь, так что будем заказывать и её. Золота у меня много, поэтому найдите хороших мастеров.

– У нас лучшие мастера, – заверил он, – и за всё платит

король! Они скоро придут, узнают, что вам шить и снимут мерки.

– Тогда последнее на сегодня, – сказала Настя. – В дверях есть замки, но у нас почему-то нет к ним ни одного ключа. Я думаю, что вы их найдёте. В дополнение к замкам хочу, чтобы на входные двери повесили засов. Понятно, что он должен быть с внутренней стороны этой гостиной.

– Ключи я найду, – ответил барон, – а засов можно сделать только завтра. У нас нет во дворце таких мастеров, а приглашать их из города уже поздно. На ночь у ваших дверей поставят караул, поэтому нет надобности даже в ключах, но я их принесу. Это всё? Тогда разрешите откланяться. Сейчас пришлю мастеров и займусь ключами. Ваши слуги устроены и потерпят до завтра. Их комнаты нужно привести в порядок.

Толстяк поклонился и выскользнул за дверь, оставив после себя в гостиной сильный запах духов. После его ухода Настя решила проверить окна. Они были двойные, но внутренние закрывались на хилые крючки, а внешние – на такие же хилые шпингалеты. Выглянув из открытого окна, она увидела на стене столько выступов, что даже сама забралась бы по ним с земли в свою комнату без всякой лестницы. И что делать? В каждой третьей книге, которую она читала, для покушений использовали окна. Или здесь жили такие тупицы, которые не смогли додуматься до очевидных вещей, или просто до сих пор на королей никто не покушался. Какой смысл

ставить засовы и запирать замки, если к ней можно легко за-
браться в любое из шести окон? Потом не успеешь открыть
дверь, и гвардейцам придётся её выламывать. Интересно, как
ночью охраняется дворец? Надо будет поговорить об этом
с капитаном. За раздумьями быстро пробежало время, и к
ней опять начали стучать в дверь. Первым пришёл портной
со своими девушками, которые быстро сняли мерки с обе-
их принцесс. Себе Настя заказала расшитый золотом брюч-
ный костюм, который должен был выглядеть гораздо богаче
кимоно. Может быть, вид золота примирит придворных с её
блажью? Дополнительно был заказ на очень красивое и до-
рогое платье, которое было бы не стыдно надеть на бал или
к кому-нибудь на приём. Сестре должны были пошить пла-
тье и пижаму. Вслед за портным пришёл башмачник, а после
него появился Амир.

– Уже пора идти на ужин, – сказал он после того, как по-
стучал и был допущен в гостиную. – Ты так и пойдёшь с ме-
чом? Учти, что многие будут смеяться.

– Хорошо смеётся тот, кто делает это последним, – отве-
тила она. – Пусть лучше я буду для них чокнутая, но живая.
Подожди здесь, сейчас я приведу сестру.

Настя собрала две сумки с золотом, добавила к ним ко-
шель с драгоценностями и испытала кольцо. Всё послушно
исчезло, и девочки поспешили к поджидавшему их принцу.
Покои королевской семьи находились в другом конце двор-
ца, а трапезная была рядом с ними, поэтому пришлось прой-

ти по всему второму этажу. Они уже шли здесь в сопровождении слуги, но видели только закрытые двери. Сейчас Амир коротко рассказал, что за ними находится. Попадавшие им навстречу дворяне и слуги кланялись и шли дальше. Никто из них не выказал удивления странным нарядом одной из принцесс. В трапезную вошли перед приходом короля.

– Быстро садитесь! – сказала им Ларра, показав места за столом.

Кроме сестры в трапезной сидел только её муж. Едва успели сесть, как вошёл король под руку с высокой женщиной, которая казалась ещё выше из-за причёски. Ничего красивого Настя в ней не увидела, но лицо понравилось. У злых или глупых женщин таких не бывает.

– Я уже говорил о вас королеве, – сказал Дахал, помогая жене сесть. – Готовьтесь завтра рассказать о своём путешествии ещё раз. Мой пересказ её не удовлетворил.

Он приступил к еде, дав право заняться тем же остальным. На ужине слуг не было, они накрывали стол и уходили, чтобы не мешать. В завтраки и обеды за столом не разговаривали, но на ужин это правило не распространялось.

– Я говорил с капитаном, – утолив первый голод, сказал король. – Он до сих пор под впечатлением от разговора с вами. Сказал, что за всю жизнь не встречал такого умного ребёнка, да ещё девочку. О мече я вообще не говорю, он в него просто влюбился. У вас он был один?

– Есть ещё несколько, ваше величество, – ответила На-

стя. – Вы можете выбрать тот, который понравится. Это же можете сделать и вы, принц Орт.

– Наш младший похвастал, что перешёл с вами на ты, – усмехнулся Дахал. – Я такого не предлагаю, но при семейном общении можно обойтись без титулов, будет достаточно имён. Вам сделали всё, что нужно?

– Ваш министр обещал и пока не принёс ключи, остальное должны сделать завтра.

– Зачем вам ключи? – удивился Дахал. – У ваших дверей будут стоять три гвардейца. Я бы на вашем месте ни о чём не беспокоился.

– Какие же вы беспечные! – воскликнула девочка, удивив королевскую семью. – Удивляетесь, а зря! Я не знаю, какие окна в ваших комнатах, но если они такие же, как у меня, я смогла бы вырезать вас всех, и ваши гвардейцы узнали бы об этом только утром. Окна запираются так, что их можно открыть сильным толчком, а по стене не заберётся только безногий. Я как-то не обращала на это внимания дома, но если там было то же самое, то наши жрецы глупы. Они затеяли штурм дворца и понесли потери, хотя в штурме не было необходимости. Забрались бы к нам через окна и всех вырезали, а гвардейцы сами разошлись бы. Для чего драться, если некого защищать? Наверное, и ночью охраняются только двери, а под окнами никто не ходит?

– Я поговорю об этом с капитаном, – озабоченно сказал король. – Окна не охраняются, потому что в этом не было

необходимости. Этого и сейчас не нужно, но запоры надо поменять.

После этого разговор увял, и вскоре Дахал встал из-за стола и подал руку жене. Настя отправилась к себе только в обществе Амира. Лиссу забрала старшая сестра, пообещав скоро вернуть. До комнат шли молча. У дверей увидели трёх обещанных гвардейцев. Ни у одного из них не было арбалета.

– А зачем они? – спросил принц, которого девочка впустила в гостиную. – Разве не достаточно мечей?

– Против жрецов? – насмешливо спросила она. – Вы не перестаёте меня удивлять. Хочешь, я заставлю их встать на колени и подставить мне свои шеи? Амулет, пусть даже хороший, для сильного мага – это только досадная помеха, которая заставляет тратить силу. Но своего он добьётся. А среди боевых жрецов слабых нет! Единственное преимущество перед магом – это арбалет. Не подпускать его близко, иначе ты труп.

– Ты не знаешь наших амулетов! – насупился он. – Те, которые у гвардейцев, по зубам не каждому магу. Может, они их и взломают, но для этого нужно время. Думаешь, гвардейцы будут стоять и ждать? Да они порубят твоих магов в капусту!

– Магов, может, и порубят, – согласилась Настя, – а боевых жрецов? Они ведь мастера боя. У гвардейцев будет мало этого времени.

– Скажи капитану, – пожал плечами мальчик. – Настя,

можно посмотреть твой меч?

– Нельзя, – отказала она. – Ты чем слушал? Это же Нихай – живое оружие. Брат не послушал и схватил, а потом сидел с мечом у горла, пока меня искали. Я тогда из-за него разбила коленку. Всё, Амир, мне нужно заниматься делами. Увидимся завтра.

Выпроводив принца, она ушла в спальню и занялась своим золотом. Первым делом проверила, как возвращается то, что спрятала перед ужином. В результате кольцо исправно вернуло сумки и кошель. Отправив их обратно, вспомнила о зарытом под берёзами кладе. С помощью кольца сначала отправила его на хранение, а потом вернула обратно. На полу появилась запачканная в земле сумка с имперскими золотыми, в которую были вложены драгоценности. Проверив, что всё на месте, Настя убрала её на хранение. Теперь нужно будет забрать золото в торговом доме и спрятать с помощью кольца. Закончив денежные дела, сняла пояс с мечом и легла на кровать заниматься магией. За полчаса освоила три заклинания и взялась за четвёртое.

«Не может быть! – подумала Настя, разобрав назначение рисунка. – Если узнаю, что Раш о нём знал и молчал, я его...»

Девочка не смогла придумать, что можно сделать с браслетом, но он, видимо, как-то почувствовал, что она им недовольна.

«Не обо мне подумала? – спросил Раш. – Из-за чего сердиться?»

«И ты ещё спрашиваешь! – возмущённо сказала она. – Знал это заклинание?»

«Ну знал, – ответил он. – Одно из самых никчемных. Не понимаю, из-за чего ты злишься».

«Ты считаешь никчемным заклинание, которое даст мне возможность связаться со слугами?»

«Какая там связь! – пренебрежительно сказал браслет. – Они будут знать только то, что ты жива, да и то на небольшом расстоянии. И какая в этом польза?»

«Головы у тебя нет, но думать-то ты можешь! Я завтра иду и накладываю на них и на себя это бессмысленное заклинание. Они будут его чувствовать в пределах дворца?»

«Слуги должны, – ответил Раш. – Мардуса поселят гораздо дальше, так что он может и не почувствовать».

«После этого я говорю слугам, что исчезновение связи – это сигнал опасности, и они должны мчаться мне на помощь!»

«Какая помощь? – не понял он. – Если ты умрёшь, даже я не помогу, потому что не хватит сил».

«Балда, – сказала Настя. – Зачем мне умирать? В случае опасности я просто сниму ту часть заклинания, которая привязана ко мне! Не успею оглянуться, как получу помощь!»

«Я не подумал о такой возможности, и никто из магов до такого не дойдёт, – стал оправдываться Раш. – Для чего придуманы заклинания, для того их и применяют. Это у тебя голова работает по-другому».

Когда она закончила занятия и вышла в гостиную, услышала стук в дверь. Министр двора принёс обещанные ключи и извинился за задержку.

– Недовольны тем, что пришлось стоять под дверью? – спросила девочка, почувствовав его злость. – Сами виноваты. Пришли бы ещё позже, когда я уже легла спать. Могли отдать ключи гвардейцам.

Он опять извинился и поспешил уйти. Настя дождалась, когда служанка приведёт Лиссу, заперла дверь на ключ и прошла вдоль окон, устанавливая на них сторожевое заклинание. Теперь она хотя бы почувствует, если в окна кто-то захочет забраться. Стемнело, поэтому зажгла в спальне магический светильник, раздела и уложила малышку и легла сама. Она сильно устала за день и быстро заснула без магии.

Утром Настя проснулась с первыми лучами солнца, сходила искупаться в ванную, оделась и расчесала волосы, и только после этого разбудила сестру.

– Вставай, соня, – сказала она, поцеловав Лиссу в лоб. – Я не знаю, когда здесь завтракают, а ты всё делаешь очень медленно, поэтому можем опоздать.

– Подумаешь, – пробурчала малышка. – Мне вообще ничего не надо делать. Забыла, что мы во дворце? Наши служанки ждут в коридоре, вот они за меня всё и сделают.

– Точно, – вспомнила Настя о девушках и пошла открывать дверь.

Служанки с уже постиранной и выглаженной одеждой сто-

ляли рядом с гвардейцами и вовсю с ними кокетничали. Они были огорчены тем, что старшая принцесса сама привела себя в порядок, развесили в гардеробе одежду и в четыре руки взялись за младшую. В результате их стараний уже через десять минут Лисса, помытая, одетая и причёсанная, была готова к завтраку.

– Вам нечего здесь делать без нас, – сказала девушкам Настя. – Если будете нужны, я за вами пошлю.

Едва они вышли, в дверь постучал Амир. Сегодня он пришёл рано, поэтому в трапезную шли без спешки, развлекая себя разговорами. Завтрак проходил в присутствии десятка слуг, поэтому во время еды молчали. Возвращались вдвоём, так как младший принц для чего-то понадобился отцу. Когда подошли к дверям, гвардейцев возле них уже не было.

– Побудешь в спальне, а я ненадолго схожу к слугам, – отпирая замок, сказала Настя сестре. – Учти, что я запрю дверь.

– Хорошо, – согласилась Лисса, – только ты недолго ходи.

Дирама с Ильёй уже переселили в комнату рядом с апартаментами принцесс, поэтому девочке не пришлось их искать. Оба поняли сразу, что от них требуется.

– Странное чувство, – прислушиваясь к себе, сказал Илья. – Как будто справа в груди стучит ещё одно сердце. Не беспокойтесь, хозяйка, если оно замолчит, мы мигом придемся.

– Если не получится зайти в дверь, нетрудно забраться через окно, – сказала она. – По стене легко подняться, а окна

распахнёте от толчка. Вам ясно? Тогда я иду к себе.

Настя без видимых причин ощутила растущее беспокойство и чуть ли не бегом вернулась к своим комнатам. Открыв дверь, она вошла и тут же опять её заперла, а потом подбежала к спальне, приоткрыла дверь и убедилась, что с сестрой всё в порядке: малышка спала на кровати в обнимку с куклой. За спиной кто-то провернул ключ в дверном замке, и этот звук ударил по нервам и заставил сильно забиться сердце. Закрыв дверь в спальню, Настя успела её запереть и с мечом в руках двинулась к входным дверям. Они открылись, и в гостиную один за другим вошли десять мужчин. Последний закрыл и запер двери. Они были в обычных одеждах придворных, и ни в одном не чувствовалось магии.

Глава 18

– Кто вы такие? – стараясь не показать страха, спросила Настя.

Это хорошо получилось, даже голос не задрожал.

– Неплохо держитесь, – сказал один из мужчин. – Хотите знать, кто мы? Всех вам знать необязательно, но я могу представиться. Старший десятка боевых жрецов Гайс Джаддим, к вашим услугам! Вы можете гордиться, принцесса, ещё никто не доставлял жрецам Вардага столько неприятностей и не наносил им таких потерь, как вы. Из-за вашего Убийцы магов братству пришлось на время расстаться с одним из своих главных сокровищ.

Жрец показал ей на ладони небольшой серый шар.

– Это настоящий Убийца магии, – продолжил он, – не то что ваш браслет. С его помощью я запретил здесь любую магию! Ваш браслет не сможет дать вам ни капли силы или взять её у нас. Мы тоже на время лишены сил, но каждый из нас без труда убьёт обычным оружием сотню таких, как вы!

Дверь кто-то сильно дёрнул наружу, и это послужило сигналом: жрецы без боязни начали её окружать.

«Исчезла моя часть заклинания, – сообщила девочка. – Дирам не прошёл в дверь, значит, надо тянуть время, чтобы он успел добраться до окон».

– А если нам договориться? – спросила она, убрав меч в

ножны. – Я ведь могу быть полезной.

– Не договоримся, – с сожалением сказал Гайс. – Вы не отдадите нам на расправу сестёр и брата, а мы не можем позволить им жить. Вы не предлагаете всерьёз, просто тянете время. Зря, помощи не будет, а мы больше не станем медлить.

Настя оглянулась, запоминая, где стоит каждый из жрецов, и освободила перевязь с ножами. Резкий поворот, во время которого руки отработанными движениями выхватывали ножи и бросали их с такой скоростью, что стоявшие в нескольких шагах мужчины просто не успели отреагировать. Ножей было восемь, и она ни разу не промахнулась, но один из них попал в пряжку на поясе и со звоном отлетел в сторону. На пол упали семеро жрецов, раненые или убитые.

– Ты что сотворила, гадина! – закричал Гайс. – За такое мало просто убить!

– Попробуй! – зло крикнула девочка, выхватив меч. – Может, и получится, только никто из вас не уйдёт отсюда живым! Слышите?

Из-за входной двери послышался топот многих ног и на неё обрушился сильный удар. Одновременно распахнулось одно из окон, осыпав осколками стекла стоявшего рядом жреца. Из окна на пол прыгнул Дирам с мечом в одной руке и кинжалом в другой.

– Убейте его! – крикнул Гайс двум оставшимся на ногах жрецам, а сам, выхватив меч, бросился на Настю.

Она отскочила назад и пихнула ему под ноги стул, а потом только пыталась уворачиваться от ударов его меча, потому что не смогла бы отбить ни один. Долго её беготня по гостиной не продлилась. Девочке сильно мешала мебель, а жрец был слишком опытным бойцом.

– Вот и всё! – сказал он, занося меч для последнего удара. – Отбегалась!

Загнанная в угол девочка закрыла глаза и попыталась использовать единственное, что пришло в голову. Удара не последовало, и она открыла глаза. Видимо, кольцо действовало не той магией, которую запрещал шар жрецов, потому что оно исправно отправило одного из них на хранение. Она осмотрелась. Дирам не хвастал, когда говорил о своём мастерстве. Он искусно отбивался сразу от двух мастеров боя, но не мог атаковать сам. Входные двери трещали от ударов чем-то тяжёлым, но ещё держались. Из-за этих ударов она не расслышала другие: проснувшись от шума сестра колотила своими кулачками в запертую дверь спальни. С грохотом вылетело второе окно, и в него полез безоружный Илья.

«Его же сейчас убьют, – подумала Настя. – Нож!»

В трёх шагах от неё на полу лежал тот нож, который отлетел от пряжки. Подобрав, она всадила его в спину одного из двух оставшихся жрецов. Тот выронил меч и со стоном повалился на пол. В тот же миг шевалье пронзил своим мечом второго противника.

– А я? – растерянно спросил Илья. – Кого бить-то?

Настя приказала кольцу вернуть жреца, и он появился с занесённым над головой мечом. В следующий миг меч упал на пол, ноги мёртвого Гайса подогнулись, и он присел на корточки, а потом завалился набок. Подбежав к телу, девочка кольнула его мечом под лопатку. Не стоило всем знать, что она может убивать, не используя магию или оружие. Очередной удар сорвал с петель одну из створок, и она влетела в гостиную, чуть не ударив успевшего отпрыгнуть Дирама. Из проёма первым выбежал капитан, за которым в гостиную толпой полезли его гвардейцы. Настя нагнулась над телом десятника и быстро нашла серый шар. На нём виднелось что-то вроде кнопки, которую и нажала.

«Что случилось?! – услышала она крик паладина. – Я потерял с тобой связь. Полная темнота, как тогда, когда я лежал под камнями!»

«И я ничего не видел и не слышал, – добавил Раш. – Я даже не чувствовал Лора!»

«Подождите оба, – устало сказала Настя. – Потом поговорим».

Не обращая ни на кого внимания, она подошла к двери спальни, из-за которой слышался детский рёв, поискала ключ и открыла дверь. На грудь, чуть не сбив с ног, бросилась сестра.

– Я думала, что тебя убили! – заливаясь слезами, сказала малышка. – Не вздумай больше меня запирать!

– Ваше высочество, мы можем поговорить? – спросил по-

дошедший к ним Адам Васар.

– Позже, капитан, – ответила девочка. – Дайте мне немного прийти в себя. А вы пока арестуйте министра двора барона Майсара. Он почти наверняка имеет отношение к этому покушению.

Она отпустила сестру и подошла к своим слугам.

– Извините, ваше высочество, – сказал шевалье. – Мы задержались из-за того, что пришлось бежать до лестницы, а потом возвращаться под ваши окна. Я уже потом сообразил, что надо было открыть наши окна и выбраться через них.

– Спасибо, Дирам, – поблагодарила Настя, – вы спасли жизнь мне и сестре. Не расстраивайся, Илья, жрецов и на тебя хватит. Соберите мои ножи и где-нибудь помойте. Пойду немного отдохну, а то ноги трясутся. А здесь пусть убирают.

Она взяла за руку сестру и увела её в спальню. Освободившись от пояса с мечом, девочка забралась на свою кровать, и сестра сделала то же самое. Так они и лежали обнявшись, пока в спальню не примчалась Ларра.

– Что у вас здесь за побоище?! – закричала она.

– А что тебя удивляет? – спросила Настя. – Нас с тобой должны были убить? Вот и убивают. Ночью стоит хоть какая-то охрана, которая может поднять шум, поэтому пришли днём. Ключ им, видимо, передал барон Майсар. То-то он вчера так долго нёс мне ключи от комнат, наверное, делал такие же для жрецов. С его точки зрения, он ничем не рисковал. Ну кто бы его заподозрил, если бы жрецы нас убили?

Может, я вообще не запирала двери. А не убить не могли. Они применили одну штуку, которая не позволила использовать любую магию. Я сразу потеряла связь с браслетом и даже не поняла, кто пришёл. Силы в них не было, а вместо жреческой одежды надели обычную. Меня спасли две вещи: мои ножи и одно заклинание. Ножам я завалила семерых из них, а заклинание сообщило слугам, что я в беде. Они примчались в последний момент, но меня спасли. Если бы не шевадьё, эти три жреца нарезали бы меня ломтиками, я едва держалась против их старшего. Не хочу об этом говорить. Как ты думаешь, успеют у нас сегодня убрать и отремонтировать, или лучше перейти в те комнаты, от которых мы отказались? Жалко слуг: они пуп надорвут, перетаскивая эти кровати.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А ты хочешь, чтобы я заламывала руки? – удивилась девочка. – Так я уже убивала жрецов, и в гораздо большем количестве. Теперь какое-то время должно быть безопасно, если в этом не замешаны ваши жрецы. Но я всё равно побереглась бы. Только защищаясь, войну не выиграешь. Если бы вы не были целью жрецов, я отсюда уехала бы, жаль, что мой отъезд ничего не решит.

– Но как ты могла без магии убить их десятника? – спросила Ларра. – За его спиной полвека тренировок с оружием, с ним не справились бы и несколько наших гвардейцев!

– Вот видишь, какая у тебя крутая сестра, – невесело по-

штутила Настя. – Конечно, я убила его не мечом. Потом ткнула в спину, чтобы была хоть какая-то рана. Извини, но это секрет. А ведь меня теперь не будут убивать, попытаются захватить живой.

– Из-за той штуки, которая лишает всех магии? – догадалась сестра.

– Ну да, – ответила девочка. – Их главный так и сказал, мол, гордись, ты сделала столько гадостей, что нам даже дали самую ценную вещь в братстве. Я думаю, что они на многое пойдут, чтобы её вернуть. Не надо на меня так смотреть: наши жизни не входят в это многое. Разве что договориться, чтобы у нас всё вырезали, чтобы не было детей, но тогда лучше умереть.

– И что делать? – спросила Ларра. – Как ты думаешь?

– Пока только ждать и стараться не подставить свою шею, – ответила Настя. – Искусству управления учатся долго, а ошибки – это кровь и очень много недовольных. Сейчас они восстанавливают против себя дворянство, а потом начнут выяснять отношения между собой. Я думаю, что в мятеже больше принимало участие боевое братство, там были их жрецы. Я не понимаю, зачем во всё это полезли жрецы братства Нурия. Денег у них и так должно быть больше, чем могут потратить, и цель они себе нашли, в отличие от остальных. Посмотрим, может быть, они ещё прибегут за помощью к королю.

– И что тогда, война?

– А почему бы и нет? Война очень выгодное дело, когда противник заведомо слабее, а жрецы могут довести народ до того, что чужие войска встретят с радостью. Золото у них будет, но вряд ли это сильно поможет.

– Я слышал ваш разговор, – сказал вошедший в спальню король. – Чтобы вам не мешать, стоял за дверью. Не скажете, принцесса, откуда вы взялись? У меня министры не обладают вашим умом и опытом. Теперь мне понятно, почему Габриэл вас удочерил. Вам точно тринадцать лет?

– Скоро уже четырнадцать, – садясь на кровати, ответила она. – Своему отцу я говорила, могу сказать и вам. Я пришла из другого мира, мало похожего на ваш. У нас очень много книг, сотни которых я прочитала, так что весь мой опыт из них.

– Не скажете, для чего вы пришли? – спросил Дахал.

– Я неправильно выразилась, – поправилась Настя. – Не я пришла, а меня сюда для чего-то забросила ваша богиня. Подбрасывает всякие полезные вещички вроде браслета и неприятности и смотрит, как я из них выпутываюсь. Не нужно на меня так смотреть! Жрецы Вардага задумали сбросить короля задолго до моего появления, и Габриэл это знал и готовился, только как-то лениво, что ли. Если моё появление и ускорило мятеж, то немного, а без меня из королевской семьи не уцелел бы никто.

– Трое жрецов отделались ранами, – сказал он. – Их, конечно, казнят, но сначала предьявят Визару. Это старший

жрец нашего боевого братства. Наверняка он заявит, что его братство не имеет отношений с жрецами Вардага, вот пусть и докажет это делом! Заставим их вылавливать чужих жрецов и делиться с вами силой.

– Если вы на них нажмёте, они поделятся силой, – сказала девочка. – Для них это не составит труда. А вот насчёт ловли братьев... очень сомневаюсь. Они согласятся, но ловить не будут. Не скажете, где мы будем жить? Успеют здесь всё отремонтировать?

– Тела уже убрали и сейчас наводят чистоту. Вставить окна и заменить двери точно успеют. Не уверен в том, что успеют заменить запоры на окнах, но с сегодняшнего дня гвардейцами будут совершаться ночные обходы территории вокруг дворца. Днём тоже будут пускать не всех, и у дверей в ваши комнаты поставим постоянный караул.

– Дахал, можно задать вопрос? – спросила Настя. – Сегодня шевалье Дирам Камар спас мне жизнь, и я хочу его отблагодарить. Он не обидится, если я подарю ему перстень? В книгах за услуги часто дарили драгоценности, и такие подарки высоко ценились, особенно дворянами из провинции, но здесь может быть иначе...

– Люди везде одинаковые, – усмехнулся король. – Можете не беспокоиться: этот шевалье будет рад, даже если получит из ваших рук золото, особенно если он из провинции.

– Дура! – выругала себя девочка. – Взяла, называется, слуг и ни разу им не заплатила! Давала золото, но только для по-

купок продовольствия. Спасибо вам за совет.

– Пожалуйста. Только не бросайтесь в другую крайность. Если будете по любому поводу совать ему золото, это не пойдёт на пользу. Ладно, отдыхайте, а мы пойдём. Обед вам сегодня принесут сюда.

Он ушёл, захватив с собой Ларру. Как позже узнала Настя, к ним рвался Амир, но король его не пустил. Покушение наделало много шума, и до самой ночи дворец гудел, как потревоженный улей. Особенно всех потрясло то, что малолетняя принцесса собственноручно убила девять боевых жрецов. У многих это попросту не укладывалось в голове. Теперь на её хождения в штанах и с мечом смотрели совсем по-другому. Понятно, что в штанах сподручнее драться, а при опасности лучше иметь оружие под рукой. В тот день Настя не выходила из комнат. Когда ушёл король, она вытянула с хранения часть своего богатства и выбрала несколько перстней разных размеров. Возникла проблема, во что сыпать золото, которую решила, освободив кошель с серебром. Когда она вышла в гостиную, там уже было убрано, и рабочие вставляли выбитые стёкла.

– Вот ваши ножи, госпожа, – сказал Дирам, протягивая перевязь. – Мы их помыли и вытерли, но у перевязи порвались завязки. Надо бы отдать служанкам починить...

– Я сама их порвала, – призналась Настя. – Не было у меня времени доставать по одному ножу. Дирам, примерьте эти перстни, какой из них подойдёт.

– Они все прекрасно подходят, – сказал шевалье, украсив свои пальцы перстнями.

– Оставьте себе тот, который больше понравился, а остальные давайте сюда, – улыбнулась девочка. – И возьмите этот кошель, а то я совсем забыла о плате. Илья ушёл? Значит, второй кошель отдайте ему. И присмотрите, чтобы он не попал с этим золотом в неприятности. Он не дурак, просто плохо знает нашу жизнь.

– Сделаю, госпожа! – сказал довольный Дирам. – Вы всегда можете на нас положиться!

Стекольщики закончили с окнами и ушли, кончили шуметь работники, вешавшие новые двери, и тоже удалились, оставив на столе ключ. Вскоре принесли обед, а после него их посетила королева.

– Пусть Лисса возится с куклами, – сказала она Насте, – я хотела поговорить с вами. Муж рассказал мне о вашей поездке и о том, что здесь случилось. Вы оказались правы, а мы нет. Охрана будет усилена, запоры – тоже, но это только полдела. Ведь если ничего не делать, до вас рано или поздно доберутся. Вы не думали о том, чтобы ударить в ответ? Конечно, не самой, а кого-нибудь использовать.

– Я здесь только один день и пока не освоилась, – ответила девочка. – Как я могу строить какие-то планы? Золото есть, но нет надёжных людей, кроме двух слуг, и я очень многого не знаю. Есть мысль перессорить братства, но для этого их нужно лучше знать.

– Кажется, я знаю, кто вам нужен, – сказала Гайда. – В Омгаре живёт старшая жрица из Верта. Её сёстры большей частью погибли, а немногие уцелевшие отказались служить. У вас общие враги, которые хорошо ей известны. Я постараюсь завтра вас свести. Вам сегодня не до разговоров, но мы позже поговорим. Я опишу всё здешнее общество, особенно его женскую половину. Не так уж редко встречается, что женщины вертят своими мужьями, поэтому вам пригодятся эти сведения. У меня при разговоре с вами очень странное чувство. Вроде говоришь со взрослой и опытной женщиной, которая не глупее меня, но глаза кричат, что это неправда, что вы ещё...

– Девчонка, – закончила за королеву Настя. – Мне трудно судить самой, но, наверное, я сильно у вас изменилась. Раньше я жила, не напрягая голову. Все важные вопросы решали родители. Мне даже в страшном сне не могло присниться, что кто-нибудь захочет отнять у меня жизнь. У нас тоже можно погибнуть, но случайно или из-за неосторожности. А здесь я сразу же попала в лес к людоедам. Ладно, если я и поумнела, назад это уже не отыграешь.

– И вы ещё можете шутить! – покачала головой Гайда. – Другая бы после таких событий...

– Мне тоже страшно, – призналась девчонка. – Но страх делает слабой, а я очень хочу жить. Ничего, я постараюсь устроить жрецам такую жизнь, чтобы им было не до нас. Никто из королей не заинтересован в том, чтобы жрецы удер-

жались у власти. У этого мятежа должен быть очень плохой конец для его зачинщиков. У каждого короля есть свои жрецы, которые сейчас наблюдают за Вардагом и делают выводы.

– На этом можно сыграть, – кивнула королева. – Вы молодец.

Она ушла, а Настя занялась единственным доступным сейчас делом – магией. Идти заниматься мечом с гвардейцами не тянуло, хватит ей на сегодня тренировок. Заниматься надо, но пока она жрецам не соперница, и сегодняшней день это хорошо показал, так что тренировки – это больше задел на будущее. Вечером её навестили ещё два раза. Сначала пришёл капитан с двумя гвардейцами, которые принесли мишень для ножей и поставили её в указанном девочкой месте, а когда они ушли, появился принц Орт в сопровождении пожилого мужчины в одежде жреца.

– Это старший жрец нашего боевого братства Визар Дарим, – представил его принц. – Король хотел, чтобы вы с ним поговорили.

– Поговорим, – согласилась Настя. – Присаживайтесь, уважаемый Визар. Принц, если вам не очень интересен наш разговор, вы можете уйти.

Конечно же, он остался и сел на стул рядом с жрецом.

– Я хотела кое о чём спросить, – сказала девочка, – но будет лучше, если разговор начнёте вы. Вы пришли только из-за моей просьбы поделиться силой или есть и другое?

– Просьбы? – криво улыбнулся жрец. – Я не назвал бы это

просьбой...

– Я не знаю, что вам сказал король, – перебила его Настя, – послушайте, что скажу я. Я не хочу, чтобы на вас давили и вы вынуждено делились силой. Я не люблю жрецов, и вам должно быть понятно почему. Вы пока не сделали мне никаких гадостей, поэтому моя нелюбовь на вас не распространяется... почти. Если поможете, не будет никакой неприязни. Вам это ничего не будет стоить, а мне не нужно заниматься поисками и уговором магов. Жрецов много, и не так уж трудно походить день-другой без силы. Если хотите, я могу за это заплатить, хотя доверие уже достаточно высокая плата. Как вы на меня посмотрели! Считаете малолетней соплей, которая о себе чересчур высокого мнения?

– Я такого не говорил, – возразил он, – а взгляды можно понимать по-разному. Малолетняя сопля не перебила бы десяток боевых жрецов. Вам помогли, но не очень сильно. Вы, ваше высочество, мне непонятны. Возраст девочки никак не сочетается с вашим умом и тем, что о вас удалось узнать. Конечно, вы могли лишить братьев силы с помощью Убийцы магов...

– Не называйте его убийцей, Визар, браслету это неприятно. Он не убивает, а только лишает силы. А в этом бою я не применяла браслет, они сами лишили себя сил, а заодно на время запретили вообще любую магию. Узнаёте?

Она показала отшатнувшемуся жрецу серый шар.

– Неужели они пошли на то, чтобы принести его сюда? –

поражённо воскликнул он. – Безумцы!

– Они были уверены в успехе, – пожалала она плечами, – а этот шар – свидетельство того, что вардагские жрецы ценят меня больше, чем здешние. Вы бы тоже ценили, если бы я у вас, как у них, убила сотню братьев.

– Я уже ценю, – сказал Визар. – Не скажете, что собираетесь с этим делать?

– Пока спрячу, а дальше будет видно, – ответила Настя. – Если захватившие власть жрецы доведут до войны, отдам его королю. Этот шарик позволит уменьшить потери, когда сильные маги превратятся в обыкновенных, пусть даже и очень хороших, воинов.

– Вы понимаете, что они не смирятся с потерей?

– А для чего мне, по-вашему, нужна сила? – рассердилась девочка. – Вы уж определитесь, на чьей вы стороне! И подумайте о том, как на мятеж в Вардаге отреагируют короли соседних стран. Ни один из них не заинтересован в его успехе! Когда-то жрецы были нужны Вероне, поэтому она защитила их своими законами. Те времена давно прошли, и я не уверена, что законы сохранили силу. Да и защищают они вас только до тех пор, пока вы не лезете в дела правителей. Жрецов Вардага уже может уничтожить любой из королей. Вас и так не сильно любят, не стоит давать поводов для ненависти!

– Почему нас не любите вы, мне понятно, – прищурился Визар, – а кому ещё мы навредили?

– Подумайте сами, – ответила она. – Кому из королей по-

нравится то, что рядом с ним находится такая сила, как ваши братства, которые он не может контролировать? Пока вы занимались своими делами, вас терпели. Теперь вы замахнулись на власть. Вы умный человек и должны понимать, что любые законы можно обойти!

– Я это понимаю, – кивнул он, – скажите, откуда это понимание у вас? Кто вы?

– Поверите, если я скажу, что меня избрала ваша богиня?

– Ваша? – спросил он, глядя на неё широко открытыми глазами. – А кто она для вас?

– Для меня она тоже богиня, – успокоила его Настя, – только недавно я не знала о её существовании. Пришла в наш мир, для чего-то перенесла меня сюда и понемногу помогает. Я не знаю её целей, может, она так развлекается, только почему-то все мои враги плохо кончают. Не верите? Вы можете это проверить, став моим врагом. Достаточно отказать мне в помощи...

– Не буду я вас проверять! – охрипшим голосом сказал жрец. – Каждый день сюда будут приходить два мага. Надеюсь, этого хватит? Другой помощи от меня не ждите!

Он встал со стула, коротко поклонился и, не дожидаясь принца, вышел из спальни. Орт тоже поднялся, поклонился и поспешил уйти.

– Что они так удрали? – спросила Лисса. – А у принца почему-то были круглые глаза.

– Не обращай внимания, – вздохнула Настя. – Вот не хо-

телось мне ссылаться на вашу богиню...

«И совершенно зря, – сказал паладин. – Ты здесь по её милости, почему бы это не использовать? Только учти, что с посланницы богини совсем другой спрос».

«Жрец не будет действовать против своих, – вставил браслет. – Он прямо об этом сказал. Хорошо, что поделятся силой. Через несколько дней мы опять будем сильнее всех. А если выцедим всё братство, можешь умирать ещё раз. Если тебя не сильно попортят, я вытащу».

Девочкам принесли ужин, поэтому отставили разговоры и занялись едой. После этого Настя немного позанималась магией, уложила спать сестру и легла сама. Утро началось с завтрака, на который их пригласили за королевский стол. Приглашать явился Амир.

– Вчера я к вам прибежал, – сообщил он девочкам, – но прогнал отец. Иди, говорит, там и без тебя хватает помощников. Все говорили только о вас. Жаль, что не получилось посмотреть!

– Я тоже ничего не видела, – сказала ему Лисса. – Сначала из-за того, что меня заперли, а потом из-за слёз. А когда вышла второй раз, всё уже убрали.

– Было бы на что смотреть! – сказала им Настя. – В смерти нет ничего хорошего, даже если умирают твои враги.

– Ты не радуешься тому, что их убила? – удивился мальчик.

– Я радуюсь тому, что уцелела сама и смогла спасти сест-

ру, – ответила она. – Убийство жрецов вызывает не радость, а удовлетворение. Врагов стало меньше, и на какое-то время их можно не бояться. Если бы можно было обойтись без убийств, я это сделала бы.

– Для меня это одно и то же, – сказал Амир. – Главное, что ты совершила подвиг! Сейчас в коридоре стоит толпа слуг и дворян. Всем интересно на тебя посмотреть, особенно тем, кто не видел. Дашь руку?

– Я тебе уже говорила, – с улыбкой ответила девочка. – В этой одежде я хожу так только с сестрой. Пойдём, а то опоздаем.

Она взяла Лиссу за руку и открыла дверь. За ней оказались гвардейцы, которые расступились и отдали честь. Решив, что с таким караулом можно не запирасть дверь, Настя пошла следом за принцем. По коридору взад-вперёд сновали слуги, здесь же по одному и группами прогуливались придворные. При виде принцесс им почтительно кланялись и провожали взглядами. Настя уже привыкла к вниманию окружающих, поэтому этот осмотр не смутил. В трапезной, как и в прошлый раз, сидела Ларра с мужем. Поздоровавшись с ними, заняли свои места. Через несколько минут пришли король с королевой, и все занялись едой. Когда закончили завтракать, Гайда сказала Насте, что скоро подойдёт к ней с той женщиной, о которой говорила вчера.

– Лучше будет поговорить в ваших комнатах, – сказала она девочке. – Я прислала бы её к вам со служанкой, но хо-

чется самой присутствовать при разговоре.

– А я могу присутствовать? – с улыбкой спросил Дахал.

– Тебе, дорогой, это будет неинтересно, – отказала королева. – У нас чисто женский разговор. Если в нём будет что-нибудь важное, я потом расскажу.

Когда возвращались в свои комнаты, людей в коридорах стало больше. Амир слышал слова матери, поэтому проводил девочек до дверей и с сожалением ушёл.

– Настя, давай кидать ножи! – пристала сестра, когда они прошли мимо расступившихся гвардейцев в гостиную. – Кукла подождёт.

Лисса проигнорировала слова о том, что после еды трудно заниматься с оружием, поэтому пришлось вести её в комнату для игр и показывать, как правильно метать ножи. После этих объяснений малышка начала с энтузиазмом бросать их в толстый деревянный щит. Некоторые даже втыкались, вызывая взрыв восторга. Настя закрыла дверь, чтобы не слышать шума и азартных воплей сестрёнки, и ушла в спальню. Освободившись от меча, забралась на кровать и стала обдумывать предстоящий разговор с жрицей.

«Не слишком с ней откровенничай, – посоветовал паладин. – Я не представляю, как старшая жрица могла перенести уничтожение своего братства, в котором для неё была вся жизнь».

«Странно слышать слово братство применительно к женщинам, – сказала девочка. – У нас в них были одни мужчи-

ны».

«Это примерный перевод, – объяснил Раш. – Так бывает, когда язык изучается с помощью магии. У вас для женщин были монашеские общины, но братство ближе по смыслу, хоть и не совпадает с тем, что было в ваших монашеских орденах. Но это и понятно, учитывая, что у нас совершенно разные культы. Лор говорит дело. Кое о чём ей можно сказать и послушать, что она предложит, но лучше не откровенничать. Прежде проверь, насколько она искренна. Об Элле ей лучше не рассказывать. Об исчезающем городе ты правильно никому не сказала, и ей это не нужно».

«Как вы думаете, – спросила своих советчиков Настя, – скольких жрецов я смогу отправить на хранение?»

«Думаешь лишить их магии шаром, а потом убить с помощью кольца? – догадался паладин. – Очень рискованная и, по-моему, невыполнимая затея».

«Понятно, что она рискованная, а почему невыполнимая?»

«Вспомни, что говорил один из владык, – сказал Лор. – Любые принадлежащие тебе вещи. Наверное, тебе удалось проделать такое с жрецом, потому что он был сильно с тобой связан. А может, кольцо оценило исходившую от него опасность, ведь владыка что-то говорил о защите. Возможно, он открыл тебе не все свойства этого кольца».

«Вряд ли тебе дали бы в руки такое оружие, – со смешком сказал браслет. – Они были заинтересованы в том, что-

бы ты вернулась, а с колечком, которое позволит уничтожить армии, тебя однозначно убьют. Выйди в парк, там кое-где на деревьях висят засушенные плоды. Попробуй, не срывая, отправить один из них на хранение. Я почти уверен, что ничего не получится. Мне кажется или кто-то стучит в дверь?»»

Глава 19

Бывшая старшая жрица Вардага напомнила Насте Елену Кореневу в пятьдесят лет. Только постаревшая актриса на виденной в интернете фотографии улыбалась, а сидевшая рядом с ней женщина, похоже, разучилась это делать. Девочка один раз заглянула в её глаза и потом старалась этого не делать.

– Джана Вакир, – представилась она, когда зашла в гостиную вслед за королевой, и добавила: – Баронесса.

Жрецы и маги обычно не называли свои титулы. Для них титул был чем-то второстепенным. Наверное, Джана уже не считала себя жрицей.

– Я могу задать вопросы? – спросила Настя. – Не скажете, что вы не поделили с братствами? Тысячу лет жили нормально, и вдруг такое. Причина должна быть серьёзной.

– Они решили взять себе всю власть в королевстве и начали с нас. Мы плохие бойцы, а магии и у них хватало. Как союзники жрицы были не нужны, да мы на такое и не пошли бы.

– А почему пошли жрецы из братства Нурия? Мне непонятно, что они этим выгадали. Сливки собрало боевое братство, к управлению их вряд ли подпустят, да ещё могут потребовать делиться золотом. А если дойдёт до войны с королями, они могут лишиться своего дела.

– Я думаю, что их старший Бургам Дарман просто испугался, – сказала Джана. – Падение королевской власти привело бы к произволу сильного, а сила была у боевого братства. Они понимали, что король Габриэл связан законами и не способен действовать решительно. Он не удержался бы даже против одного боевого братства, и что тогда было бы с этими денежными мешками? Но братства обязательно сцепятся, причём скоро.

– А как это ускорить? – спросила Настя. – Если они не доверяют друг другу, достаточно только повода.

– Такой повод можно найти, – сказала Джана и в первый раз с интересом посмотрела на девочку. – Я даже знаю, кому это можно поручить, нужны только деньги.

– Сколько их нужно? – спросила королева. – Десять тысяч? Я думаю, что мы их найдём. Когда жрецов Нурия начнут резать, они заплатят за помощь намного больше!

– Вы можете рассказать об обоих братствах? – попросила Настя. – Меня интересуют те, кто в них верховодит, о рядовых жрецах говорить не нужно.

– Кое-что знаю и могу рассказать, – ответила Джана, – только я бежала из Верта пять лет назад, за это время в братствах могло многое измениться. Рассказывать?

Она с полчаса говорила о верхушке обоих братств, а потом немного рассказала о жречестве Омгара.

– Последний вопрос, – сказала Настя, когда закончился рассказ. – У вас сохранился пояс?

– Зачем вам это? – испуганно спросила баронесса.

– Когда жрецы узнали, что у меня есть такой пояс, они так возжелали его получить, что даже ускорили мятеж. Вот я и думаю, что в нём такого? Ну может он давать силу новым жрицам, им-то что? Только дура станет возрождать в Верте братство жриц после того, как жрецы уничтожили ваше.

– Что вы знаете о поясе? – спросила Джана. – Он у вас сохранился?

– Знаю, что богиня не даёт вам новых, – начала перечислять Настя. – Душа жрицы после смерти связана с поясом и может захватить тело той дуры, которая его наденет. Ещё то, что менять тела можно сколько угодно.

– Вполне достаточно, чтобы вас убить, – вздохнула Джана. – Вы только не знаете того, что у жрецов и жриц одинаковые пояса. Пояс дарил силу и бессмертие мужчине или женщине, на которых его надевали. Это не вечная жизнь, но вечное существование. Меняй после смерти тела и можешь жить чужими жизнями. Богиня не даёт нам ничего уже тысячу лет. Её вещи теряются, оседают в тайниках и портятся в битвах. Сейчас лишь один жрец из ста имеет пояс, можете представить его ценность? Он ведь увеличивает силу и даёт такие возможности, какими не обладает обычный жрец. Вы мне так и не сказали...

– Нет у меня пояса, – ответила девочка. – Он уже был с душой, которой не удалось меня подчинить. Жрица много-много меня научила, а я помогла ей занять тело одной стервы.

Тело так себе, поэтому она, конечно, нашла лучше, если не погибла при разборках. Сейчас в Вардаге гибнет много дворян. Вы тоже не ответили о своём поясе.

– Он стал платой за мою жизнь, – горько сказала Джана. – Меня настигли здесь и поставили условие... Я не захотела умирать. Есть способы оторвать душу от пояса, да и не дали бы они мне возродиться. У вас все вопросы? Тогда я жду деньги и посылаю людей.

– Если вы нам поможете и после разгрома боевого братства в мои руки попадёт хоть один пояс, вы его получите, – пообещала Настя. – Если хотите, могу в этом поклясться богиней.

– И вы отдадите другому бессмертие? – поражённо спросила Джана.

– Оно у меня и так есть, – засмеялась девочка. – Не знаю только, воспользуюсь я им или нет. А в поясе мне нравилась лёгкость и то, что на него можно было навешивать много груза. Но раз вам обещала, значит, отдам.

– Вы были в городе! – сказала бывшая жрица. – Я вам верю и буду помогать во всём! И о нашем разговоре от меня никто не узнает!

Королева и баронесса Вакир ушли, а вскоре после их ухода прибыли обновы. Сначала принесли костюмы и платья, а чуть позже доставили туфли и сапожки. Настя первым делом надела бальное платье и пошла смотреться в зеркало. Она специально выбирала платье с боковой шнуровкой, которое

можно было надеть, не прибегая к помощи служанки.

– Какая ты красивая! – восхищённо сказала Лисса. – А вот во мне нет никакой красоты! Нос толстый, губы толстые, и ноги у тебя ровные, а у меня они кривые!

– Глупенькая! – обняла её Настя. – Какой же у тебя толстый нос? Очень аккуратный, слегка вздёрнутый носик, который мило смотрится. А полные губы – это очень красиво и нравится мужчинам! И ноги у тебя не кривые, а нормальные. Ты должна знать, что в твоём возрасте внешность может сильно измениться. Так что выше нос и беги к двери, узнай, кто там стучит.

Стучал Амир, которого Лисса тут же впустила.

– Посмотри на сестру, пока она не сняла платье, – посоветовала она мальчику. – Только постой здесь, я сейчас её позову.

Явление одетой в платье Насти так поразило принца, что он покраснел и впал в смущение. Она поспешила уйти в спальню и вышла уже в новом костюме из расклёшенных брюк и жакета. Эта одежда была пошита из плотного шёлка зеленовато-голубого цвета и обильно украшена золотым шитьём.

– А почему у тебя на одежде драконы? – спросил отошедший от смущения мальчик. – И на той, в которой ходила раньше, и на новой. Смотрится здорово, но как-то жутковато.

– Не знаю, мне нравятся драконы, – ответила девочка. –

Наверное, я по крови дракон!

Она хотела пошутить, но шутка не получилась: Амир жутко испугался и чуть было не сбежал. Он сильно побледнел и со страхом смотрел на Настю округлившимися глазами.

– Да успокойся ты, я просто пошутила! – сказала она, сама напуганная его реакцией. – Что в моих словах такого особенного?

– Никогда больше так не шути! – сказал он, выразительно постучав себя кулаком по голове. – Иначе от тебя все начнут шарахаться. Драконы – это самое страшное, что есть в мире. Мало того что их не берёт оружие, на них почти не действует магия! Об этих существах не принято говорить, их даже в книгах редко изображают, и я никогда не видел, чтобы драконов вышивали на одежде.

– Мастер Инас вышил, – растерянно сказала Настя. – Мне понравилось, поэтому я и вашему заказала. Наверное, ты преувеличиваешь.

– Сама посмотришь, – буркнул Амир. – Я пришёл не просто так. Наш капитан хотел узнать о тренировках. И я тоже хотел посмотреть... Он сказал, что подготовил меч.

– Сейчас и сходим, – решила девочка. – Подожди, я переоденусь. Лисса, ты с нами идёшь?

– Видела я уже твои тренировки, – ответила малышка. – Ничего интересного, и ты после них воняешь потом. Я лучше останусь здесь и покидаю ножи.

– Твоя сестра тоже тренируется? – спросил Амир, когда

Настя переделалась в кимоно, и они вдвоём шли к лестнице.

– Захотела научиться метать ножи, – засмеялась девочка. – Наверное, наслушалась о моих подвигах. Она маленькая, но настырная. Мне легче её научить, чем отговаривать. Посмотрим, может, в будущем что-нибудь получится.

– А меня научишь?

– Могу показать, а учиться будешь сам. И учти, что не всем это легко даётся. Других ножей у меня нет, поэтому проси, чтобы тебе достали.

Они спустились по лестнице на первый этаж. Гвардейские казармы были не во дворце, а в отдельно стоявшем здании. В нём же гвардейцам готовили еду, а вот места для тренировок там не было. Летом занимались на плацу рядом с казармами, а когда холодало, тренировались в большой комнате первого этажа дворца. Она была раза в три меньше школьного спортивного зала, но много людей не собиралось, так что места хватало. Сейчас в бою на деревянных мечах сошлись две пары. Кроме них, присутствовали капитан и королевский маг. Сражающиеся не отвлеклись на входящих, а капитан с магом учтиво поклонились.

– Здравствуйте, – поздоровалась в ответ Настя. – Пришла без договора, наобум. Будет с кем подраться?

– Мне уже заранее страшно, – улыбнулся капитан. – Я выбрал для вас не очень сильного, но быстрого противника, а теперь думаю, может, взять кого-нибудь посильнее?

– Давайте вашего слабака, – тоже улыбнулась девочка, –

посмотрим, достаточно ли он для меня слаб. Драться мечом – это не ножи бросать.

– Сейчас я за ним пошлю, – пообещал капитан, – а вы пока привыкайте к мечу.

Он вынул из стойки облегчённый деревянный меч и направился к той паре гвардейцев, которая закончила схватку. Приказав одному из них привести Нахада, вернулся к детям.

– Ваше высочество, – обратился к Насте маг. – Мне рассказали о жреческом амулете. Разумно ли держать такую опасную вещь в ваших комнатах? Конечно, они охраняются...

– Об этом можете не беспокоиться, – ответила девочка. – Этот амулет никто не сможет взять. Не буду объяснять, в чём дело, просто поверьте, что это так и есть. Если возникнет необходимость, я отдам его королю, тогда уже охраняйте, как считаете нужным. Капитан, это не мой партнёр?

К ним подбежал невысокий юноша, одетый в гвардейский мундир.

– Да, это Нахад, – подтвердил Васар. – Начинайте, а мы посмотрим.

Гвардеец взял из стойки меч и отсалютовал им принцессе. Настя ответила и повела бой в своей обычной манере. Этот противник не отличался большой силой или мастерством, но был быстрым. Девочка была быстрее, но его сила уравновешивала её преимущество, и они минут десять кружили по комнате без какого-либо результата.

– Интересная техника боя, – сказал наблюдавший за поединком маг. – На первый взгляд суетливый и бестолковый бег, а ведь ваш гвардеец едва держится.

– С её силами нельзя драться по-другому, – тихо сказал капитан. – Ни одного прямого парирования, одни уходы. Видели, как она отводит удар? Минимум силы и нужный результат. Зрелищности в стиле принцессы нет, но он позволяет ей держаться против гораздо более сильного противника. Против жрецов, конечно, так не побегаешь.

– Убит! – сказала Настя, ударив противника в грудь. – Извини, я не могла сдержать удар, иначе он не получился бы. Сильно болит?

– Пройдёт, – ответил Нахад и потёр грудь рукой. – Продолжим?

– Для первого раза хватит, – отказалась она. – У вас есть не очень тяжёлое железо? Мне надо заниматься мышцами, а для этого нужен груз.

– Здесь нет, но для вас найдём, – ответил вместо гвардейца капитан. – Его принесут в ваши комнаты. Хочу сказать, ваше высочество, что вы меня ещё раз удивили.

– Перед тем как мы уйдём, хочу попросить об одной услуге, – обратилась Настя к магу. – Мне сбросили в голову знания по магии, которые преподаватели имперской Академии вколачивали в своих студентов. Всё вспомнилось, только ничего нельзя понять. Я ведь не училась в школе магии, поэтому не знаю самых элементарных вещей. Для заклинаний они

не нужны, но чтобы понять... Вы не подберёте мне хороший школьный учебник, по которому не очень сложно заниматься самой?

– Конечно, подберу, – согласился Закар. – Только зачем заниматься самой? С вами могу заниматься я, а вы потом в благодарность поделитесь с учителем своими знаниями. За тысячу лет открыли много нового, но и старого забыли немало.

– У меня много свободного времени после обеда. Вас это устроит?

– Если вы не против, с сегодняшнего дня и начнём, – поклонился маг.

– Ты не много на себя нагружаешь? – спросил Амир, когда они поднимались по лестнице. – Жить нужно легче!

– В моём случае лёгкая жизнь будет очень недолгой, – ответила девочка. – Большинство людей лентяи, только не все могут позволить себе бездельничать. Но в этом нет ничего страшного. Когда с чем-то работаешь каждый день, работа входит в привычку и уже не будет в тягость. Наоборот, если из-за чего-то пропустила занятия, появляется недовольство. Спасибо за то, что проводил и всё показал. К себе не приглашаю, у меня дела.

Она простилась с принцем и вошла в гостиную. В комнатах стояла тишина. Настя заглянула в комнату для игр и увидела спящую на диване Лиссу. Три ножа торчали в мишени, а остальные лежали на полу. Не трогая сестру, пошла в спаль-

ню. Сказывалось долгое отсутствие тренировок: не такой уж долгий поединок измотал, и сейчас хотелось отдохнуть.

«Что вы думаете о разговоре с жрицей?» – спросила она своих советчиков, уже лёжа в кровати.

«Болтушка, – высказался паладин. – Не она, а ты. Ладно, об Элле можно было сказать, ей это не навредило, но зачем было говорить о городе?»

«А что я такого сказала? – спросила Настя. – Королева вообще не поняла, а жрица показала, что что-то о нём знает, и это «что-то» я из неё вытяну. Знаешь, Лор, я почему-то почувствовала, что это нужно сказать. Видел, как она после этого изменилась?»

«Прониклась к тебе почтением, – подтвердил Раш, – знать бы ещё из-за чего. Ты права, о городе нужно поговорить. Жрецы явно что-то о нём знают. А в остальном... Рассказала она немало, но многое из рассказанного могло устареть. При штурме дворца погибла сотня жрецов, поэтому у них наверно могут быть новые лица. О своём плане она не стала никому говорить, а вы с королевой ей поверили. Она, конечно, не убежит с золотом, но вот что у неё получится?»

«Королева ей верит, и золото будет её, а у меня самой пока нет никаких планов. Кое-что узнала, но этого мало. Нужно здесь осваиваться, а уже потом что-то решать. Заодно наберёмся сил, заберём своё золото, и я немного подучусь магии. Хорошая программа?»

«Нужно как-то убедиться в том, что здешние жрецы не

поддерживают мятежников, – сказал Лор. – Они могут делать это и в обход Визара Дарима. А то ты расслабишься, а Раш не набрал сил на воскрешение».

«Когда пойдёшь на обед, поинтересуйся у короля, что там с его министром двора, – посоветовал Раш. – И поговори с капитаном об обучении Ильи. Только не вздумай давать ему один из своих мечей: этот рохля и его потеряет. Пусть капитан найдёт ему какую-нибудь железку и под неё учит. А то в следующий раз опять не он тебя, а ты его будешь спасать».

«Мне сейчас пришла в голову интересная мысль, – задумчиво сказала девочка. – Если всё получится, я разделаюсь с жрецами Вардага одной левой».

«И что же это за мысль? – спросил Лор. – Поделишься или нам самим копать в твоей голове?»

«Я вам покопаюсь! – пригрозила она. – Отключу на фиг, и будете сидеть в темноте, общаясь только друг с другом. Я расскажу свою мысль, но позже. Вначале надо кое-что проверить, а то, может, ещё ничего не выйдет».

Сегодня с приглашением на обед прислали слугу. Королю не понравились, что его сын бегаёт за принцессами хвостом, и это подмечают толпящиеся в коридоре придворные. Настя вышла в новом костюме и сестре надела новое платье. Реакция на обнови была странная: все, мимо кого они проходили, застывали, а потом начинали что-то бурно обсуждать. Разобрать что-то в поднявшемся шуме было трудно.

«Не слышите, о чём болтают?» – спросила она советчи-

ков.

«О чём, о чём, конечно, о твоих драконах! – буркнул па-
ладин. – Почему-то на твоём кимоно они не вызвали такого
шума».

«Я свёл бы разговоры к двум словам, – ехидно сказал
Раш. – Страх и восторг. По части экстравагантности ты пе-
реплюнула всех здешних оригиналов! Хорошо, что ты прин-
цесса, да ещё малолетняя и уже успевшая прославиться. Я
думаю, что твой наряд примут как должное. Ещё и найдутся
подражательницы, конечно, не драконам, а штанам. В таком
исполнении они очень неплохо смотрятся, и мужчины долж-
ны это оценить».

В трапезной тоже оценили её наряд.

– А что, очень неплохо! – сказал поднявшийся из-за сто-
ла Орт. – Штаны, но смотрятся очень женственно, особенно
с таким верхом. Дорогая, надо будет и тебе такое пошить,
только без драконов. Не скажете, Настя, кто вас надоумил
вышить этих гадов? На старой одежде они тоже были, но как-
то не бросались в глаза. Как на это отреагировала толпа в
коридоре?

– Восторг и страх, – передала она слова браслета. – Я не
знала, что у вас так боятся драконов, иначе заказала бы вы-
шить что-нибудь другое.

Вошедший в трапезную король сразу увидел, что Настя
поменяла одежду. Увидел он и драконов.

– Может, встанете и покажетесь нам во всей красе? – пред-

ложил он. – Очень мило и вам идёт, только что за дикая фантазия – вышить на одежде этот летящий ужас?

– Сегодня же закажу другой, – сердито сказала девочка. – Оплачу сама, так что вам не придётся тратиться. Не думала, что все так отреагируют на этих летающих ящериц!

– Не оскорбляйте драконов, – сказала ей Гайда. – Есть такое поверье, что нарисовавший драконов на своём теле или платье, навсегда связывает себя с ними. Всё, что он о них скажет, может быть услышано.

На этом обсуждение нарядов было закончено, и начали есть. В присутствии слуг разговоры не вели, а Насте нужно было поговорить с королевой. Поэтому, когда закончили обед, девочка поспешила её догнать. В этой части коридора не было посторонних, и она спросила, чем закончилось с жрицей.

– Золото ей отправлено, – оглянувшись перед тем как ответить, сказала Гайда. – Может, не будем вести здесь такие разговоры, а зайдёте ко мне?

– Сейчас у меня занятия с вашим магом, – сказала девочка. – Расскажите в двух словах о том, что она задумала.

– Я вам не нужен? – спросил Дахал. – Тогда я уйду.

– Она не посвящала меня в подробности, – ответила Гайда. – В двух словах... Жрецы братства Нурия с подозрением относятся к боевому братству, и если им через верных людей станет известно, что союзники собираются обобщать, поверят и примут меры. Самой действенной мерой будет вывоз

их золота из Верта. Если другие верные люди сообщат в боевое братство, что жрецы Нурия вывозят золото... Дальше продолжать?

– Всё очень просто, – согласилась Настя, – я и сама до такого додумалась бы, только нет у меня этих верных людей, даже за золото. Последний вопрос. Что с вашим министром двора? К кому мне теперь обращаться насчёт портного?

– Он не виноват, поэтому к нему и обращайтесь, – сказала Гайда. – Пропал один из слуг, который имел доступ к ключам. Остальных, включая барона, проверили магией. Скорее всего, пропавший слуга и есть настоящий виновник.

Девочка поблагодарила королеву и, взяв Лиссу за руку, направилась в свои комнаты. Слуг из коридора выгнали, но дворян было ещё больше. Настю стало раздражать такое бесцеремонное разглядывание, поэтому она применила магию. На придворных были очень хорошие амулеты, так что пришлось потратить много силы, чтобы отвести всем глаза. Когда подошли к дверям, возле них рядом с караулом стояли два жреца и маг короля. Жрецы коротко поклонились принцессам, не называя своих имён.

– Заходите, господа! – пригласила Настя и первая вместе с сестрой вошла в гостиную.

– Боевые жрецы братства прибыли отдать свою силу, – сказал Закар. – Визар Дарим выполнил уговор.

– Не бойтесь, этой процедуре подверглись многие, – сказала девочка нервничавшим мужчинам. – Через два дня бу-

дете такими же, как сейчас. Если хотите, вас могут проводить в братство с охраной.

– Благодарим, ваше высочество, но в этом нет необходимости, – отказался один из них. – Вы не могли бы показать нам браслет? В нём много силы?

– Пожалуйста, – ответила Настя, закатывая правый рукав. – Её было столько же, сколько в десяти сильных магах, сейчас уже – в двенадцати.

– Непривычно чувствовать себя без силы, – сказал тот же жрец, завороченно глядя на браслет. – Есть поверье, что его создала сама богиня.

– Мне было бы выгодно его поддержать, но должна вас огорчить. Браслет сам мне сказал, что его изготовили в имперской Академии магии. Спасибо вам за помощь и передайте мою благодарность Визару Дариму.

Они поклонились, на этот раз гораздо ниже, и вышли.

– Ну что, будем заниматься? – спросил Закар, протягивая ей тяжёлую книгу в отделанной медью обложке. – Учтите, что учитель и ученик общаются без титулов. Такова традиция.

– Я не собираюсь её нарушать, – улыбнулась Настя, – Давайте сядем на диван и пододвинем столик, так будет удобно.

Они занимались два часа. Лисса посидела рядом, потом заскучала и ушла в спальню. Маг начал с самого элементарного и был удивлён тем, как быстро девочка усваивает урок.

– Не удивляйтесь, – засмеялась она, когда Закар об этом

сказал. – В мою бедную голову с помощью магии впихнули столько всего! Раньше у меня были проблемы с памятью, сейчас запоминаю всё с первого раза. Так что вы не будете долго учить. Закар, у меня к вам просьба.

– Выполню всё, что в моих силах, – пообещал он.

– Это будет несложно сделать. Мне нужно съездить в торговый дом Раджей. Отец отдал им для меня сто тысяч золотых, и я хочу их получить. Вы мне нужны, чтобы засвидетельствовать мою личность и отказ отдать деньги, если он будет.

– А почему вы думаете, что они не вернут вам золото? – спросил маг. – Вы ведь хотите взять меня из-за этого? Достаточно поклясться богиней, и никто не усомнится в том, кто вы такая.

– Удобный у вас мир, Закар, – сказала девочка. – Поклялся, и больше ничего не надо. А почему я думаю... Отца ведь убили не сразу, а только на следующий день. Наверняка из него вытянули магией всё, что им было нужно, в первую очередь то, где все его деньги. Как вы думаете, смогли бы не отдать им золото какие-то купцы?

– Это незаконно, – сказал маг. – Даже сам король не мог бы забрать положенное на ваше имя золото, только вы сами. Но вы правы: золото у них забрали.

– Наверняка в отделении дома Раджей в Омгаре есть бумага на моё золото, – продолжила Настя, – но и жрецы должны были привести бумагу о том, что его уже нет. Зачем им

оставлять своим врагам такое оружие?

– И вы хотите поехать туда со мной и послушать, что вам скажут?

– Ну да, – подтвердила девочка. – Сейчас надену платье, а вы пока распорядитесь о карете и охране. У меня не будет меча, поэтому возьмите больше бойцов.

К возвращению мага она успела переодеться и спрятать в платье перевязь с ножами. Он предложил Насте руку и свёл по лестнице к одному из подъездов дворца, возле которого их уже ждали карета и десять конных гвардейцев.

Поездка длилась минут десять и ничем не запомнилась. Девочка не была уверена в своей затее, поэтому немного нервничала. Всё произошло так, как она предполагала.

– В нашем отделении нет этих денег, ваше высочество, – низко поклонившись, сказал управляющий. – Ваши деньги возвращены тому, кто нам их давал, – королю.

– Вы понимаете, что нарушили закон? – спросил его маг.

– Сейчас в Вардаге закон – это слово старшего жреца братства, – опустив голову, ответил управляющий. – Вы должны понимать, ваша мудрость, что мы не могли поступить иначе. Принцесса имеет право на указанную сумму, но мы не можем её выдать! Теперь это нужно решать не с нами, а с братством.

– Я довольна, – сказала Настя, – Уезжаем.

Они вышли, оставив растерянного управляющего, и сели в карету.

– Не буду пока ничего объяснять, – сказала девочка недовольному Закару. – Сначала нужно кое-что проверить и дождаться нужных событий, потом всё узнаете. Спасибо вам за помощь.

Оказавшись в своих комнатах, она поторопилась в спальню.

«Может, теперь скажешь, для чего была эта поездка?» – спросил паладин.

«Какие же вы недогадливые! – воскликнула Настя. – Мне сказали, что деньги мои, но их не выдадут, а всё своё могу забрать с помощью кольца из любого места. Вот я и забрала их из хранилищ братства. Они натянули в них столько золота, что никто не заметит убыли каких-то ста тысяч. Жаль, что так же нельзя забрать золото Недора. А сейчас я посмотрю, что же мы получили».

На полу возле девочки со слабым звоном возникла небольшая горка кожаных кошельей.

«Я думала, что их будет больше, – сказала она, взяв в руки один. – Весит килограмма три, значит, в нём тысяча золотых, а таких кошельей сотня, что и требовалось доказать!»

Куча золота по её приказу беззвучно исчезла.

– Как ты это делаешь? – спросила оторвавшаяся от куклы сестра. – Магией?

– Магией, – ответила ей Настя, – только учти, что о ней никто не должен знать.

– Никому не скажу, – обещала Лисса и опять занялась кук-

лой.

«Теперь хоть скажешь, что задумала?» – спросил Раш.

«Подожду, пока боевой орден сгребёт в свои подвалы больше золота, в том числе и всё золото жрецов Нурия, а потом продам им шар!»

«Ты в своём уме? – спросил Лор. – С этим шаром жрецов можно перебить без больших усилий».

«Так не получится, – возразила Настя. – Шар запрещает магию в круге на полсотни шагов. Для меня этого оказалась достаточно, а для жрецов будет мало. А я отдам им шар за всё золото братства. Пусть привезут бумагу, что всё их золото теперь моё. Я думаю, что они недолго будут смеяться над дурочкой, которая рассчитывает их раздеть. Часть золота оставлю Недору на управление королевством, а остальное отдам Дахалу. Пусть собирает наёмников и магов. Что такое полторы сотни магов против армии? А больше сейчас в братстве не будет. И собрать свою армию у них не получится. Дворянские дружины побили или разогнали, а золота на наёмников не будет. И уйти они не смогут, для большинства это та же смерть, только позорная. Ну как вам план?»

«У меня нет слов! – сказал Раш. – Более нелепой идеи не пришло бы ни в одну голову, поэтому на твоё предложение точно клюнут. Через кого будешь договариваться?»

«Подключу здешнего старшего жреца, – ответила девочка. – Визар Дарим должен это сделать. Наверное, нужно потребовать хотя бы тысяч сто, чтобы не сочли чокнутой, а

остальное отдадут на бумаге. Кольцу этого хватит».

Глава 20

Прошло десять дней. Настя освоилась во дворце и познакомилась с теми придворными, которых посчитала для себя полезными. На многочисленные приглашения столичных дворян она неизменно отвечала отказом, объясняя его возможной угрозой со стороны жрецов Вардага. Девочка даже не ездила на прогулки, только несколько раз вывела Зверя из конюшни и покаталась на нём по парку. Эти прогулки стали для дворянок Омгара дополнительным аргументом в пользу штанов. Глядя на то, как принцесса легко сама взбирается на своё чудовище и спрыгивает с седла, любая дура сразу же понимала преимущества такого наряда. Но главным аргументом стало то, что через три дня после Насти в брючном костюме вышла жена их принца. Восхищение на лицах мужчин подтолкнуло многих дворянок спешно заказать себе такую выгодную во всех отношениях одежду. Понятно, что в этом лидировали женщины, которые могли похвастать хорошей фигурой. Со временем мода на брюки грозила перекинуться из столицы в провинцию. С магией всё обстояло просто прекрасно. Закар оказался замечательным учителем, и Настя с её новой памятью и сообразительностью уже заканчивала школьную программу. Конечно, не всю, а только теорию, потому что в школе начинающих магов учили в основном самым заклинаниям. Девочка усиленно качала мышцы и

тренировалась с Нахадом, которого побеждала в трёх схватках из четырёх. Пять дней назад она отправила на занятия Илью, который хоть и без большого желания, но старательно отрабатывал приёмы боя двуручным мечом.

Сейчас Настя готовилась к обеденному походу в трапезную, улыбаясь доносящимся из комнаты для игр азартным воплям. Там сестрёнка соревновалась с Амиром, который пока проигрывал ей в умении быстро всаживать ножи в центр мишени. Принц занялся метанием ножей для того, чтобы больше времени проводить с ней, но неожиданно для самого себя увлёкся. То, что такая кроха, как Лисса, делает это лучше его, добавляло азарта. Из-за их криков и стука ножей она не сразу обратила внимание на стук во входную дверь. Как оказалось, стучал один из двух личных слуг короля.

– Что случилось, Вакир? – спросила девочка. – Для обеда вроде рано.

– Король просит вас прийти в его кабинет, принцесса! – поклонившись, ответил слуга. – У него там сейчас старший жрец братства Нурия из вашего королевства.

– Сейчас приду, – сказала Настя, – только предупрежу сестру и принца, чтобы на обед шли без меня.

Через пять минут она уже была в королевской приёмной. Секретарь поспешил распахнуть перед ней дверь. Кабинета по размерам не уступал королевской гостиной, но казался больше из-за почти полного отсутствия мебели. Кроме боль-

шого стола, за которым сидел сам король, и нескольких стульев, в нём ничего не было. Рядом сидел его маг, а в двадцати шагах от них стоял невысокий полный мужчина в одежде жреца.

– Садитесь, принцесса, – сказал Дахал. – Мы ждали вас, чтобы уважаемый Бургам не рассказывал дважды одно и то же.

– Для меня он не уважаемый, а бунтовщик, – сказала девочка, садясь на стул. – Моё уважение и свою жизнь ему нужно заслужить.

– Приложу все усилия, ваше высочество! – поспешил сказать жрец. – Но пока нам самим нужна помощь. Видите ли, нас мало того что ограбили, так ещё погибли пятьдесят три наших брата! Погибших, конечно, не вернуть, но вот наше золото... Там ведь были не только накопления братства, но и деньги клиентов...

– И сколько у вас забрали? – спросил Дахал. – Назовите примерную сумму и сколько заёмных денег.

– Примерно тридцать миллионов, – ответил жрец. – Наших денег меньше десяти, остальное нам отдали...

– После того как эта история станет известна, вашим братьям в других королевствах будут давать гораздо меньше! – злорадно сказала Настя.

– На что вы рассчитываете? – спросил король Бургама. – На то, что я сейчас соберу армию и пойду отвоёвывать ваше золото? Так нет у меня лишней армии, иначе я уже дав-

но помог бы своим родственникам. Почти все войска стоят на границах королевства, и я не хочу делать подарок своим соседям, уводя их оттуда. Я только могу вас принять на тех условиях, которые выставит принцесса.

– Сколько вас спаслось? – спросила девочка.

– Восемьдесят пять, – ответил жрец. – Были раненые, но пришлось слишком быстро ехать...

– Никогда не поверю в то, что у вас вообще ничего не осталось, – сказала Настя. – Я не претендую на ваши деньги, мне только нужно знать.

– По миру не пойдём, – осторожно ответил жрец, – но по сравнению с тем, что было, это такая малость...

– На жизнь вы себе заработаете, – перебила его девочка, – а о потерянных деньгах придётся забыть. Кому принадлежали вклады? Наверное, высшему дворянству? Интересно, много ли уцелело тех, кто дал вам золото? У меня большое подозрение, что их в первую очередь и вырезали! Кто остался из герцогов?

– Только герцог Саджарский, – глядя на неё исподлобья, ответил жрец. – До него не успели добраться. К тому же герцог сумел собрать большие силы, а мы, наоборот, понесли потери...

– В каком состоянии армия? – спросила Настя. – Только не говорите, что вы этого не знаете! Брата короля убили?

– Убили не мы, а новый старший жрец Азам Кирам, – испуганно ответил Бургам. – Я был против...

– Кто из его рода уцелел? – спросил Дахал. – И вы не ответили на вопрос принцессы об армии. Меня он тоже интересуется.

– Боевое братство подчистую вырезало герцогов Недальских, – ответил жрец. – Армия наполовину разбежалась. Деньги мы им выделяли, но большинство офицеров – это вторые и третьи сыновья титулованных дворян. Когда началась резня, они ушли защищать свои семьи, часто с теми солдатами, которыми командовали. Я говорил Азаму, что нужно ограничиться...

– Вашими кредиторами, – закончила девочка. – Вы вызвали резню, а боевое братство вошло во вкус. Наверное, то золото, которое вам дали, было в графских семьях не последним. Ну и что мы будем с ними делать?

– Я всех казнил бы, – задумчиво сказал король. – Из-за денег пролить столько благородной крови доверивших им своё золото дворян...

– Пошадите! – закричал жрец, упав перед королем на пол. – Мы готовы на всё!

– Вас восемьдесят пять, – сказала Настя. – В течение года каждый день двадцать ваших жрецов будут отдавать мне силу. Несогласные могут попытаться бежать, только не советую. Все узнают, что вы вырезали цвет дворянства Вардага для того, чтобы не возвращать золото. Я уже говорила о ваших братьях в других королевствах. Пожалуй, после этого они начнут вас публично казнить. Надо же как-то возвра-

щать доверие клиентов.

– Я поговорю... – опутив голову, пробормотал Бургам.

– Поговорите. Учтите, что будете клясться богиней. И последнее. Сколько братьев осталось у Азама Кирама? К нему приходили жрецы из других королевств?

– Точно не знаю, – ответил он. – Своих осталось не больше сотни, но столько же братьев пришло от соседей.

– Иди! – отпустил жреца король. – И учти, что принцесса проявила к вам снисхождение. Я попросту всех казнил бы... Не слишком ли мало наказание? – спросил он у Насти, когда вышел Бургам. – После ваших слов я склоняюсь к тому, что зачинщиками были не боевые жрецы.

– Посмотрим, – сказала девочка. – Для меня сейчас важнее сила. Год пройдёт быстро, а они этим мятежом наплодили себе столько врагов, что вряд ли у большинства будет долгая жизнь. Ваше величество, мне нужна помощь. Надо срочно поговорить со старшим жрецом Визаром Даримом, и будет лучше, если он приедет ко мне, а не наоборот.

– Хотите поговорить о тех его братьях, которые ушли в Вардаг? – предположил Дахал.

– Не только, – ответила она. – Об этом тоже поговорю, но главный разговор будет об одной сделке. Я расскажу вам о ней позже.

– Съезди к нему после обеда, – сказал король магу, после чего обратился к Насте: – Уже пора идти в трапезную. Я вас оставлю, чтобы сходить за женой. Закар, проводи принцессу,

заодно с нами пообедаешь, так будет быстрее.

Когда они вошли в трапезную, там уже были все, кроме короля с королевой. Слуги быстро поставили магу столовые приборы, а через пару минут появился Дахал с женой и приступили к обеду. После его окончания девочки вернулись в свои комнаты. Настя объяснила желавшему присоединиться к ним Амиру, что будет занята, поэтому посторонних у них не было. Время после обеда Лисса обычно проводила в спальне, она и сейчас туда ушла, оставив сестру в гостиной. Занятия магией с Закаром отменялись из-за предстоящего разговора с Визаром, но девочка взяла учебник и позанималась самостоятельно. С толком использовала время, и не пришлось ждать, пока маг ездил за жрецом. От занятий оторвал стук в дверь.

– Мне ничего не сказали о причине вызова, – поприветствовав принцессу, сказал старший жрец. – К нам есть претензии?

– Садитесь, Визар, – сказала Настя. – Претензии к вам есть, но это не основная причина, по которой я хотела вас видеть. Закар, я попрошу вас ненадолго нас оставить.

– Не опасно ли... – начал маг.

– Не опасно, – перебила девочка. – Я в тридцать раз сильнее любого из вас, но главная гарантия моей безопасности – это благоразумие нашего гостя. Если оно ему изменит, не поможет даже пояс. Его не дадут никому надеть. Положим в какой-нибудь тайник на вечное хранение. Как вам такая

перспектива, Визар?

– Чего вы от меня хотите? – прохрипел жрец, глядя на Настю, как кролик на удава. – Я и так во всём иду вам навстречу!

– Сейчас услышите, – пообещала она и сказала нерешительно топчущемуся у дверей магу: – Закар, не тяните время. Ничего плохого со мной не случится, а об этом разговоре вы узнаете, когда придёт время.

Сердитый маг вышел, сделав над собой усилие, чтобы не хлопнуть дверью. Закар относился к девочке не только, как учитель к ученику, в последнее время он взялся её опекать, как это мог бы делать родной отец.

– Сколько ваших братьев сейчас в Вардаге? – спросила Настя.

– Тридцать два, – ответил Визар. – И никто из них у меня не отпрашивался! Но силу мы вам отдаём, как обещали!

– Ушли – и демон с ними, им же будет хуже, – сказала девочка. – Я вызвала вас не из-за них. Я хочу продать Азаму ту вещь, которую он так неосмотрительно отдал своему десятнику, а вы будете посредником в этой сделке.

– Вы хотите продать шар? – поразился жрец. – Почему?

– Мне нужны деньги. Они забрали моё золото из торгового дома Раджей, а жить на подачки родственников... К тому же я скоро с вашей помощью наберу столько силы, что смогу плевать на их магию.

– И сколько же вы за него хотите? – спросил Визар. – Мо-

жет, вам будет проще продать его мне?

– Не проще. Слушайте, что нужно передать братьям. Они должны сразу выплатить сто тысяч золотом и выдать бумагу, в которой напишут, что всё их золото теперь принадлежит мне!

– Зачем это вам? – удивился он, посмотрев на неё, как на дурочку. – Вы же не получите у них ничего, кроме этих ста тысяч!

– Братство не вечно, – сказала Настя. – Они развалили армию, и скоро об этом узнают все соседи. Кто-нибудь из них не удержится...

– Ну и что? – не понял жрец. – Пусть Вардаг завоюет кто-нибудь из соседей. Что вам даст после этого бумага братства?

– Вы ничего не понимаете, Визар! – сказала девочка. – Это пока братья вместе и правят королевством, я ничего из них не выдеру, а если их ополовинят и турнут из Вардага, они по закону любого королевства будут моими должниками, а уж я решу, кто и как будет со мной расплачиваться!

– Определённый резон в этом есть, – признал он, – только уцелевших будет мало, а в ваши руки их попадёт ещё меньше. Вряд ли вы на этом что-нибудь выиграте. Лучше просили бы больше сейчас.

– Я уже сказала свои условия! – насупилась Настя. – Сто тысяч и бумага! Иначе они не получат своего шара! Или мне найти другого посредника?

– Через три дня ваше предложение будет у них, – ска-

зал жрец. – Почти наверняка оно будет принято. Но должны быть даны гарантии неприкосновенности для тех, кто придет проводить обмен. С посредниками всё сильно затянется.

– Клянусь богиней за себя и всех родственников, что они уедут целыми и невредимыми, – поклялась девочка. – Этого хватит?

– Да, этого достаточно, – кивнул он. – Ко мне больше ничего нет?

Простившись, старший жрец ушёл.

– Ну и когда же я узнаю, что вы придумали? – спросил Закар, когда вернулся в гостиную.

– Сейчас и узнаете, – ответила она. – Только я буду рассказывать у короля, поэтому дайте вашу руку и ведите меня к его величеству.

Дахал отдышал у себя и принял их в гостиной. Узнав, кто пришёл, к ним присоединилась Гайда. Все сели в кресла, и Настя рассказала о своём плане.

– И кольцо забрало из хранилища братства сто тысяч? – недоверчиво спросил король.

Ответом ему была возникшая на полу куча набитых золотом кошельей.

– Да, золото... – растерянно сказал Закар, развязав один из них. – Никогда не слышал ни о чём подобном. Это кольцо с вас не снимается?

– Сказано, что только для меня, – ответила девочка. – При попытке снять с моей руки, кольцо должно этому воспре-

пятствовать. Как именно, мне не сказали, но думаю, что со смертельным исходом для снимающего.

– У них должно быть миллионов пятьдесят, – сказал Да-хал. – Что думаете делать с такой кучей золота?

– Часть отдам вам на наём сильной армии, которая вычи-стит Вардаг, – ответила Настя. – Я не ожидаю большого со-противления, особенно если набрать много магов. Кое-что верну должникам братства Нурия или их родственникам, е-сли остались живые. Оставлю Недору столько, чтобы хватило на первое время, а остальное... Рано загадывать. Было бы золото, а мы найдём, куда его пристроить.

– Недор может и не найтись. Во всяком случае, мои люди его не нашли. Что тогда сделаете?

– А я знаю? – рассердилась девочка. – Я не нанималась править этим королевством! Не правят у вас королевы, а мне нет четырнадцати! И я надеюсь когда-нибудь вернуться до-мой!

– Правят у нас королевы, – вздохнул он. – Редко, но такое бывает. И коронацию в случае необходимости можно про-вести раньше четырнадцати. А насчёт возвращения... Если появится возможность вернуться и не исчезнет такое жела-ние, оставите вместо себя Лиссу и назначите регентский со-вет. Я думаю, что братья не вырезали всех сторонников ва-шего отца, найдёте, кого оставить. Недору рано править, по-этому такой совет нужен и для него. Нет у него вашего ума, поэтому пусть взрослеет и учится управлять. Габриэл учил

этому Джастина, а младший принц вместо учёбы валял дурака. Я помогу собрать армию, дам одного из своих генералов, и идите сами отвоёвывать трон, а потом решите, сядете на него сами или посадите кого-нибудь другого.

– Давайте не будем спешить и подождём, что на моё предложение ответят жрецы, – убрав золото, сказала Настя. – А трон... Я всё-таки верю в то, что брат найдётся. Может быть, его продолжает укрывать герцог. С какой стати он должен верить вашим людям? Помочь ему я могу, а править... Не моё это! Я люблю свободу!

– Да, чего у меня никогда не было, так это свободы, – усмехнулся Дахал. – Вот ваш отец не очень себя утруждал и многое перекладывал на других. Может, из-за этого жрецы начали в Вардаге. В других королевствах среди них тоже есть желающие взять всё в свои руки, только это не так легко. Если справитесь с мятежом, они повсюду должны притихнуть.

В этот день больше не произошло ничего примечательного, а на следующий к Насте пришли двадцать жрецов.

– Незачем впускать их во дворец! – сказала девочка капитану. – Пусть стоят у подъезда, я выйду к ним сама.

Когда она в сопровождении своих слуг вышла из подъезда, столпившиеся на дорожке жрецы испуганно попятились.

– Неужели я такая страшная? – насмешливо спросила Настя. – Вы пришли сюда клясться богиней и делиться со мной силой или прятаться в парке? Слишком близко подходить не стоит, но хотя бы к этим кустам, а то я не услышу ваших

клятв. Ладно, толпой клясться не будем, а то кто-нибудь из вас промолчит, а я этого не замечу. Сказал один, потом подходит другой. Слова у вас будут такие: клянусь великой богиней служить год принцессе Насте и раз в четыре дня отдавать ей свою силу. Запомнили? Тогда начнём!

Приняв у них клятву вместе с силой, девочка ушла.

«Это другое дело! – довольно сказал браслет. – Ещё одна такая двадцатка, и у меня наберётся сил на одно оживление».

«А сколько их в тебя войдёт? – спросила Настя. – Не получится так, что ты переполнишься?»

«Чтобы переполниться, мне не хватит жрецов одного королевства, – самодовольно сказал Раш. – Если это и случится, то очень нескоро. Силы будет... Я даже не представляю, на что ты будешь её тратить, разве что на материализацию».

«Силы, как и золота, не бывает слишком много, – засмеялась девочка. – Всё у меня уже есть, плохо, что так мало собственной силы. Я говорю не о магии, а о теле. И в магии почему-то ничего нет для её увеличения».

«Есть, но не для таких как ты, – сказал Раш. – Ты не освоила и трети тех заклинаний, которые я тебе дал, и переключилась на теорию. Ты быстро растёшь, поэтому заклинание вызовет разлад в теле. К чему это может привести, заранее никто не скажет. Так что продолжай качать мышцы железом и потеть. Медленно и тяжело, зато надёжно».

В следующие три дня к ней приходили другие жрецы из братства Нурия, приносили клятву и отдавали свою силу. Во

всём остальном жизнь катилась по накатанной колее. Единственное, что из неё выбилось, так это изменение в поведении старшей сестры. Настя заметила, что в их отношениях не стало прежней теплоты. Догадываясь, с чем это может быть связано, она сразу после обеда попросила Амира проводить Лиссу в их комнаты, а сама взяла Ларру за руку.

– Орт пусть уходит, а нам с тобой нужно поговорить, – сказала она сестре. – Не скажешь, чем я тебе не угодила? Не тем ли, что пощадила жрецов ради их силы?

– Отец был тебе неродным, как и брат, – отдёргнув руку, сказала Ларра. – Тебе не понять...

– Они оба умерли, а ты пока жива, – перебила Настя. – И Лисса жива, о себе я не говорю: я тебе тоже не родная. И Недор, надеюсь, жив. И я, в отличие от тебя, делаю всё, чтобы вы жили дальше. И сила мне нужна не только для себя, но и для того, чтобы быстрее покончить с боевым братством Вардага и посадить на трон брата. Ради этого будут и другие соглашения. Ты об этом ничего не знаешь, знает король! Можешь и дальше на меня дуться, только если у меня ничего не получится и жрецы удержатся у власти, рано или поздно они нас достанут. Тогда я возьму Лиссу и уеду с ней куда-нибудь подальше. Золота у меня много, поэтому бедствовать не будем. А с большинством этих жрецов разберутся, когда я их отпущу, ещё и в очередь станут, кому первому начать. Так что наше соглашение для них – это только отсрочка. Если хочешь, поговори с королём, а я не буду тебя

ни во что посвящать.

– Почему? – с обидой спросила сестра. – Ты мне не доверяешь?

– Дело не в недоверии, – ответила девочка. – Если хочешь, можешь продолжать обижаться, потом сама скажешь спасибо.

Настя не знала, подействовали на сестру её слова, или ей что-то сказал король, но вести она себя стала, как прежде. Длилось это три дня до прибытия жрецов из Вардага. Когда Ларра узнала, что прибыл полномочный представитель боевого братства договариваться с сестрой о какой-то покупке, она убежала в свою спальню, заперлась в ней и долго плакала. Девочка увидела её уже на ужине с красными от слёз глазами.

– Я скажу, а то она и есть не будет, – обратилась Настя к Дахалу. – Думаю, уже можно всем знать.

– Рассказывай, – согласился король. – Ты права, это уже ни на что не повлияет.

С рассказом она уложилась в пять минут, не упомянув лишь о том, что именно даёт ей способность возвращать свою собственность.

– И теперь у тебя всё их золото? – не поверил Орт. – Покажи!

– Когда поужинаем, выберем место, где нас не завалит этим золотом, тогда покажу, – устало ответила девочка. – Его там около шестидесяти миллионов, и если всё вывалить в

кучу, могут не выдержать полы. Покажу вам только ту часть, которая пойдёт на армию. С завтрашнего дня начнём собирать всех наёмников и магов, до которых сможем дотянуться.

– Хотел бы я посмотреть на лица жрецов, когда они поймут, что стали нищими, – весело сказал Дахал. – Обобрали целое королевство и вмиг всего лишились. Армии почти нет, а когда узнают, что им нечем платить, разбегутся и те, кто ещё остался. А если начнут сейчас грабить уцелевшие баронства, понесут потери. Одной магией замки не берут, а какими бы хорошими воинами ни были жрецы, их всего пара сотен. Можно было бы обойтись без большой армии, но с ней будет вернее.

– Извини, – сказала Ларра Насте. – Я дура!

– Ну если разобрались, давайте ужинать, – подвёл итог король. – И так всё уже почти остыло.

Когда поужинали, и он проводил жену в её комнаты, увидел стоявшего у окна Амира.

– Что ты забыл в коридоре? – спросил он у сына. – И вид какой-то понурый, как у побитой собаки.

– Мне плохо, отец! – ответил принц. – У неё красота, ум, магия и миллионы, а у меня нет ничего, кроме титула. Она даже дерётся лучше меня, хоть и девчонка! А я не могу без неё!

– Я знал, что это случится, – вздохнул Дахал. – Она не могла тебя не зацепить. Ничего плохого в этом нет, потому

что между вами нет кровного родства. Только пока ты ей не пара. И дело даже не в её достоинствах, которые ты перечислил, а в твоих недостатках. Она красива, но и ты не урод, а женщины ищут в мужчинах не красоту, а силу и надёжность. Говоришь, лучше дерётся? Так она этим постоянно занимается и себя не жалеет! Если хочешь такую жену, ты должен быть её достоин! Она слишком молода для замужества, поэтому у тебя есть время, хоть и не очень много. Забудь о лени и возьми за себя всерьёз. Скажи капитану, он поможет. И мало развивать тело и оттачивать воинские навыки. Когда ты в последний раз брал в руки книгу? Не знаю, помнишь ли ты, а вот я забыл. Не слышал, что говорила Настя? Весь её опыт от книг, а ты почти ничего не знаешь, тебе с ней и говорить не о чем. Что скис? Не хочется напрягаться? Тогда относись к ней по-родственному и постарайся меньше общаться. Скоро она уедет, а время лечит даже настоящие сердечные раны, а у тебя пока только царапина.

– Почему это царапина? – вскинулся сын.

– Потому, что, когда любовь настоящая, мужчина готов ради женщины расстаться с жизнью, а ты не хочешь расстаться даже с ленью!

Оставив задумавшегося сына, король направился в свой кабинет. На сегодня у него было ещё одно дело. В приёмной сидел вскочивший при его появлении военный.

– Входите, генерал, – пригласил его Дахал и первый вошёл в кабинет. – Садитесь, где вам удобно, я долго не задержу. У

меня к вам просьба. Зря вы так удивились: и короли могут просить. Дело в том, что просьба не связана с вашей присягой и воинским долгом. Я хочу, чтобы вы собрали сильную армию и сделали это как можно быстрее. В средствах вас не ограничивают.

– И куда пойдёт эта армия? – спросил генерал. – Не в Вардаг?

– Угадали, – кивнул король. – Противостоять вам будут только две сотни боевых жрецов. Возможно, им удастся собрать остатки развалившейся армии и кого-нибудь из самых драчливых баронов, но в любом случае много войск не будет. Вам может помочь герцог Саджарский, который на ножках с братством, но лучше рассчитывать только на свои силы. Учтите, что жрецы лишились всего золота и не смогут набрать наёмников.

– Не на их ли золото я буду набирать армию? – счёл возможным спросить генерал.

– Опять угадали, – с улыбкой ответил Дахал. – Учтите, что деньги на армию даёт принцесса Настя, она же возглавит армию, а вы будете её правой рукой. Ума у неё не меньше, чем у нас с вами, поэтому постарайтесь не задираться. Если сумеете себя показать и понравитесь принцессе, можете возглавить армию королевства. В таком случае я освобожу вас от присяги. Как видите, постараться стоит. Набирайте больше магов и арбалетчиков. С жрецами лучше не вступать в ближний бой. Можете продолжить набор и в Вардаге. Мно-

гие жители этого королевства пострадали от жрецов, а золота у вас будет много.

– Я берусь, ваше величество, – согласился генерал. – Только на сбор армии понадобится не меньше декады. Чтобы набрать много бойцов и магов, пошлём вербовщиков к ближним соседям. И мне нужно хотя бы несколько дней на то, чтобы превратить толпу в армию. Если брать наёмников, это можно сделать быстро. В этом походе обойдёмся без конницы, возьмём немного всадников вестовыми.

– Действуйте, генерал, я на вас надеюсь, – сказал на прощание король. – Не хотелось бы вас заменять. Плохие командующие и мне не нужны. Разрешаю вам взять десять офицеров по своему выбору.

Глава 21

Седьмой день в окрестностях столицы собиралась армия. Зима шла к концу, и дожди уже закончились, сильно попортив дороги. Если измерять температуру воздуха привычным для нас термометром, то днём она не опускалась ниже плюс пятнадцати, а ночью была на несколько градусов ниже. Постепенно зимняя хмарь стала рассеиваться, и всё чаще в разрывах облаков проглядывало солнце. Рядовые бойцы жили в шатрах, а немногочисленные офицеры с большим комфортом устроились в столице. Утром они возвращались к лагерю и до обеда гоняли собранных в отряды наёмников, добиваясь от них слаженных действий. Здесь были только опытные воины, понимавшие пользу таких тренировок, да и платили хорошо, поэтому люди старались. Из собранных бойцов пятьсот были мечниками и только три сотни пришли наниматься со своими арбалетами. Настя не жалела золота, и арбалеты для остальных покупали везде, где только возможно. Большой заказ на их изготовление получили мастера Омгара. Это мечника учат годами, приличного стрелка можно подготовить за несколько дней даже из крестьянина. Большинство же наёмников, хоть и не имели своих арбалетов, но прекрасно с ними управлялись. Сегодня в центре лагеря установили громадный шатёр из голубого шёлка, украшенного золотыми звёздами. В армии нашлись знатоки, которые рассказали

остальным, что такой же был у последнего императора. В тот же день к шатру в сопровождении охраны проехала красивая то ли девочка, то ли уже молодая девушка. Многие этого не рассмотрели, потому что разглядывали не её, а то чудовище, на котором она ехала. Как выяснили позже, это была принцесса Настя Навальская. Именно она являлась хозяйкой армии и возглавляла поход. Девочку сопровождали двое. Одним из них был настоящий великан, ехавший на громадном коне с двуручным мечом на плече, другим – молодой и весёлый офицер в дорогой броне, который оказался прекрасным мечником. Принцесса могла до самого похода жить во дворце, но решила присоединиться к нанятым бойцам, и те это оценили. К ней в течение дня постоянно приезжали люди и маги. Каждое утро для чего-то приходили даже жрецы, и не один-два, а два десятка. Генерал Шокур Тархаб поставил свой шатёр рядом с шатром принцессы и тоже больше не отлучался из армии. Один за другим в лагерь возвращались не очень довольные этим офицеры. Как не вернуться, если начальство спит в шатрах? Сегодня с самого утра к принцессе было необычно много посетителей. Сначала пришли уже привычные жрецы Нурия, на этот раз почему-то во главе со своим старшим.

– Тоже решили поделиться со мной силой? – улыбнулась Настя Бургаму. – Так мне хватает ваших братьев.

– Нет, ваше высочество, – ответил он, – причина моего появления в другом. Мы вам поклялись, но как же выполним

клятву, если вы уйдёте в поход? Может, вы освободите нас от неё на это время?

– Я предложу другой выход, Бургам, – сказала девочка. – Вы всем братством уйдёте со мной в поход. Война – это трата сил, и ваши не помешают. Пойдёте не пешком, для вас уже куплены лошади. Что скривились? Армия удвоится, а с ней и с моей силой вам нечего бояться. Согласна на время похода считать вам один день за два.

– Нас там убьют, – сказал мрачный жрец. – Не братья Азама, так их враги!

– Пока я с вами, вы в безопасности, – успокоила Настя. – Если отсюда уеду, вам будет опасней оставаться в Омгаре, чем идти со мной в поход. Всё, я больше не буду разговаривать на эту тему!

Едва ушли жрецы, как на великолепной лошади приехала девушка, в которой многие узнали принцессу Ларру Сардарскую. Оставив лошадь охране, она ушла в шатёр со звёздами.

– Что-то случилось? – встревожилась Настя, увидев сестру.

– Захотела с тобой повидаться, – сказала Ларра, садясь на одну из лежавших на полу подушек. – Заодно поговорим, а то в прошлый раз мне помешали. Хочу поблагодарить за Лиссу. Она и сейчас рвётся с тобой ехать и на всех сердита. Наверное, плачет, потому что ходит с красными глазами.

– Не могу я взять в поход такую кроху, – расстроено сказала девочка. – Мне самой с ней расставаться, как резать се-

бе палец... Ты о ней хотела поговорить?

– О Недоре, – ответила Ларра. – Я понимаю твоё нежелание взваливать на себя заботу о королевстве, но Недор не подходит для трона. Даже если он распростился со шкодливостью и стал серьёзней, у него нет ни нужного ума, ни опыта, ни знания людей. Мальчиком будут вертеть, как захотят, а если он вздумает управлять сам, такого натворит... И найти умных и преданных дворян будет очень трудно. Многие погибли, другие уже нашли покровителей, что им малолетний принц! Не вздумай доверять герцогу Саджарскому. Умён, хитёр и очень честолюбив. На роль короля подойдёт, но не на роль регента или опекуна. Или он сделает из брата послушную куклу, или вообще убьёт. И не поможет клятва богиней. Он и пальцем не тронет мальчика, но в его окружении найдётся много умных дворян, которые захотят услужить.

– Я займусь Недором, – пообещала Настя.

– Тебе будет трудно это сделать, – вздохнула сестра. – Он и раньше был в тебя влюблён, а сейчас и подавно... Пусть это детская любовь, но и от неё можно страдать.

– А почему сейчас и подавно? – не поняла девочка.

– Тебе самой, наверное, не видно, но ты сильно изменилась с тех пор, как мы расстались в Верте.

– Почему не видно? – пожалала она плечами. – Я расту...

– Я имела в виду не это, – покачала головой Ларра. – Твой рост не изменил бы формы носа и размера глаз. Ты стала намного красивее, а не просто выросла и накачала мышцы. Я

спросила у Закара, и он ответил, что это может быть связано с браслетом. Рядом с тобой слишком много силы, и она начала на тебя влиять. Если это будет продолжаться, через два-три года ты будешь разить мужчин наповал. Пока ты делаешь это с мальчишками. Знаешь, что в тебя влюбился Амир?

– А что я могу поделаться? – сердито спросила Настя. – Выбросить браслет или изуродовать себе лицо? Мне не нужна их любовь, и без этого хватает забот. Вырасту, тогда посмотрим.

После отъезда принцессы приехал в карете королевский маг.

– Закар! – обрадовалась ему Настя. – Хорошо, что вы приехали!

– Конечно, хорошо, – улыбнулся он. – Плохо, что уехали вы, и нам приходится сюда ездить. Я закончил с вами заниматься, а вы со мной – ещё не начинали, поэтому решил, что еду с вами. Может, чем-нибудь помогу, а заодно поучусь.

– А король?

– С королем останется тот маг, который был до меня, – ответил Закар. – Старый, но позже найдут другого. Когда выходите?

– Скоро вернутся три вербовочных отряда и должны подвезти арбалеты и болты. Ожидаем пятьсот бойцов. Шокур думает выйти через пять дней.

– Не маленькая получится армия? – с беспокойством спросил маг. – Вас не наберётся и полутора тысяч.

– Будем добирать по пути, – ответила она. – На жрецов хватит с головой, а если столкнёмся с неповиновением вельмож или городов, пушу в ход свою силу. Её у меня уже в сто пятьдесят раз больше, чем у вас, и с каждым днём будет только добавляться!

– Берёте с собой жрецов? – догадался он. – И как они на это отреагировали?

– А как вы думаете? – засмеялась Настя. – Плачутся, но не могут ничего сделать. С их силой и моим запасом заклинаний я сама скоро заменю армию!

Вслед за магом принцессу навестил ещё один старший жрец.

– Визар? – удивилась Настя. – Садитесь, я вас слушаю.

– Как это у вас получилось? – не садясь, спросил он девочку. – Обвели всех вокруг пальца и забрали себе всё золото братств Вардага! Теперь они обречены.

– Они были обречены с самого начала! – жёстко сказала Настя. – Мало иметь силу и нахапать чужое золото, чтобы удержаться! Королевство – это не хозяйство братства, управлять им намного трудней! Вашим жрецам надо было не собачиться, а объединиться, и не убивать вельмож короля, а привлечь их на свою сторону! А у них победила жадность, а не ум! И надо было начинать не только в Вардаге, но и в соседних королевствах! Наивно думать, что все короли такие же бездарные, каким был мой отец. Впрочем, об этом уже поздно говорить. Второго такого шанса у вас больше не

будет, так что советую найти другое применение своим силам. К власти вас больше не пустят, а не угомонитесь – уничтожат! Если исчезнет жречество, никто не пострадает. Великой Вероне вы давно не нужны, а все остальные как-нибудь обойдутся. Я не собираюсь выдавать свои секреты: всё рассчитано только на меня и не подойдёт другим. Будут ещё вопросы?

– Азам прислал гонца, – сказал Визар. – Он готов отдать вам власть и уйти с братьями к соседям. Есть только одно условие...

– Вернуть им часть золота, – понимающе кивнула девочка. – Скажите, что он ничего не получит. И не потому, что мне жаль золота, вовсе нет. Я не могу покупать трон у убийц отца, меня никто не поймаёт. Они пролили слишком много крови и теперь должны сдохнуть! И будет лучше, если они не сбегут, а подождут нас в Верте, чтобы я не искала их у соседей. За свои поступки нужно уметь отвечать!

– Вы говорили о другом применении силам... – сказал он. – Что вы скажете, если я предложу службу братства? Получите и возглавите две сотни сильных магов. Конечно, не сейчас, а когда будете на троне. Я не могу воевать против своих.

– Интересное предложение, – задумалась Настя. – Скажите, Визар, кем станет маг, если он будет и дальше собирать силу так, как это делаю я?

– Он уподобится богу, – для чего-то оглянувшись, про-

шептал жрец. – Сколько её у вас?

– Раз в двести больше, чем у вас, и каждые десять дней будет добавляться столько же. Браслет сказал, что предел будет не скоро.

– Может вмешаться богиня, – неуверенно сказал он. – Браслеты могли делать во времена империи, но почему нигде нет записей о таких магах, как вы? Зачем ей в её мире такая сила? Она и драконам поставила пределы.

– О чём вы говорите? – не поняла девочка.

– Она ограничила их рождаемость и запретила вмешиваться в дела людей, – ответил жрец. – Человек сам может снять запрет на общение, если нанесёт на тело или ткань одежды их изображение. Вы сняли этот запрет, но со своей силой будете драконам не по зубам.

– Вот сволочь! – высказалась Настя о мастере Инасе. – Не обращайтесь внимания, Визар, это я не о вас.

– Вам кто-то подсказал? – догадался он. – Говорят, что среди людей существует братство тех, кто связал себя с драконами.

– Ладно, мне пока не до драконов, – сказала девочка. – Я буду иметь в виду ваше предложение, но поговорим о нём тогда, когда мы захватим Вардаг. Нет в этом большой срочности.

Жрец простился и ушёл, а в лагерь приехал сам король. Оставив окружившую шатёр охрану, он вошёл внутрь и удивлённо осмотрелся.

– Изнутри он кажется больше, чем снаружи. Это действительно шатёр императора?

– Наверное, – ответила она. – Судя по другим моим находкам, колдун раскопал место, в котором находились останки императора или его семьи и много их вещей. Вы приехали полюбоваться на шатёр или были другие причины?

– Посмотрел на вашу армию, – сказал он. – Всё хорошо, но мало, и намного больше бойцов не будет. На жрецов сил хватит, но вас могут очень неласково встретить. Недора нет, а вы женщина, да ещё несамостоятельная. И то, что вы разобьёте жрецов, не сильно поможет. Придёте с чужеземцами, нанятыми непонятно на чьи деньги. Или будете всем объяснять, откуда у вас золото? Любви к вам ни у кого не будет, уважения – тоже, а для страха у вас слишком мало вояк. Генерал Шокур решил обойтись без кавалерии, а я думаю, что она не помешает. В общем, я решил дать вам всадников и для этого отобрать добровольцев. Много не дам, всего человек триста.

– Спасибо, – поблагодарила Настя. – Я больше рассчитываю на свою силу, но не откажусь и от вашей кавалерии. Пока мы доберёмся до столицы, пройдем мимо двух городов Вардага, вот и посмотрим, как меня там встретят. Надеюсь, что возьмём в них немало бойцов.

Король недолго пообщался с принцессой и в окружении свиты умчался в столицу, а к шатру Насти подъехала вторая за сегодняшний день карета. Очередным визитёром был

Мардус.

– Хотите уехать, а меня оставить здесь? – с обидой сказал маг девочке.

– Потеплеет, и каретой уедете домой, – ответила она. – Это раньше нужно было трястись в седле, теперь у вас нет такой необходимости.

– Потрясусь, – не согласился он. – Когда у меня не отбирают силу, это будет не так трудно. Конечно, грязи на дорогах будет много...

– До Корша будем идти лесом, как шли сюда, – сказала Настя, – поэтому не так уж много будет грязи, а дорогу сильно срежем.

– Тем более я пойду с вами! – упёрся Мардус. – В карете меня не повезут лесом, и придётся ехать в два раза дольше.

– К вам можно, принцесса? – раздался от входа голос генерала.

– Входите, Шокур, – пригласила она и сказала магу: – Если хотите ехать, я не буду отговаривать. Ваш конь в конюшне дворца, а о том, когда выходим, вас предупредят.

Маг поблагодарил, раскланялся с генералом и ушёл.

– Хотел сообщить, что прибыл один из вербовочных отрядов, – сказал Шокур. – Привели немногим больше двух сотен наёмников, половина из них с арбалетами. Странная у нас выйдет армия. Никогда не видел, чтобы она состояла из одних стрелков.

– И что в этом плохого? – пожала плечами Настя. – В

обычной армии это может быть опасным, потому что там арбалетчики не знают другого оружия и нуждаются в прикрытии, но у нас с вами наёмники, которые всегда могут взяться за мечи. А тысяча арбалетов – это огромная сила, которую нужно с толком использовать.

– Вы правы, – согласился он, – просто как-то непривычно. Вы не передумали идти через лес?

– Почему я должна передумать? Даже если бы высох тракт, этот путь был бы выгодным, потому что он намного короче, а нам с вами к тому же не месить грязь. Там только одно препятствие – река, но возьмём с собой скобы и быстро сколотим плоты. От Корша по тракту дойдём за три дня до Зарска, а там уже и до Сардага рукой подать.

– По такому тракту, да ещё армией, за три дня не дойдём, – возразил генерал, – в лучшем случае за четыре. И неизвестно, как нас там примут. Могут открыть ворота, а могут ударить в спину. Сардаг пограничный и довольно крупный город. Хоть мы уже забыли, когда воевали, солдат там много.

– Я им так ударю, что долго будут помнить! – сердито сказала Настя. – А солдаты, о которых вы говорите, принесут мне клятву и вольются в армию. Любовь я у них заслужу как-нибудь потом, а сейчас пусть будет страх. Если дать слабинку, каждый граф полезет в короли, не говоря уже о герцоге Саджарском. Нашей слабостью может воспользоваться и кто-нибудь из соседей, кроме вашего короля. Мало нам кровопускания, которое устроили жрецы, так ещё передерёмся

между собой и дадим соседям повод для вторжения!

– У нас недостаточно многочисленная армия для взятия таких городов, как Сардаг, – предупредил он.

– Я возьму его сама, – сказала девочка. – Пусть только попробуют не открыть ворота! Ваше дело – тренировка армии и жрецы, города я беру на себя. И не нужно таких улыбок, Шокур, вы просто не знаете, с кем связались. Перед тем как к вам попала, я не убила даже птички, мух и тех было жалко бить мухобойкой. Сначала был лес с людоедами, а потом жрецы с их мятежом! Можно быть добренькой, пока не начинают гибнуть друзья и родные, потом эта дурь быстро проходит. Я и сейчас считаю себя доброй, только эта доброта уже не вяжет меня по рукам и ногам! Если я вижу, что из-за какого-то идиота может пролиться много крови, я сама порву его на куски! Лучше проявить жестокость и наказать зачинщиков, чем потом смотреть, как рекой льётся кровь!

– Меня не надо в этом убеждать, – улыбнулся её горячности генерал. – Я простился с иллюзиями в детстве, когда убили старшего брата. Вы правы: такие потери быстро вправляют мозги. Ладно, будем надеяться на то, что нам откроют ворота или у вас получится их напугать, потому что нас действительно мало для осады. Можно, конечно, попробовать на них плюнуть и уйти к столице, но не хотелось бы. Это чревато пакостными сюрпризами.

Через три дня прибыли два последних отряда, да и в столице удалось навербовать две сотни мечников. Всего с учё-

том кавалерии Дахала численность армии составила тысячу семьсот бойцов. Ещё два дня потребовались для тренировок и подготовки к походу, после чего армия вышла на тракт и два часа двигалась по нему, пока не свернула к лесу. Идти сразу стало легче, а когда вошли в редколесье, грязь исчезла совсем.

– Все удивляются, почему так не ходили раньше, – ухмыльнувшись, сказал ехавший рядом с Настей генерал. – Мол, такая прелесть под ногами, а мы месим грязь.

– После Корша очень густые леса, – вздохнула она. – Там и пешему трудно пройти. Да и провиантом здесь не разживёшься. Хорошо, что дойдём за два дня, иначе я вас сюда не повела бы.

Через три часа вышли к реке.

– В ней водится всякая дрянь, поэтому запрещаю лезть в воду! – приказала Настя. – Рубите плоты, а потом я сделаю так, чтобы вас с них никто не стащил. Офицерам проследить!

– Что хочешь применить против фей? – спросил Раш.

– Врежу по ним сонным заклинанием, – ответила Настя. – Пусть они плохо поддаются магии, с твоей силой я усыплю любого. Пожалуй, сейчас и начну!

Она подошла к воде, создала заклинание и щедро плеснула в него силу.

– Можно было меньше тратиться, – недовольно сказал Раш. – Смотри, сколько их плывёт! Сотни две будет.

Заснув, феи всплыли, и сейчас их быстро сносило течением в низовья реки. Первые плоты были готовы, и переправа началась. Девочка стояла на берегу, готовая помочь бойцам, если её заклинание подействовало не на всех фей. Переправлялись два часа, после чего продолжили движение. Шли до вечера, перекусив на ходу сухим пайком. Когда начало темнеть, остановились на ночлег и разожгли костры. Шатры не ставили, нарубили ветки, на них легли и укрылись одеялами. Утром опять разожгли костры и приготовили завтрак. Двигались до обеда, потом с час отдыхали и дотемна вышли на тракт. На этот раз ночевали в шатрах, а утром без спешки приготовили завтрак и поели.

– Вы были правы, – сказал Шокур. – Мы за два дня проделали путь, на который и по сухой дороге ушло бы дней семь. Я пошлю команду, чтобы предупредили городские власти, а то перепугаются и закроют ворота. Продовольствия у нас пока достаточно, докупим его в Зарске.

Пока шли по землям Сомского королевства, власти городов оказывали всё возможное содействие. Когда армия подошла к воротам Сардага, убедились в том, что они заперты, а на высоких стенах полно воинов.

– Пошлите кого-нибудь, чтобы передали, что это войско их принцессы Насти Навальской, – приказала девочка Шокуру. – Если не поверят, пусть пришлют кого-нибудь для разговора, мы его не тронем.

Парламентёр сел на коня и умчался под городские стены.

Вернулся он с молодым дворянином, который поклонился только генералу, проигнорировав Настю.

– Вы перешли границу королевства, – сказал он Шокуру. – Ворот вам не откроют и никакой помощи не окажут, а ту, которая околдовала семейство короля, никто здесь не признает!

– Кто старший в городе? – спросила Настя. – Ты, кажется, приехал говорить? Вот и говори!

– Граф Варк, – нехотя ответил он.

– Давур? – удивилась девочка. – И здесь умудрился напасть! А у вас что, совсем нет ума? Как какая-то ведьма могла околдовать короля, если его охранял такой маг, как Бошар Вилай? Слух обо мне пустили жрецы, которые убили вашего короля и наследника и хотели убить меня. А граф Варк предал короля, не послав ему помощь. Если вы через одну свечу не откроете ворот и не отдадите голову графа, я прочищу вам мозги!

– Попробуйте, – насмешливо ответил он, развернул коня и вернулся в город.

– Я попробую! – зло сказала Настя. – И ждать не буду: и так видно, что никто из них не желает принимать меня всерьёз. Все стоят здесь и ждут!

Она приказала Зверю подъехать ближе к воротам, но так, чтобы не долетали болты.

«Не далековато? – спросил Раш. – Я догадываюсь, чем ты хочешь ударить, но на таком расстоянии сильно потратим-

ся».

«А жрецы для чего? – возразила она. – Так будет страшнее!»

«Зачем тебе голова этого графа? – спросил паладин. – Не упадёшь в обморок?»

«Не должна, – ответила Настя. – Я здесь уже столько всего видела! А голова... Этот мерзавец попортил мне много крови, очень не хочется, чтобы он сейчас удрал. И другим будет наука!»

Она создала заклинание и вложила в него столько силы, сколько смогла вытянуть из браслета.

«Не перестарайся! – заорал в голове Раш. – Зачем столько?»

Удар пришёлся в ворота и надвратную башню. Ворота исчезли, а башня завалилась в город. Стены по обе стороны от неё рассыпались на сотню шагов. Вопли боли и страха заглушил грохот падающих глыб, а на месте стены поднялось огромное облако пыли.

«Впечатляет, – с сарказмом сказал Раш, – а мне теперь два дня восполнять потраченную силу. Не могла ударить заклинанием ужаса? На него её пошло бы раз в десять меньше».

«От этого заклинания пострадали бы горожане, – сказала хмурая Настя, – а так досталось только стражникам и городской верхушке. Они стояли рядом с башней. Хватит, Раш, говорить о своей экономии, мне и без тебя сейчас тошно! Уехать бы куда-нибудь...»

– Замечательно! – крикнул подскакавший генерал. – Дадим им время опомниться или начнём занимать город?

– А для чего он вам нужен? – спросила девочка. – Стоим и ждём, пока они найдут кого-нибудь для переговоров. Приму клятву и возьмём несколько известных личностей, чтобы в Акроме говорили уже они. Может, обойдёмся без жертв и разрушений. И мне на них силу не тратить. Желающих идти в поход мы здесь не наберём.

Настя ошиблась. Через десять минут примчался уцелевший городской голова и сдал ей город без всяких условий. Погибших было мало, больше раненых, которых она тут же подлечила на скорую руку. Им вывезли гору продовольствия и после раскопок предъявили тело графа. Вся уцелевшая городская верхушка принесла принцессе клятву верности, а когда она сказала, что идёт в столицу бить жрецов, сразу же нашлось много желающих в этом поучаствовать. Брали только солдат и стражников, которые тут же принесли клятву и авансом получили золото за первую декаду службы. Увеличившаяся на четыре сотни бойцов армия Насти направилась по тракту к Акрому. С этим небольшим городом не возникло никаких трений. Переночевав, подошли к одним городским воротам и вышли из города через другие, не оставив после себя никаких следов, кроме грязи на городских улицах, которую принесли с тракта на сапогах. Вот перед Орвой задержались на целый день. Сначала к воде спустилась небольшая группа всадников, чтобы не напугать паромщиков, а когда

они перегнали паром, его сразу же захватили. Людей и лошадей перевозили до темноты, а последним рейсом захватили самих паромщиков, которым перед уходом хорошо заплатили. Ночевали у берега реки и утром, после завтрака, двинулись на столицу. Потеплело, и задул сильный ветер, который за день неплохо подсушил тракт. Идти было легко, поэтому и настроение у бойцов было приподнятое. Принцесса, которую все считали девчонкой, оказалась магом невиданной силы. Это не могло не радовать людей, которым через четыре дня предстояло сойтись в битве с жрецами.

– Заметили, как изменилось к вам отношение? – спросил Шокур.

– Да, генерал, – ответила Настя. – Почему-то все больше ценят и уважают силу. Я могла без всякого толка уговаривать жителей Корша, взывая к их разуму, совести или чувству долга. Многого бы я добилась? А стоило один раз хорошо врезать...

– Таковы люди, – философски сказал Шокур. – Мы с вами их не переделаем. Чтобы они смогли оценить добро, его нужно делать годами, да и помнят об этом недолго. А армия приободрилась. Солдат побаивается магии, а мы ведём их драться с жрецами. Вашего ума они не знают и видели только внешность, которая не внушает доверия. В самом деле, как можно доверить армию девчонке, будь она хоть трижды принцессой? Хорошо, что ими командовал я, если бы это были вы, они разбежались бы. Когда речь идёт о жизни,

золото мало что значит. А теперь вы показали свою силу, которая сокрушила крепость. Все знают, что ни один маг на такое не способен, способной оказались вы! И это наполняет их сердца гордостью и надеждой.

– Попробуем их сохранить, – сказала девочка. – Не зря я выбросила гору золота на эти арбалеты. На открытом месте перебьём жрецов в считанные мгновенья, а если они окопаются в каком-нибудь сильном месте, я постараюсь его разрушить. За день до подхода к Верту нужно будет отправить хорошую разведку. Нам с вами главное – по незнанию не попасть в какую-нибудь ловушку. Наверняка на тракте будут соглядатаи братства, поэтому нужно послать разведку не напрямую, а в обход, иначе потеряем людей.

– У меня есть хорошие разведчики, – успокоил генерал. – Они очень дорожат своими головами и постараются не подставиться.

День за днём они приближались к столице, лишь дважды ненадолго остановились, чтобы купить продовольствие в деревнях. За три дня в армии не было ни одного происшествия. Вечером стали на ночлег прямо на тракте, а утром, до общего подъёма, в сторону столицы унеслись несколько всадников. Завидев вдали башни дворцов и храмов Верта, они съехали с тракта и продолжили путь каждый сам по себе. Через полдня к этому месту на тракте подошла армия.

– Ещё две свечи марша, и мы будем у ворот, – сказал Шокур ехавшей рядом с ним Насте. – Я верю разведчикам, но их

могло что-нибудь задержать. Давайте пока продолжим путь, а потом остановимся и подождём. Не может такого быть, чтобы все погибли.

– Здесь командуете вы, – ответила она. – Я вмешаюсь только в том случае, если в этом возникнет необходимость.

Армия приблизилась к городу и остановилась. Часовое ожидание ни к чему не привело: не вернулся ни один из разведчиков.

Глава 22

– Разведку мы потеряли, – сказал генерал, – и не имеем никаких сведений о том, что творится в вашей столице. Видимо, просматриваются все подходы к городу, а из него никого не выпускают, иначе мы хоть кого-нибудь встретили бы.

– Поблизости два въезда, – сказала Настя. – Наверное, разведчики их и использовали. Если они не вернулись, значит, на всех дорогах ждут маги. На въездах нетрудно укрепиться и нанести нам заметные потери, поэтому мы туда не пойдём.

– Провести армию по узким и кривым улочкам не получится, – возразил Шокур. – Проще прорваться по дороге.

– Никуда не будем прорываться, – ответила она и обратилась к хозяину трактира: – Подойдите к нам, любезный, у меня к вам один вопрос.

– Сделаю всё, что в моих силах, ваше высочество! – заверил подбежавший к их столу низенький трактирщик.

– Мне нужен человек, хорошо знакомый с городскими окраинами, – объяснила Настя. – Такой, который не заблудится в них с завязанными глазами.

– Я плохо знаю задворки столицы, – замялся хозяин, – но у меня есть работник, который...

– Давайте сюда вашего работника, – оборвал его Шокур, – и делайте это побыстрее.

Через минуту трактирщик вернулся с высоким худым мужчиной, одетым в старую замызганную одежду.

– Асиль выполняет у меня чёрную работу, – объяснил он, – поэтому и одежа...

– Мне нужна твоя помощь, – сказала девочка слуге, не обращая больше внимания на хозяина. – Если поможешь, я отблагодарю. Ты хорошо знаешь окраины Верта?

– Я здесь вырос и до двадцати лет шастал по этим самым окраинам, – ответил он. – Постараюсь помочь. Вам что нужно-то?

– Мне нужно провести в центр столицы много людей. За нами наблюдают и не дадут без боя пройти по дорогам. Не хочется по ним прорываться, а ещё меньше хочется вести армию по узким улицам города, которого никто из нас не знает. Но если это сделать ночью с опытным человеком и не в северной части Верта, где нас ждут, а с другой стороны... Сможешь провести нас к дворцу боевого братства? Учти, что за это я заплачу тысячу золотых.

– А много вас? – спросил мужик, у которого от жадности затряслись руки.

– Две тысячи человек, – ответил за Настю генерал, – но пойдут не все, пятьсот бойцов с лошадьми останутся здесь.

– Столько проведу, – решил Асиль. – Только нужно уходить сейчас. Вокруг Верта повсюду открытые места, поэтому его будем обходить просёлками, а это долго, и можем не успеть до ночи.

– Выходим, – поднявшись, сказал генерал и подозвал к себе одного из офицеров: – Викар, возьмёте себе всю кавалерию и двести стрелков. Будете изображать здесь нашу армию и не дадите никому удрать из столицы по тракту. Мы с остальными идём в обход. Прикажите людям строиться в походную колонну!

Перед уходом Насте пришлось поругаться с Закаром, который ни за что не хотел отпускать её одну. Мардуса оставили в его родном Акроме, жрецы Нурия только делились силой и не принимали участия в боевых действиях, а самых сильных боевых магов генерал взял с собой, поэтому Закару лучше было остаться с заслоном.

– Имейте совесть! – сердито сказала она магу. – Мне и без того нелегко, а вы вместо помощи треплете нервы! Мне здесь не на кого положиться, только на вас!

Утихомилив мага, девочка ушла к жрецам.

– Дайте мне свою сменную одежду, – приказала Настя Бургаму. – Если получится, я её верну, если нет, выделю золото на покупку другой.

– Наши мантии отличаются от мантий боевых братьев, – попробовал возразить он.

– Послушайте, Бургам! – рассердилась девочка. – Нет у меня желания вас уламывать. Лишу всех на фиг силы и заставлю наёмников вытряхнуть вас из шмоток! Не хотите похорошему, будет по-плохому!

Старший жрец понял не всё из того, что она сказала, но

молча полез в котомку за мантией. То же сделали и остальные. Выбранные генералом бойцы забрали у них одежду.

Для скрытности манёвра пришлось с час идти по тракту в обратную сторону. Повернули, когда дошли до съезда к одной из окружавших столицу деревень. В этот день обойти Верт не получилось. Асиль дважды заводил их в такие места, из которых приходилось возвращаться. Может, он хорошо знал сам город, но не его окрестности. Переночевав, уже к полудню были на месте.

– Надо было прорываться, – недовольно сказал генерал, рассматривая южные окраины столицы. – Потеряли много времени, а если и здесь полно наблюдателей...

– Не ворчите, – оборвала его Настя. – У нас с вами только две тысячи бойцов, и я не хочу больших потерь. И из-за того, что это мои люди, и потому, что у нас с вами не одни жрецы. Видели, как ко мне отнеслись в Сардаге? Боюсь, что таких мест будет много. Была бы здесь стена, я её проломила бы, а что можно сделать в Верте? Бить магией, расчищая себе дорогу до самого центра? Тогда мной двести лет будут пугать детей. Уже тепло и есть продовольствие, поэтому будет нетрудно подождать. Предупредите только, чтобы не вылезали из леса, а то весь наш поход пойдёт коту под хвост.

– Интересное выражение, – хмыкнул Шокур. – Я уже предупреждал офицеров, но скажу ещё раз. У нас с вами не новобранцы, а опытные воины, которые не должны нарушить приказ.

Время до вечера тянулось медленно, поэтому Настя завернулась в одеяло и, применив к себе магию, заснула. Илья разбудил, как и приказывала, когда начало смеркаться.

– Я тоже немного поспал, – прикрывая зевок рукой, сказал генерал. – Через пару свечей нас уже не увидят из города, а пока подойдём, совсем стемнеет. Лишь бы не подвёл наш проводник. Принцесса, я попрошу, если нас всё же зажмут в этих улочках, отбросить щепетильность и использовать всю свою силу. Ну убьёте вы несколько сотен горожан... Печально, конечно, но если вы этого не сделаете, то погибнем мы.

– Не должны нас нигде зажать, – ответила она. – Верт слишком велик, его не оборонишь и большой армией, а откуда она у братьев? У них не будет и нужного числа наблюдателей. Налететь на них можем только случайно, и не на окраинах, а ближе к центру. Когда зайдём в город, нужно найти хоть кого-нибудь, у кого можно узнать, что в нём творится.

– Маленькая армия, – посетовал генерал. – Было бы нас в три раза больше, ударили бы без всяких хитростей в лоб. Засады хороши, когда у противника недостаточно сил, чтобы их обойти.

– С большими силами победит и дурак, – засмеялась Настя, – вы попробуйте победить с малыми. И победить так, чтобы после победы стать сильнее!

– Как это? – не понял Шокур.

– Да просто, – пожала она плечами. – Сохраните своих людей и наберите новых из числа побеждённых. Примерно

так, как мы воевали в Сардаге.

– Мы там не воевали, – вздохнул он, – там воевали вы своей магией. Когда в ход пойдут мечи и арбалеты, не получится обойтись без потерь.

Разговор прервался, и они с полчаса сидели молча, пока не подошёл проводник.

– Пора? – спросил его генерал.

– Самое время выходить, – ответил Асиль. – Пока дойдём, совсем стемнеет. Луны-то сегодня, почитай, нет. Хорошо, что нет и облаков, иначе в городе разбили бы себе лбы. Пойдём по вырубкам, поэтому предупредите своих, чтобы глядели под ноги: там много пней, можно и загреть.

К Верту шли около часа. Вошли в город уже в темноте. Двигались колонной по пять человек. Впереди, сразу же за проводником, шли принцесса с генералом и их охрана, а офицеры были в колонне, каждый со своим отрядом. Заняли всю ширину улицы и старались не шуметь, но были слышны шаги множества людей и позвякивание их снаряжения. В одном из одноэтажных домов сквозь ставни пробивался свет. Настя остановила движение и магией заставила хозяина открыть дверь.

– Что творится в городе? – спросила она тарашившегося в темноту мужчину. – Быстро расскажите, что в последние дни делали жрецы.

То, что она услышала, не порадовало. Братья нашли достаточно золота, чтобы заплатить трём баронам, и те приве-

ли им свои дружины. На стороне жрецов были и городские стражники, потому что их семьи сидели заложниками в подвале одного из храмов. Должно было набраться около тысячи мечей, да ещё жреческая магия. Если бы не её собственные силы, Настя не решилась бы штурмовать город. Усыпив горожанина, она разрешила двигаться дальше. Как выяснилось позже, жрецы стянули все силы в северную часть столицы и к своему дворцу, и небольшой отряд охранял храм, в подвале которого сидели заложники, поэтому вышли в центральную часть города, так никого и не встретив. До рассвета остановились в развалинах королевского дворца. Остатки стен первого этажа надёжно укрывали от посторонних взглядов даже тогда, когда совсем рассвело.

– С чего начнём? – спросил генерал у Насти. – Я начал бы с храма.

– Я тоже с него начала бы, – согласилась девочка. – Пусть переодеваются в жреческие мантии и идут освобождать заложников. Разница в одежде есть, но несущественная. И пусть кого-нибудь приведут сюда. Мы предъявим их стражникам, чтобы отбить у них охоту драться до победного конца.

– Никогда так не воевали, – неодобрительно сказал Шокур, имея в виду затеянный Настей маскарад, и ушёл отдавать приказания.

Около сотни бойцов в жреческих мантиях уши в пролом в стене и вернулись минут через сорок вместе с двумя каки-

ми-то мужчинами.

– Всё прошло быстро и просто, – рассказывал командовавший отрядом офицер. – Мы не вызвали подозрения. Жрецы были наверху, никто и не подумал прятаться. Их сразу же положили из арбалетов. Как вы и говорили, мы не подходили ближе ста шагов, так что они ничего не почувствовали магией.

– Сколько было жрецов? – спросил генерал.

– Тридцать два, – ответил офицер. – Заложников сотни три, мы их не считали.

– Подойдите сюда! – позвала Настя мужчин. – Ваши родные служат в городской страже?

– Да, ваше высочество, – ответил тот, который был старше и узнал принцессу, – иначе нас не было бы в том подвале.

– Хотите спасти своих близких? – спросила она. – Мы зачистим столицу от всех, кто встал на сторону жрецов, но если стражники уйдут домой, они сохранят свои жизни и уменьшат наши потери. Сможете им передать?

– Мы попробуем, – поклонился ей старший.

Мгновением позже то же сделал второй из бывших заложников.

– Не будем ждать результатов их уговоров, – сказала Настя генералу. – Давайте ударим по дворцу братьев. Там не будет стражи, одни жрецы. Если уйдёт стража и выйдем большую часть жрецов, бароны сами сбегут. Воевать не будем, я разрушу дворец.

К дворцу подошли открыто, вызвав среди братьев панику. Возле подъездов стояли несколько жрецов, которые при виде наёмников вбежали внутрь. Бойцы Насти заполнили площадь, а она сама подошла к дворцу почти вплотную и, пока его хозяева не опомнились и не стали стрелять из окон, нанесла удар.

«Это другое дело! – довольно сказал Раш. – Немного рискуешь, но они знают достаточно, чтобы не бить магией, а несколько болтов в теле будут для тебя мелкой неприятностью».

– Сколько их было? – спросил генерал, показав рукой на огромную грудку щебня, в который превратился дворец.

– С полсотни, – ответила Настя, – и сто или чуть больше укрылись где-то в городе. Королевский дворец сторел, а этот я хотела оставить для себя, да не судьба! Пока побомжую, а потом выберу какой-нибудь из графских дворцов. Они почти все стоят без хозяев. Хорошо воюем, пока никого даже не ранили.

Она как сглазила: не прошло и нескольких минут, и им пришлось вступить в бой с нанятыми баронскими дружинами. Бароны никуда не побежали, может быть, из-за того, что не смогли оценить потерь своих нанимателей. Выбегавших на площадь дружинников обстреляли из арбалетов, но наёмники стояли плотной толпой, поэтому стрелять могли немногие. Бросив разряженное оружие, они схватились за мечи. Уцелевших после обстрела дружинников порубили, но

и сами потеряли с полсотни своих. Раненых наёмников было мало, и Настя тут же их подлечила, щедро поделившись силой. После этого добили ещё живых воинов баронов и стали выдвигаться к тем въездам, возле которых должны были стоять жреческие засады.

– Какая-то неправильная война, – недовольно сказал Шокур. – Теперь будем играть с противником в прятки. Как бы они вообще не сбежали.

Его слова оказались пророческими. Как-то узнав об уходе стражи и избиении баронских дружин, оставшиеся жрецы дали дёру. Бежать по двум дорогам им не помешали, а на третьей схлестнулись с заслоном. Если бы не стрелки, наёмников смяли бы, а с арбалетами все жрецы были перебиты в первую же минуту боя. Применённые ими заклинания не достали до наёмников и не принесли им ущерба.

– Глупо всё! – устало сказала Настя генералу. – Сколько убитых людей и порушенных судеб – и для чего? Не должна была богиня бросать своих жрецов. Надо было или дать им смысл жить дальше, или всех истребить! Можно было лишить сил, но это слишком жестоко. Сколько у нас убитых?

– Сорок шесть убитых и два десятка раненых, которых вы почти вылечили. Надеюсь, что и в оставленном нами заслоне нет больших потерь. Что будем делать теперь?

– Надо выбрать лучший из дворцов и собирать всех туда, – приказала девочка. – Потом разберёмся со стражей и дворянами столицы. Если найдётся Недор, повторную присягу

можно не брать, если нет... Не хотелось, но придётся заставить их клясться мне. Наведу порядок, а потом подумаю, на кого всё скинуть.

– А почему не хотите править сами? – не понял он. – С вашей силой...

– Никогда не понимала тех, кто рвётся забраться на самый верх, – сказала Настя. – Чтобы захватить больше власти, лезут по головам, наплевав на порядочность и дружбу. Вот скажите, что в ней такого? Для меня власть – это обуза, от которой я буду рада избавиться, а им там мёдом намазано.

– Может, вы так относитесь к власти потому, что у вас и так всё есть? – предположил он. – Вы красивы, умны, знатны и богаты, а в магии вам нет равных. Вы даже без высшей власти останетесь в числе тех, кто решает и с чьим мнением будут считаться. И это в ваши годы! Вам не нужно добиваться преклонения, потому что вам и так будут преклоняться, хотите вы этого или нет.

– Спасибо за разъяснение! – с сарказмом сказала девочка. – Вы меня успокоили. Ладно, займёмся делом и в первую очередь проверим, многие ли в Верте хотят мне преклониться.

Вопреки ожиданиям, никакого сопротивления Настя не встретила. Когда два часа спустя в занятом ею дворце графа Расия собрались уцелевшие дворяне, которые входили в городской совет столицы, они, хоть и без восторга, поклялись ей в верности. Возможно, такое единодушие объяснялось не

только изгнанием прежней власти и армией принцессы, но и тем, что перед ней преклонили колени триста столичных стражников. К тому же всем уже было известно о её магической силе, свидетельством которой были жалкие остатки жреческого дворца.

– Что с бароном Виланом Дахдаром? – спросила она о казначее у старшего совета и единственного из уцелевших графов столицы Данила Варгома.

– Укрылся в имении, – ответил граф. – За ним послать?

– Сделайте мне такую любезность, граф, – кивнула Настя. – И соберите тех, чьими услугами пользовался мой отец, в первую очередь его секретаря.

– Многие были убиты братством, – сказал Варгом, – но Азама я видел живым. Постараемся быстро собрать уцелевших. Ваше высочество, вы собрали свою армию на какие-то деньги...

– Мне удалось с помощью магии захватить золото братств, – перебила его девочка. – Так что я не нуждаюсь в деньгах, ещё и вам помогу, если братья выгребли городскую казну.

– Выгребли... – выдавил из себя потрясённый её заявлением граф. – Они нас долго не трогали, но для защиты столицы пришлось привлечь баронов... Теперь мне понятно, почему привлекли так мало. Город будет благодарен...

Теперь и остальные демонстрировали Насте своё почтение, похоже, искреннее.

– И ещё одно, – сказала она, перед тем как их отпустить. – Я не рвусь вами править, и, если найдётся принц Недор, назначу регентский совет, который возьмёт на себя власть на два следующих года. Если кто-то знает, где сейчас мой брат, его долг – сказать мне об этом!

– Я точно знаю, что он до сих пор находится у герцога Саджарского, – ответил граф Варгом. – Макум солгал жрецам, чтобы спасти принца.

– Пришлите мне тех, кому вы доверяете, граф, – сказала Настя. – Они заберут у меня двести тысяч золотых. И отправьте к герцогу Саджарскому кого-нибудь из своих людей, мои плохо знают королевство. Пусть как можно быстрее с соблюдением должной осторожности доставит ко мне брата. Позаботьтесь, чтобы убрали мусор, оставшийся от дворца боевого братства, и подыщите мне мастера, который взялся бы за постройку нового королевского дворца. С принадлежавшими жрецам храмами я разберусь позже, как и с дворцами убитых графов. Все могут идти.

– Быстро вы их согнули, – одобрил генерал, когда дворяне низко поклонились и поспешили уйти.

– Не я, а золото, – возразила девочка. – Нам с вами многих здесь гнуть. Но для этого мне нужны люди отца, потому что вы здесь ничего не знаете. Но одно дело я вам поручу прямо сейчас. В городе Урдаге стоял большой воинский гарнизон. Других больших войск, кроме дружин герцогов и тех отрядов, которые охраняли границы, в королевстве не было. По-

что наверняка многие бойцы разбежались, но кто-то мог и остаться. Найдите их начальство и расскажите обо мне. Если принесут присягу, сразу получают всё, что им задолжали. Я думаю, что они на это пойдут, а нам с вами пригодятся солдаты. Оставьте армию на самого толкового офицера, возьмите хорошую охрану и отправляйтесь. В страже дадут провожатого. Уже от них будем рассылать гонцов на границы. Там тоже давно ничего не платили, и бойцы вот-вот побегут.

Он поклонился и поспешил выйти, а в зале, который на скорую руку переделали в тронный, появился Закар.

– Я вижу, дело пошло? – спросил он. – Вас можно поздравить?

– Не с чем меня пока поздравлять, – невесело ответила Настя. – В столице я быстро управилась, потому что заслужила любовь стражи, а у совета не осталось ни воинской силы, ни денег. Но столица – это не всё королевство. Главный, с кем буду разбираться, – это единственный уцелевший герцог. Отец сделал последнюю глупость, отдав ему Недора. Не будь этого, я с ним особо не церемонилась бы, а теперь нужно как-то договариваться. Вот привезут казначея, и попробуем заикнуться о налогах. Пока я никого не трогаю и трачу на нужды королевства своё золото, и меня никто не тронет. Засела в столице принцесса, ну и пусть себе там сидит! Золота у меня очень много, но его нельзя бесконечно тратить, нужно будет и пополнять! И чем дольше я не буду собирать налоги, тем труднее это будет сделать. Мне сразу напомнят,

что я женщина, к тому же сопливого возраста, а герцог, который не против того, чтобы утвердиться на троне, этим воспользуется. Войны допускать нельзя, поэтому спесивых дворян буду ломать через колено. В таких случаях нужно действовать быстро и жёстко! Покарать некоторых, чтобы запугать остальных. Дворяне, как волки, понимают только силу и только сильному подчиняются. Вот мне и придётся её показывать. А есть вольные города, которые захотят стать ещё более вольными и никому ничего не платить. Ума у людей немного, и большинство живёт только сегодняшним днём. Им плевать, на что я буду содержать армию, которая сдерживает соседей. Думаете, что я так не хотела короны из-за того, что скучно сидеть на троне?

– Может, и герцога припугнуть? – предложил Закар.

– Попробую. Сам он ко мне не приедет, кого-нибудь пришлёт. Попугаем друг друга, а что выйдет в итоге... Мне нельзя сейчас разваливать его герцогство, это единственная провинция, которая нормально управляется и не пострадала от братства. А просто пугать не получится, поэтому нужно срочно собирать силы и наводить порядок. Кто бы знал, как я хочу домой! И сама убежала бы, и Лиссу с собой забрала бы!

– Говорите, что нужно делать, я помогу.

– Возьмёте на себя жрецов Нурия, – улыбнулась она. – Я завтра предупрежу Бургама. Я не просто так вернула им дворец и обещала подбросить золота. И охрана у них моя. Мне недавно предлагал отдать на службу своё братство ваш Визар

Дарим. Может, я воспользуюсь его предложением, но первыми будут служить почитатели Нурия. Недостаточно того, что они делятся со мной силой, и им нужно дать какое-нибудь дело, чтобы не свихнулись. Я покажу вам кое-какие заклинания, и начнёте лепить из этих любителей денег боевых магов. Скажете Бургаму, чтобы ко мне ходили только десять его братьев, и у вас появится большой резерв. Надо постараться, чтобы они через три декады не только могли защищать себя, но и помогать мне. Я не могу сама мотаться по всему королевству и разваливать замки. Припугните их и пообещайте... золото. По-моему, их больше ничего не интересует.

Закар поклонился и вышел, а Настя уронила голову на руки и заплакала. Было так горько и тоскливо, что слёзы текли сами собой, не принося облегчения.

«И для чего плакать? – смущённо сказал Раш. – Всё у тебя получилось, и брата тоже вернут. Как только герцог убедится, что на тебя бесполезно давить, и поймёт, чем для него чревато упрямство, так и вернёт, ещё и скажет, что ты неправильно его поняла. А жестокость... Сама же говорила, что они волки».

«Я не волчица! – ответила она. – А придётся ею стать! Думаешь, это приятно? Натура у них волчья, но они люди, и у каждого семья и своя жизнь. А за спесь будут платить не только своими жизнями, но и жизнями детей! Я тут много чего говорила, и всё это правда, но почему это должна делать я? Женщина должна не убивать, а дарить жизнь. Дарить мне

её рано, а отнимать разве не рано? Помолчи уж, дай хоть поплакать».

В этот день вместо слуг всю работу по дворцу выполняли наёмники. Они убрали грязь в самых лучших покоях, и Настя, поковырявшись в ужине, ушла в них отдыхать. Проверив прочные запоры на окнах, девочка закрыла входную дверь на засов и ушла в спальню. Она сняла костюм, стянула чешуйчатую кольчугу и легла в огромную графскую кровать. В сон провалилась без всякой магии. Утром не сразу поняла, где лежит и куда делся шатёр. Когда вспомнились события вчерашнего дня, они уже не вызвали горечи и отчаяния. Девочка знала, что так и будет, более того, кое-что получилось лучше, чем она предполагала, поэтому не было поводов для страха. Пусть боятся враги! Когда подступала хандра, Настю часто выручала злость. Стоило разозлиться, и терзания отступали на второй план. Сейчас она тоже разозлилась и на себя за вчерашнюю слабость, и на уцелевшего герцога, и на весь остальной мир. Умывшись, девочка оделась, расчесала волосы и вышла из своих комнат. Сразу после завтрака её ждал сюрприз в лице отцовского секретаря.

– Рада видеть вас живым и здоровым, – сказала она Азаму. – Не надоело сидеть без дела?

– Рад служить вам так, как служил вашему отцу! – поклонился он.

– Этого мало. Отцу вы служили в благополучные времена, да и сколько он занимался делами! А нам с вами придётся

постараться, чтобы это королевство не разорвали на куски соседи. У меня сейчас нет ничего, кроме золота и магии.

– Если есть золото, приобрести всё остальное – вопрос времени, – заметил секретарь. – Вы только скажите, что нужно, и подкрепите это золотом.

– Скажу и подкреплю, – кивнула Настя. – Только учтите, что времени у нас тоже мало. Я сейчас на многое могу закрыть глаза, лишь бы делалось дело! Скоро должен появиться казначей, с ним и будете работать, а задачи я вам поставлю и проверю, что и как выполняется.

Упомянутый казначей явился вскоре после секретаря и тоже с радостью принял её предложение.

– Идите за мной, барон! – сказала Настя Дахдару. – Пока нам не построили новый дворец, поработаете здесь. Сейчас я покажу комнаты, в которых у графа была казна.

Они спустились на первый этаж и вошли в помещение из трёх расположенных «вагончиком» комнат. Девочка вошла в самую последнюю и отдала приказ кольцу.

– В этих кошельках миллион, – сказала она ошарашенному казначею. – Набирайте людей и начинайте работать, а я распоряджусь об охране. У вас будет список моих людей с указанием сумм, которые они имеют право получать. Записывайте траты, потому что буду проверять. Налогов пока не собираем, и все поступления будут только от меня. Сегодня должны прийти с письмом от графа Варгома, выдадите им двести тысяч для городской казны. Вы ведь маг?

– Очень слабый, – ответил барон.

– Неважно! – махнула рукой Настя. – Главное, что сумеете распознать ложь, потому что письмо нетрудно подделать. Я обещала деньги вчера, но у графа, видимо, хватило такта подождать. И ещё одно, барон... Постарайтесь не попасться на воровстве. Предупреждаю на всякий случай, что не будет никакого снисхождения. За верную службу награжу сама, да так, что вы не сумеете потратить золото до конца жизни, а за воровство повешу. Ах да, вы же барон, а их не вешают. Но смерть на плахе не намного лучше виселицы. Надеюсь, что вы меня поняли.

В этот день пришёл ещё один дворянин, который выполнял у отца обязанности министра двора.

– Начинайте работать, шевалье, – сказала ему Настя. – Я внесу вас в список для казначея, поэтому сможете брать у него деньги. Во дворец нужны слуги, лучше если найдёте наших. Двора пока нет, здесь только одна я и кое-кто из близких мне людей, поэтому многих не набирайте. Нам надо многое покупать, но об этом поговорим позже. Пока позаботьтесь о карете с нашим гербом.

День шёл за днём, и каждый из них приносил новые заботы. Вернулся из поездки Шокур, обрадовав тем, что в казармах Урдага остались две с половиной тысячи бойцов. Офицеров было мало, но многие могли вернуться. Все были готовы принести клятву и служить, дело было только за выплатой долгов. Золото отправили с городскими стражниками, взяв с

них клятву богиней. Настя уже собиралась заняться окрестными баронами, когда прибыл гонец с письмом от герцога Саджарского. В витиеватых выражениях он отказывал ей в праве соединиться с братом. Король доверил сына другу, а не малолетней приёмной дочери, которая удерживает власть только потому, что её ещё никто не турнул. Конечно, написано было не так, но смысл был именно таким. Налоги он тоже пока решил придержать у себя. Это было формальное объявление войны. Если утереться, можно было уже не заниматься баронами и всеми остальными.

«Я тебе говорил, что нужно в первую очередь заняться им? – сказал паладин. – Если ты поставишь его на место, не надо будет заниматься баронами: сами прибегут и принесут всё, что должны».

«Собирай армию, – добавил Раш. – Четыре тысячи вояк у тебя будет, да ещё твоя магия. Мне этого герцога уже заранее жалко!»

Глава 23

– И сколько нам ждать вашего графа? – спросила Настя у гонца герцога Саджарского.

– Я ехал верхом и менял лошадей, – сказал он, со страхом и любопытством поглядывая на Зверя, – а посланник герцога едет в карете. К вечеру он должен быть здесь.

– Тогда здесь и остановимся на ночлег, – решила принцесса и обратилась к ехавшему рядом с ней Шокуру: – Командуйте, генерал!

Через несколько минут армия, в которой было без малого пять тысяч бойцов, остановила движение и занялась устройством лагеря. Оставив Зверя на попечение Ильи, Настя ушла в поставленный для неё шатёр и приказала без нужды не беспокоить.

С захвата столицы прошло уже двадцать дней, и за это время многое изменилось. В Верте она утвердилась прочно, а когда привела из Урдага четыре тысячи собравшихся там бойцов и провела показательный рейд по окружавшим столицу баронским владениям, удалось навести порядок в королевской провинции. Её не только признали, но и стали срочно везти задержанные за последний год налоги. После одержанной победы Настя послала несколько писем в Омгар. Одно из них было старшему жрецу боевого братства Визару Дариму. После получения этого письма жрецы братства пере-

брались в её столицу, в один из пустующих графских дворцов.

– Сегодня я объявлю об образовании ордена великой Вероны, – говорила девочка Визару, когда отдавала братству дворец. – Его ядром станут ваши братья, а вы будете магистром. Потом я объясню, что это за титул. Я отдаю вам в орден всех братьев Нурия. Они сильные маги, но слабые бойцы, и вам нужно это исправить. Равными вам не станут, но подтяните, насколько это будет возможно. Закар согнал с них жир и кое-чему научил, теперь ваш черёд с ними заниматься.

– Ещё никто из королей не использовал жрецов, – сказал ей тогда Закар. – Они даже не королевские подданные. У соседей только несколько сильных магов, а у вас их больше трёхсот.

Теперь две сотни жрецов укрепили армию, а остальные остались в столице вместе с пятьюстами наёмниками и стражей, чтобы ни в чью голову не взбрела мысль её захватить. Удалось договориться с воинскими отрядами, которые стояли на границе, отправив им задержанное жалование. Исключением стал отряд, который находился в Саджарском герцогстве, потому что с его командиром не удалось связаться. Настя ещё не решила, с какой из герцогских провинций начинать разборки, когда в Верт прискакал один из дворян, сообщивший ей, что герцог Саджарский собирает дружины своих вассалов. После этого всем сомнениям пришёл конец

и начали готовиться к походу. Королевство вытянулось с севера на юг, и чтобы из его столицы попасть в столичный город Саджарского Мулон, надо было пересечь всё Викасское герцогство. На его землях находились второй день и пока ни с кем не успели подраться. Им встретились три баронских замка, но их хозяева не стали запираить ворота и поделились продовольствием. Настя не брала с них клятв. Откажутся давать – и что делать? Наказывать или пугать тех, кто встретил с хлебом-солью? Она предпочла выждать и выбрать для показательной порки тех, кто захлопнет ворота и выведет на стены дружину. Пока таких не встретили, но девочка не сомневалась в том, что не будет недостатка в желающих свернуть ей фигу. Пусть сворачивают, она оторвёт их фиги вместе с руками! За последнее время Настя видела столько глупости и жестокости, что и сама невольно ожесточилась. Она предполагала, что Макум может прислать кого-нибудь для переговоров, не думала только, что это случится так скоро. Имя графа Хурга Сайдара ни о чём ей не говорило. Ладно, до вечера можно и подождать.

«Как ты думаешь, с чем приехал этот граф?» – спросил паладин.

«Ничего не думаю, – недовольно ответила Настя. – Приедет – увидим. Под меня он точно не пойдёт, иначе не собирал бы войска, а вернул брата. Наверняка попробуют чем-нибудь припугнуть или просто задержать переговорами. Лор, тебе скучно? Поговорил бы с Рашем, слышал же, что я просила

не беспокоить».

«Мы уже давно часть тебя, – со смешком сказал браслет. – Нас такие распоряжения не касаются. Хочешь, скажу, с чем он приехал?»

«Говори, – согласилась она. – Всё равно ведь не отстанешь».

«Ему будет трудно отвоевать у тебя столицу и короноваться, – начал Раш. – Судя по тому, что говорят о Макуме, это очень умный и хитрый человек. Победить он не в силах, а идти под тебя не хочет. И что остаётся?»

«Хочешь сказать, что он надумал отделиться?» – догадалась девочка.

«Ну да. В качестве пряников может вернуть тебе брата и предложить военный союз, который выгоден вам обоим. Ну а с кнутом сложнее. Что-то он, конечно, подберёт...»

«Для ваших соседей ничего не изменится, – сказал паладин. – В крайнем случае такое можно принять. В меньшем королевстве легче навести порядок».

«Нет, – сказала она им обоим. – Я не пойду ни на какие уступки. Причин много. Союз со мной он заключит, но кто помешает ему или сыну его разорвать? Потеря провинции ослабит королевство, обрадует наших врагов и не понравится дворянству. Это будет хорошим аргументом для тех, кто захочет забрать у меня власть. Государство не должно дробиться и мельчать! Это уменьшает его безопасность и порождает кучу проблем. Думаете, почему я лью дворянскую

кровь? Мне мало земель и налогов? Я с удовольствием отдала бы всё Дахалу и слила два королевства в одно!»

«И что останавливает?» – с интересом спросил паладин.

«Большинство наших дворян это не примет, – ответила Настя. – И управлять таким королевством не получится. Из конца в конец месяц пути, и нет ни нормальных дорог, ни связи. А самое главное – это то, что дворяне никому не служат, и у каждого свой воинский отряд. Точнее, кое-кто служит, но таких мало, а остальные только приводят своих бойцов в случае войны и делятся налогами. Вспомни империю. В ней была единая армия, да и все остальные службы. Даже приближённые императора имели только телохранителей. А власть короля велика только во время войны, в мирные годы она не намного больше власти герцогов. Вы долго будете мне мешать?»

– Ваше высочество, приготовили ужин, – сказал снаружи её ординарец. – Принести?

– Неси, – решила она. – Не очень хочется есть, но лучше сделать это до переговоров.

Девочка поужинала и смогла немного отдохнуть, прежде чем в лагерь въехала карета, окружённая всадниками эскорта. Ей было интересно, с чем приехал посланник, поэтому его приняли сразу. Граф Хург Сайдар был невысоким пожилым мужчиной с приятным лицом. Он приветствовал принцессу и представился, а потом через ординарца передал письмо. Она вскрыла конверт и прочитала короткую запис-

ку.

– Здесь ничего не написано о цели вашего визита, – сказала Настя. – Только рекомендация.

– Об этом мне поручено сказать самому, – ответил граф, – только для всех будет лучше, если беседа пройдёт с глазу на глаз.

– Выйди, – приказала девочка ординарцу, после чего обратилась к Сайдару: – Мы одни, граф, можете начинать.

– Для чего вы ведёте к нам эту армию? – спросил граф. – Только из-за того, что вам не отдали брата?

– Это одна из причин, – ответила она. – Вторая заключается в нежелании вашего герцога признавать королевскую власть. Любое ослабление государства чревато слезами и горем его жителей. Лучше я сейчас пролью немного вашей крови, чем потом её намного больше прольют соседи.

– Вы думаете, что её прольется немного? – спросил он. – А как вы посмотрите на предложение заключить союз?

– Плохо я на него посмотрю, граф! – сердито сказала девочка. – Очень уж непрочная вещь такие союзы. Сейчас вы его заключите со мной, а завтра вам никто не помешает сговориться с нашими врагами! И клятва богиней – это не выход. Кроме того, ваш уход – это сигнал всем, кого тяготят вассальные обязанности. Я не дам вам развалить королевство.

– Жаль! – воскликнул он. – Мне не хотелось опускаться до угроз...

– А вы опуститесь, – едко предложила Настя, – а я подумую, пугаться мне или нет. Только учтите, что я не из пугливых. Я даже мышей не боюсь.

– Я оценил шутку, – улыбнулся Сайдар. – Прежде чем переходить к угрозам, я хочу от имени моего герцога сделать вам ещё одно предложение. Последнее.

– Давайте своё последнее предложение, граф. Даже интересно, что мог придумать Макум.

– Его младшему сыну сейчас пятнадцать, – сказал граф. – По возрасту он идеально вам подходит. Если мы договоримся вас поженить...

– Я пока не думаю о браке, – покраснела девочка, – и не собираюсь никому давать таких обещаний, так что пора переходить к угрозам.

– Жаль! – повторил он. – Ну что же, перейдём к ним. Ваша армия велика, но и у нас она не меньше. По слухам, вы очень сильный маг, но ни один маг, каким бы сильным он ни был, не сможет справиться с драконом. Не знаю, слышали вы или нет, но на них слабо действует магия.

– С каких это пор герцогу прислуживают драконы? – спросила Настя, с интересом ожидая, что ей ответят.

– Они не служат никому, просто время от времени оказывают услуги тем, кто платит им тем же. Богиня наложила на них ограничения, но любые правила можно обойти, и они делают это с помощью людей. Может, вы не слышали, но существует братство дракона. Сам герцог в нём не состоит, но

кое-кто из его людей...

– Мастер Инас! – поняла она. – Через него мне подсунули драконов на кимоно?

– Я не знаю, кто и как это сделал, но во всей вашей армии вы одна меченая драконами. Никому здесь не могут причинить зла, кроме вас!

– И ваш герцог задумал это, как только я появилась в Вардаге? – удивилась Настя.

– Он не имеет к этому отношения, – покачал головой Сайдар. – Почему-то драконы сами заинтересовались вами и попросили об этом своих людей, герцог это только использовал. Я вижу, что вы почему-то совсем не боитесь. Наверное, это связано с тем, что просто не способны оценить, что такое дракон!

– Я же вам говорила, что не из пугливых, – ответила Настя. – Мой ответ будет таким. Если мне вернут брата и будут выплачивать налоги, я, так и быть, не стану требовать от герцога клятв и поверну армию. Подрастёт Недор, пусть тогда сам бодается с Макумом.

– Нам не подходит такой ответ, – с сожалением сказал граф. – За два года вы так усилитесь, что могут не помочь и драконы. С вами лучше разобраться сейчас.

– Попробуйте! – разозлилась девочка. – Только передайте герцогу, что если он хоть пальцем тронет брата, весь его род будет вырезан до последнего человека! А теперь идите, нам больше не о чем говорить!

«Ты действительно готова вырезать всех Саджальских? – спросил паладин, когда граф вышел из шатра. – У него большая семья».

«Конечно, нет, – ответила она, – только герцог об этом не знает».

«И что думаешь делать? – спросил Раш. – Драконы сильные маги, но на тебя их магия не подействует. Ты тоже одной магией мало что сможешь сделать, если не опустошишь меня до дна, так что тут у вас паритет. Но у них ещё впечатляющий набор зубов и когтей, которые не мягче стали. И чешую оружием не пробьёшь, а глаза прикрыты щитками. Остаётся только пасть, но никто не будет её для тебя распахивать. Если захотят поболтать, сделают это мысленно».

«Наверное, я сейчас тряслась бы от страха, если бы не те заклинания, которые изучила позавчера, – сказала Настя. – Драконы сильны, но стихийные духи сильнее! И бьют они не магией, а ветром и огнём!»

«Ага... понял! – воскликнул браслет. – А что, хорошая мысль!»

«Может, вы объясните мне свою хорошую мысль? – спросил паладин. – Только так, чтобы я её понял».

«Всё очень просто, Лор, – сказала девочка. – Почему стихийных духов приманивают в сосуды? Да потому, что ни у одного мага не хватит сил на то, чтобы с ними общаться, а они не любят слабаков».

«У тебя сил хватит, это я уже понял. И что дальше?»

«Я не знаю, сохранились ли сейчас эти заклинания, – начала объяснять Настя. – Могли и забыть из-за их ненужности. Это не подчинение духов, скорее, я привлеку их к тому, что представлю игрой. Они ведь непоседливы и склонны к проказам как дети. Может, придётся немного подкормить силой, но думаю, что обойдусь и так. При смерти мага выделяется много силы, поэтому с моей подачи они с удовольствием прикончат дракона».

«Почему же они не делают этого сами? – спросил паладин. – Неужели такие тупые?»

«Ума у них действительно очень мало, но тут ещё и то, что одному духу воздуха трудно справиться с драконом, а действовать вместе они не умеют, поэтому я буду их направлять. Хорошо, если дракон будет в небе: против такого урагана, который устроит парочка духов, не устоит ни один из них».

«Пугни его иллюзией мархи, – предложил Раш. – Даже если разберётся, всё равно взлетит, потому что все драконы жутко их боятся. Потом, конечно, сядет и оторвёт тебе голову. Смотри, как она выглядит».

«Как связка сосисок, – удивилась Настя. – И они этого боятся? Почему?»

«Мархи, как и драконы, живут в пещерах, только зарываются глубоко в щебень. Они прочней драконов, поэтому легко протыкают скорлупу их яиц. Марха может залезть и в самого дракона. Его чешуя для неё не преграда, а боли он не почувствует. Заберётся такая гадость в дракона и начинает

жрать его изнутри. А если у неё уже были яички, она их отложит. Такому дракону остаётся только подняться повыше и сложить крылья. У каждого вида должны быть враги, даже у такого, как драконы».

«Ладно, с одним драконом мы справимся, – сказала девочка, – а если прилетят другие?»

«Обязательно прилетят, – хмыкнул паладин, – только не сразу, и тебе уже не нужно их бояться. Неужели ты ничего о них не знаешь? В книгах много писали об этих тварях, и не всё из написанного было враньём».

«А ты не смейся, а объясни, – рассердилась она. – Я читала ваши книги только тогда, когда училась, и после этого засыпала. Не умеете вы пока нормально писать».

«Все драконы чокнутые, – вместо паладина сказал браслет. – У них свой кодекс. Драться каждый из них летит только с одним противником, а если погибнет, за него никогда не мстят. Более того, если тебе удастся убить одного из них, никто из драконов никогда не причинит тебе зла. Только людям удаётся убить дракона не каждое столетие».

Ночью Насте снился сон, что к ней прилетел дракон, похожий на Горыныча из мультиков о трёх богатырях, только с одной головой. Он что-то ехидно говорил, а поблизости, как назло, не было ни одного стихийного духа. Утром болела голова, пока она не убрала боль магией. После завтрака опять построились в колонну и двинулись дальше. Густого леса здесь не было, а имевшийся постепенно редел и скоро

должен был исчезнуть. В обед не было готовки, только остановились на тракте и погрызли сухари, запив их водой из фляг. Немного отдохнули и продолжили марш. Ещё не начало темнеть, когда увидели мощный замок, окружённый стенами в четыре человеческих роста. Рва с водой и подъёмного моста не было, но и без них взять с ходу такое сооружение было невозможно. Огромные, окованные железом ворота были закрыты, а наверху, между зубцами стен, мелькали шлемы защитников.

– Пошлите кого-нибудь сообщить, кто пришёл, – приказала Настя. – Почти наверняка не откроют, но формальности должны быть соблюдены.

За соблюдение формальностей заплатил жизнью молодой воин, который с чёрным флагом парламента подьехал к воротам. Его выслушали и застрелили из арбалета.

– Ни одного, на ком броня, в плен не брать! – приказала девочка. – Стойте здесь!

Настя поменяла Зверя на обычную лошадь и теперь медленно подъезжала к воротам, а стоявшие на стене солдаты смеялись и показывали на неё пальцами. Никто не стал хвататься за оружие. Магии в ней не чувствовали, оружие не пугало, а куда теперь денется эта дура? Остановившись в двух десятках шагов от ворот, она в них ударила. Покорёженные створки влетели внутрь замка, убивая и калеча тех, кому не повезло оказаться на их пути. Два следующих удара развалили стену на сотню шагов. Она задрожала, пошла волнами

и начала оседать, обрушиваясь по большей части во двор. Грохот стоял такой, что не было слышно даже воплей попавших под камни людей. Та часть стены, которая уцелела, тряслась так, что на ней было трудно удержаться. Счастливицы, которым это удалось, спешили добраться до лестниц и спежать вниз. Чтобы не наглотаться пыли, девочка повернула лошадь и галопом вернулась к своим. Офицеры уже построили солдат в атакующую колонну и повели их на штурм. Немногочисленных защитников быстро перебили болтами и через час выгнали из замка оставшихся в живых слуг и двух благородных дам.

– Замок графа Анаса Видьяра, – сказал подъехавший к Насте генерал. – Что будем делать?

– Мне не нужно их барахло! – громко, чтобы все слышали, сказала принцесса. – Потери есть?

– У нас один раненый, – ответил он. – У них все перебиты.

– Дайте им коней, – сказала она, показывая рукой на толпу. – В конюшнях замка должны быть. Потом я его разрушу. И так будет со всеми, кто не подчинится королевской власти.

«Как ты собираешься его развалить? – обеспокоенно спросил Раш. – Здесь всё построено на века, знаешь, сколько понадобится сил?»

«Не беспокойся, я не буду надрывать пуп. Привлеку к этому делу духов земли, заодно и потренируюсь».

Она подождала, пока из конюшен вывели три десятка лошадей, и начала будить двух спавших неподалёку духов. Это

было самым сложным в её затее. В отличие от духов других стихий, земные любили поспать, и добудиться их было непросто. Где-то в глубине земли зародился и стал набирать силу гул, который скоро начал больно давить на уши. Кони бесились, и их пришлось успокоить магам. Весь замок ходил ходуном и разваливался, начиная с четырех высоких башен. Минуты три всё рушилось и стоял страшный грохот, а потом наступила тишина, прерываемая потрескиванием огромной груды оседающих камней.

Потрясённых графинь и их слуг усадили на лошадей и погнали впереди колонны. В первом же замке им будет что рассказать, а потом их рассказ пойдёт гулять по всей провинции. Если этого окажется недостаточно, придётся разрушить ещё один или два замка, но этого хотелось бы избежать. Обычно Настя действовала гораздо аккуратнее, стараясь не зацепить людей, но хладнокровное убийство парламентаря вызвало ненависть и желание отомстить.

«Совсем озверела, – думала она, опять возглавив колонну. – Ну и ладно! Пусть знают, что я никому не позволю убивать моих людей и нарушать законы. Парламентёр неприкосновенен, а если убили, значит, не посчитали меня достойной переговоров. Что же за слухи здесь обо мне распускают и кто? В первом же городе узнаю».

Город встретили этим же вечером. Тракт не упирался в него, а проходил в паре сотен шагов от городских ворот, соединяясь с ними дорогой. Продовольствие не закончилось,

но его уже можно было подкупить, вот только город встретил их привычной картиной запертых ворот и воинов на стенах.

– Пройдем мимо? – спросил генерал Настю. – Со взятием провозимся даже с вашей помощью.

– Мне пришла в голову интересная мысль, – сказала девочка. – Встанем на ночлег возле той рощи. Берег реки удобный для стоянки, и всё под боком. Только запасите впрок воду. Может так случиться, что ею нельзя будет пользоваться. А в город направьте парламентёра. Пусть скажет, что их принцесса хочет купить продовольствие и хорошо за него заплатит. И пошлите боевого жреца. Если там кто-нибудь сдурит решит стрелять, он им живо вправит мозги. Потом скажете, что они нам ответили.

«Что ты придумала?» – спросил паладин.

«Надоело разрушать стены и калечить людей, – засмеялась Настя. – И Раш каждый раз ругается, как будто ему мало дают силы, вот я и решила попробовать кое-что другое. Посмотри на небо».

«Ну и посмотри, – проворчал Лор. – Я не умею вертеть твоей головой, на что смотришь, то и вижу. Сейчас не вижу ничего, кроме облаков».

«Правильно, облака, причём очень плотные – такие, какие мне и нужны. Идёт генерал, сейчас узнаем, что нам сказали».

«Это я скажу без генерала, – буркнул Раш, – причём хорошими словами, без той ругани, которую орали со стены».

– Отказали, – коротко ответил Шокур. – Что вы надума-

ли?

– Смотрите в ту сторону! – сказала Настя, показывая рукой.

Со всех сторон к городу слетались облака, тучи над ним налилось чернотой и на глазах начали опускаться вниз. Через десять минут повсюду голубело небо, только над городом висела пелена почти чёрных облаков, опустившихся до самых крыш.

– Если не захотят утонуть, откроют ворота, – засмеялась она. – Первые этажи зальёт, а если забьётся канализация и не успеют открыть ворота, то и вторые.

Её слова заглушил чудовищный грохот. Чернота над городом полыхнула огнём, и сверху обрушились потоки воды.

– Как бы они там не утонули, – забеспокоилась девочка. – Кажется, я перестаралась. Может, выбить им ворота?

– Вы ещё человек или уже богиня? – серьёзно спросил генерал.

– Конечно, человек! – сердито ответила она. – Я вас предупрежу, когда начну становиться богиней. Наконец-то догадались открыть!

Кто-то убрал засов, и вода сама распахнула створки ворот и вынесла из города бывших за ними людей. Сначала поток накрыл дорогу, размыв её в мгновение ока, но потом стал быстро расширяться и мелеть.

– Городское дерьмо смыло в реку, – приняухавшись, сказал Шокур. – Ладно, мы запаслись водой. Интересно, как на

вашу месть отреагируют горожане? Посты я на всякий случай усилю.

«До утра никого не будет, – сказал Насте Лор. – Они не пришли в себя, к тому же возле ворот сейчас болото. Ночью сюда никто не пойдёт, поэтому иди ужинать и отдыхать. И приготовься к тому, что о твоей божественности заговорит не один генерал. Ещё и назовут дочерью великой Вероны. Твоих родителей никто не видел и не знает, а то, что ты творишь, в глазах толпы уже не магия, а чудеса».

«Ну и чёрт с ними! – махнула рукой девочка. – Для меня главное, что можно обойтись без убийств. Если получится всех примирить без драки, пусть верят, во что хотят. Я очень надеюсь, что меня вернут домой».

«Если это случится, богиня отберёт у меня силу или вообще нас разлучит, – грустно сказал Раш. – Она не отпустит тебя с такой силой, какая у нас сейчас».

Настя замёрзла стоять на ветру и проголодалась, поэтому поспешила к шатру. Проходя мимо постовых, она видела их восторженные взгляды. К восторгу примешивался страх, но радости было больше. Ужин уже стоял в шатре, и голодная девочка отбросила посторонние мысли и занялась горячей кашей. Съев всё до крупинки, она оставила тарелку ординарцу и легла на подушки. Этим вечером не было посетителей, да и паладин с браслетом выговорились и молчали, поэтому заснула раньше.

Разбудил едва слышный стук. Через тонкую ткань шат-

ра было видно, что уже утро. Она быстро оделась, расчесала волосы и умылась с помощью ординарца, который сливал на руки воду из фляги. Стучали со стороны ворот. Когда стук прекратился, из них вышли стражники, которые стали бросать на грязь сколоченные из досок щиты. Прокладывали этот деревянный путь не вдоль дороги, а в сторону лагеря. Наконец уложили последний щит туда, где уже не было воды, и ушли.

– Скоро подойдёт делегация, – сказал девочке генерал. – Будем завтракать или подождём?

– Ещё чего, – ответила она. – Конечно, завтракать и строгиться для похода. Если успеют подойти, поговорим, а если нет, то пусть сами себя винят за нерасторопность. И вообще я на них обиделась за вчерашнее.

В городе несколько раз ударили в било, и из распахнутых ворот повалили горожане. Впереди шествовала городская верхушка, разодетая, как на праздник урожая, да и по остальным было видно, что люди надели свою самую лучшую одежду. Не доходя до Насти, они повалились на колени.

– Встаньте! – велела она, и все поднялись с земли, поедая её глазами. – Я не сильно на вас обиделась за вчерашнее, поэтому такое лёгкое наказание. Сильно обиделась на вашего графа Видьяра. Теперь нет ни графа, ни его дружины, а на месте замка осталась куча камней! Запомните и передайте другим, что никому не позволено разваливать королевство, которое наши предки получили в наследство от империи тыся-

чу лет назад. С ваших налогов питается армия, которая стережёт наши границы от алчных соседей! Вам захотелось самостоятельности? Неужели непонятно, что очень скоро вас обязательно завоевали бы? Один умный человек сказал, что тот, кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую! Я не хочу вами править и проливать кровь глупцов, которые слушают, развесив уши, то, что им нашёптывают обо мне враги! Править вами через два года будет мой брат. Герцог Саджарский не хочет его возвращать, ну что же, тем хуже для герцога! Думайте своими головами, пока они на ваших плечах! Я сказала всё, мы уходим.

– Госпожа! – закричал глава дворянского совета. – Город Вафрем подготовил продовольствие... Склады намокли, но для вас нашли сухое! Дозвольте...

– Дозволяю, только быстрее, – сказала Настя. – Что не успеете принести, будете есть сами.

Часть продовольствия, которое им натаскали всем городом, пришлось оставить, потому что несли без меры. Построившись, бойцы бодро промаршировали мимо горожан и скрылись за облаком медленно оседающей пыли. Двигались быстро, но слухи о потопе в Вафреме и разрушении замка графа Видьяра обогнали армию, и больше никто не рискнул запереть перед ними ворота. Налогов пока не везли. Все выжидали, чем закончится поход. Если молодая принцесса подчинит герцога Саджарского, дойдёт дело и до налогов. По Викасской провинции шли шесть дней, а на седьмой вступи-

ли на земли Макума. Три дня им никто не мешал, даже не закрывали ворот. Один раз купили продовольствие, и проверили его магией, но не нашли ничего вредного. На четвёртый день впервые увидели разезды кавалерии герцога, которые издали следили за колонной, не приближаясь и не предпринимая никаких враждебных действий.

– Всё решится завтра, – сказал Насте Шокур. – Они не могут отступать до бесконечности, а мы завтра подойдём к столице. Макум не запрётся в своём Мулоне, поэтому надо готовиться к битве. Хорошо бы вам что-нибудь придумать. Силы будут примерно равные, поэтому даже победитель может потерять половину армии. Хочется уменьшить потери, в последнее время я от них отвык.

– Могли бы этого не говорить, – ответила нервничающая девочка. – Я люблю потери не больше вас. Мы приготовили для противников две большие неожиданности: три тысячи арбалетов и две сотни сильных боевых магов, нужно только умно их использовать. Ну и я постараюсь, чтобы к двум неожиданностям добавилась третья.

«А если я справлюсь с драконом, то, может, не будем и воевать, – подумала она, – но Шокуру об этом лучше не говорить. Не стоит давать ему такие надежды, пусть готовится к драке».

Глава 24

Мулон стоял на ровной местности, и при подходе к нему не увидели ни одного дерева. Рощи когда-то были, но их давно вырубил люди. Раскинувшийся по берегам большой реки город утопал в зелени садов. Красивее этой столицы Настя ещё не видела. Дома, храмы и дворцы, сложенные из красного, розового и белого камня, радовали глаз, а продуманная планировка делала его удобным для жизни и подчёркивала красоту строений. Эту картину портила армия, преградившая дорогу королевскому войску. Впереди ровными рядами стояли копейщики, за которыми укрылись мечники и стрелки, а на флангах поставили кавалерию.

– Если их и меньше нас, то ненамного, – сказал подъехавший к девочке генерал. – Вы уже придумали свою неожиданность? Я должен о ней знать, чтобы учесть...

– Подождите, Шокур, – перебила она. – Сейчас я жду их неожиданность. Вон она летит!

В небе была видна чёрная точка, которая быстро приближалась, увеличиваясь в размерах. Под общий вопль страха обеих армий между ними приземлился дракон. Туловище у него было не больше тигриного, но длинные шея и хвост добавляли метра четыре, а крылья в размахе были больше десяти метров. Никакой красоты Настя в нём не увидела, но не было и неприязни. У остальных он вызвал чувство стра-

ха, заставившее попятиться обе армии. Наверное, когда-то драконам пришлось пролить море человеческой крови, если их боялись тысячи лет спустя, несмотря на то что крылатые звери больше не вмешивалось в жизнь людей.

«Я прилетел за тобой», – раздался в голове Насти его голос.

«Не приближайся! – предупредила она. – Я знала о твоём появлении и хорошо подготовилась. Мою жизнь ты не получишь, а своей лишишься!»

«Успокойся, – насмешливо сказал он, – никто не собирается тебя убивать. Наоборот, я хочу сделать тебя своей подругой. Разделишь со мной гнездо и всю жизнь».

– Извращенец! – закричала Настя, заставив шарахнуться генеральского коня. – Я думала, что драконы крадут принцесс только в дурных книгах!

Дракон сложил крылья, прижал их к туловищу и неожиданно упал на спину и задрогал лапами. При этом он издавал какое-то повизгивание, и девочка поняла, что это смех.

«И что я сказала смешного, что ты ржёшь?» – сердито спросила она.

«Ну тебя, чуть не помер от смеха, – отсмеявшись, ответил он. – Не бойся, в таком виде тебя никто не тронет. Когда станешь драконом, тогда и будешь нести яйца».

«Как драконом...» – оторопела девочка.

«Все люди знают, что мы можем превращать молодых девушек в своих подруг, – сказал дракон. – Яиц мало, и их ча-

сто сжирают паразиты, поэтому дракон не хватает. Если я буду год давать тебе свою кровь и делиться силой, ты станешь такой же, как я. Ради тебя я готов на это!»

«А что во мне такого, чтобы идти на эти жертвы? – спросила Настя. – Не лучше ли проследить за яйцом, чтобы его никто не сожрал?»

«Из яиц появляется больше самцов, – ответил он. – Самок вечно не хватает, поэтому из-за вас приходится драться. А почему ты... Верона не привела бы в наш мир обычную девчонку. То, что ты принцесса, не повлияло на выбор, повлияли ум, храбрость и решительность! Ты замечательная девушка и будешь прекрасной драконом! Не отвергай жизнь, о которой ничего не знаешь. Я подарю тебе небо, дам силу и тысячу лет жизни! Вечные дадут больше, но в городе ты будешь повязана их законами, а у нас свобода!»

«Мне не надоела человеческая жизнь, и я не готова к вашей свободе, – сказала девочка. – Давай, ты прилетишь через несколько лет? Тогда я, может, и приму твоё предложение».

«Ты хитришь, – покачал он головой. – Никаких отсрочек не будет! После пятнадцати ваших лет трудно идёт трансформация, так что лучше не откладывать. В семейных делах самое важное должен решать муж, вот я и решил!»

– Ты мне не муж! – опять закричала она. – Послушай, ты не хочешь меня убивать, и я тоже не хочу тебе зла! Ты же сам сказал, что я умна, а сила у меня хоть и не своя, но её гораздо больше, чем у тебя! Улетай, иначе умрёшь!

«Интересно будет посмотреть, как ты это сделаешь, – засмеялся дракон. – Уже триста лет никто из вас не убивал дракона».

– Посмотрят они! – закричала Настя, показывая рукой на попятившегося Шокура. – А ты, дурак чешуйчатый, уже ничего не увидишь! Не жаль тысячелетней жизни?

«Какая из тебя выйдет дракона! – с восторгом сказал он. – Мне все будут завидовать...»

Не слушая больше влюблённого дракона, она быстро нашла двух духов воздуха и предложила им развлечься. С утра было ветрено, поэтому поблизости было немало этих созданий. К её удивлению, на предложение откликнулись ещё несколько духов. Решив, что кашу маслом не испортишь, Настя быстро вызвала перед носом дракона иллюзию целого клубка марх и начала связывать духов. Дракон инстинктивно шарахнулся в сторону от паразитов и взлетел. Порыв ветра подхватил крылатого зверя и завертел, в считанные мгновения набирая чудовищную силу. На поле между армиями возник гигантский смерч, который сразу же потемнел от засасываемой земли. Вихрь скачком увеличился и краем зацепил сажарское войско, втянув в себя сотни людей. Ветер был такой силы, что устоять на ногах не могли даже лошади. Воины обеих армий лежали, вцепившись в траву, и с ужасом смотрели на чёрный, бешено вращающийся столб. Как выяснилось позже, некоторым из тех, кто попал в смерч, удалось выжить. Их унесло далеко в сторону и разбросало по полю. У

дракона такого везения не было. Обломав ему крылья, смерч с такой силой ударил крылатого зверя о землю, что в его теле не осталось ничего живого. Жадно поглотив всплеск силы, духи разлетелись в разные стороны. Смерч мгновенно исчез, а с неба на людей посыпалась земля. Спешившись, Настя пошла к тому месту, где лежало то, что осталось от её несостоявшегося мужа. Весь изломанный и залитый кровью дракон вызвал жалость. Подобрал одну из многих валявшихся на траве чешуек, она сжала её в кулаке. Что-то заставило поднять голову и посмотреть в небо. Там был ещё один дракон, который уже заходил на посадку. Он сел в сотне шагов от девочки и погибшего сородича и переваливающейся походкой направился к ним.

«Зачем убила?» – мысленно спросил он.

– Потому что мне дорога свобода! – сплюнув грязь, вслух ответила она. – Кем хочу, тем и буду, за кого захочу, за того и выйду замуж! Свою жизнь я буду строить сама! А ему я предлагала уйти, но он не захотел. Я предупреждала, что убью, но он не поверил.

«Я тоже не ушёл бы, – вздохнул дракон. – За тебя не жалко отдать жизнь, не так, конечно... Но на твоей стороне закон. Никто из нас никогда не причинит тебе вреда. Если захочешь встать на крыло, тебе нужно только позвать. Но не тяни с выбором, через пять лет этот путь будет для тебя закрыт! Прощай!»

Он сильно оттолкнулся от земли и, часто замахав крыльями-

ми, быстро набрал высоту и вскоре скрылся из глаз. Настя отошла от тела дракона и осмотрелась. На том месте, где недавно стояла армия герцога, в беспорядке валялось брошенное оружие, а его бойцы были уже возле самого города. Её собственная армия стояла на прежнем месте. Все поднялись с земли, привели себя в должный вид и теперь смотрели на девочку с таким обожанием, что она невольно покраснела. Мысленно подзвав Зверя, Настя вскочила в седло и подъехала к генералу.

– Как вам моя неожиданность? – с улыбкой спросила она Шокура. – Пожалуй, нам не понадобятся другие. Думаю, что герцог скоро приедет сдаваться.

– Я на его месте сдался бы, – сказал подъехавший к ним Закар. – Не объясните, что здесь только что произошло? Я говорю не о стихийных духах, а о драконах.

– Ничего особенного, – с деланным безразличием ответила Настя, говоря громче обычного. – Дракон предложил мне стать его спутницей жизни, а я отказалась. Одна сволочь подсунула мне одежду с драконами, а я по незнанию надела, да ещё сама заказала такую же, вот они и предъявили права. А герцог об этом знал и рассчитывал победить без боя. Как видите, всё вышло наоборот. Кстати, второй дракон сказал, что они на меня не в обиде.

– От таких предложений не отказываются, – сказал Закар, – по крайней мере, я не читал об отказах. Они редко выбирают девушек, и те всегда с радостью соглашаются. Дра-

коны во всём превосходят людей, в том числе и в любви.

– Ничего, у меня есть время, – ехидно сказала она. – Если через пять лет разочаруюсь в людях, будет возможность отрастить себе крылья и хвост. Смотрите, от города скачет кавалькада. Наверное, это Макум.

Ждать пришлось минут десять. Подскакавший первым пожилой, богато одетый мужчина с золотой герцогской цепью на шее соскочил с коня, приблизился к Насте и опустился на колени. Чуть позже то же самое сделали дворяне его свиты.

– Где брат? – спросила девочка. – Я вижу здесь юношу, но это не он.

– Это мой сын, которого вы отвергли, – подняв голову, ответил герцог, – а ваш брат в моём пригородном имении, я уже распорядился, чтобы его к вам доставили.

– Я хотела обойтись без клятвы, но вы отказались, – сказала она, тоже спешившись. – Теперь придётся её приносить. Поклянётесь, и я с братом уеду.

– Я поклянусь, – согласился он. – Вы сможете забрать не только принца, но и налоги. Их сейчас готовят.

– Я их не возьму, – отказалась Настя. – Это будут уже не налоги, а военная добыча. Отправите сами, как делали это раньше. По вашей милости мы очень долго были в походе и потеряли много времени, поэтому не будем у вас гостить. Сейчас принесёте клятву, отдадите мне брата, и мы утром уедем. А вы пошлите людей посмотреть разбросанные тела,

может, среди них найдутся живые. Мне жаль, что так получилось, но их смерть целиком на вашей совести. Если бы произошло сражение, вы бы в любом случае проиграли, но тогда погибших было бы в сто раз больше и вам бы пришлось расплачиваться не клятвой, а жизнью!

Герцог принёс клятву, после чего бойцы построилось в походную колонну и зашагали к речному берегу, где решено было устроить лагерь. Настя отказалась от предложения разместить своих людей для ночёвки в столице. Продукты у герцога тоже не стали брать, хоть он и предлагал.

– Обойдёмся своими, – отказалась девочка. – У нас остался запас, который будет нетрудно пополнить в ближайшем городе.

– Вы на меня сердитесь, – сделал вывод Макум.

– Конечно, сержусь, – согласилась она. – А чего вы ожидали? Вместо того чтобы заниматься делами, я по вашей милости две декады, трясусь в седле и заставляю стаптывать сапоги тысячи бойцов! И в том, что наша встреча не закончилась кровопролитием, нет вашей заслуги, наоборот, вы нам его готовили! Если вы рассчитывали на дружеские отношения, то зря! Клятва вынужденная, а дружбу теперь надо заслужить!

– Мой вам совет, – сказал герцог, перед тем как уехать. – Не отдавайте корону брату, правьте сами. У вас это получается замечательно, а у Недора не хватит способностей. Я ещё поэтому не хотел его отдавать. Он не рождён для трона.

«А для чего, интересно, рождена я? – подумала Настя. – Вот кем бы я была в своём мире? Кажется, хотела стать учительницей. По-моему, это очень далеко от королевы».

Встреча с братом получилась не такой, на какую она рассчитывала. Принц прискакал в лагерь в сопровождении трёх охранников, отдал свою лошадь одному из бойцов и направился к высокому голубому шатру со звёздами. Дежуривший у входа ординарец, узнав, что приехал брат принцессы, откинул ему полог. Недор порывисто вошёл в шатёр и замер, словно налетел на стену.

– Как ты изменилась! – сказал брат. – В жизни не видел такой красоты!

– Ты тоже изменился, – отозвалась Настя. – Уже не мальчишка, а юноша.

– Толку-то! – сразу поникнув, сказал он. – Зачем я тебе? Герцог не говорил, что я не гожусь для трона? Ты во всём лучше меня, тогда зачем что-то менять?

– А затем, что я не собираюсь вами править! – закричала она. – Да, я лучше, дальше-то что? У меня своя жизнь, а у тебя она своя! Ты не тряпка, не дурак и не пустое место! Мало знаешь и умеешь? Так это не беда. Ничего, как только приедем, засядешь за учёбу и займёшься своим телом! Я сделаю из тебя, голубь, умника и красавца – мечту любой женщины!

– Даже такой, как ты? – спросил он, тоскливо посмотрев ей в глаза.

– Ты это прекрати! – сердито сказала Настя. – Во-первых,

я даже по вашим понятиям стану женщиной только через два года, а по моим к ним нужно прибавить ещё столько же! А во-вторых, я в вашем мире только на время. Во всяком случае, я очень на это надеюсь и не собираюсь ни с кем связывать судьбу! Я хочу вернуться в свою семью, и вы мне её не замените. А твой долг – стать королём, и я в лепёшку разобьюсь, но ты им будешь, и гораздо лучшим, чем твой отец! Если будешь, как он, всё сваливать на других, докатишься до такого же конца! Ладно, ты его заслужишь, а твоя семья? Если бы здесь не было меня, не уцелел бы никто из вас! И семья – это не главное, главным будет горе большинства жителей королевства, когда его начнут рвать на куски и залиют кровью! Я постараюсь всё здесь наладить и оставлю тебе много золота, большую армию и боевых магов. Попробуй пустить это по ветру! Помощников тебе подберу, но ты должен сам во всё вникать и их контролировать. Это и есть основная работа короля, а не войны, как думают некоторые. Если будет процветающее и сильное королевство, на него никто не нападёт, потому что нападают на слабых и беспомощных!

– Я не хочу! – угрюмо сказал он. – Было бы из-за кого надрываться!

– Ну ты и сволочь! – со злостью сказала девочка, заставив Недора удивлённо вскинуть голову. – Ладно! Приедем в Верт, и ты отречёшься от трона в пользу младшей сестры. Придётся заниматься не с тобой, а с ней. За год кое-чему научу, а остальному доучат без меня. Подберу регентский

совет и всех повяжу клятвой Вероне, а ты уедешь с глаз долой куда-нибудь подальше! Видеть тебя не хочу! Иди, тебя устроят.

«Думаешь, он разозлится?» – с сомнением спросил паладин.

«Можешь предложить что-нибудь другое? Моё правление исключается. Я сменила бы династию, но тогда надо сидеть здесь года три и отрывать головы всем недовольным. Для многих лучше своё дерьмо, которое правит на законных основаниях, чем какой-то умник со стороны. Да кто он такой, когда есть я? Скажешь, не так?»

«Всё так, – сказал Раш. – На твоей стороне сила и обычай, одной силы могло не хватить. Сейчас ты только устраиваешь показательные порки, и этого достаточно, а какому-нибудь графу на твоём месте пришлось бы залить королевство кровью. Не расстраивайся заранее, мало ли что говорит твой брат! Он не гений, но и не дурак. Подумает, все взвесит и сделает правильные выводы. Трудно побороть в себе лень и настроиться на долгий и тяжёлый труд. Наверняка герцог по нескольку раз в день напоминал ему о никчемности, такое тоже влияет. И сейчас на него не дави, а то уедет или сделает какую-нибудь другую глупость, а во всём обвинят тебя».

Хотелось быстрее вернуться, но обратно шли медленно, останавливаясь возле всех встречных городов. Бойцы устали, и при таких остановках до утра отпускали каждого пятого. С деньгами их не обидели, поэтому были довольны и го-

рожане. После выпивки развязывались языки, и посетители кабаков и весёлых домов слушали рассказы об этом необычном походе. Все уже знали, что единственный уцелевший герцог королевства присягнул на верность принцессе. Было непонятно, почему она не коронуется, но решили, что это будет сделано после возвращения в Верт. Из городов и имений шли охраняемые обозы с налогами, которые спешили обогнать медленно движущееся войско. Ожидавших больше не было, потому что до самых упёртых дошло, что у королевства появилась хозяйка. Последними узнали новости в провинции бывших герцогов Недальских. Два герцогских рода пресеклись, поэтому в столицы их провинций надо было срочно назначать королевских наместников. Принцессе такое было не по чину.

«Придётся тебе короноваться, – сказал Насте паладин. – Не понимаю, почему ты упираешься? Ты и так правишь как королева. Отречься будет недолго, главное – найти того, кому можно всё оставить. А править с короной на голове будет легче».

«А Недор?» – возразила она.

«Напомнить, что ты говорила ему несколько дней назад? Недора твоя коронация не затронет. Рано ему на трон, а станет он королём или нет, будет зависеть не от тебя, а от него. Как он, кстати?»

«А то ты сам не знаешь!»

«Я не слежу за тобой всё время, – сказал Лор, – поэтому

вполне могу что-нибудь не увидеть или пропустить какой-то разговор».

«Едет в отдельной палатке. Нашёл себе слугу и ни с кем, кроме него, не общается. Наверное, герцог дал ему деньги».

«Вот и пусть себе едет. Вернёмся в столицу, тогда скажешь. К коронации нужно готовиться».

– Ваше высочество, – сказал из-за полога ординарец, – здесь вам принесли забаву. Впустить?

– Что за забава? – не поняла Настя.

– Ребята поймали беспризорного домового, – объяснил ординарец. – Он собрался топиться. Они забавные, вот и решили, значит, вам подарить. Ежели не нужно, я им так и скажу...

– Давайте его сюда, – заинтересовалась девочка, которая была знакома с домовыми только по мультику о Кузе.

Вошедший в шатёр боец протянул принцессе что-то почти прозрачное и слабо вырывающееся из его рук и предупредил, чтобы хорошо держала, а то сбежит.

Она поблагодарила и вынесла подарок из шатра. При ярком свете стало видно, что в руках какое-то существо вроде маленькой мартышки, только мордочка мало походила на обезьяню. Торчащие большие уши и печальные круглые глаза напомнили ей Чебурашку. Зверёк просвечивался, будто был сделан из стекла.

– Что пялишься? – писклявым голосом спросил домовой. – Убила бы, что ли?

– Ты действительно шёл топиться? – удивилась Настя. – Почему? У тебя горе? Я могу чем-то помочь?

– Чем ты мне поможешь! – пропищал домовый. – У меня был целый замок, а теперь вместо него груда камней! Думал прибиться в деревню, так свои же не пустили. Иди, говорят, самим домов не хватает! Хотел переночевать на сеновале, так поймали и побили. Зачем жить?

– У меня есть дворец, живи в нём, – предложила девочка. – Тебе дадут всё, что будет нужно.

– Правда, что ли? – не поверил он. – У вас там, небось, и без меня хватает хозяев.

– Не буду врать, потому что ни разу не видела такого, как ты, – сказала она, – но даже если кто-нибудь есть, скажешь, что я разрешила и это на время. Мне уже начали строить королевский дворец, так в нём, кроме тебя, точно никого не будет.

– Королевский? – удивился он. – А ты сама кто такая?

– Принцесса Настя, – представилась девочка. – Когда приедем в столицу, придётся стать королевой.

– Врёшь! – не поверил он.

– Это видел? – спросила Настя, доставая алмазный знак богини. – Сам бы назвался.

– Да я это... – засмутился он. – Марком меня кличут. Не соврала о дворце?

– Не сбежишь? – спросила она, вернулась в шатёр и выпустила его из рук. – Хотя если не хочешь со мной ехать, то

и я не буду держать насильно. Скажи только, почему тебя не видно магией?

– Какой бы я был домовою, если бы на меня действовала магия? – возмущённо пропищал он. – Откуда ты такая свалилась, что не знаешь самых простых вещей?

– Я, Марк, из другого мира, – ответила девочка. – Попала сюда по воле вашей богини. На меня тоже не действует магия. А о вас я до сих пор не слышала.

– Не врешь, – задумался он. – Ладно, прибьюсь к тебе. Может, всё обернётся к лучшему. Послужу, а там посмотрим. Накормишь, хозяйка? Дома я управлюсь сам, а здесь нужно ждать дотемна. Да и найду ли? Солдаты обычно не оставляют зачек.

Настя спросила, что он ест, узнала, что всё, и приказала ординарцу принести каши.

– Магия на тебя не действует, – сказала она ждущему еду домовому, – а как с собственной магией? Есть она у тебя?

– Навалом, – ответил Марк, – только всё слабое. Могу менять свой вид, могу наслать кошмары или подарить приятный сон, мышей прогнать или тараканов... В общем, ты поняла.

– А что с видом? – спросила Настя. – Ты всегда такой прозрачный или можешь стать нормальным?

– Только для тебя и только в походе, – неохотно сказал он, потерял прозрачность и стал ещё больше похожим на мартышку из-за коричневой шёрстки. – Дома не положено хо-

дить в таком виде.

– Какой ты славный! – восхитилась девочка. – У меня есть младшая сестра, которая скоро к нам вернётся. Она будет от тебя в восторге!

– Скажешь тоже... – засмутился Марк. – Мне в таком виде быть при ребёнке без одежды...

– Долго, что ли, пошить? – пожалала она плечами. – Что захочешь, то и пошьём, можем даже с золотой вышивкой. Послушай, Марк, если я уйду в свой мир, пойдёшь со мной?

– Дома у вас есть? – спросил он. – Тогда можно и пойти. Мне никто не нужен для размножения, мы это делаем проще. Главное – это дом!

Ординарец принёс в миске кашу и положил сверху ложку. Голодный домовый очистил её за несколько минут, забрался на одну из подушек и заснул.

«И зачем он тебе сдался? – спросил паладин. – Совершенно никчемное создание».

«А тебе непременно нужна польза? Мне он нравится. И учти, что совершенно никчемных не бывает. Наш Марк может проследить за магом или передать чей-то разговор. Его никто не увидит и не зацепит ни одно сторожевое заклинание».

«А ведь ты права, – признался Лор. – Он может даже убить. Долго ли ткнуть ножом».

«Подсмотреть могу, – открыв один глаз, мысленно сказал Марк, – подслушать тоже могу, а убивать не буду: не моё

это».

«Как он смог меня услышать? – растерялся Лор, глядя на опять заснувшего домового. – Поговори с Заком, он должен знать об этом племени. А когда приедешь, найди книгу и почитай».

– Я почти ничего о них не знаю, – ответил маг, когда Настя на следующее утро задала вопрос о домовых. – Серьёзных исследований по ним нет, а верить тому, что пишут... Да и кому они интересны?

Они только что забрались каждый на своего коня и ждали, пока сложат королевский шатёр. К удивлению девочки, Марк не испугался Зверя и перебрался с её плеча к нему на шею. Домовой вернул себе прозрачность и был едва виден при слабом свете пасмурного дня. Ему не понравился ответ мага, но реакцией на него было только возмущённое сопение. Сегодня они вернулись в королевскую провинцию. Здесь уже не было необходимости проводить политинформацию в кабаках, поэтому не привязывались к городам и заметно ускорили движение. Три дня марша прошли без происшествий, и вечером остановились на последнюю ночёвку. Завтра к обеду уже должны были быть в столице. Решив ещё раз поговорить с Недором, Настя приказала привести к ней принца.

– Не передумал? – спросила она, когда мрачный юноша вошёл в шатёр.

– О чём ты? – не понял он. – О троне? Так ты вроде всё

решила. Сестра...

– Я была на тебя зла, – призналась Настя. – Какая из Лиссы королева! Она не наигралась в куклы, и никто не знает, что из неё вырастет, когда наиграется. Я люблю её, но она ещё большая лентяйка, чем ты.

– И что ты собираешься делать?

– Коронуюсь, – сказала девочка. – Не радуйся, это ненадолго. Просто я не всё могу делать как принцесса. Наместников уже не назначишь, да и не только их. Брат, прекратил бы ты валять дурака? Мне очень трудно, а ты, вместо того чтобы помогать, ведёшь себя как мальчишка! Неужели непонятно, что если семья потеряет власть, то нас всех убьют, и начнут с тебя! Не получится пользоваться всеми благами жизни и ничего не делать. Ты уже не мальчишка, и нет отца, за спиной которого можно было спрятаться! Или ты решил прикрываться мной? Так я могу уйти, забрав с собой Лиссу или оставив её у Дахала! Меня в любой момент может забрать Верона, не спрашивая, хочу я уходить или нет! И что ты тогда будешь делать? Тоже бежать под крыло старшей сестры? Не стыдно?

– Что ты от меня хочешь? – побледнев, спросил он.

– Я тебе уже говорила. Учили Джастина, а ты в это время валял дурака. Теперь будешь учиться всему, чему учат наследника. И у тебя нет шести лет, поэтому нужно уложиться в полгода. О занятии с телом я тебе тоже говорила. Я на год младше и девочка, но сильнее тебя! И не магией сильнее, а

телом. И это потому, что ты ничем не занимался, а я вкалывала. У Дахала младший сын вроде тебя. Посмотрел на мои занятия и посоветовал жить легче! Сказать тебе, что бы с нами было, если бы я так жила? Я не доехала бы до Ларры и не довезла к ней Лиссу, а тебя убил бы Макум. Что так смотришь? Рано или поздно он убрал бы жрецов и короновался. И зачем ты ему тогда нужен?

– Ты не можешь быть сильнее, – не поверил Недор.

– Если хочешь, докажу, – сказала Настя. – Жаль, нет столика: переломить руку было бы проще, но можно и так... Защищайся!

Она подошла к брату и сбила его подсечкой.

– Это не сила, а борьба паладинов, – поднявшись на ноги, возразил он.

– Сила – это не только твои мышцы, – тоже возразила она, – это всё, что помогает победить! Нападай!

Он пять раз бросался на сестру, и каждый раз она без труда сбивала его с ног и укладывала носом в застеленный на полу войлок.

– Мышцы у меня тоже крепче, – помогая ему подняться, сказала девочка. – Если захочешь, докажу, когда приедем. Я тебя ни в чём не убедила?

– Буду я заниматься, – ответил Недор, стараясь не смотреть на сестру. – И учиться буду. Нужно что-то ещё?

– Пока этого хватит, – сказала она, – потом будешь вместе со мной решать все дела. Книг недостаточно, нужно узнать

всех, кто у нас работает, и те дела, которыми они занимаются. Я сама многого не знаю, поэтому приходится учиться. Я плохо знаю даже столичное дворянство, не говоря уже о дворянах провинций. Варка Зикарта убили, а другого опытного советчика, которому можно доверять, пока нет. Хотела этим заняться, но помешал поход.

– Ой, что это?! – воскликнул брат, едва не наступив на домового.

– Это наш домовый Марк, – засмеялась Настя. – Старый дворец сгорел, и сейчас нам строят новый, а что за дом без домового?

– А что у тебя за страхолюдный конь? – спросил он. – Почему у него медвежья башка?

– Садись, – показала она ему на подушку. – Ты же совсем ничего не знаешь. Сейчас я расскажу всё, что с нами произошло после твоего отъезда...

Глава 25

– Они подъехали к северным воротам! – доложил один из гонцов.

– У вас всё готово, Бушар? – спросила Настя министра двора шевалье Вардара.

– Всё давно готово, ваше величество, – поклонился он королеве. – Не извольте беспокоиться: мы вас не подведём!

– Где принц? – спросила она у капитана гвардейцев.

– Его высочество занимается фехтованием, – ответил тот.

– Он сошёл с ума? – возмутилась девочка. – Барон, немедленно пошлите к нему кого-нибудь! Пусть всё бросает и приводит себя в порядок. К нему не просто приезжают сёстры, но и наследник Сомского королевства!

Прошёл месяц с тех пор, как Настя вернулась из похода. Без больших торжеств прошла коронация, после которой много времени ушло на поиск подходящих кандидатов в наместники. Теперь в её дворце работали три десятка старательных помощников, трудами которых было выполнено множество самых неотложных дел. Жизнь начала налаживаться, и девочка решила, что уже можно вернуть домой младшую сестру. К королю Дахалу был послан гонец, который по возвращении сообщил, что принцесса Лисса будет отправлена в Вардаг с большой охраной. Вместе с ней с дружеским визитом прибудет его наследник с женой. К их при-

езду долго готовились, и до встречи осталось меньше часа.

«Да успокойся ты, – сказал Насте паладин. – Прекрасно знаешь, что всё у тебя готово. Если кто и сорвёт церемонию, так это твои сёстры, и принц Орт это как-нибудь переживёт».

Вскоре к ней подошёл одетый в праздничную одежду брат.

– Вот надо было тебе меня торопить, – тихо, чтобы не слышали придворные, пробурчал он. – На улицах все жители, поэтому по городу не будут гнать. Из-за чего ты волнуешься?

– Я волнуюсь, потому что у нас много врагов, – так же тихо ответила она. – Гостей сопровождают братья ордена, но они не помогут, если выстрелят из арбалета. Не так уж трудно спрятаться на каком-нибудь чердаке. Я хотела, чтобы въехали тихо, но Орт не согласился.

– Не принято у нас такое, – сказал Недор, – и ты об этом не говори, а то услышат и используют. Кажется, приехали.

У ворот в парк взревели трубы, и послышались приветственные крики.

– Да, нам пора выходить! – сказала Настя. – Возьми меня за руку.

Он взял её ладонь в свою и повёл к выходу из дворца. Повсюду на их пути стояли празднично наряженные гвардейцы, а на ступеньках лестницы парадного подъезда был постелен красный ковёр. Идея Насти насчёт ковровой дорожки провалилась из-за того, что их здесь не делали, поэтому использовали то, что было.

На идущей через парк дороге показалась первая карета, за ней вторая. За каретами следовали кавалеристы Дахала и те братья ордена, которые встречали гостей у городских ворот. Остальные в шитых золотом парадных мантиях стояли в парке вдоль дороги. Возле дворца выстроился почётный караул гвардейцев, которые, увидев подъезжающие кареты, обнажили мечи. Первая карета остановилась у подъезда, и из неё выпрыгнула Лисса, бросившаяся по ступенькам к Насте. Вслед за ней показался принц Орт, который помог выйти Ларре. Из второй кареты вышли двое придворных, но Настя на них не смотрела, она обнимала плачущую сестру. Через минуту к одной сестре присоединилась другая.

– Пока женщины плачут, я вам представлюсь, – сказал Недор Орту. – Я здешний принц. Сейчас они закончат заниматься друг другом и возьмутся за меня, а потом мы отведём вас в комнаты. Вашу свиту тоже устроят. Праздничный обед готов, а после него можно будет поговорить. Вы не сильно устали с дороги?

– Дорога не столько утомила, сколько надоела, – рассмеялся Орт. – Сегодня уже восьмой день пути, к счастью, последний. Кажется, они наплакались, теперь ваша очередь.

– Покажись, – сказала Ларра брату. – Уже юноша, причём симпатичный. Обнимешь сестру или это необязательно?

Пока Недор обнимал старшую сестру, потом младшую и получал свою порцию поцелуев, Настя подошла к Орту.

– Спасибо за то, что приехали, – сказала она. – Не ожи-

дала, что король вас отпустит. Мне почему-то кажется, что я вас больше никогда не увижу, и на глаза наворачиваются слёзы.

– Вас хотят вернуть? – посерьёзnel он. – А как же королевство? Ваш брат готов к трону?

– Это только мои предчувствия. Давайте поговорим о делах позже. Сейчас мы вас устроим, а потом пообедаем. Когда будете отдыхать, можно и поговорить. Этот дворец не очень большой, но для вас выбрали лучшие комнаты. Новый королевский дворец закончат строить только в конце весны.

Обед, на котором присутствовали приглашённые королевой дворяне, был великолепным и прошёл очень торжественно. После него гости и хозяева ушли в гостиную Насти.

– Садитесь, где вам удобно, – пригласила она, сама сядясь на один из стульев. – Немного пообщаемся, и будете отдыхать. Надеюсь, что вы приехали не на один день, поэтому возможность поговорить у нас ещё будет.

– Мы побудем у вас пять дней, – сказал Орт. – Вполне достаточно для отдыха и разговоров. Не расскажете, как прошла коронация?

– Тихо она прошла, – ответила Настя. – Я временная королева, поэтому не устраивала никаких торжеств. Женщина на троне не по душе многим, но пока молчат. Сила есть только у герцога Саджарского, но он повязан клятвой.

– После того что произошло прямо перед его армией, её не заставишь воевать с сестрой, – засмеялся Недор. – так что

можно было обойтись без клятв. Я лично этого не видел, но бойцы всем разболтали. Теперь и у нас знают, что королеве предлагали стать драконом, а она рассердилась и убила влюблённого в неё дракона.

– Вы убили дракона? – поразился Орт. – Как вам это удалось?

– Не хотела я его убивать, – ответила Настя, – но отращивать хвост хотелось ещё меньше. Я сама не убивала, а только вспугнула, чтобы взлетел, и использовала духов воздуха. Заодно немного пострадало саджарское войско. Уцелевшие бойцы Макума сбежали, поэтому мой поход закончился почти бескровно.

Все заинтересовались её разборкой с драконами, поэтому о походе пришлось рассказывать со всеми подробностями. Упомянула она и о домовом.

– Где он? – сразу вскочила со стула Лисса.

– Наверное, где-то здесь, – засмеялась Настя. – У него талант прятаться, поэтому не найдёшь, если не захочет показаться сам. Марк, ты где?

– Здесь я! – раздался писк с одного из диванов, и на нём появился домовый.

На нём была одежда вроде белой туники из плотного шёлка, на которой золотом вышили узоры. Было непонятно, как он умудрялся её прятать.

– Ой, какой хорошенький! – всплеснула руками Лисса и уселась с ним рядом.

– Пусть общаются, а мы пока поговорим, – сказал Орт. – Забавный народ, эти домовые, но меня они мало интересуют. Хотелось бы услышать о ваших предчувствиях.

– Какие предчувствия? – удивился Недор. – Ты ничего о них не говорила.

– Не хотела расстраивать, – отвела от него взгляд Настя. – И потом это необязательно сбудется. Я сама в них не верю, просто как-то тревожно...

– Это связано с твоим возвращением? – догадалась Ларра.

– Ну да. Что-то заставляет торопиться доделать дела, и появляется чувство, что не успею это сделать. Поэтому меня радует, что ты взялся за ум. Ещё немного, и тебе можно будет всё передать. Я ведь взяла у своих помощников не только вассальную клятву, но и заставила их поклясться богиней, и завязала эту клятву не только на себя, но и на тебя. Так что и без меня они будут точно так же выполнять свои дела. Плохо, что нет умного и влиятельного дворянина, которому можно было бы доверить пост первого министра, поэтому проверять их работу придётся тебе. Но проверять – это не делать самому, это намного легче. Наместники и герцог Саджарский тоже повязаны клятвой, поэтому можно не отвлекаться на другие провинции и заниматься только этой. Работа министров уже налажена, а казна набита золотом. С армией тоже ничего не нужно делать, по крайней мере, прямо сейчас, и магов у нас больше, чем у всех соседей вместе взятых.

– Живи и радуйся, – сказал Орт. – Всем бы так начинать правление. А что с врагами?

– Внешних пока нет, – ответила Настя, – а внутренние... Мне пришлось многих обидеть и не один раз пролить кровь. Старалась без этого обходиться, но не всегда получалось. У таких обиженных ненависть только ко мне и недовольство тем, что ими правит даже не женщина, а девчонка. Когда я уйду, недовольных станет меньше.

– Зачем же ты забрала Лиссу? – спросила Ларра. – Или тогда не было предчувствий?

– Были. Ларра, я не могу без неё и хочу забрать с собой. Я её как-то уже об этом спрашивала, и она ответила согласием. Моя семья её удочерит, как ваша удочерила меня. Здесь у неё останется только сестра, а там будут сестра и мать. У тебя скоро появятся свои дети...

– Ей без тебя тоже плохо, – грустно сказала Ларра. – Все разговоры вертелись вокруг тебя. До твоего появления она сильно меня любила, сейчас я не чувствую в ней такой любви. Так что я не буду возражать.

– И когда это случится? – спросил мрачный Недор.

– А я знаю? – ответила Настя. – Может, завтра, а может, через год.

– Красивое на тебе колье, – перевела разговор сестра. – И платье в тон этим рубинам. Наконец-то, ты избавилась от штанов. А у нас из-за тебя многие из них не вылезают. Я сама так сюда ехала, переделалась на последней ночёвке.

– Это рубины императрицы, – сказала девочка, имея в виду колье. – В комплекте есть серьги, но я их не люблю. Слишком тяжёлые и сильно оттягивают уши. Я подарю их тебе.

– Спасибо! – засмеялась Ларра. – Значит, мои уши можно оттягивать. Но я не буду отказываться от подарка, будет о тебе память. Я ведь тебя тоже полюбила как сестру.

Они немного поговорили, а потом разошлись по своим комнатам. Лисса хотела забрать с собой протестующе запищавшего домового, но Настя его вырчила.

– Это тебе не кукла и не котёнок! – строго сказала она, освобождая Марка. – Если будешь с ним считаться, он с тобой подружится, а если захочешь использовать вместо игрушки, больше не увидишь.

Оставшись одна, Настя пошла в спальню переодеваться. Платье было сделано так, что его можно было самостоятельно надеть и снять, поэтому она не взяла с собой служанку. В спальне ждал сюрприз.

– Не ожидала? – усмехнулась Верона.

– Когда мне уходить? – с замиранием сердца спросила девочка.

– Когда хочешь, – ответила богиня. – Можешь уйти хоть сейчас. Ты знаешь, как пользоваться кольцом, а энергии в браслете хватит на сотни переходов. Ты меня позабавила и достигла своего потолка в этом мире. Будет интересно посмотреть на то, чего ты добьёшься в своём.

– Вы хотите, чтобы я стала президентом? – спросила На-

стя.

– Я ничего от тебя не хочу, – ответила Верона, – просто наблюдаю. Я пока не решила судьбу вашего мира. Ты показала, что отдельные его представители могут быть полезными, но я не знаю, займусь Землёй или только спасу для себя небольшую часть вашего человечества.

– Я хочу забрать сестру...

– Почему бы и нет? – сказала богиня. – Если хочешь неприятностей, можешь взять с собой хоть своего Зверя.

– А меня, хозяйка? – спросил возникший в комнате домовый. – Ты обещала!

– Надо же! – удивилась Верона. – Оказывается, вы не вымерли! Надо будет сказать при встрече Арману, что его подарки ещё живут в моём мире. Теперь разберёмся с тобой. Когда ты хочешь уйти?

– Дней через десять, – ответила Настя. – Этого времени должно хватить, чтобы доделать всё самое необходимое.

– Запомни, что нельзя появляться в квартире! – предупредила богиня. – Я тоже возникла в космосе, а только потом прилетела в ваш город. И в дом в нём нельзя влетать, нет у тебя для этого нужного опыта. У вас сейчас зима, поэтому подумай о меховой одежде. Меч забрать разрешаю, а душу его владельца я у тебя заберу. Перстни, кольцо и всё то, что оно хранит, можешь забирать. Мой знак оставь брату, он тебе больше не нужен и не принесёт ничего, кроме неприятностей. Браслет... возьмёшь, но с такой силой ты не

пойдёшь в свой мир. Оставлю её только на один переход. Если захочешь, сможешь сюда вернуться. Для этого запомни, как выглядит мой мир из космоса. Я дала тебе кое-какие подарки, когда послала сюда, подарю и сейчас. Ты не только знаешь все языки моего мира, такое же знание даю тебе и для мира Земли. И ещё одно... Ты получила защиту от магии, которая больше не нужна, поэтому я усилю твои собственные способности. Сильным магом не будешь, но теперь сможешь кое-что и без браслета, кроме иллюзий и лечения. Ты всё равно догадаешься, поэтому скажу сама. Перстень не только переносит из мира в мир, с его помощью можно попасть в любое место своего, вид которого ты знаешь. Сил на это нужно немного, поэтому хватит твоих. Но такие путешествия могут привести к неприятностям. Ты не дура, поэтому поймёшь, что я имела в виду. Да, браслет и кольца станут невидимыми, но они останутся на руках, поэтому будь осторожна. Прощай. В последний раз я столько разговаривала с человеком триста лет назад, так что можешь этим гордиться.

«Я больше не чувствую Лора, – грустно сказал Раш, – но хорошо, что она меня не отобрала».

«Много она забрала силы?» – спросила Настя.

«Пока ничего не забрала, – ответил он. – Заберёт, когда будем уходить. Ты же слышала, что нам оставят силы на два перехода: на твою Землю и сюда, если захочешь вернуться. Поэтому силу можно расходовать налево и направо, всё равно пропадёт!»

«Можете отдать мне, – вмешался в разговор домовый. – Много не возьму, но потом хоть что-то отдам. Сам я не могу пользоваться вашей силой, но знаю, как хранить. Хозяйка, а что богиня говорила про одежду? Мне тоже будут шить?»

«Завтра же займусь, – сказала девочка. – Там, куда мы попадём, сейчас очень холодно, поэтому для всех сошьём одежду из меха. Дома тепло, и она не нужна, но до дома нужно дойти. Раш, я не чувствую своих новых возможностей мага».

«Наверное, у тебя всё поменяют при отправлении, – подумав, ответил браслет. – Здесь тебе достаточно моих сил. Нечувствительность к магии важнее, а у тебя дома она не нужна. Ты будешь там одна такая на весь мир».

Настя решила не терять время, поменяла платье на костюм и ушла в свой кабинет заниматься делами. Два часа разбиралась с бумагами, а потом секретарь спросил, сможет ли она принять посетителя.

– Я же говорила, что сегодня не собираюсь никого принимать, – недовольно сказала она Азаму. – Кто это такой настойчивый?

– Это бывший управляющий делами вашего дяди граф Асад Замгар. Когда жрецы сцепились с герцогом Недальским, граф как-то умудрился уцелеть. Он куда-то уехал, а когда вернулся, вся семья господина была мертва, да и его собственное имение не пощадили. Не знаю, уцелел кто-нибудь из его родных или нет. Старик только сегодня приехал в

Верт и не знал о том, что у вас гости. Управляющий у герцога сродни нашему первому министру. Такой человек, несмотря на его возраст, может быть очень полезен, поэтому я пока не отказал...

– Давайте его сюда, – решила Настя.

Через несколько минут в её кабинет вошёл хмурый старик лет семидесяти, с неприятным и сильно заросшим лицом. Бакенбарды, усы и небольшая борода срослись в единое целое, волосы слегка вились и были совершенно седыми.

– Я приветствую ваше величество, – сказал он, отвесив девочке не очень низкий поклон. – Не могли бы вы меня выслушать? Это займёт немного времени.

– Я вас уже слушаю, граф, – приветливо кивнула она. – Вы в столице проездом или приехали сюда специально для встречи со мной?

– Второе, – ответил Замгар. – Когда к нам пришло братство, я был на свадьбе внучки. Вернувшись в столицу, обнаружил, что вся семья герцога погибла, а когда поехал в своё имение, нашёл только груды обгоревших камней. Нашлись и свидетели того, как погибла моя семья. Я приехал не жаловаться и не мстить. Я понимаю, чем вы руководствовались, когда взяли к себе на службу выживших жрецов братства Нурия, и не осуждаю. Но если мне попадётся кто-нибудь из боевого братства...

– Они объявлены в нашем королевстве вне закона, – сказала Настя, – поэтому вряд ли в него вернуться.

– Перейду к делу, ради которого я проделал длинный путь, – продолжил старик. – У меня остались средства, и я ни в чём не нуждаюсь, но, пока не одряхлел, не могу сидеть без дела. Я чем-то пришёлся не по душе вашему наместнику, может, вы сами дадите мне работу?

– Хотите работать первым министром? – спросила она, с интересом ожидая, что он ей ответит.

– Вы это серьёзно? – удивился он. – Я хорошо знаю только одну провинцию из четырёх и не знаю ваших людей. Нужно время, чтобы со всем этим ознакомиться.

– Вы нигде не устроились? – спросила девочка. – Значит, устрою я. Пока у нас гости, поживёте скромно, но через пять дней они уедут, и я подберу комнаты получше. Даю вам шесть дней для того, чтобы немного освоиться, а потом проверю. Дала бы и больше, но у меня нет времени. Но даже если вы не подойдёте на должность первого министра, работу я вам найду.

– Шесть дней – это немного, но я попробую, – сказал старик, с удивлением глядя на Настю. – Благодарю вас, ваше величество!

«А ведь дома будет трудно, – подумала она, глядя в спину уходившему графу. – Я уже привыкла здесь к уважительному и почтительному отношению. Придётся отвыкать или доказывать, что я его достойна. Как захотелось уйти! Всё бросить, схватить в охапку сестру и рвануть домой! Хорошо, что нет тёплой одежды, а то я не выдержала бы! Интересно, по-

чему я сама не подумала о кольце? Ведь знала, что оно может вернуть домой, и силы сейчас море, но как будто эту мысль кто-то запретил. А может, на самом деле запретили?»

Настя решила, что сегодня можно закончить с работой, отпустила Азама и ушла сама. До ужина она немного отдохнула, а когда поели, все опять собрались в её гостиной.

– Хочу рассказать вам новости, – сказала она, решив не скрывать визит богини. – Вы у меня сегодня не единственные гости. Когда вы отдыхали, появилась ещё одна. В общем, я должна уйти через десять дней.

– Здесь была великая Верона? – поразился Орт.

– Марк! – окликнула Настя домового. – Была у нас трёхглазая?

– Была, – пропищал он с одного из стульев. – Хозяйка, я не понял, почему она сказала, что ты лазишь по потолку? Я тоже так умею, но тебя ни разу не видел на потолке.

– Она сказала, что я достигла своего потолка, – улыбнулась девочка. – Это значит, что мне уже не к чему стремиться. Я самый сильный маг этого мира и королева, а теперь ещё и подружилась с тобой.

– А нельзя было отказаться? – спросил бледный Недор.

– Ты никогда не разговаривал с богиней, – грустно улыбнулась Настя. – Говорила она, я смогла вставить несколько слов. Моё мнение её не интересует, да и не хочу я отказываться. Сделаю всё, что успею, подготовлюсь и уйду.

– А я? – со слезами на глазах спросила Лисса.

– Куда же я без тебя, – обняла её девочка. – Пошьём нужную одежду и обувь и уйдём. И Марка с собой возьмём.

– Взяла бы меня вместо домового! – горько сказал брат.

– Прекрати! – прикрикнула на него Настя. – Твоё место здесь, а твоя любовь бессмысленная! Чем быстрее ты о ней забудешь, тем будет лучше для всех. Я не с одной богиней разговаривала, был ещё один посетитель. Уцелел управляющий нашего дяди граф Асад Замгар. Он уже в годах, но крепкий и хочет работать. У него были какие-то трения с моим наместником, поэтому приехал сюда. Пока могу сказать, что умный и честный, а какой из него работник, посмотрим через шесть дней. Если он подойдёт на пост первого министра, я буду спокойна за Вардаг. Поработает два-три года, а там и ты войдешь в силу. Ладно, что это мы говорим только о нас! Расскажите и вы о себе. Как поживает Амир?

– А я уже думал, что вы о нём не спросите, – улыбнулся Орт. – Жив ваш воздыхатель и даже взялся за ум. Занялся не только фехтованием, но и борьбой и уже прочитал десяток книг. Для такого, как он, это много. Отец с матерью часто вас вспоминают. И при дворе вас запомнили из-за драки с жрецами и штанов. У нас даже перестали делать женские сёдла, все обходятся мужскими. Кстати, мода на женские штаны перекинулась к соседям.

В этот вечер говорили долго и неохотно разошлись, когда она сказала, что устала и хочет отдохнуть. Утром Настя ушла после завтрака в кабинет и приказала Азаму прислать порт-

ного.

– И найдите для меня хорошего скорняка и башмачника, который сможет пошить сапожки из меха!

Секретарь знал, где живёт королевский портной, поэтому этот мастер прибыл первым.

– Бакрам, мне нужно срочно пошить тёплую одежду, – сказала ему Настя. – Что-то вроде моих брючных костюмов, только из плотной шерсти и без всякого украшательства! Никакого золотого шитья и драгоценных камней! И пуговицы не вздумайте сделать золотыми. Такой костюм нужен не только мне, но и принцессе Лиссе. И моему домовому сшейте тёплую рубашку и штаны, а то он в тунике всё себе отморозит. Что вы на меня так уставились? Мне надо посетить одно место, где гораздо холоднее, чем у нас зимой. Вопросы есть?

Мерки королевы у мастера были, и домового измерили, когда шили ему тунику, поэтому девушек отправили только к младшей принцессе.

Скорняка пришлось поискать, но до обеда он был у королевы.

– Вы шьёте одежду из меха или только им отделываете? – спросила она.

– Шьём, но редко, – ответил он. – Её иной раз заказывают старики, которые мёрзнут зимой даже у огня. Такие уже не выходят на улицу, тем более по холоду.

– Тогда слушайте, что мне от вас нужно, – сказала Настя

и объяснила, что такое шуба с капюшоном.

– Где же такое носить? – спросил ошарашенный мастер, на миг забыв, с кем разговаривает. – В ней же сразу взопреешь!

– Есть места холоднее Вардага, – улыbnулась королева. – Найдёте хорошие меха?

– Сделаю на вас и вашу сестру из самого лучшего меха! – обещал он. – И вашу зверушку оденем, нужно только всех измерить.

Пока снимали мерки, пришёл башмачник. Ему тоже показалась дикой мысль – шить тёплые сапоги мехом внутрь, но он оставил своё мнение при себе, померил всем ноги и удалился. Костюмы пошили за два дня, шубы – за четыре, а сапоги принесли на день позже. Всё было впору, а мех на шубах был такой, что его не хотелось выпускать из рук. Одетый в мех Марк стал похож на медвежонка. Домовому не понравилась обнова, но он смирился после слов хозяйки, что носить её придётся очень недолго.

В этот день проводили Орта с Ларрой. Сестра плакала и даже не посмотрела драгоценности, которые подарила Настя. Заодно она вручила подарки и остальным родственникам.

– Пять дней прошло, – грустно сказал Недор, когда в парке последними скрылись лошади эскорта. – Осталось столько же, а потом жизнь кончится!

– Прекрати! – рассердилась девочка. – Мне самой нелегко, а тут ещё ты травмишь душу! Пойдём я тебе тоже кое-что подарю.

Она отвела брата в его комнаты и с помощью кольца выложила ему на стол один из мечей и кошель с драгоценностями.

– Меч подбирала по твоей руке, – сказала Настя, выдвигнув клинок из ножен. – Его уже тысячу лет никто не точил, а до сих пор острый. Это меч империи, сейчас таких не делают. Пусть он напоминает тебе о сестре! А здесь драгоценности, которые подаришь любимой. И не надо так кривить лицо! Одна неудачная любовь – это не конец жизни, особенно для того, у кого она первая! Время, брат, лечит любые сердечные раны, и рано или поздно найдётся замечательная девушка, которая станет для тебя дороже жизни. Может, она будет чем-то похожа на меня, может, нет – это неважно. Есть ещё два подарка. Первый – это шатёр императора, который ты у меня видел. Он лежит в сокровищнице. Второй подарок – это Зверь. Я объяснила, что теперь ты его хозяин, так что будет слушаться и без перстня.

Когда она пришла в свои комнаты, обнаружила, что в них перебралась младшая сестрёнка.

– Они уехали, а я осталась одна! – сказала малышка. – Что мне служанка, там нет даже Марка! Хочу быть с тобой!

Конечно же, она разрешила. На следующее утро проверила графа Замгара и была поражена тем, как много он успел узнать за такое короткое время. Голова у старика работала превосходно, да и память была совсем не старческой.

– Считайте, что вы приняты, – сказала ему Настя, – но

утверждать вас будет король. Я сегодня же объявлю, что отрекаюсь от трона и уступаю его брату. Хочу попросить вас научить его управлять королевством. Сделаете?

– Вы необыкновенная! – растроганно сказал старик. – Я считал, что вам не место на троне, теперь вижу, что ошибался. Надеюсь, что принц окажется не хуже вас. Конечно же, я сделаю всё, чтобы ему помочь, могу поклясться в этом богиней! Вы ведь взяли такую клятву у всех, кто здесь служит?

– Я не могу рисковать, и вы, как умный человек, должны это понимать, – ответила она. – Клятва не должна пугать того, кто не собирается её нарушить.

Настя могла бы уйти на два дня раньше, но не сделала этого из-за брата. Всё необходимое было выполнено, но она сама назначила срок, и останавливало то, как её поспешный уход воспримет Недор. Его коронацию провели быстро и без больших торжеств. Он не хотел праздника, да и не было времени что-то готовить. Наконец настал последний день. Настя не стала ни с кем прощаться, даже с братом. Вернуться домой хотелось с такой силой, что будь она одна, ушла бы сразу после пробуждения. Из-за сестры ходила на завтрак, потом переоделись, и она отправила на хранение снятую одежду и обувь. Хотела убрать и последнюю оставшуюся здесь куклу сестры, но Лисса не отдала.

– Мне будет не так страшно, – прижимая её к груди, призналась малышка.

– Можешь держать меня, – разрешил Марк.

– Прижмитесь ко мне, – сказала им Настя, взяла в руки связанную меховую одежду и обратилась к перстню.

В тот же миг все трое очутились в знакомой девочке прозрачной сфере.

– Главное – не пугайтесь, – сказала она своим спутникам. – Можете закрыть глаза.

Эпилог

– Она всё-таки сжульничала! – сказала Верона, глядя на плывущую над её миром сферу. – Закачала в домового в два раза больше силы, чем я оставила в браслете.

– Не знал, что мои зверюшки на такое способны, – удивился сидевший рядом с ней в беседке Арман. – У тебя много их осталось?

– А я знаю? – ответила она. – Я почти не слежу за планетой. Оставила кое-что для присмотра, а клятвопреступники наказывают себя сами. Следила только за ней.

– Интересный ребёнок, – согласился бог, – и не уникальный для своего мира, таких в нём много. Мне даже жаль, что я его отдал. Если бы не моя лень и необходимость проводить чистку...

– Никто не хочет пачкаться, – сердито сказала Верона. – Я после чистки почистила и свою память. Жить с этими воспоминаниями... Я не равнодушна к людям, иначе не возилась бы с ними тысячи лет.

– Она запомнила твой мир и уходит. Не потеряешь?

Едва видимая сфера исчезла, и теперь в большом, висевшем перед богами овале был виден только мир Вероны с высоты нескольких сотен километров. Почти сразу же он сменился миром Земли.

– Никуда они не денутся, – ответила Верона. – Видишь

шар?

Изображение скачком увеличилось, и в поле зрения появилась сфера с двумя человеческими фигурами внутри. Когда под ней оказалась Европа, изображение Земли начало увеличиваться.

– Спускаются, – сказал Арман. – Посмотрим, как быстро она найдёт свой город.

– Уже нашла, – усмехнулась богиня, – Ты был неправ, когда говорил о её обычности. Эта девчонка наделена многими талантами, иначе я с ней не возилась бы. Большинство детей её возраста даже не выбрались бы из леса с орками.

Сфера уже летела над городом на высоте ста метров.

– Там сейчас вечер, – заметил он. – Ещё немного – и совсем стемнеет.

– Она уже нашла дом, – сказала Верона, увеличив изображение. – Они надевают шубы. Села в сквере, там сейчас никого нет.

– Здесь тебе будет трудней за ней следить, – сказал Арман, – или ты уже перенесла сюда своих смотрящих?

– Прослежу, – уклончиво ответила богиня. – Мне интересно, что она здесь натворит. Не тот она человек, чтобы сидеть тихо. Если не убьют и не сломают, пожалуй, я за них возьмусь.

Конец первой книги.